

ISSN 2518-7945 (Print)
ISSN 2663-5119 (Online)

BULLETIN

OF THE KARAGANDA UNIVERSITY

LAW
Series

№ 2(102)/2021

ISSN 2518-7945 (Print)
ISSN 2663-5119 (Online)
Индексі 74619
Индекс 74619

ҚАРАҒАНДЫ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF THE KARAGANDY
UNIVERSITY

ҚҰҚЫҚ сериясы

Серия ПРАВО

LAW Series

№ 2(102)/2021

Сәуір–мамыр–маусым
30 маусым 2021 ж.

Апрель–май–июнь
30 июня 2021 г.

April–May–June
June, 30th, 2021

1996 жылдан бастап шығады
Издается с 1996 года
Founded in 1996

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published 4 times a year

Қарағанды, 2021
Караганда, 2021
Karaganda, 2021

Бас редакторы
заң ғыл. д-ры
Н.О. Дулатбеков

Жауапты хатшы
заң ғыл. канд.
Г.А. Ильясова

Редакция алқасы

Г.З. Кожаметов,	заң ғыл. д-ры, Акад. Е.А. Бөкетов ат. Қарағанды университеті (Қазақстан);
С.К. Амандыкова,	заң ғыл. д-ры, АІУ Жоғары құқық мектебі, Нұр-Сұлтан (Қазақстан);
М.А. Сарсембаев,	заң ғыл. д-ры, бас ғылыми қызметкер, «Болашақ» консалтингтік тобы» ЖШС, Нұр-Сұлтан (Қазақстан);
К.А. Бакишев,	заң ғыл. д-ры, Қазтұтынуодағы ҚЭУ (Қазақстан);
Чанкова Добринка,	PhD д-ры, Неофит Рильский атындағы Оңтүстік-Батыс университеті, Благоевград (Болгария);
Б.А. Тайторина,	заң ғыл. д-ры, С.Д. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медициналық университеті, Алматы (Қазақстан);
Н.В. Мороз,	заң ғыл. канд., «МИФИ» Ұлттық ядролық зерттеу университеті, Москва (Ресей);
Греджи Марко,	PhD д-ры, Феррара университеті (Италия)

Редакцияның мекенжайы: 100024, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28.

Тел.: (7212) 35-64-16 (ішкі 1026); факс: (7212) 35-63-98.

E-mail: vestnikku@gmail.com. Сайт: law-vestnik.ksu.kz

Редакторлары

Ж.Т. Нурмуханова, С.С. Балкеева, Д.В. Волкова

Компьютерде беттеген

І.Д. Бекбосын

Қарағанды университетінің хабаршысы. «Құқық» сериясы.

ISSN 2518-7945 (Print). ISSN 2663-5119 (Online).

Меншік иесі: «Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КЕАҚ.

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тіркелген. 30.09.2020 ж. № KZ00VPY00027383 қайта есепке қою туралы куәлігі.

Басуға 29.06.2021 ж. қол қойылды. Пішімі 60×84 1/8. Қағазы офсеттік. Көлемі 14,87 б.т. Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 53.

«Акад. Е.А. Бөкетов ат. Қарағанды ун-ті» КЕАҚ-тың баспасының баспаханасында басылып шықты. 100024, Қазақстан, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28. Тел. (7212) 35-63-16. E-mail: izd_kargu@mail.ru

© Акад. Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, 2021

Главный редактор
д-р юрид. наук
Н.О. Дулатбеков

Ответственный секретарь
канд. юрид. наук
Г.А. Ильясова

Редакционная коллегия

Г.З. Кожахметов,	д-р юрид. наук, Карагандинский университет им. акад. Е.А. Букетова (Казахстан);
С.К. Амандыкова,	д-р юрид. наук, Высшая школа права AIU, Нур-Султан (Казахстан);
М.А. Сарсембаев,	д-р юрид. наук, г.н.с., ТОО «Консалтинговая группа «Болашак», Нур-Султан (Казахстан);
К.А. Бакишев,	д-р юрид. наук, КЭУ Казпотребсоюза (Казахстан);
Чанкова Добринка,	д-р PhD, Юго-Западный университет им. Неофита Рильского, Благоевград (Болгария);
Б.А. Тайторина,	д-р юрид. наук, Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова, Алматы (Казахстан);
Н.В. Мороз,	канд. юрид. наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва (Россия);
Греджи Марко,	д-р PhD, Университет Феррара (Италия)

Адрес редакции: 100024, г. Караганда, ул. Университетская, 28.

Тел.: (7212) 35-64-16 (внутр. 1026); факс: (7212) 35-63-98.

E-mail: vestnikku@gmail.com. Сайт: law-vestnik.ksu.kz

Редакторы

Ж.Т. Нурмуханова, С.С. Балкеева, Д.В. Волкова

Компьютерная верстка

І.Д. Бекбосын

Вестник Карагандинского университета. Серия «Право».

ISSN 2518-7945 (Print). ISSN 2663-5119 (Online).

Собственник: НАО «Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова».

Зарегистрировано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на переучет № KZ00VPY00027383 от 30.09.2020 г.

Подписано в печать 29.06.2021 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Объем 15 п.л. Тираж 200 экз. Цена договорная. Заказ № 53.

Отпечатано в типографии издательства НАО «Карагандинский университет им. акад. Е.А. Букетова». 100024, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28. Тел. (7212) 35-63-16. E-mail: izd_kargu@mail.ru

© Карагандинский университет им. акад. Е.А. Букетова, 2021

Main Editor
Doctor of law
N.O. Dulatbekov

Secretary
Cand. of law
G.A. Ilyassova

Editorial board

- G.Z. Kozhakhmetov**, Doctor of law Karagandy University of the name of acad. E.A. Buketov (Kazakhstan);
S.K. Amandykova, Doctor of law AIU Higher law school (Kazakhstan);
M.A. Sarsembayev, Doctor of senior research associate LLC Consulting group “Bolashak”, Nur Sultan (Kazakhstan);
K.A. Bakishev, Doctor of law KEU (Kazakhstan);
Chankova Dobrinka, PhD doctor South-West University “Neofit Rilski”, Blagoevgrad (Bulgaria);
B.A. Taitorina, Doctor of law, Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, Almaty (Kazakhstan);
N.V. Moroz, Cand. of law National research nuclear University “MEPhI”, Moscow (Russia);
Greggi Marco, PhD doctor University of Ferrara (Italy)

Postal address: 28, University Str., 100024, Karaganda, Kazakhstan.
Tel.: (7212) 35-64-16 (add. 1026); fax: (7212) 35-63-98.
E-mail: vestnikku@gmail.com. Web-site: law-vestnik.ksu.kz

Editors
Zh.T. Nurmukhanova, S.S. Balkeyeva, D.V. Volkova

Computer layout
I.D. Bekbossyn

Bulletin of the Karaganda University. “Law” series.

ISSN 2518-7945 (Print). ISSN 2663-5119 (Online).

Proprietary: NLC “Karagandy University of the name of academician E.A. Buketov”.

Registered by the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan.
Rediscount certificate No. KZ00VPY00027383 dated 30.09.2020.

Signed in print 29.06.2021. Format 60×84 1/8. Offset paper. Volume 15 p.sh. Circulation 200 copies.
Price upon request. Order № 53.

Printed in the Publishing house of NLC “Karagandy University of the name of acad. E.A. Buketov”.
28, University Str., Karaganda, 100024, Kazakhstan. Tel. (7212) 35-63-16. E-mail: izd_kargu@mail.ru

© Karagandy University of the name of acad. E.A. Buketov, 2021

МАЗМУНЫ — СОДЕРЖАНИЕ — CONTENTS

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL LAW

<i>Сарсембаев М.А., Сарсенова С.Н., Каражан Б.С.</i> Национально-правовые и международно-правовые решения перехода к цифровизации транспортного и сельскохозяйственного машиностроения Казахстана	6
<i>Амандыкова С.К., Ибраева Н.А.</i> Демократизация и роль политических партий в избирательной системе Республики Казахстан	14
<i>Karipbayev Zh., Mussin K.S.</i> The concept of administrative offenses of minors	22
<i>Завотнаева А.Т., Кусаинова А.К.</i> Административные процедуры и административное судопроизводство в рамках принятого Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан	30

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

<i>Aitimov B.Zh., Berzin P.S., Yermetaev Sh.</i> Right to education: new conditions for implementation .	38
<i>Ramashov O.N., Mussin K.S., Lavnichak A.</i> Ways of formation of Kazakhstan's patriotism in the course of Public Service and its legal basis	44

ҚЫЛЫМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛЫМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE

<i>Хлус А.М.</i> Меры общей профилактики коррупции и взяточничества в Республике Беларусь....	52
<i>Айтимов Б.Ж., Сериев Б.А., Бекежанов Д.Н.</i> Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзуда қылмыстың құрамын саралаудың ерекшеліктері	64
<i>Олейник В.И.</i> Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по профилактике и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений	73

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

<i>Нукушева А.А.</i> К вопросу о форме завещания по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ	85
<i>Yerkinbayeva L., Kalymbek B., Nesipbayeva I.</i> Legal problems of agricultural cooperation development in the conditions of digitalization in the Republic of Kazakhstan	97
<i>Тоқатов Р.А., Оралбаев Н.К.</i> Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексіндегі заң техникасы ережелерінің сақталуы туралы	109

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР — СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ — INFORMATION ABOUT AUTHORS	118
--	-----

DOI 10.31489/2021 L2/6-13
УДК 346.26

М.А. Сарсембаев¹, С.Н. Сарсенова², Б.С. Каражан^{2,*}

¹Консалтинговая группа «Болашақ», Нур-Султан, Казахстан;

²Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: daneker@mail.ru, ss-almas@inbox.ru, bkarazhan@mail.ru)

Национально-правовые и международно-правовые решения перехода к цифровизации транспортного и сельскохозяйственного машиностроения Казахстана

В статье показано, что разработка предлагаемой темы о решении правовых, организационно-управленческих проблем по вопросам цифровизации и электромобильности в сфере транспортного и сельскохозяйственного машиностроения может стать полезной для Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан, ответственного за развитие машиностроения в стране, а также для разработки и принятия нового Закона РК «О промышленной политике», иных законов, посредством которых транспортное и сельскохозяйственное машиностроение придаст мощный импульс «развитию качественно новой национальной креативной индустрии». Авторы исходят из необходимости развивать собственное сельскохозяйственное машиностроение и закупать за рубежом только те сельскохозяйственные машины, которые не производит Казахстан. Они считают, что принятие в Казахстане таких законов, как «О внедрении цифровизации, приборов искусственного интеллекта, автоматизации в производственные процессы транспортного и агротехнического машиностроения», «О запуске в серийное производство электромобильных и беспилотных транспортных и агротехнических средств», «О создании промышленности по утилизации пришедших в негодность транспортных и агротехнических средств», окажет содействие внедрению цифровизации транспортного и сельскохозяйственного машиностроения республики. Членство Казахстана в Евразийском экономическом союзе, ЮНИДО (ООН по промышленному развитию) порождает возможности и одновременно высокие требования к цифровой конкурентоспособности как на внутреннем, так и на мировом рынке. В этой связи чрезвычайно важной становится роль государственного регулирования вопросов цифровизации экономики, промышленности и машиностроения.

Ключевые слова: цифровизация, транспорт, машиностроение, электромобиль, робот, промышленность, реформа, автоматизация, автопилот.

Введение

Вынесенная в заголовок статьи тема является актуальной, поскольку весь мир сегодня находится на изломе эпох: уходит эпоха с многочисленными работниками, сотрудниками на заводах, фабриках, учреждениях; в связи с истощением запасов нефти с бензино-дизельными автомашинами, локомотивами, кораблями; с водителями, машинистами, рулевыми, трактористами, комбайнерами на соответствующих средствах передвижения, ему на смену приходит совершенно новая эпоха с малым количеством операторов и большим числом роботизированных и автоматизированных станочных систем на огромных заводах, фабриках, учреждениях, в том числе транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, оснащенных приборами искусственного интеллекта, с тотальной цифровизацией на

* Автор-корреспондент. E-mail: bkarazhan@mail.ru

всех участках; с электромобилями, электробусами, электроходами, электровозами без наружных проводов; со всеми беспилотно-интеллектуальными видами транспортных средств и сельскохозяйственных машин.

Согласно требованиям четвертой промышленной революции в мире происходят динамичные, глубокие технические, технологические, экономические преобразования. Стремясь достичь цели — войти в число 30-и развитых в экономическом отношении государств мира, мы осуществляем по пунктам «Программу индустриализации», Комплексную программу «Цифровой Казахстан». В этих документах к первоочередным задачам отнесена цифровизация промышленности, транспорта и других отраслей экономики республики.

Сегодня на этой базе в Республике Казахстан сформулирована задача осуществления полной цифровизации транспортного и сельскохозяйственного машиностроения. В проведении этой цифровизации в Казахстане начинают и принимают участие 2 локомотивосборочных завода; 2 вагоностроительных завода; 8 судостроительных и судоремонтных предприятий; 1 совместное предприятие, планирующее выпускать вертолеты и региональные самолеты; 6 заводов, производящих комбайны, трактора, иную сельскохозяйственную технику, и 129 малых и средних заводов, оказывающих содействие крупным заводам; 6 автосборочных заводов, специализирующихся в выпуске грузовых, легковых, специальных автомобилей, автобусов и около 100 автопроизводств среднего и малого бизнеса. Организационная роль в оцифровке автопредприятий принадлежит Ассоциации казахстанского автобизнеса (президент — А.С. Лаврентьев). В завершение 2021 г. в связи с 30-летием Независимости Республики Казахстан все предприятия транспортного и аграрного машиностроения страны стремятся выпустить большое количество качественных средств передвижения и сельскохозяйственных машин.

Методы исследования

В процессе исследования применены общенаучные методы. Основным стал метод тщательного изучения научных и теоретических материалов. Метод анализа использовался при формулировании предлагаемых новых казахстанских законов по вопросам цифровизации транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, а также при формулировании предложений о разработке и принятии новых международных конвенций по вопросам цифровизации и промышленности исследуемых отраслей. Метод обобщения применен при составлении заключения данной статьи, а логический — при обосновании необходимости внедрения цифровизации в процесс производства средств передвижения и агротехнических машин.

Обсуждение

Обоснование новизны и значимости темы статьи. Новизна исследуемой нами темы заключается в том, что в Казахстане раньше с административно-правовой, организационно-управленческой, законодательно-нормативной, международно-правовой точек зрения проблемы транспортного и агротехнического машиностроения практически не исследовались. К тому же вопросы этих видов машиностроения с точки зрения необходимости его цифровизации, оснащения его приборами искусственного интеллекта, выпуска продукции в электромобильном, автопилотном конструктивном режиме, благодаря внедрению технологий 5 G, являются совершенно новыми с технической, технологической и правовой точек зрения. В этом направлении научно-юридические исследования еще никем не велись: в этом заключается реальная новизна заявленной нами темы не только в рамках ЕАЭС и СНГ (кроме России, которая недавно начала двигаться в направлении цифровизации), но и за их пределами. В мире на производстве функционируют 2 миллиона роботов, значительная часть которых находится в США, Германии, Японии, Китае, Южной Корее [1; 5]. В Казахстане есть несколько десятков промышленных роботов. В частности, на костанайском автозаводе используются роботы-манипуляторы, занятые в процессе сварочных и покрасочных работ выпускаемых автомобилей.

Научная новизна этой темы состоит в том, что мы намерены предложить свои соображения по вопросам и содержательным нормам транспортной и аграрно-технической промышленности для включения их в проект предложенного Президентом страны Закона РК «О промышленной политике». Мы предлагаем разработку и принятие новых казахстанских законов под такими названиями, как «О внедрении цифровизации, приборов искусственного интеллекта, автоматизации в производственные процессы транспортного и агротехнического машиностроения», «О запуске в серийное

производство электромобильных и беспилотных транспортных и агротехнических средств на заводах с постепенным переходом с промышленной сборки на автономное производство», «О создании промышленности по утилизации пришедших в негодность транспортных и агротехнических средств». Надо разработать содержательные нормы этих законов и организационно-правовые механизмы по их реализации на практике. Ранее такие законодательные предложения в казахстанской правовой науке не были исследованы. Они могут стать полезными для Министерства индустрии республики, которое является ответственным за надлежащее развитие машиностроения в стране.

Научная новизна данной темы состоит еще и в том, что право транспортного и сельскохозяйственного машиностроения необходимо глубоко исследовать в свете организационно-технологического сотрудничества Республики Казахстан с ЮНИДО (Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию). Казахстан начал сотрудничать с этой специализированной международной организацией, однако практически не наработаны формы сотрудничества в сфере транспортной и агротехнической промышленности. В этой связи мы планируем разработать и предложить к принятию текст двусторонней Конвенции о сотрудничестве между Республикой Казахстан и ЮНИДО по вопросам новейших технологий транспортного и сельскохозяйственного машиностроения. Ни в казахстанской, ни в международно-правовой науке ранее вопросы сотрудничества государств с ЮНИДО по вопросам регулирования деятельности транспортного и сельскохозяйственного машиностроения никем не велись.

Практическая значимость данной темы заключается в том, что с помощью цифровизации, интеллектуализации машиностроения можно производить виды транспорта и сельскохозяйственных машин более высокого качества и в большем количестве, что позволит потребителям на рынке приобретать их по недорогим ценам. Другой аспект практической значимости темы состоит в том, что выпускаемые предприятиями машиностроения электромобильные транспортные средства не загрязняют окружающую среду, как это делают бензино-дизельные автомобили посредством выхлопных газов. Еще одна практическая значимость состоит в том, что автопилотные транспортные средства обеспечивают на дорогах и путях сообщения гораздо большую безопасность, чем это делают водители, машинисты. Кроме того, вывод беспилотных транспортных средств на дороги решают проблему дефицита, нехватки водительских кадров: экономика страны без проблем ежедневно будет получать то количество транспортных средств и груза, сколько ей необходимо.

Другая грань практической значимости данной темы заключается еще и в том, что при быстрой трансформации нашего общества в креативное, детально разбирающегося в технологиях 5G, руководству страны удалось бы без особых затруднений заключить договоры со странами-производителями высокотехнологичных автомашин и сельскохозяйственной техники о перебазировании части их заводов на территорию Казахстана с вовлечением казахстанских рабочих в их производство. Нам необходимо подготовить концепцию и содержательный текст таких двусторонних договоров. Можно разработать и заключить с ними соглашения о стажировке и повышении квалификации, получении специализированного образования казахстанских работников на их заводах и учебных заведениях. Это привело бы к увеличению рабочих мест и налоговых отчислений в государственный бюджет Республики Казахстан.

Можно также заключить договоры с этими же странами о найме казахстанских рабочих на их автозаводы и агротехнические заводы, для которых Казахстан мог бы построить общежития. По возвращении эти рабочие могли бы более профессионально работать на казахстанских заводах транспортного и агротехнического машиностроения.

Переход к новым технологиям сети 5 G и необходимость принятия новых казахстанских законов. Проанализированный коренной переход к новой эпохе вполне возможен благодаря технологиям 5 G. Под 5 G (по-английски — *fifth generation*) понимается технология пятого поколения, которая, в отличие от предыдущих поколений (3 G и 4 G), резко улучшает качество связи. Это позволяет стремительно развиваться и другим отраслям, в частности, транспортному и агротехническому машиностроению. Эта новая форма сотовой связи порождает совершенно другой контент в этой сфере. Эта технология благодаря высокой скорости сигнала массово внедряет роботизированную технику в машиностроительное производство, выводит на дорогу беспилотно-интеллектуальные автомобили и другие средства передвижения. В ряде стран (Южная Корея, Япония, США, Китай, Дания) технология 5G уже внедрена. Казахстан стоит на пороге внедрения. Нам необходимо как можно быстрее переступить этот порог. Это потребует расходов, но это надо сделать как можно быстрее [2; 55–59].

Чем скорее мы это сделаем, тем быстрее и в больших объемах мы можем рассчитывать на вложение иностранных инвестиций и новейших технологий в транспортную и агротехническую промышленность страны.

В связи с развитием новых технологий сети 5G станут фундаментальной основой четвертой промышленной революции. Это станет новой эпохой, ряд стран уже в нее входит, Казахстан не должен отставать от них. Именно поэтому мы призываем уже сегодня начать коренной переход к трансформации, цифровизации экономики, промышленности, в том числе транспортной и аграрно-технической промышленности, к электромобильности, автопилотности ее продукции, в виде электромобилей, электровозов, речных и морских электроходов, тракторов, комбайнов и иной техники с электродвигателями.

В этой связи мы предлагаем принять следующие законодательно-нормативные, организационно-правовые, управленческо-правовые меры в Казахстане: 1) производство транспортных средств и агротехнических машин нужно вывести на более высокий качественный, цифровизированный уровень посредством нового казахстанского Закона «О внедрении цифровизации, приборов искусственного интеллекта, автоматизации в производственные процессы транспортного и агротехнического машиностроения»; 2) установить жесткие технические нормативы посредством подзаконных актов на базе нового казахстанского Закона «О запуске в серийное производство электромобильных и беспилотных транспортных и агротехнических средств, обладающих разнообразным потенциалом, с постепенным переходом с промышленной сборки на автономное производство»; 3) улучшить систему государственных органов и неправительственных организаций по всеобъемлющему контролю и надзору за качеством и безопасностью выпускаемой транспортной и сельскохозяйственной техники на основе нового казахстанского Закона «Об ответственности за выпуск недоброкачественных транспортных и агротехнических машин и механизмов»; 4) параллельно и уже сегодня школы, вузы, иные учебные заведения страны надо ориентировать на надлежащее научное и кадровое обеспечение цифровизированной экономики, промышленности, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, на скрупулезное изучение технологий 5 G, возможных технологий 6 G и 7 G в целях умелого внедрения их как в имеющиеся профессии, так и в возникающие и могущие возникнуть принципиально новые сотни профессий, в том числе в профессиональной сфере транспортного и агротехнического машиностроения. Станут востребованными операторы по роботам, интеллектуальным приборам, отладке производственного конвейера, по нахождению недостатков в производственной системе, умелые менеджеры и руководители таких производственных участков, подразделений предприятий, например [3; 137].

Все это можно организовать с помощью новых казахстанских Законов «О подготовке кадров для цифровизированной экономики республики» и «О методах и средствах повышения квалификации, оперативной переквалификации кадров для работы в цифровизированных сферах экономики республики», в том числе в машиностроительной сфере. Такой подход поможет нам избежать массовой безработицы. Нужно создавать прочные и взаимовыгодные производственные связи между предприятиями по утилизации устаревших машин и механизмов с разными отраслями цифровизированной экономики республики, в том числе с транспортным и сельскохозяйственным машиностроением. Это окажет содействие в обеспечении чистоты окружающей среды и удешевлении продукции, выпускаемой отраслями казахстанского машиностроения на основе еще одного нового казахстанского Закона «О создании цифровизированной промышленности по утилизации пришедших в негодность транспортных, агротехнических и иных средств». Целесообразно создать цифровизированную систему обеспечения экспорта электромобильных, беспилотных транспортных и агротехнических средств. Надо предусмотреть надлежащее функционирование цифровизированных станков, механизмов, конвейеров предприятий машиностроения в условиях чрезвычайных ситуаций.

Международно-правовые методы по развитию казахстанского транспортного и агротехнического машиностроения. К международно-правовым методам, оказывающим содействие развитию казахстанского машиностроения по выпуску транспортных и агротехнических машин и механизмов, можно отнести: 1) разработку норм двустороннего Соглашения о сотрудничестве между Республикой Казахстан и ЮНИДО (ООН по промышленному развитию) по вопросам цифровизированной промышленности всех видов транспорта и агротехнических машин: это позволит заимствовать всемирный опыт развития отраслей машиностроения; 2) разработку норм двусторонних соглашений между Казахстаном и Южной Кореей, Японией, США, Данией и другими государствами о возможном сотрудничестве в использовании технологий 5 G применительно к машиностроению транспорта и сель-

скохозийственных машин; 3) разработку норм двусторонних Соглашений с этими же странами по подготовке кадров для создания и эксплуатации цифровизированных упомянутых отраслей машиностроения.

Рассматривая правовые аспекты машиностроительных секторов Республики Казахстан, специализирующихся в производстве разных видов транспорта и сельскохозяйственных машин, мы хотим внести предложения по усовершенствованию действующего законодательства Республики Казахстан, по созданию новых казахстанских законов, сформулировать проблемы становления и развития цифровизированной, интеллектуальной машиностроительной промышленности с национально-правовой и международно-правовой точки зрения, предложить разные варианты их решения. Для этого нужно глубоко вникнуть в процесс правового регулирования цифровизации [4].

Здесь нам хотелось бы провести системный анализ национально-правовых и международно-правовых проблем трансформации сегодняшнего транспортного и сельскохозяйственного машиностроения в цифровизированное, в производственном процессе которого будут задействованы приборы искусственного интеллекта, роботы на всех участках производства, автоматизированные механизмы, позволяющие выпускать электромобильные, автопилотно-интеллектуальные транспортные средства и сложные сельскохозяйственные машины и механизмы [5; 151–159]. Особое внимание в этой связи следует уделить законодательным актам Республики Казахстан, а также ратифицированным и иницируемым Республикой Казахстан международным конвенциям и соглашениям по вопросам коренного перехода на качественно новый уровень обозначенных выше отраслей машиностроения, электромобильности и автопилотности выпускаемых им транспорта и агротехнических машин. На этой основе можно разработать теоретические, законодательные, методологические, организационно-правовые, управленческо-правовые и практические предложения по реальному обеспечению коренного перехода исследуемых отраслей машиностроения посредством технологий 5G [6; 125–133]. Одной из наших задач является оказание юридического содействия коренному переходу машиностроительных отраслей и выпускаемых ими машин и механизмов на новый цифровизированно-качественный уровень, что окажет положительное воздействие на развитие всей экономики Республики Казахстан и повысит материальное благополучие граждан страны.

Результаты

В русле нашей темы проведена аналитико-правовая проработка вопросов права цифровизированного транспортного машиностроения; права сельскохозяйственного машиностроения; правовых вопросов организации выпуска приборов искусственного интеллекта на все виды продукции обеих отраслей казахстанского машиностроения; права безопасности выпускаемой продукции, правовых аспектов обеспечения высокого качества выпускаемых промышленностью Казахстана транспортных, сельскохозяйственных машин и механизмов. Такая задача предопределяет необходимость изучить и обосновать рекомендации по эффективной реализации положений Послания Главы государства К.-Ж.-К. Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 2 сентября 2020 г. по транспортно-промышленным и аграрно-техническим проблемам страны. Им было подчеркнуто, что «цифровизация — базовый элемент всех реформ», в том числе в сфере транспортной и агротехнической индустрии. По нашему мнению, цифровизация транспортной и агротехнической промышленности, электромобильность и автопилотность выпускаемых ею всех видов транспорта и сельскохозяйственных машин произведут надлежащую реформу в национальной индустрии. Для решения этой же задачи целесообразно определить национально-правовые и международно-правовые средства привлечения иностранных инвестиций в транспортно-машиностроительный, агро- и промышленно-технический сектор республики, обеспечить его инвестиционную привлекательность; сформулировать и обосновать экономико-правовые стимулы цифровизации, роботизации и автоматизации машиностроительного производства на основе продвинутого зарубежного опыта; проанализировать современное состояние машиностроительного производства, определить основные направления, которые могут обеспечить коренной переход к цифровизированному машиностроению транспорта и аграрной техники.

Выполнить эту задачу можно посредством осмысления и применения методов исследования сущности коренного перехода к новейшему машиностроению по выпуску разных, уникальных транспортных средств и сельскохозяйственных машин [7; 59–63]. Решению соответствующих аспектов данной задачи может содействовать национально-правовой и международно-правовой анализ машиностроения исследуемых отраслей, направленный на укрепление национальной экономики Ка-

захстана, определение связи актуальных вопросов нового, высокотехнологичного транспортного и сельскохозяйственного машиностроения с целями устойчивого развития, исследование результатов деятельности «Агромаш Холдинг KZ» по выпуску модернизированных тракторов, комбайнов, автозаводов Казахстанской ассоциации автобизнеса, исследование юридических проблем развития транспортных и агротехнических заводов и их решение в Казахстане и развитых государствах, анализ и укрепление сотрудничества Казахстана с ЮНИДО (ООН по промышленному развитию), с Международной организацией предприятий автомобильной промышленности и Международной организацией по стандартизации (в сфере промышленности) по вопросам машиностроения в Казахстане.

Совершенствование системы цифровизированного контроля качества и безопасности станков, оборудования, технологического процесса производства транспортных и сельскохозяйственных машин последнего поколения, а также законодательных и иных актов Казахстана по урегулированию всех этапов внедрения цифровизации в производственные процессы всех заводов по выпуску различных видов транспорта и сельскохозяйственной техники в значительной мере может способствовать решению приведенной выше задачи. В этой связи надо внести предложения по разработке и принятию таких казахстанских документов «мягкого» права, как «Стратегическая доктрина создания высокотехнологичного транспортного, сельскохозяйственного машиностроения с внедрением цифровизации, искусственного интеллекта, роботизации в процесс производства, в целях выпуска электромобильных, беспилотных транспортных средств, сельскохозяйственных машин и механизмов с 2020 по 2040 годы», «Стратегия контроля за эксплуатацией и безопасностью произведенных транспортных и сельскохозяйственных машин и их возврата на заводы при обнаружении недостатков».

Заключение

Во исполнение указанных выше стратегических документов следует разработать и принять новые казахстанские Законы, а именно «О внедрении цифровизации, приборов искусственного интеллекта, автоматизации в производственные процессы транспортного и агротехнического машиностроения», «О подготовке кадров для цифровизированной экономики республики», «О методах и средствах повышения квалификации, оперативной переквалификации кадров для работы в цифровизированных сферах экономики республики» и другие законы. Целесообразно разработать содержательные нормы предложенных законов. Всестороннее изучение и обеспечение деятельности новейшего транспортного и агротехнического машиностроения на изломе эпох чрезвычайно важно как для содействия установлению социально-экономической стабильности внутри страны, в целом, так и для развития Республики Казахстан в качестве субъекта международного экономического права, в частности.

В условиях четвертой промышленной революции ученые Казахстана должны разрабатывать новые теоретические концепции и проводить прикладные исследования, а также вырабатывать новые взгляды на теорию, методiku и практику эффективного развития машиностроительной промышленности. Тем более эта сфера имеет прямое отношение к промышленной революции. Значимость данной темы заключается в том, что она является попыткой внесения вклада в казахстанскую юридическую науку и в науку международного права.

Список литературы

- 1 Цит. по: Хасбулатов Р.И. Цифровизация, роботы, искусственный интеллект и современность / Р.И. Хасбулатов // Цифровая экономика. — 2020. — № 3 (11). — С. 5.
- 2 Гарнов А.П. Трансформация промышленности в цифровой экономике: проблемы и перспективы // Инновационное предпринимательство в цифровой экономике: опыт регионов / А.П. Гарнов сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 апреля 2020 г. / редкол.: К.К. Полянский, Э.П. Лесникова; Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. — Воронеж: Изд.-полиграф. центр «Научная книга», 2020. — С. 55–59.
- 3 Подвигалкин В.Я. Робот в технологическом модуле: моногр. / В.Я. Подвигалкин. — М.: Лань, 2019. — 137 с.
- 4 Абдикаримова К.А. О цифровизации промышленности Казахстана / К.А. Абдикаримова // Науч. вестн.: финансы, банки, инвестиции. — 2018. — № 1 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana> (дата обращения: 13.05.2021).
- 5 Крылатков П.П. Развитие цифрового пространства современного машиностроительного предприятия / П.П. Крылатков, В.А. Шабалина // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сб. ст. I Всерос. науч.-практ. конф. (г. Брянск, 21–22 марта 2018 г.) — Брянск: Брян. гос. инж.-технол. ун-т, 2018. — С. 151–159.
- 6 Храпов В.Е. Синергия синтеза способов управления в цифровой экономике / В.Е. Храпов, Т.В. Турчанинова, В.В. Ющенко // Вестн. цифр. экон. — 2020. — № 1. — С. 125–133.

М.А. Сәрсембаев, С.Н. Сәрсенова, Б.С. Қаражан

**Қазақстанның көлік және ауылшаруашылығы
машинасын жасауды цифрландыруға көшу жөніндегі
ұлттық-құқықтық және халықаралық-құқықтық шешімдері**

Мақалада көліктік және ауылшаруашылық машина жасау саласындағы цифрландыру және электромобильдік мәселелері бойынша құқықтық, ұйымдастырушылық-басқарушылық проблемаларды шешу туралы ұсынылып отырған тақырыпты дайындауда елімізде машина жасауды дамытуға жауапты Қазақстан Республикасының индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігі үшін «Өнеркәсіптік саясат туралы» жаңа заңды, өзге де заңдарды әзірлеу және қабылдау пайдалы болуы мүмкін екендігі көрсетілген. Көліктік және ауыл шаруашылығы машинасын жасау «сапалы жаңа ұлттық креативті индустрияны дамытуға» қуатты серпін береді. Авторлар ауылшаруашылығы машинасын жасау өндірісін дамытып, ал шетелден Қазақстан өндірмейтін ауылшаруашылығына қажетті машиналарды ғана сатып алу қажеттігін ұсынған. Олар Қазақстанда «Цифрландыруды, жасанды интеллект аспаптарын, көлік және агротехникалық машина жасаудың өндірістік процестеріне автоматтандыруды енгізу туралы», «Электромобильді және пилотсыз көлік және агротехникалық құралдарды сериялық өндіріске іске қосу туралы», «Жарамсыз болып қалған көлік және агротехникалық құралдарды кәдеге жарату жөніндегі өнеркәсіпті құру туралы» сияқты заңдардың қабылдануы республиканың көлік және ауылшаруашылығы машинасын жасауды цифрландыруды енгізуге ықпал етеді деп санайды. Қазақстанның Еуразиялық экономикалық одаққа (ЕАЭО), ЮНИДО-ға (өнеркәсіптік даму жөніндегі БҰҰ) мүшелігі ішкі және әлемдік нарықтарда цифрлық бәсекеге қабілеттілікке мүмкіндіктер мен жоғары талаптарды туындатады. Осыған байланысты экономиканы, өнеркәсіпті, машина жасауды цифрландыру мәселелерін мемлекеттік реттеудің рөлі аса маңызды болып отыр.

Кілт сөздер: цифрландыру, көлік, машина жасау, электромобиль, робот, өнеркәсіп, реформа, автоматтандыру, автопилот.

M.A. Sarsembayev, S.N. Sarsenova, B.S. Karazhan

**National and international legal solutions for the transition
to digitalization of transport and agricultural engineering of Kazakhstan**

The article shows that the development of the proposed topic on solving legal, organizational and managerial problems on digitalization and electric mobility in the field of transport and agricultural engineering can be useful for the Ministry of Industry and Infrastructure Development of the Republic of Kazakhstan, responsible for the development of mechanical engineering in the country, development and adoption of the new Kazakhstan law “On Industrial Policy” and other laws, through which transport and agricultural engineering will give a powerful impetus to the “development of a qualitatively new national creative industry”. The authors proceed from the need to develop own agricultural machinery, and to buy abroad only those agricultural machines that Kazakhstan does not produce. The authors believe that the adoption in Kazakhstan of such laws as “On the introduction of digitalization, artificial intelligence devices, automation in the production processes of transport and agricultural engineering”, “On the launch of mass production of electric and unmanned vehicles and agricultural equipment”, “On the creation of an industry for the disposal of obsolete transport and agricultural equipment” will contribute to the introduction of digitalization of transport and agricultural machinery in the republic. Kazakhstan's membership in the Eurasian Economic Union (EAEU), UNIDO (UN Industrial Development Organization) creates opportunities and at the same time high requirements for digital competitiveness, both in the domestic and global markets. In this regard, the role of state regulation of the issues of digitalization of the economy, industry, and mechanical engineering becomes extremely important.

Keywords: digitalization, transport, mechanical engineering, electric car, robot, industry, reform, automation, autopilot.

References

- 1 Tsit. po: Khasbulatov, R.I. (2020). Tsifrovizatsiia, roboty, iskusstvennyi intellekt i sovremennost [Digitalization, robots, artificial intelligence (AI) and modernity] // *Tsifrovaia yekonomika — Digital economy 2020*. 3 (11), 5 [in Russian].
- 2 Garnov, A.P. (2020). Transformatsiia promyshlennosti v tsifrovoi yekonomike: problemy i perspektivy [Transformation of industry in the digital economy: problems and prospects] // *Innovatsionnoe predprinimatelstvo v tsifrovoi ekonomike: opyt regionov: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Innovative Entrepreneurship in the Digital Economy: Regional Experience / Proceedings of the International Scientific and Practical Conference], 24–25 apreliia 2020 goda / redkollegiia: K.K. Polansky, E.P. Lesnikov; Voronezh branch REU named after G.V. Plekhanov. — Voronezh: Izdatelsko-poliagraficheskii tsentr «Nauchnaia kniga», 55–59 [in Russian].
- 3 Podvigalkin, V.Ya. (2019). Robot v tehnologicheskoi module: monografiia [The robot in the technology module. Monograph]. — Moscow: Lan, 137 [in Russian].
- 4 Abdikarimova, K.A. (2018). O tsifrovizatsii promyshlennosti Kazakhstana [About digitalization of the industry of Kazakhstan] // *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii* [Scientific Bulletin: finance, banks, investments] (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovizatsii-promyshlennosti-kazahstana> (data obrashheniya: 13.05.2021) [in Russian]. Krylatkov, P.P., & Shabalina, V.A. (2018). Razvitie tsifrovogo prostranstva sovremennogo mashinostroitel'nogo predpriiatiia — Vyzovy tsifrovoi yekonomiki: usloviia, kluchevye instituty, infrastruktura: sbornik statei I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Development of the digital space of a modern machine-building enterprise. — Challenges of the Digital Economy: conditions, Key Institutions, infrastructure: collection of articles of the I All-Russian Scientific and Practical Conference] (Bryansk, 21–22 March 2018), Bryansk: Bryansk State University of Engineering and Technology, 151–159 [in Russian].
6. Khrapov, V.E., Turchaninova, T.V., & Yushchenko, V.V. (2020). Sinergiia sinteza sposobov upravleniia v tsifrovoi yekonomike [Synergy of the synthesis of management methods in the digital economy]. *Bulletin of the Digital Economy*. 1, 125–133 [in Russian].
7. Grigoriev, S.N., & Kutin, A.A. (2015). Sozdanie tsifrovyykh proizvodstv — effektivnyi put povysheniia proizvoditelnosti truda v mashinostroenii [Creating digital production facilities is an effective way to increase labor productivity in mechanical engineering], 8, 59–63 [in Russian].

С.К. Амандыкова, Н.А. Ибраева*

*Международный университет «Астана», Нур-Султан, Казахстан
E-mail: nazek_dautova@mail.ru, amandykova@mail.ru
Scopus Author ID56028909300*

Демократизация и роль политических партий в избирательной системе Республики Казахстан

В статье исследована роль политических партий на всех стадиях избирательного процесса, проанализированы политические партии в качестве института гражданского общества и их взаимодействие с государственной властью. Проведено исследование политических партий с точки зрения многопартийности и плюрализма. Кроме того, в работе рассмотрены законодательные акты в области избирательного права, регулирующие организацию и деятельность политических партий. На основании исследования и анализа зарубежного законодательства в области выборов авторы выдвигают собственное видение статьи первой Закона Республики Казахстан «О политических партиях», проводят анализ статуса политических партий на законодательном уровне. Кроме того, исследуют требования к политическим партиям в сфере выборов, проводят правовое исследование пропорциональной избирательной системы, дают свое видение по вопросам снижения заградительного барьера. Многопартийность как признак демократизации общества порождает споры, в связи с этим в статье проанализированы правовое регулирование и статус фракций политических партий в Парламенте РК, дана краткая характеристика законодательства в части расширения полномочий и прав партий, представляющих оппозицию в Парламенте. Целью статьи является определение роли политических партий в избирательном процессе и дальнейшее совершенствование законодательства в области избирательного права. В связи с чем на основе изучения монографических исследований периодической литературы и нормативно-правовых актов были выдвинуты конкретные предложения по совершенствованию и дальнейшему определению правового статуса политических партий.

Ключевые слова: избирательная система, партии, политическая воля, выборы, многопартийность, плюрализм, парламентская оппозиция, правовое регулирование, избирательное право.

Введение

Современные реалии происходящих демократических преобразований в Республике Казахстан имеют положительную тенденцию, где особое место занимают политические партии. Актуальность темы исследования заключается в том, что политические партии, как своеобразные посредники, обеспечивают доверительные взаимоотношения между гражданами нашей страны и органами государственного управления, в рамках своей программы осуществляют деятельность, благодаря которой соблюдается принцип политической стабильности и развития благосостояния народа. Признавая себя демократическим государством, высшими ценностями которого является народ, его жизнь, права и свободы, мы понимаем, что роль политических партий в процессе демократизации страны велика и требует кардинальных изменений.

С момента образования независимого государства Республики Казахстан институт политических партий путем совершенствования подвергается трансформации и находится на стадии своего развития. Таким образом, политические партии, как особый институт гражданского общества, активно участвуют в формировании государственной власти в рамках правового поля, и оттого, насколько успешно и корректно правовое регулирование деятельности политических партий, зависит процветание нашего государства в будущем.

Методы и материалы

С целью всестороннего анализа роли политической партии в избирательной системе нами был предпринят разбор законодательства Республики Казахстан и зарубежных стран, а также анализу подверглось содержание материалов исследований казахстанских и зарубежных ученых, специалистов в сфере конституционного (избирательного) права. Таким образом, методологическим фундаментом ис-

* Автор-корреспондент. E-mail: nazek_dautova@mail.ru

следования послужили общенаучные методы познания, формально-юридический, аналитико-системный, сравнительный и логический анализ и методы исследования.

Результаты и их обсуждение

Понятие политической партии дано в последнем Законе Республики Казахстан «О политических партиях» от 15 июля 2002 г. (далее — Закон РК «О политических партиях»), где сказано, что политической партией признается «объединение граждан, выражающее политическую волю граждан и представляющее их интересы в системе государственного управления» [1].

Исходя из данного определения, попробуем разобраться, а что же означает «выражать политическую волю», какова ее форма. Проанализировав законодательство в сфере регулирования политических партий, было подмечено, что определения «политическая воля» нет ни в одном из нормативно-правовых актов. Следовательно, считаем необходимым определить значение политической воли для ясности в понимании дефиниции политической партии. Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, под понятием «воля» понимается «способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели. Понятием «политика» определяется деятельность по управлению государством, которая реализует, прежде всего, общественные интересы граждан страны, а также деятельность партий и других организаций» [2]. Обобщая эти два понятия, приходим к выводу, что политическая воля — это определенная способность человека, деятельность которого направлена на достижение политической цели. Как мы знаем, все политические партии преследуют одну цель — ее направленность на благо общества, но понимание этих целей может быть иной, имея какие-то негативные стороны. В данном случае про эти негативные стороны отметил российский ученый Ю.М. Павлов, который предполагает, что достижение политических целей определяется или степенью сохранения существующего положения, а также улучшением материального благосостояния граждан, или же ухудшением положения противостоящих лиц. Кроме того, он считает, что «сильная политическая воля является основным ключом к достижению политических целей, которая позволяет сохранить устоявшуюся уже систему взглядов, в том числе устаревшие институты, или же разрушить и установить свою новую систему» [3]. Таким образом, мы видим, что политическая воля может выражаться как в положительной деятельности, так и поддерживая негативные стороны. В связи с чем, считаем целесообразным внести корректировки в ст. 1 Закона РК «О политических партиях», в части дефиниции, и предложить свое видение понятия «политическая партия», изложив данную статью в следующем виде: «политическая партия — добровольное объединение граждан РК, созданное в целях участия граждан в политической жизни страны посредством формирования и выражения их политической воли, которая направлена на их благо, а также завоевание и осуществление (или участие в осуществлении) государственной власти в рамках и на основе Конституции и действующего законодательства».

С целью более полного изучения дефиниции «политическая партия» мы провели исследование зарубежного законодательства. Очень интересен опыт наших соседей — Российской Федерации (далее — РФ), в п. 1. ст. 3 Федерального закона РФ «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. определено, что «политической партией считается добровольное объединение, созданное с целью участия граждан в общественно-политической жизни общества и представления их интересов в органах государственного управления» [4]. Немаловажным правовым актом в части исследования понятия политических партий является действующий Закон Республики Беларусь «О политических партиях», где «под политической партией подразумевают объединение, преследующее политические цели и выражающее политическую волю граждан» [5]. Кроме того, в ст. 1 п. 1 Закона Республики Польша «О политических партиях» законодатель рассматривает политическую партию как «некую организацию, которая демократическими методами участвует в общественной жизни общества и государства» [6; 121, 122]. Очень интересное понятие партии дает депутат Парламента РК С. Дьяченко, определяя, что «институты, реализовывающие свои программы методом открытой конкуренции путем завоевания большинства голосов при проведении процедуры выборов, признаются партией» [7; 2]. Из перечисленных выше дефиниций мы видим, что политические партии являются связующим звеном между обществом и государством. В данном случае партии — средство, с помощью которого народ может говорить с органами государственной власти и влиять на управление страной. В этом заключается важность политических партий в становлении и развитии демократии и гражданского общества, иными словами, политические партии играют роль особенного «инструмента», благодаря которому реализуются не только политика государства, но и улучшается благосостояние народа.

Правовая основа существования политических партий в современном Казахстане была заложена в Конституции РК от 30 августа 1995 г., где принципиальное значение имеет ст. 5 Конституции, в которой закреплено идеологическое и политическое многообразие. В свою очередь, политическое многообразие говорит о том, что в нашей стране утверждается и развивается многопартийная система. По данному вопросу не раз высказывалась доктор философии (PhD) Д.Б. Калмаганбетова, которая считает, что «создание многопартийной системы и соблюдение принципа плюрализма являются следствием успешного развития политической системы РК. Политические партии играют важную роль в деятельности общества и государства, прежде всего, как составляющая часть гражданского общества, выражают политические интересы граждан страны. Данное исследование необходимо в связи усилением роли политических партий в избирательном процессе и при формировании Парламента Мажилиса РК» [8; 2].

На сегодняшний момент в Республике Казахстан действуют и функционируют 6 политических партий (1 из 6 партий объявила бойкот). Из них, по итогам прошедших 10 января 2021 г. выборов депутатов Парламента РК, семипроцентный барьер преодолели и прошли три фракции: партия «Нұр Отан», партия «Ақжол», Народная партия Казахстана [9].

Наименование партий	«Общественное объединение (далее — ОО) Партия «Нұр Отан»	ОО «Демократическая партия Казахстана «Ақжол»	ОО «Народная партия Казахстана» (бывш. Коммунистическая Народная партия Казахстана)	ОО «Народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл»	Политическая партия «ADAL»
Показатель выборов, %					
% голосов избирателей на выборах 2021 г.	71, 1	10, 95	9, 1	5, 29	3, 57

Соответственно, с уверенностью можно говорить о формирующейся многопартийной системе, которая позволит охватить мнение и волю широкого круга лиц в РК. Как известно, многопартийная система — условие, при котором взаимодействуют гражданское общество и правовое государство, и она означает не только множество партий, но и их взаимодействие в процессе борьбы за власть, их участие в управлении делами государства.

В любом современном демократическом государстве «такое явление, как многопартийность, является конституционным принципом организации политической жизни общества, выражающим основные принципы плюрализма» [10; 45]. Это говорит о том, что многопартийность — устойчивый институт государства, необходимый элемент общественной жизни.

Многопартийность есть очень значимое явление и признак демократизации общества, которая порождает споры и парламентскую оппозицию. По этому поводу важно мнение В.В. Филатова, который высказался относительно того, что «фракции политических партий — это своего рода проводники, представляющие и защищающие интересы общества в Парламенте страны. Кроме того, партии должны стать настоящей оппозицией той правящей партии, как правило, выражающей интересы органов государственного управления. В результате борьбы и существующих споров будут учитываться интересы общественности, а противоречия выявляться, смягчаться и разрешаться компромиссом» [11; 133]. Таким образом, в результате становления и дальнейшего развития многопартийной системы в Казахстане должна образоваться сильная политическая система страны, где интересы общества будут превыше всего.

Впервые на законодательном уровне закрепляют понятие «оппозиция», которая будет выражать мнение народа, поднимать волнующие вопросы всего населения страны. Как известно ранее, на заседании Национального совета общественного доверия при Президенте РК, про Институт парламентской оппозиции высказался Президент РК К.–Ж. Токаев, который поручил принять Закон РК «О парламентской оппозиции» и отметил необходимость выделения руководящих позиций для представителей иных политических партий [12]. Остановимся немного на том, что представляет собой Национальный совет общественного доверия. Данный Совет является консультативно-совещательным органом при Президенте, созданный 12 июня 2019 г. Указом Президента РК, главной целью которого выступает обсуждение с представителями общественности и политических партий наиболее актуальных вопросов в сфере государственного управления и выработка необходимых рекомендаций. Именно на этом заседании Национального совета положено начало «парламентской оппозиции».

Следующим этапом стало принятие Конституционного закона «О внесении дополнений в Конституционный закон «О Парламенте РК и статусе его депутатов» и Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «О комитетах и комиссиях Парламента РК» по вопросам парламентской оппозиции [13], которые существенно расширили полномочия и права партий (оппозиции). В указанном выше Законе впервые дается определение оппозиции: «Под парламентской оппозицией понимается политическая партия, представленная в Мажилисе Парламента, выступающая с другой позицией по социальным и общественно-политическим вопросам, чем парламентское большинство. В то же время парламентское большинство — это политическая партия, которая набрала наибольшее число депутатских мандатов в Мажилисе» [14]. Исходя из сказанного выше, роль политических партий в деятельности органов государственной власти в настоящее время приобретает больший вес и значение, что требует дальнейшего изучения.

Важное место в системе признаков избирательной системы занимает плюрализм. Можно утверждать, что «государство признается демократическим, если в нем определенной группе лиц (меньшинству) дается право защищать и отстаивать свою позицию, иметь свое мнение и бороться за него, в рамках Конституции. Иначе говоря, в таком обществе допускается плюрализм мнений и существование различных общественных объединений, политических партий. То есть очень важным ключевым моментом здесь является существование различных мнений представителей партий, каждый из которых имеет право отстаивать свою точку зрения. Для того, чтобы демократия была действенной, нужен плюрализм гражданского общества» [11; 125]. Что же означает слово «плюрализм»? Рассмотрим определение в Толковом словаре и проанализируем мнения видных ученых. «В одном из энциклопедических источников понятие плюрализма определяется как философская позиция, согласно которой существует несколько или множество независимых и несводимых друг к другу начал или видов бытия, оснований и форм знания» [15]. Институт плюрализма подробно описывается ученым-правоведом Е.К. Кубеевым, отметившим, что плюрализм — это такая организация общества, которая основана на многообразии и свободной конкуренции между общественными элементами.

Исходя из понятия плюрализма, вытекает основная идея политического плюрализма — существование множественности взглядов и мнений различных политических партий. Следовательно, политический плюрализм — многопартийность, то есть наличие стабильной партийной системы. Е.К. Кубеев определяет политический плюрализм «как основной конституционный принцип, предполагает государственную гарантию функционирования политических партий, действующих в рамках конституции, их равенство перед законом независимо от различной идеологической ориентации» [16; 37–45]. Согласно перечисленным выше мнениям ученых, институт политического плюрализма является основным признаком демократизма в современном государстве. Кроме того, следствием политического плюрализма выступает конкурентная борьба различных мнений представителей политических партий в целях защиты прав и интересов граждан Республики Казахстан.

Для обеспечения и соблюдения многопартийности и плюрализма в политической системе общества ключевое место занимает институт выборов, который регулируется Конституцией, Конституционным законом РК «О выборах в РК» и иными нормативно-правовыми актами.

Наиболее эффективным способом выражения политической воли и защиты интересов граждан является участие в деятельности органов государственной власти, которое реализуется посредством выборов. Деятельность политических партий основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления, законности и гласности.

Если говорить о роли политических партий в избирательной системе нашей страны, одной из особенностей современной избирательной системы является семипроцентный барьер для прохождения партий в Парламент. В Законе РК «О выборах» сказано, что во время завершения выборов «Центральная избирательная комиссия подсчитывает общее количество голосов избирателей за каждый партийный список, получивший семь и более процентов голосов избирателей от общего числа участников голосования. В итоге сумма голосов, набранных за определенную политическую партию, преодолевшую установленный законом семипроцентный барьер, делится на число распределяемых депутатских мандатов» [17]. Следовательно, этот порог предопределяет возможность участия политических партий в государственном управлении. К примеру, «в Республике Польша достаточно пяти процентов голосов избирателей для получения мандатов в Сейм Парламента Польши; во Франции по итогам последних выборов 2017 г. в Национальное собрание Франции вошли шесть политических партий, среди которых партии, набравшие по итогам выборов 4,86 и 1,20 % голосов избирателей. Возможность партий, набравших пятипроцентный барьер, и их участие в высшем представительном

органе власти могут послужить повышению конкурентоспособности среди политических партий РК и позволят расширить представительство различных социальных слоев населения в Парламенте [18; 5]. Во всех государствах, где применяется пропорциональная избирательная система, устанавливается заградительный барьер, с целью недопущения к распределению мандатов мелких политических партий. Так, он составляет, например, 1 % в Израиле; 2 — в Дании; 2,5 — в Шри-Ланке; 3 — в Аргентине; 4 — в Болгарии, Венгрии, Швеции, Италии; 5 — в Словакии (но для коалиции из 2–5 партий в Словакии заградительный барьер повышается и составляет 7 %); 8 — в Египте; 10 % — в Турции. Кроме того, голоса, поданные за партии, не преодолевшие заградительного барьера, пропадают и не учитываются при вычислении избирательной квоты. Путем применения заградительного барьера многие партии, особенно в странах, где партийные системы еще не устоялись, и наблюдается обилие партий, участвующих в выборах, а также в некоторых странах Латинской Америки, где наблюдается такая же картина, и в выборах участвуют иногда более сотни партий, отстраняются от распределения мест, даже если они получили необходимую квоту (несколько квот) голосов избирателей [19; 28]. Считаем, что необходим заградительный барьер, и это требование к деятельности политических партий является справедливым, в целях недопущения участия неконкурентоспособных политических партий в государственном управлении. Как видим, благодаря конкурентной борьбе между различными политическими партиями достижение высокого процентного барьера говорит о важности и ведущей роли политических партий в избирательной системе. Но в то же время полагаем, что следует уменьшить заградительный барьер до пяти процентов, как было указано выше.

Заключение

В настоящее время изучение роли политических партий занимает особое место не только в избирательном процессе, но и в деятельности органов государственной власти, в целом, что говорит об актуальности темы научного исследования и своевременности проводимого исследования. В связи с прошедшими выборами и существующими противоречиями необходимо проведение реформ, направленных на дальнейшую модернизацию страны, демократию и стабильность. Основываясь на положительном опыте зарубежных государств, необходимо активизировать усилия по реформированию политической системы Казахстана с целью развития парламентаризма и многопартийности, расширения гражданского участия в государственном управлении страной.

Выводы

На основании монографических исследований, материалов периодической литературы, анализа нормативно-правовых актов РК и зарубежного законодательства, путем изучения опыта зарубежных стран в целях дальнейшего совершенствования института политических партий, полагаем возможным:

1. Внести изменения в ст. 1 Закона РК «О политических партиях» в следующей редакции: «Политическая партия — добровольное объединение граждан РК, созданное в целях участия граждан в политической жизни страны посредством формирования и выражения их политической воли, которая направлена на их благо, а также завоевание и осуществление (или участие в осуществлении) государственной власти в рамках и на основе Конституции и действующего законодательства.

2. Внести изменения в ст. 97–1 и 111–1 Закона «О выборах» и изложить следующим образом: «Центральная избирательная комиссия подсчитывает сумму голосов избирателей, поданных по территории единого общенационального округа за каждый партийный список, получивший пять и более процентов голосов избирателей от числа, принявших участие в голосовании. Сумма голосов избирателей, поданных за политические партии, преодолевшие пятипроцентный барьер, делится на число распределяемых депутатских мандатов. Полученный результат есть первое избирательное частное (квота)».

Таким образом, подводя итоги, отметим, что для построения развитого, конкурентоспособного государства необходима слаженная работа таких институтов гражданского общества, как политические партии, которые активно взаимодействуют и участвуют в общественной и политической жизни страны, выражая интересы различных социальных слоев населения нашей страны.

Список литературы

- 1 Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 г. № 344-ІІ «О политических партиях» с изм. и доп. по состоянию на 25.05.2020 г. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000344>. (Дата обращения 14.03.2021).
- 2 Ожегов С.И. Воля. Политика. Толковый словарь / С.И. Ожегов // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru>.
- 3 Научная электронная библиотека. Политическая воля [Электронный ресурс]: моногр. – М.: Изд-во Рос. акад. естеств. // Режим доступа: <http://www.monographies.ru>.
- 4 Федеральный закон Российской Федерации «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. с изм. на 2 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]: // Режим доступа <http://www.pravo.gov.ru>.
- 5 Закон Республики Беларусь «О политических партиях» от 5 октября 1994 г. с изм. и доп. на 4 июня 2015 г. [Электронный ресурс]. // Режим доступа <https://pravo.by/natsionalnyu-reestr>.
- 6 Шумилов А.В. Технологизация политических процессов и институтов / А.В. Шумилов // PolitBook. — 2014. — № 2. — 199 с.
- 7 Diachenko S. Political parties of Kazakhstan in the election context. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ca-c.org/online/2001>. — 5p.
- 8 Amandykova S. K., Kalmaganbetova D.B. Constitutional legal status of political parties in the Republic of Kazakhstan. — The Social Science 11(16) ISSN:1818–5800 Medwell Journals. 2016. — P. 3844–3852.
- 9 Об итогах очередных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан седьмого созыва 10 января 2021 г. и распределении депутатских мандатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан по итогам голосования по партийным спискам [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.election.gov.kz/rus/news/acts>.
- 10 Борисенков А.А. Политическая жизнь общества / А.А. Борисенков // Социально-политические науки. — 1991. — № 7. — С. 43–49.
- 11 Кубеев Е.К. Конституционный строй Республики Казахстан / Е.К. Кубеев. — Караганда: Болашак-Баспа, 1998. — 271 с.
- 12 Полный текст выступления Президента на втором заседании Национального совета общественного доверия [Электронный ресурс]: режим доступа // <https://kazpravda.kz/news/prezident2/polnii-tekst-vistupleniya-prezidenta-na-vtorom-zasedanii-natssoвета-obshchestvennogo-doveriya>. (Дата обращения 14.03.2021).
- 13 Президент подписал поправки о парламентской оппозиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/politics/10187-prezident-podpisal-popravki-o-parlamentskoi-oppozitsii>. (Дата обращения 14.03.2021).
- 14 Конституционный закон Республики Казахстан от 2 июня 2020 г. № 339-VI ЗРК «О внесении дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz>. (Дата обращения 14.03.2021).
- 15 Прохоров А.М. Плюрализм: БСЭ / А.М. Прохоров [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gufo.me/dict/bse/>. (Дата обращения 14.03.2021).
- 16 Кубеев Е.К. Конституционный строй Республики Казахстан (социальные и духовные основы) / Е.К. Кубеев. — Караганда: Болашак-Баспа, 1998. — 128 с.
- 17 Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 г. № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 25.05.2020 г.) [Электронный ресурс]. ИС «Параграф» // Режим доступа: <https://www.online.zakon.kz>. (Дата обращения 14.03.2021).
- 18 Kalmaganbetova D.B. Theoretical and legal bases of activity of political parties in the Republic of Kazakhstan and foreign countries. -autoref. for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), — 2019. — 130 p.
- 19 Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран / В.Е. Чиркин. — М.: Юрист, 2000. — 370 с.

С.К. Амандықова, Н.А. Ибраева

Демократияландыру және Қазақстан Республикасының сайлау жүйесіндегі саяси партиялардың рөлі

Мақала саяси партиялардың сайлау процесінің барлық кезеңдеріндегі рөлін зерттейді, саяси партияларды азаматтық қоғам институты ретінде және олардың мемлекеттік билікпен өзара әрекеттесуін талдайды. Саяси партияларды көппартиялылық және плюрализм тұрғысынан зерттеу жүргізілген. Сонымен қатар саяси партиялардың ұйымдастырылуы мен қызметін реттейтін сайлау құқығы саласындағы заңнамалық актілер талданған. Сайлау саласындағы шетелдік заңнаманы зерттеу және талдау негізінде авторлар Қазақстан Республикасының «Саяси партиялар туралы» Заңының бірінші бабына өз көзқарасын ұсынған, саяси партиялардың мәртебесін заңнамалық деңгейде талдайды. Сондай-ақ, мақалада сайлау саласындағы саяси партияларға қойылатын талаптар қарастырылған, пропорционалды сайлау жүйесіне құқықтық талдау жасалған, бөгейіш тосқауылдарды азайту мәселелері бойынша талдау жүргізілген. Көппартиялылық қоғамды демократияландырудың белгісі ретінде дау туғызады, осыған байланысты мақалада Қазақстан Республикасының Парламентіндегі саяси партиялар фракцияларының құқықтық реттелуі мен мәртебесі талданды,

Парламентте оппозицияны білдіретін партиялардың өкілеттіктері мен құқықтарын кеңейту бөлігіндегі заңнамаға қысқаша сипаттама берілген. Мақаланың мақсаты саяси партиялардың сайлау процесіндегі рөлін айқындау және сайлау құқығы саласындағы заңнаманы одан әрі жетілдіру болып табылады. Осыған байланысты, мерзімді әдебиеттер мен нормативтік-құқықтық актілердің монографиялық зерттеулерін зерделеу негізінде саяси партиялардың құқықтық мәртебесін жетілдіру және одан әрі айқындау жөнінде нақты ұсыныстар берілген.

Кілт сөздер: сайлау жүйесі, партиялар, саяси ерік, сайлау, көппартиялылық, плюрализм, парламенттік оппозиция, құқықтық реттеу, сайлау құқығы.

S.K. Amandykova, N.A. Ibraeva

Democratization and the role of political parties in the electoral system of the Republic of Kazakhstan

The article examines the role of political parties at all stages of the electoral process, analyzing political parties as an institution of civil society and their interaction with the state authorities. A study of political parties from the point of view of multiparty and pluralism is conducted. In addition, the work analyzes the legislative acts in the field of electoral law that regulate the organization and activities of political parties. Based on the research and analysis of foreign legislation in the field of elections, the authors put forward their own vision of Article one of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Political Parties", analyze the status of political parties at the legislative level. The authors also consider the requirements for political parties in the field of elections, conduct a legal analysis of the proportional electoral system, and analyze the issues of reducing the entry barrier. The multiparty system as a sign of democratization of society gives rise to disputes, in this regard the article examines the legal regulation of the status of political parties in the Parliament, provides a brief description of legislation that would extend the powers and rights of the parties representing the opposition in Parliament. The purpose of the article is to determine the role of political parties in the electoral process and further improve the legislation in the field of electoral law. In this regard, based on the analysis of monographic studies of periodical literature and normative legal acts, specific proposals were put forward to improve and further determine the legal status of political parties.

Keywords: electoral system, parties, political will, elections, multiparty system, pluralism, parliamentary opposition, legal regulation, electoral law.

References

1. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 iuliia 2002 goda No. 344-II «O politicheskikh partiiakh» s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoiianiiu na 25.05.2020 g. [Law of the Republic of Kazakhstan of July 15, 2002 No. 344-II "On Political Parties" with amendments and additions as of 25.05.2020.]. *adilet.zan.kz/rus*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000344> [in Russian].
2. Ozhegov, S.I. (1992). Volia. Politika. Tolkovyi slovar [Volition. Politics. Explanatory dictionary]. *dic.academic.ru* Retrieved from <https://dic.academic.ru>. [in Russian].
3. Nauchnaia elektronnaia biblioteka. Politicheskaiia volia: monografiia. Moscow: Izdatelstvo Rossiiskoi akademii estestvoznaniia [Scientific electronic Library. Political Will: Monographs published in the publishing house of the Russian Academy of Natural Sciences]. *www.monographies.ru*. Retrieved from <http://www.monographies.ru> [in Russian].
4. Federalnyi zakon Rossiiskoi Federatsii «O politicheskikh partiiakh» ot 11 iuliia 2001 g. s izmeneniiami na 2 dekabria 2019 g. [Federal Law of the Russian Federation "On Political Parties" of July 11, 2001, as amended on December 2, 2019] *www.pravo.gov.ru*. Retrieved from <http://www.pravo.gov.ru> [in Russian].
5. Zakon Respubliki Belarus «O politicheskikh partiiakh» ot 5 oktiabria 1994 g. s izmeneniiami i dopolneniiami na 4 iuniia 2015 g. [The Law of the Republic of Belarus "On Political Parties" of October 5, 1994, as amended on June 4, 2015.]. *pravo.by*. Retrieved from <https://pravo.by/natsionalnyy-reestr> [in Russian].
6. Shumilov, A.V. (2014). Tekhnologizatsiia politicheskikh protsessov i institutov [Technologization of political processes and institutions] *PolitBook*, 2, 199 [in Russian].
7. Diachenko, S. (2001). Political parties of Kazakhstan in the election context. *www.ca-c.org*. Retrieved from <http://www.ca-c.org/online/> [in English].
8. Amandykova, S.K., & Kalmaganbetova, D.B. (2016). Constitutional legal status of political parties in the Republic of Kazakhstan. The Social Science 11(16) Medwell Journals DOI: 10.3923/sscience.2016.3844.3852 *www.researchgate.net*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/310486784_Constitutional_legal_status_of_political_parties_in_the_Republic_of_Kazakhstan [in English].
9. Ob itogakh ocherednykh vyborov deputatov Mazhilisa Parlamenta Respubliki Kazakhstan sedmogo sozyva 10 yanvaria 2021 goda i raspredelenii deputatskikh mandatov Mazhilisa Parlamenta Respubliki Kazakhstan po itogam golosovaniia po partiinym spiskam [On the results of the regular elections of deputies of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan of the seventh convocation on January 10, 2021 and the distribution of deputy mandates of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan based on the results of voting on party lists]. *www.election.gov.kz*. Retrieved from <http://www.election.gov.kz/rus/news/acts> [in Russian].

- 10 Borisenkov, A.A. (1991). Politicheskaya zhizn obshchestva. [Political life of the society]. *Sotsialno-politicheskie nauki — Social and political sciences*, 7, 43–49 [in Russian].
- 11 Kubeev, E.K. (1998). Konstitutsionnyi stroi Respubliki Kazakhstan [Constitutional system of the Republic of Kazakhstan]. Karaganda: Bolashak-Baspa [in Russian].
- 12 Polnyi tekst vystupleniya Prezidenta na vtorom zasedanii Natsionalnogo soveta obshchestvennogo doveriya [Full text of the President's speech at the second meeting of the National Council of Public Trust]. *kazpravda.kz*. Retrieved from <https://kazpravda.kz/news/prezident2/polnii-tekst-vistupleniya-prezidenta-na-vtorom-zasedanii-natssoвета-obshchestvennogo-doveriya> [in Russian].
- 13 Prezident podpisal popravki o parlamentskoi oppozitsii [President signs amendments on parliamentary opposition] *rus.azattyq-ruhy.kz*. Retrieved from <https://rus.azattyq-ruhy.kz/politics/10187-prezident-podpisal-popravki-o-parlamentskoi-oppozitsii> [in Russian].
- 14 Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 iyunia 2020 g. No. 339-VI Z RK «O vnesenii dopolnenii v Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan «O Parlamente Respubliki Kazakhstan i statuse ego deputatov» [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated June 2, 2020 No. 339-VI ZRK “On Amendments to the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan “On the Parliament of the Republic of Kazakhstan and the Status of its Deputies”]. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet» *www.adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://www.adilet.zan.kz> [in Russian].
- 15 Prohorov, A.M. Pliuralizm. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]. *www.gufo.me* Retrieved from <http://www.gufo.me/dict/bse/>. (Data obrashcheniya 14.03.2021) [in Russian].
- 16 Kubeev, E.K. (1998). Konstitutsionnyi stroi Respubliki Kazakhstan (sotsialnye i dukhovnye osnovy) [Constitutional system of the Republic of Kazakhstan (social and spiritual foundations)]. Karaganda: Bolashak-Baspa [in Russian].
- 17 Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 28 sentiabria 1995 g. No. 2464 «O vyborakh v Respublike Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoianiyu na 25.05.2020 g.) [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan dated September 28, 1995 No. 2464 “On Elections in the Republic of Kazakhstan” (with amendments and additions as of 25.05.2020)]. *www.online.zakon.kz*. Retrieved from <https://www.online.zakon.kz> [in Russian].
- 18 Kalmaganbetova, D. B. (2019). Theoretical and legal bases of activity of political parties in the Republic of Kazakhstan and foreign countries. — autoref. for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) [in English].
- 19 Chirkin, V.E. (2000). Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran [Constitutional law of foreign countries]. Moscow: Yurist [in Russian].

Zh.B. Karipbayev*, K.S. Mussin

*Karaganda University of the name of Academician E.A. Buketov, Kazakhstan
(E-mail: zhasulankaripbaev@mail.ru, mkuat80@mail.ru,
Scopus-author ID: 57217977849)*

The concept of administrative offenses of minors

This article considers the current issues of administrative offenses committed by minors in the Republic of Kazakhstan. In particular, lawyers, sociologists, psychologists and other scientists studying the genesis of offenses and the legitimacy of the mechanism of legal liability for administrative offenses believe that the only basis for bringing juveniles to justice is the offense committed by them. In this regard, one of the most pressing issues is the problem of prevention, warning and combating juvenile delinquency, which can ultimately lead to a significant reduction. Therefore it should be noted that government agencies and officials should pay attention to the prevention and warning of delinquency when dealing with minors. The authors draw attention to the fact that, as practice shows, timely preventive measures taken to prevent administrative offenses of minors are of particular importance in legal and educational relations as an alternative to measures of administrative responsibility. Therefore the authors have conducted a profound and extensive study of the issue of neglect of children today, analyzing the reforms, views and opinions that have been recognized as worthy of complex and in-depth study, taking into account all stakeholders, including government agencies, social workers, scientists and others.

Keywords: administrative law, administrative proceedings, juvenile delinquency and liability, administrative liability, administrative penalties.

Introduction

The current dynamics of administrative offenses committed by minors in the Republic of Kazakhstan testifies to the inadequacy of measures for the prevention and warning of offenses taken by government agencies and the public. This opinion is confirmed by data from social surveys conducted by various researchers. Thus, when asked how effective it is for government agencies to struggle with juvenile delinquency and whether the public is aware of the consequences, 85 % of respondents said they feel unsafe, anxious, or often intimidated by an attack [1: 13].

Therefore in this regard one of the priorities of public policy should be the reliable protection of the rights and freedoms of minors of the Republic of Kazakhstan from various encroachments, which can be achieved through the application of appropriate legal regulation of public relations and administrative sanctions. According to the Article 19 of “Convention on the Rights of the Child”, which protects the honor and dignity of the individual from all forms of physical and mental violence, the state must be the object of special attention to the rights and legitimate interests of juveniles in criminal proceedings [2: 180]. This can be applied both in the consideration of cases of juvenile offenders and in administrative-procedural forms in terms of bringing children to administrative responsibility.

In this regard it is important to note that in the Republic of Kazakhstan there is a dangerous trend of increasing the number of minors (as victims, witnesses and individuals that are the subject of administrative liability) involved in the administrative process for the involvement of minors in administrative sanctions.

The procedure for imposing administrative prohibitions and administrative penalties on juvenile violators is carried out on a general basis in cases directly provided by law. In addition, this discipline has its own peculiarities.

For example, in accordance with the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses, the current legislation provides for a number of significant exceptions for individuals who have committed administrative offenses during adolescence. First of all, the educational role of administrative penalties imposed on minors will be significantly strengthened and the possibility of replacing administrative sanctions with administrative-educational measures will be expanded.

Thus, in accordance with Part 2 of Article 65 of the Code of Administrative Offenses, “an administrative penalty may be imposed on a juvenile who has committed an administrative offense with the

*Corresponding author's e-mail: zhasulankaripbaev@mail.ru

application of measures of educational influence”. In addition, the legislator considers the age of juvenile offenders, takes into account the nature of the administrative offense committed, the method of its commission, reasons, purposes, etc. The level of social danger of juvenile delinquency is often lower than the level of similar offenses committed by adults.

Addressing the nature of punishment and its application will help to identify and ensure the most appropriate regime of educational impact on the adolescents by eliminating the harmful effects and confirming the results of educational work.

Thus, an administrative penalty is a measure of state coercion applied by a judge, bodies (officials) authorized by law to commit an administrative offense and is expressed in the form of deprivation or restriction of the rights and freedoms of a minor who committed an offense under the Code of Administrative Offenses.

In addition, administrative penalties are applied in order to restore social justice and educate the offender in the spirit of compliance with the law and respect for law and order, as well as to prevent the offender and others from committing new offenses.

Methods and materials

The dialectical method of recognition of social and legal phenomena and modern methods of cognition formed by experience form the methodological basis of the research. General logical methods of theoretical analysis, such as analysis, synthesis, generalization and comparison were widely used in the study. The methods of legal analysis, clarification, and interpretation were used to address the main objectives in the disclosure of the content. In addition, the study took into account the views of Kazakhstani legislation, domestic and foreign scholars on the issues of educational measures for minors who have committed administrative offenses.

Results and discussions

The social danger of juvenile delinquency, the antisocial nature and negative nature of administrative offenses is an important matter of public concern. It is essential to study them in detail and create actions aimed at developing a comprehensive response to these offenses. Specialists in various fields are trying to be creative in solving this problem. However, according to the official data of the Ministry of Internal Affairs, there is an active trend of administrative offenses committed by minors throughout Kazakhstan. For example, according to the official data of the Department of Internal Affairs of Pavlodar, juveniles were brought to administrative responsibility for various categories of offenses 1325 times in 2000, 2236 times in 2001, and 2583 times in 2002.

It should be noted that official statistics do not take into consideration the total number of administrative offenses committed by minors, but the number of people identified and punished in an administrative manner. Therefore, when analyzing the indicators of official statistics, it should be borne in mind that there are significant differences between official and real indicators, as some violations occur in the absence of official data of the Ministry of Internal Affairs. Nevertheless, official statistics on the issue that we are considering show that juvenile delinquency is widespread in the region.

Analytical research allows us to conclude that most juvenile delinquency is characterized as a public threat that goes from an administrative offense to a criminal offense. This, in turn, forces law enforcement agencies, government and non-government agencies to make tough decisions regarding the elimination of the socially dangerous phenomenon.

Although juvenile delinquency is not the subject of our special research, we have to pay attention to it, because all types of juvenile delinquency and crime can give the researcher a clear picture of the common delicacy of the issue of juveniles. Therefore, studying the phenomenon of administrative offenses of minors, we take into consideration the legitimacy of the spread of these issues among adolescents, taking into account a number of criminal offenses committed by minors.

At the same time it should be noted that the crime rate among adolescents is increasing. The truth of the dynamics of its development can be confirmed by the following examples:

- In 1999 in Pavlodar region (minors make up 31 % of the total population) 12,812 crimes were registered, of which 707 crimes (5.5 %) were committed with the participation of 837 minors.
- During the same period in 2000 a total of 11,668 crimes were registered, of which 778 crimes (6.6 %) were committed with the participation of 756 minors.

– In the first half of 2001 5,146 crimes were registered, of which 375 involved 411 minors, which is 7.2 % of the total number of crimes.

The general reasons and conditions for the growth of juvenile delinquency are based on the current social situation. The most common among them are theft (329 in 1999, 321 in 2000), robbery (121 in 1999, 90 in 2000), piracy (31 in 1999, 59 in 2000), hooliganism (30 in 1999, 61 in 2000), drug addiction (56 in 1999, 73 in 2000) and so on.

At the end of 2000 only in Pavlodar region 7309 minors were brought to administrative responsibility as well as 4000 parents and their legal representatives for the offenses of their children and wards. As a part of preventive measures 11,092 minors were registered in the police departments of the region including 4,285 students of secondary schools and 1,636 students of vocational education [3].

Of course, according to the law, administrative offenses are less dangerous than criminal offenses, and if the offenses do not violate the rules of criminal liability by nature, there is an administrative liability. An administrative offense is an act or omission for which administrative liability is provided by law. In addition, although there are general similarities in the nature of administrative and criminal offenses, the main differences between them differ in the degree of public danger and the severity of the consequences of the offense.

According to the Code of Administrative Offenses, minor is a person who has reached the age of sixteen who have committed administrative offenses is subject to administrative liability both on a common basis and provided by the administrative legislation of the Republic of Kazakhstan. The process of imposing an administrative penalty on a juvenile offender is carried out not only in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan, but also in accordance with international standards for the administration of justice in respect of a juvenile delinquent. More about this is shown below.

It should be noted that the main features, causes, circumstances and dynamics of administrative offenses have been studied in practice, but not sufficiently analyzed in the scientific and legal literature. At the same time, the current work of individual administrative scientists of the Republic of Kazakhstan engaged in the study of certain categories of administrative offenses and administrative liability of minors does not always fully address the issues arising in this area [4].

As a result, there is a need for in-depth study of the legal literature, which is necessary for a detailed theoretical substantiation in order to create favorable conditions for its practical application by enlightening and revitalizing it. In addition, such research was the basis for the development of a state concept aimed at warning, prevention and suppression of juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan.

Nowadays, the measures taken by the state to prevent juvenile delinquency have a special place in the rational solution of a number of issues through the institution of studying the causes of administrative offenses of minors.

In the domestic and foreign literature there are constructions with different interpretations that reveal the essence of the offense. For example, a violation of the law is an act that is explicitly prohibited by administrative law. From an ethical point of view an offense is an evil that comes from a person and is directed against a person. From an anthropological point of view, delinquency is a distorted form of self-expression, a destructive way of self-determination of certain features and aspects of human nature. Every offense is a moral crisis of a person, his moral decline, which can be expressed in many different forms and manifestations of the word.

Freedom and the rule of law, law and crime are interdependent and, in fact, are an integral attribute of civilization. It is inherent in the law to impose restrictions on human freedom in a written law (ruling), but it is not alien to it in cases where an individual has the will or involuntary intention to violate it. At the beginning of the rise of Christianity, the apostle Paul said, "Where there is no law, there is no transgression". Consequently, where there is law, there are offenses. Despite their contradictions, they cannot exist without each other.

Despite the existence of many definitions of administrative offenses, none of them can fully reveal the legal nature of the offense. Thus, there is a lack of existing analytical tools in the competence of individual disciplines, and it is determined that the study of administrative offenses committed by minors requires a comprehensive approach.

In the various works of Kazakhstan and foreign administrations (administrative scientists) studying the phenomenon of administrative offenses, many definitions and explanations of the concepts and categorical apparatus of administrative offenses are given:

- illegal, guilty act or omission, action or omission that violates the generally binding administrative law and leads to liability in the form of administrative penalties [5];
- dangerous, illegal, culpable act or omission of society, which arises as a result of violation of universally binding norms and leads to administrative liability [6];
- actions provided for by administrative law, which are contained in the law and subordinate regulations [7: 159];
- action or inaction guilty of intentional (or negligent) violation of public order, private, state, municipal and other forms of property, rights and freedoms of citizens, the established order of governance; the law provides for administrative liability [8: 29];
- act of guilt of a sane and delinquent adult, dangerous to society, subject to legal liability in accordance with the law [9: 45];
- illegal or culpable (intentional or negligent) act or omission of an administrative offense (misdemeanor) that violates the state or public law and order, property, rights and freedoms of citizens, and the law provides for administrative liability [10: 743];
- in UN international legal acts: any misdemeanor (act or omission) punishable by law within the legal system [11: 414];
- in accordance with Part 1 of Article 25 of the Code of Administrative Offenses, the inaction of an individual for illegal, culpable (intentional or negligent) actions or an illegal act or omission of a legal entity is an administrative offense [12: 10].

Thus, all administrative offenses committed by minors affect the public order, safety and health of citizens, their rights and freedoms, property, governance, etc.; can be predicted to be directed against them. According to the law, administrative offenses always have the following characteristics in the legal literature, which include common features such as public danger, wrongdoing, guilt and punishment. Together, these features form the main semantic load, without which it is impossible to objectively determine the purpose of the institution of administrative offenses and to understand the progress. Therefore these features can be considered as mandatory and inseparable components of the classical, i.e., adequate understanding of the essence of the institution of administrative offenses.

Thus, in our opinion, “administrative offenses of minors” means violations of public law, security, health, life, rights and freedoms, property and management; socially dangerous, illegal, intended actions committed by minors and subject to administrative liability under applicable law.

The predominance of this proposed form of definition reflects the main features identified in our study of the concept of administrative offenses of minors.

At the same time some scientists do not recognize the classification of the classical features of the concepts we present. For example, some disagree that “public danger” is a mandatory sign of an administrative offense. Some authors (A.A. Taranov, B.M. Lazerev, O.M. Yakuba) tend to think that the sign of public danger is inherent only in crimes, because they are harmful and antisocial, socially dangerous administrative offenses, criminal behavior, that is, it is an apostate and a qualitative feature. According to B.A. Zhetpisbayev, the uncertainty of the concept of “public danger” on the one hand, forces law enforcement agencies to turn a blind eye to the many misdeeds of minors, and on the other hand, to pay attention to educational measures and the nature of phenomena (actions or inactions), which at least legitimize them, that can be seen from the lack of effort [5: 26].

In addition, the legislative document lists only the main features of administrative offenses provided for in Article 25 of the Code of Administrative Offenses: illegal, guilty and punishable [5: 10]. In our opinion, it is a mistake for the legislation to ignore the sign of “public danger”, because even the simplest, insignificant offense violates the law and order of society and to some extent harms it. As a result, it poses a “public threat” to its stability and well-being.

Such conclusions are confirmed by the results of research by various administrative scientists. For example, A.B. Agapov writes: “Public danger is the most important feature of an administrative offense, it determines the limits of criminal misconduct” [13: 30]. This opinion was expressed by the well-known criminologist A.I. Dolgova “Danger to society is the main feature of every offense” [14]. On this basis, in particular on the “degree of public danger”, the law analyzes the various forms of illegal behavior, that is, the issue of classifying illegal actions into crimes or misdemeanors.

According to B.A. Zhetpisbayev, “by its social nature, public danger is an anti-social action that harms the interests of citizens, society and the state as a whole. The law determines that the act is dangerous to society. This may be irrelevant to the content of administrative offenses”. It should be taken into account that

many homogeneous administrative offenses are recognized as crimes when repeated several times. In addition, the degree of public danger is one of the main criteria for distinguishing offenses from crime. Although the degree of public danger is a feature of all offenses, its quantitative parameters vary. It should be borne in mind that they cannot be registered (for example, not coming to the military commissariat on call; traveling without a ticket on public transport; street trading in unspecified places, etc.) [5: 107–108].

In our opinion, the concept of “public danger” is a phenomenon that occurs as a result of unlawful actions against individuals or society as a whole, including objective and subjective negative consequences.

In view of the above, it is clear that the description of the main features of administrative offenses in the legal literature remains controversial, because researchers always disagree on this issue and to some extent are diametrically opposed.

Other aspects of administrative offenses have not been still finished. The issue of determining the object of an administrative offense remains controversial. For example, after analyzing the relevant materials it can be concluded that the object of the offense is the state and public order. However, due to the fact that it is associated with many mandatory rules, it creates certain difficulties in determining the composition of the offense.

At first glance, it seems that views on the object of the offense can only be difficult to understand in the context of public relations, which are regulated by law and protected by administrative sanctions. In fact, it is much more difficult. For example:

- What actions can be classified as petty hooliganism, what is their list? How to distinguish between petty hooliganism and big hooliganism, where is the real limit?
- Can we confirm that the violation of the existing rules of conduct and governance is the result of illegal actions of adolescents?

Although the definition of the object of the offense in the literature is not controversial, it is insufficiently elaborated. At one time, there was an attempt to provide a complete definition of the object of the offense. The object is understood as the ability of individual social mechanisms to function normally in society, and as a set of objects to function normally, to exist in society on different planes. It should be taken into account that the legislature or other body does not always specify exactly what is prohibited if it believes that there may be rulings, prohibitions and requirements as an object. Such procedures are familiar to officials, as they are an integral part of administrative-procedural competence [15: 25–26].

The resolution of this issue is often influenced by the identity of the juvenile who committed the act classified as an administrative offense by law. At the same time, it is important to look at the teenager's actions: whether he understands it as an offense, an attack on public order, or whether it should be so in his worldview. It is well known that the misunderstanding of the nature of delinquency and crime, lack of basic legal knowledge and certain life experiences leads to the negative impact of group morality on adolescents. It is unlikely that minors will be able to cope with such influences on their own.

Prevention of such situation is determined by the relationship between three main components:

- the concept of legality (what is violated?);
- behavior of a teenager in a real situation (breaks the law, protects against breaking the law);
- with a real teenager [16: 6].

All this suggests that the issues of legal socialization of minors, especially in matters of administrative offenses, are complex, multidimensional and require a comprehensive study. Juvenile offenders often believe that ignorance of the law exempts them from liability for their actions or failure to perform legal duties. This conclusion is incorrect, because according to subparagraph 4 of Article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan “official publication of regulations relating to the rights, freedoms and obligations of citizens is a mandatory condition for their application” [17: 5].

Jurists living in different epochs and periods, during different social and political upheavals, sought to identify the underlying patterns of the causes of offenses.

Thus, T. Hobbes (1588–1682) in his treatise “Leviathan” portrayed the social reality — a world in which no one feels safe, where everyone is in danger of dying by force and fear for their life. He assured that the majority of human affairs in the world are focused on the perception of antagonism between individuals and communities, as well as the impact of many different crimes and offenses.

As a result of the research, T. Hobbes identified three main sources that are the basis of offenses against the person. They include:

- lack of understanding or excuse for ignorance of the law, order, punitive measures;
- misconceptions and conclusions;

- sudden onset of passion.
- T. Hobbes classifies all offenses according to the nature of the offense as follows:
- ability to imitate other people;
- on the danger of their consequences;
- it varies depending on the place and time of the offender [18].

Conclusions

The results of the study are aimed at solving problems in a comprehensive, systematic manner, focusing on close cooperation with psychologists, sociologists, economists, teachers, specialists in related fields dealing with the problems of administrative offenses of minors. At the same time, a special task is to further study the social factors that affect the behavior of juvenile delinquents.

In our work we have tried to show that changes in the socio-economic and spiritual state of society have a significant impact on motivation and illegal decision-making. The study of this pattern should continue in both historical and comparative legal aspects. Such research will help to understand the following issues:

- to what extent the state and society determine the negative processes that they called themselves for struggle;
- how to reduce the level of aggression in society in a crisis;
- to understand why the efforts of law enforcement agencies to control crime in the country are not successful in building a democratic state.

Thus, the Code of Administrative Offenses has made significant changes to the procedure for bringing minors to administrative responsibility, taking into account the age and other characteristics of juveniles, so that the authority has an opportunity to correct it.

It should be noted that the administrative and educational work among juvenile offenders is of great priority for the state, as one of the successes in building a democratic state and civil society is the education of young people as a guarantee of the future of the Republic of Kazakhstan.

Thus, the analysis of the content and features of the mechanism of illegal behavior is important both theoretically and practically. Its scientific significance reveals the personality traits of the offender and the factors of the external social environment that make up the causes and circumstances that contribute to the commission of the offense. In the practical sense, the analysis helps to identify measures that can prevent the offense, to change the course of action of the offender. From this point of view, antisocial behavior is formed on the basis of the emergence and gradual development of contradictions and conflicts in different parts of the psychological process, resulting in administrative offenses.

In conclusion, the issues of administrative offenses committed by both adult and juvenile offenders remain relevant and persistent and are reflected in the social life of any state.

References

- 1 Ефремов Г.Х. Проблемы насилия в массовом сознании // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. — Вып. 8. — 1995. — С. 13–18.
- 2 Права ребенка: сб. междунар. и рос. закон. // Новая волна. — 2009. — С. 311.
- 3 Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтары мен қылмыстылық жай күйі: Павлодар облысының әкімінің ақпараты, Павлодар, 2017.
- 4 Кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың және құқық бұзушылықтың жай-күйі туралы: Павлодар облысының әкіміне ақпарат. Павлодар, 2001.
- 5 Жетпісбаев Б.А. Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарының алдын алу және жолын кесудің әкімшілік-құқықтық шаралары / Б.А. Жетпісбаев // Академия труда и социальных отношений. — Алматы: Данекер, 2001. — 290 б.
- 6 Таранов А.А. Тәуекел жас және сот реформасы / А.А. Таранов // Қазақстан жаңалықтары. — 1993; Таранов А.А. Нарыққа өту жағдайында кәмелетке толмаған құқық бұзушылар: топтық портрет / А.А. Таранов // Бизнес және құқық. — 1994. — № 1. — Б. 186–192.
- 7 Таранов А.А. Қазақстан Республикасының әкімшілік құқығы. Академ. курс. — Алматы: Баспа, 2000. 132 б.; Қазақстан Республикасының әкімшілік құқығы. Жалпы бөлім. — 2-ші бас., өзг. басылған. — Алматы: Жеті Жарғы, 1997. — 156 б.
- 8 Ибрагимов Х.Ю. Административное право РК. Общая часть: учеб. пос. / Х.Ю. Ибрагимов. — Алматы: Данекер, 2000. — 256 с.
- 9 Жетпісбаев Б.А. Қазақстан Республикасындағы әкімшілік жауаптылық: оқу. құр. / Б.А. Жетпісбаев. — Алматы: Данекер, 2000. — 245 б.
- 10 Айтпаева А.К. Концептуально-теоретические основы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан / А.К. Айтпаева. — Алматы, 2012. — С. 266.

- 11 Халықаралық шарттар жинағы. Әмбебап шарттар. 1 т., 1 б. Женева: БҰҰ басылымы, 1994. — 414 б.
- 12 «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ кодексі [Электрондық ресурс]. // adilet.zan.kz. Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>.
- 13 Агапов А.Б. Административная ответственность: учеб. пос. / А.Б. Агапов. — М.: Статут, 2000. — 230 с.
- 14 Криминология: учеб. / под общ. ред. А.И. Долгова. — М.: Инфра-М – Норма, 1997. — 694 с.
- 15 Жетписбаев Б.А. Қазақстан Республикасындағы әкімшілік-құқықтық мәжбүрлеудің теориялық мәселелері: Моногр. / Б.А. Жетписбаев. — Алматы: Данекер, 2001. — 203 б.
- 16 Мельникова Э.Б. Как уберечь подростка от конфликта с законом: советы юриста [Текст] / Э.Б. Мельникова. — М.: БЕК, 1998. — 304 с.
- 17 Қазақстан Республикасы Конституциясы. 30 тамыз 1995 жыл [Электрондық ресурс]. // www.akorda.kz. Кіру режимі: https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution.
- 18 Гоббс Т. Левиафан: [В 2-х т.]. — Т. 2 / Т. Гоббс. — М., 1991. — 132 с.

Ж.Б. Карипбаев, К.С. Мусин

Кәмелетке толмағандардың әкімшілік құқық бұзушылығының түсінігі

Мақалада елімізде Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандар жасайтын әкімшілік құқық бұзушылықтардың бүгінгі күндегі өзекті мәселелері қарастырылды. Нақтылай түсетін болсақ, құқық бұзушылық генезисі проблемаларын және әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін заңды жауапкершілік тетігінің заңдылықтарын зерделеумен айналысатын ғалымдар, заңгерлер, әлеуметтанушылар, психологтар және басқа да мамандар кәмелетке толмағандарды заңды жауапкершілік шараларына тартудың бірден-бір негізі олар жасаған құқық бұзушылық болып табылады деп санайды. Осыған байланысты өзекті мәселелердің бірі кәмелетке толмағандар жасаған құқық бұзушылықты ескерту, алдын алу және оған қарсы күрес проблемасы болып табылады. Бұл сайып келгенде олардың айтарлықтай төмендеуіне әкеп соғуы мүмкін. Демек, мемлекеттік органдар мен лауазымды адамдардың кәмелетке толмағандармен құқықтық жұмыс жүргізу кезінде назарын құқық бұзушылықты ескерту мен алдын алуға аудару керек екенін ескертеді. Авторлар тәжірибе көрсеткендей, кәмелетке толмағандардың әкімшілік құқық бұзушылықтарының алдын алу бойынша уақтылы қабылданған алдын алу шаралары әкімшілік жауапкершілік шараларына балама бола отырып, заңдық және тәрбиелік қатынастарда ерекше маңызға ие болатынына назар аударған. Сол себептен бүгінгі күндегі балалардың қадағалаусыздығы мәселесі барлық мүдделі тараптарды, оның ішінде мемлекеттік органдарды, әлеуметтік қызметкерлерді, ғалымдарды толғандырады. Күрделі және терең зерттеуге лайық деп жасалған реформаларды, көзқарастарды, пікірлерді саралай келе, мақалада авторлар тың және кеңінен зерттеу жүргізген.

Кілт сөздер: әкімшілік құқық, әкімшілік іс жүргізу, кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығы және жауапкершілігі, әкімшілік жауапкершілік, әкімшілік жаза.

Ж.Б. Карипбаев, К.С. Мусин

Понятие административного правонарушения несовершеннолетних

В статье рассмотрены актуальные вопросы административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними в Республике Казахстан. В частности, ученые, юристы, социологи, психологи и другие исследователи, изучающие генезис правонарушения и правомерность механизма привлечения к юридической ответственности за административные правонарушения, считают, что единственным основанием для привлечения несовершеннолетнего к ответственности является совершенное им правонарушение. В связи с этим одной из самых актуальных проблем является проблема профилактики, предотвращения и борьбы с преступностью несовершеннолетних, которая, в конечном итоге, может привести к значительному снижению правонарушений среди несовершеннолетних. Поэтому следует помнить, что государственные органы и должностные лица должны уделять внимание предупреждению и предотвращению правонарушений при осуществлении правовой работы с несовершеннолетними. Авторы обратили внимание на то, что, в правоприменительной практике своевременные превентивные меры по предупреждению административных правонарушений несовершеннолетних имеют особое значение в правовых и воспитательных отношениях, как альтернатива мерам административной ответственности. Таким образом, проблема безнадзорности детей сегодня признана темой, заслуживающей комплексного и глубокого изучения всеми заинтересованными сторонами, включая правительственные учреждения, социальных работников, ученых и других. Авторы данной статьи провели новое и обширное исследование, анализируя реформы, взгляды и мнения.

Ключевые слова: административное право, административное производство, правонарушение и ответственность несовершеннолетних, административная ответственность, административное наказание.

References

- 1 Efremov, G.H. (1995). Problemy nasiliia v massovom soznanii [Problems of violence in mass consciousness]. *Sotsialnye konflikty: Ekspertiza, prognazirovanie, tekhnologii razresheniia* — Social conflicts: Expertise, forecasting, resolution technologies. 8, 13–18 [in Russian].
- 2 Prava rebenka: sbornik mezhdunarodnogo i rossiskogo zakonodatelstva. Novaia volna (2009). [The right of the child: Sat. international. and ros. Legislature]. New Wave [in Russian].
- 3 Kameletke tolmagandardyn quqyq buzushylyqtary men qylmystyq zhai kuii. Pavlodar oblysynyn akiminin aqparaty (2017). [Juvenile delinquency and crime status: Information of Pavlodar region akim. Information of akim Pavlodar region]. Pavlodar [in Kazakh].
- 4 Kameletke tolmagandar arasynda qylmystyn zhane quqyq buzushylyqtarynyn zhai-kuii turaly. Pavlodar oblysynyn akimine aqparat (2001). [On the status of juvenile delinquency and crime: Information to the akim of Pavlodar region]. Pavlodar [in Kazakh].
- 5 Zhetpisbaev, B.A. (2001). Kameletke tolmagandardyn quqyq buzushylyqtarynyn aldyn alu zhane zholyn kesudin akimshilik-quqyqtqyq sharalary [Administrative and legal measures for the prevention and suppression of juvenile delinquency]. *Akademiia truda i sotsialnykh otnoshenii* [Academy of labor and Social Relations]. Almaty: Daneker [in Kazakh].
- 6 Taranov, A.A. (1993). Tauekel zhas zhane sot reformasy [Risk youth and juridical reform]. *Qazaqstan zhanalyqtary* — Kazakh news; Taranov, A.A. (1994). Naryqqa otu zhagdaivnda kameletke tolman quqyq buzushylar: toptyq portret [Juvenile delinquents in the context of market transition: group portrait]. *Biznes zhane quqyq* — Business and law, 1, 186–191 [in Kazakh].
- 7 Taranov, A.A. (2000). Qazaqstan Respublikasynyn akimshilik quqygy [Administrative law of the Republic of Kazakhstan]. *Akademiialyq kurs* — Academic course. Almaty: Zheti Zhargy [in Kazakh].
- 8 Ibragimov, H.Yu. (2000). Administrativnoe pravo Respubliki Kazakhstan [Administrative law of the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Daneker [in Russian].
- 9 Zhetpisbaev, B.A. (2000). Qazaqstan Respublikasyndagv akimshilik zhauaptylygy [Administrative responsibility in the Republic of Kazakhstan: training. Allowance]. Almaty: Daneker [in Kazakh].
- 10 Aitpaeva, A.K. (2012). Kontseptualno-teoreticheskie deviantnogo povedeniia i pravovoi sotsializatsii nesovershennoletnikh v Respublike Kazakhstan [Conceptual and theoretical deviant behavior and legal socialization of minors in the Republic of Kazakhstan]. Almaty [in Russian].
- 11 Khalyqaralyq sharttar zhynagy. (1994). [Collection of international agreements]. Zheneva: BUU basylymy [UN edition]. 1 tom, 1 bolim [Vol.1, p. 1.] [in Kazakh].
- 12 Akimshilik quqyq buzushylyq turaly Qazaqstan Respublikasynyn 2014 zhylgy 5 shildedegi N 235-V ORZ kodeksi [Code of the Republic of Kazakhstan «On Administrative Offenses» dated July 5, 2014 № 235-V]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/eng/docs/K1400000235/> [in Kazakh].
- 13 Agapov, A.B. (2000). Administrativnaia otvetstvennost [Administrative responsibility]. Moscow: Statut [in Russian].
- 14 Dolgova, A.I. (Eds). (1997). Kriminologiya [Criminology]. Moscow: Infra-M– Norm [in Russian].
- 15 Zhetpisbaev, B.A. (2001). Qazaqstan Respublikasyndaqy akimshilik-quqyqtqyq mazhbirleudin teoriialyq maseleleri [Theoretical problems of administrative and legal coercion in the Republic of Kazakhstan: Monograph]. Almaty: Daneker [in Kazakh].
- 16 Melnikova, E.B. (1998). Kak uberech podrostka ot konflikta s zakonom: sovety yurista [How to protect a teenager from conflict with the law: legal advice]. Moscow: BEK [in Russian].
- 17 Qazaqstan Respublikasi Konstitutsiiasy. 30 tamyz 1995 zhyl [The Constitution of the Republic of Kazakhstan]. *www.akorda.kz*. Retrieved from// Access mode: https://www.akorda.kz/en/official_documents/constitution [in Kazakh].
- 18 Gobbs, T. (1991). Leviathan [Leviathan] /in two volumes. Vol. 2. Moscow [in Russian].

А.Т. Завотпаева, А.К. Кусаинова*

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: 7171365@prokuror.kz; Aygul.kus@bk.kz)*

Административные процедуры и административное судопроизводство в рамках принятого Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан

Статья посвящена анализу недавно принятого Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, введение которого ожидается с 1 июля 2021 г. Цель настоящей статьи — рассмотрение нововведения в административной процедуре и административном судопроизводстве в рамках принятого Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. При проведении исследования использовались общенаучные, частнонаучные, юридические методы познания. Авторами исследовано и предложено понятие административного процесса. Введение в действие принятого Административного процедурно-процессуального кодекса внесет изменения в административные процедуры и в порядок его применения. Государственным органам предстоит приведение в соответствие нормативных правовых актов, в том числе и по порядку рассмотрения обращений физических и юридических лиц. Административный процедурно-процессуальный кодекс меняет восприятие административного судопроизводства в нынешнем его понимании. Административному судопроизводству будут подсудны споры, вытекающие из публично-правовых споров, где ответчиком выступает административный (государственный) орган либо его должностное лицо. Авторы полагают, что введение судов для рассмотрения административных дел и процедуры административного судопроизводства станут эффективной административной юстицией, что позволит в должной степени реализовать возможности защиты прав граждан в настоящее время.

Ключевые слова: административное право, Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, административные процедуры, административное судопроизводство, административный процесс, административное дело, административный орган, должностное лицо, обращение, иск, административная юстиция.

Введение

Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 24 августа 2009 г. была утверждена Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., в которой указано, что принятие Административного процессуального кодекса является одним из важных шагов в развитии административного процессуального права. Ставилась цель упорядочить деятельность публичных органов во взаимоотношениях с гражданами и создать Административную юстицию [1].

Кроме того, в своем ежегодном Послании к народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 г. Глава государства Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев также указал о внедрении Административной юстиции [2].

Одной из задач при разработке Административного процессуального кодекса являлось определение предмета его регулирования. Изначально проект Административного процессуального кодекса был направлен Правительством в Мажилис Парламента в 2009 г., который был в 2010 г. отозван с рассмотрения. Указанный проект Кодекса регламентировал два производства: по рассмотрению публично-правовых споров (которое в настоящее время регулируется гл. 27 Гражданского процессуального кодекса) и по рассмотрению дел об административных правонарушениях (которое регулируется в настоящий момент действующим Кодексом об административных правонарушениях). То есть были объединены правила административного судопроизводства и деликтная процедура с их различными задачами и принципами. Тогда как Административный процессуальный кодекс должен был гарантировать равное положение граждан в публично-правовых спорах путем определения четких правил

* Автор-корреспондент. E-mail: Aygul.kus@bk.kz

деятельности публичного органа, за соблюдением которого будет осуществлять судебный контроль административный суд (Административная юстиция).

В связи с введением в стране с 1 июля 2021 г. Административного процедурно-процессуального кодекса от 29 июня 2020 г. [3] Законы РК «Об административных процедурах» [4] и «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» [5] будут отменены.

Административный процедурно-процессуальный кодекс в принятой редакции меняет восприятие административного судопроизводства в нынешнем его понимании. С введением указанного выше Кодекса можно уверенно сказать о развитии административного процессуального права в Казахстане и учебной дисциплины административного процессуального права (административного процесса) в учебных заведениях.

Принятие государством Административного процедурно-процессуального кодекса направлено на повышение эффективности государственного управления и степени доверия населения к государственным органам.

Статья посвящена недостаточно исследованной в научно-теоретическом и практическом значении проблеме — принятию впервые в Республике Казахстан Административного процедурно-процессуального кодекса. Целью принятия Административного процедурно-процессуального кодекса является установление эффективных механизмов защиты прав граждан при рассмотрении споров с органами власти в вышестоящем органе и суде, а также закрепление набора гарантий, которые позволят гражданам реально принимать участие в процессе принятия управленческих решений. Основными задачами документа являются урегулирование общественных отношений, связанных с осуществлением административных процедур, а также с административным судопроизводством по разрешению споров в сфере государственного управления (Административная юстиция). В связи с чем актуальность проблемы не вызывает сомнений.

Цель научной статьи — рассмотреть нововведения в административные процедуры и административное судопроизводство в рамках принятого Административного процедурно-процессуального кодекса. Для достижения целей решены следующие основные задачи: проведен анализ нововведений, которые внесет Административный процедурно-процессуальный кодекс в административные процедуры и административное судопроизводство, внесены предложения по теме исследования.

Методы и материалы

При подготовке статьи использованы общенаучные, частнонаучные и юридические методы познания, такие как системный, функциональный, формально-логический, сравнительный, нормативно-ценностный.

Результаты и обсуждение

Становление и развитие административных процедур имеет многовековую историю, поскольку начинает свое развитие с создания самого государства. Функционирование государства происходит с помощью государственного аппарата, и во все времена государство стремилось упорядочить его деятельность.

В зарубежных странах административные процедуры закреплены в отдельных нормативных правовых актах. Так, И.Н. Барциц в [6] описывает стадии принятия их в разных странах. В США «Закон о правилах административной процедуры» был принят в 1946 г. (действует в редакции 1984 г.), при этом многие штаты в США имеют свои законы об административной процедуре. В Швейцарии законодательный акт был принят в 1968 г., в Германии в 1976 г., в Испании в 1992 г.

В Казахстане первый Закон «Об административных процедурах» [4] был принят 27 ноября 2000 г.

Известно, что изучением административного процесса и административных процедур занимались многие казахстанские (Р.А. Подопригора, М.И. Жумагулов, Э.А. Нугманова) и российские ученые (Д.Н. Бахрах, Ю.М. Козлов, П.И. Кононов, И.В. Панова, В.Д. Сорокин, Н.Г. Салищева и другие).

Административный процесс рассматривался учеными как регулятивные (организационно-распорядительные) и охранительные процессы (П.И. Кононов, А. Стахов) либо как различные виды производств (В.Д. Сорокин).

Согласно теории юридического процесса, административный процесс изучился как его часть с делением на следующие виды: нормотворческие, правонаделительные и юрисдикционные процессы (Д.Н. Бахрах, И.В. Панова).

Многочисленные определения административному процессу были разделены учеными на следующие виды концепций:

- «широкий подход» к понятию административного процесса (Г.И. Петров, Ю.А. Тихомиров, Д.Н. Бахрах, И.В. Панова), согласно которому административный процесс рассматривали как вид исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления;

- управленческий аспект понимания административного процесса (С.С. Студеникин, В.Д. Сорокин), согласно которому административный процесс выступал как деятельность уполномоченных органов государственной власти по разработке и принятию управленческих решений [7];

- «юрисдикционный», или «узкий», подход понимания административного процесса (Н.Г. Салищева, М.И. Пискотина, А.А. Демин, Ю.Н. Стариков), согласно которому административный процесс рассматривали как порядок осуществления судебного контроля за деятельностью органов исполнительной власти, то есть отождествляли административный процесс с административным судопроизводством (административной юстицией) [8]. Кроме рассмотрения индивидуальных дел органами исполнительной власти, данная концепция предусматривала применение мер принуждения [7];

- административный процесс определяли как рассмотрение дел об административных правонарушениях (С.И. Котюргин);

- комплексный подход понимания административного процесса (Ю.М. Козлов, Ю.С. Адушкин, З.А. Багишаев) рассматривали как деятельность в сфере позитивного государственного управления, правотворчества органов исполнительной власти и деятельность в юрисдикционной сфере.

Понятие административного процесса, предложенная В.Д. Сорокиным, о разделении его на совокупность производств заслуживает внимания.

Учеными предлагаются и иные определения административного процесса.

В нормах Административного процедурно-процессуального кодекса понятие административному процессу не дается, вместе с тем в ст. 4 Административного процедурно-процессуального кодекса были включены определения административной процедуры и внутренней административной процедуры государственных органов [3].

Учитывая изложенное, предлагаем рассматривать административный процесс в следующих частях: 1) как административные процедуры, то есть осуществление управленческой деятельности в юридической форме, где регламентируются порядок, форма и методы реализации норм материального права при осуществлении деятельности административного органа (должностного лица) по рассмотрению административного дела; 2) как внутренние административные процедуры, как организационно-управленческая деятельность должностного лица или коллегиального государственного органа; 3) как административная юстиция (административное судопроизводство) — деятельность суда, осуществляемая в установленном порядке в соответствии с процессуальным законодательством по рассмотрению дел, вытекающих из публично-правовых отношений и принятию судебного акта, применению мер процессуального принуждения и контролю исполнения решения. Административная юстиция определяется как деятельность по осуществлению судебного контроля за деятельностью административного органа (должностного лица); 4) как производство по делам об административных правонарушениях, регламентируемое Кодексом об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. [9]. На сегодняшний день значительное число дел об административных правонарушениях, помимо суда, рассматриваются должными лицами уполномоченных государственных органов. К примеру, дела об административных правонарушениях в области налогообложения, где административная ответственность предусмотрена в виде штрафа либо предупреждения отнесена к подведомственности Комитета государственных доходов Министерства финансов и ее подразделений, за исключением статей, предусматривающих ограничение прав (конфискация, приостановление деятельности, лишение лицензии), подведомственных судам.

Франция признана родоначальником административно-судебного контроля за деятельностью органов публичной власти. Французская модель организации административной юстиции (административные суды отделены от органов управления) имеет многоступенчатую структуру, состоящую из административных судов и квазисудебных органов (административные апелляционные трибуналы). К этой модели близки системы Бельгии, Италии, Нидерландов и Греции. Административная юстиция Франции представляет собой самостоятельную ветвь правосудия, отделенную от системы судов общей юрисдикции и органов исполнительной власти [10].

В Казахстане принятый Административный процедурно-процессуальный кодекс разработан по модели закона Германии, однако, в отличие от него, административные суды в Германии являются самостоятельной ветвью судебной власти.

Принятый Административный процедурно-процессуальный кодекс Казахстана состоит из 4 разделов, 29 глав и 175 статей. Согласно ст. 1 Административного процедурно-процессуального кодекса, указанный выше Кодекс состоит из законодательства об административных процедурах и об административном судопроизводстве, что указывает о двух блоках регулирования. Участниками этих регулируемых отношений являются в административной процедуре заявитель и заинтересованное лицо. В административном процессе участниками являются истец, ответчик (административный орган или должностное лицо), заинтересованное лицо и прокурор.

Проведение административных процедур и административного судопроизводства базируется на следующих принципах, которые не являются исчерпывающими для административных процедур: принцип законности, справедливости, соразмерности, приоритета прав, защиты прав, свобод и законных интересов, пределы осуществления административного усмотрения, запрет злоупотребления формальными требованиями, охрана прав на доверие, презумпция достоверности, активная роль суда, разумный срок административного судопроизводства, обязательность судебных актов.

Нововведением является принцип активной роли суда, что представляет возможность судьям оказывать содействие в сборе дополнительных доказательств истцу. Помимо этого, судье предоставляется право выразить предварительное мнение по правовым обоснованиям, оказать помощь в формулировании выражений и изменении исковых требований с разъяснением правовых последствий по ним. Предоставленные судьям возможности в административном судопроизводстве являются новыми в сравнении с правилами рассмотрения гражданских дел в общих судах и в Специализированных межрайонных экономических судах в рамках Гражданского процессуального кодекса.

Новым является принцип разумного срока административного судопроизводства, однако его определение для каждого человека будет различно. В связи с чем в целях единообразного правоприменения потребуются разъяснения применения данного принципа. В свою очередь, предлагаем дополнить уже имеющиеся принципы «принципом гласности».

Административным процедурно-процессуальным кодексом впервые приняты следующие новые понятия: обременяющий административный акт, административное усмотрение, административный орган, административный иск (иск), административное дело, благоприятный административный акт и другие, а также введены новые понятия к уже существующим, а именно к заявлению, жалобе, обращению, государственному органу, должностному лицу.

Внутренние административные процедуры государственного органа будут осуществляться в условиях подчинения нижестоящего органа и должностного лица к вышестоящим.

Основаниями возбуждения административной процедуры указано обращение либо инициатива административного органа (должностного лица) [3]. Предусмотрены обязательные требования к форме и содержанию обращения, при этом в случае если обращение подано устно, эти требования должны быть отражены в протоколе. Нужно иметь в виду, что при несоответствии обращения предъявляемым требованиям, обращение подлежит возвращению заявителю с указанием, каким требованиям обращение не соответствует, с установлением разумного срока для его устранения. Однако в случае неустранения заявителем обращение возвращается, но это не является препятствием к повторному обращению. Сохранено право должностного лица перенаправить обращение в течение 3 рабочих дней уполномоченному лицу, к подведомственности которого относится рассмотрение обращения.

В административной процедуре срок рассмотрения обращения составляет 15 рабочих дней, его продление осуществляется с извещением заявителя в разумный срок, но не может продлеваться более 2-х месяцев [3].

Результат рассмотрения обращения может быть обжалован в досудебном порядке, как административный акт, так и административное действие (бездействие). Подаваемая жалоба рассматривается вышестоящим органом (должностным лицом), которая подается через орган (должностное лицо), чей акт либо действие (бездействие) обжалуется. Срок перенаправления жалобы вышестоящему лицу должен быть не позднее 3 рабочих дней со дня поступления жалобы. При этом нижестоящий орган (должностное лицо) поступившую жалобу вправе не направить вышестоящему органу, если он самостоятельно примет благоприятный административный акт, который удовлетворит требования заявителя. Участником административной процедуры может быть подана жалоба не позднее 3 месяцев со

дня, когда стало известно о принятом административном акте или совершении действия (бездействия), которая подлежит рассмотрению в течение 20 рабочих дней. Согласно ст. 93 Административно-процедурно-процессуального кодекса, предусмотрены требования к форме и содержанию жалобы [3].

Нововведением в административной процедуре является то, что участник административной процедуры может выразить свое мнение относительно предварительного решения, о котором участника уведомляют за 3 рабочих дня до принятия административного акта. По заслушиванию участника составляется протокол. Указанное выше предоставляет заявителю возможность до истечения 3 рабочих дней, то есть до принятия административного акта, устранить оговоренные недостатки.

Кроме того, заявитель в административной процедуре вправе иметь представителя, при этом он может об этом объявить в устной форме. Письменное оформление возлагается на административный орган (должностное лицо), которое подписывается представляемым [3]. Указанные выше требования являются новыми, вместе с тем полагаем, что нотариальные доверенности более детально отражают весь перечень полномочий, которые доверитель предоставляет своему представителю. Также полагаем, что административные процедуры в государственном органе требуют дальнейшего развития, в том числе в части регламентации принятия административных актов в виде договоров.

Согласно Административному процедурно-процессуальному кодексу, административному судопроизводству подсудны споры, вытекающие из публично-правовых отношений [3]. Указанный выше Кодекс допускает в административном судопроизводстве заключение мирового соглашения, медиации, проведение партисипативной процедуры, но при наличии у ответчика административного усмотрения [3].

В этой связи предлагаем внести дополнения о запрете заключения мирового соглашения, медиации, проведение партисипативной процедуры, в случаях, когда административный акт будет затрагивать общественные интересы либо интересы неопределенного круга лиц (нарушение монопольного законодательства, в том числе прав потребителей) в области налогообложения.

Нововведением в административном судопроизводстве является предоставление судьям применение мер процессуального принуждения: замечания, удаления из зала судебного заседания и наложения денежного взыскания (от 10 до 100 месячных расчетных показателей) [3].

Основанием возбуждения административного дела в административном суде является иск, а именно 4 его вида: иск об оспаривании, иск о принуждении, иск о совершении действия и иск о признании согласно ст. 131 Административного процедурно-процессуального кодекса [3]. Между тем полагаем, что в ст. 136 Административного процедурно-процессуального кодекса необходимо изменить сроки по обжалованию акта в суде лицом, не участвовавшим в административной процедуре [3], а именно началом его считать срок с момента, когда данное лицо узнало о принятии административного акта должностным лицом, а именно исключить ограничение со дня принятия акта не позднее года.

В Административном процедурно-процессуальном кодексе регламентированы новые сроки рассмотрения дела, так административное дело должно быть рассмотрено не более 3 месяцев со дня предъявления иска с правом продления, за исключением дел по обжалованию итогов государственных закупок и действия либо бездействия судебного исполнителя [3]. Аналогично увеличены сроки рассмотрения дел в апелляционной инстанции.

Административное судопроизводство будет иметь следующие стадии: регистрацию иска в суде; действия суда по поступившему административному делу и предварительное слушание, судебное разбирательство, вынесение решения суда, его оглашение и разъяснение, исполнение решения суда и судебный контроль [3].

Предусмотрены новые сроки апелляционного обжалования судебного акта, а именно в течение 2-х месяцев со дня вынесения решения в окончательной форме, а по решениям суда касательно итогов государственных закупок и действия (бездействия) судебного исполнителя — в течение 10 рабочих дней [3].

По Административному процедурно-процессуальному кодексу судебный акт апелляционной инстанции будет вступать в силу после кассационного обжалования либо по истечении кассационного срока его обжалования (одного месяца со дня вручения судебного акта), что, по нашему мнению, является обоснованным, исходя из нецелесообразности начала стадии исполнения судебного акта при его обжаловании в вышестоящий суд.

Изучение административного судопроизводства в рамках Административного процедурно-процессуального кодекса показало, что в сравнении с Гражданским процессуальным кодексом сроки рассмотрения исков, вытекающих из публично-правовых отношений, на каждой стадии административного судопроизводства увеличены.

Также в сравнении с Гражданским процессуальным кодексом нововведениями Административного процедурно-процессуального кодекса являются судебный контроль исполнения решения суда, а также отдельная регламентация прав истца и ответчика, тогда как Гражданский процессуальный кодекс объединял их права как лиц, участвующих в деле. В административном судопроизводстве свидетель вправе при невозможности явки в суд давать свои показания письменно, при этом показание свидетеля подтверждается подписью должностного лица [3].

Судебный контроль исполнения решения подразумевает контроль исполнения в добровольном порядке в течение месяца ответчиком, который обязан известить суд об исполнении решения.

В действующем Гражданском процессуальном кодексе от 31 октября 2015 г. и в Гражданском процессуальном кодексе от 13 июля 1999 г. данная норма отсутствует. Вместе с тем в ст. 206 Гражданского процессуального кодекса Казахской ССР от 28 декабря 1963 г. регламентировались сроки исполнения решения ответчиком. При этом в случае, если решение добровольно не исполнялось, оно подлежало принудительному исполнению.

Судебный контроль в административном судопроизводстве будет осуществляться с применением к ответчику мер процессуального принуждения, а именно наложения взыскания за неисполнение решения суда в рамках Административного процедурно-процессуального кодекса, в том числе при его повторном неисполнении. В свою очередь, считаем, что эта мера процессуального принуждения подлежит включению в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [9].

Выводы

1. В науке уже долгое время ведутся дискуссии по вопросу определения административного процесса. Как указано ранее, ученые выдвигают разные определения административному процессу (Д.Н. Бахрах, В.М. Манохин, В.И. Новоселов, А.П. Ключниченко, П.П. Серков, А.Е. Лунева, В.Д. Сорокин и другие).

Учитывая это, предлагаем рассматривать административный процесс в следующих частях, как 1) административные процедуры; 2) внутренние административные процедуры; 3) административную юстицию; 4) административно-деликтное производство.

2. Предлагаем включить в Административный процедурно-процессуальный кодекс «принцип гласности», предусмотреть норму, по которой гражданину не вправе отказывать по каким-либо основаниям в приеме граждан и представителей юридических лиц. Кроме того, внести дополнения о запрете заключения мирового соглашения, медиации, проведение партисипативной процедуры в случаях, когда административный акт будет затрагивать общественные интересы либо интересы неопределенного круга лиц (нарушение монопольного законодательства, в том числе прав потребителей), а также в области налогообложения.

Выводы. Государственным органам предстоит приведение в соответствие нормативных правовых актов, регламентирующих административные процедуры с внесением в них изменений, в том числе при разрешении обращений граждан. При осуществлении административного судопроизводства потребуются подбор квалифицированных кадров в судебную систему.

Существующая система судебного обжалования физическими и юридическими лицами действий (бездействий) и решений государственных органов имеет уже свою значительную судебную практику, однако в связи с введением Специализированных межрайонных административных судов для рассмотрения данной категории административных дел, административное судопроизводство, полагаем, станет эффективной административной юстицией, что позволит в должной степени реализовать возможности защиты прав граждан и юридических лиц в действующем административном праве.

Список литературы

- 1 Указ Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858. «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>.
- 2 Ежегодное послание Президента Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» от 02.09.2019 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

3 Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 850-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> — Режим доступа: <https://tengrinews.kz/zakon/parlament-respubliki-kazahstan/natsionalnaya-bezopasnost/id-K2000000350/>.

4 Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 г. № 107 «Об административных процедурах». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107_.

5 Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 г. № 221 «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221_.

6 Барциц И.Н. Административные процедуры: перспективы правовой регламентации и «чувство меры» / И.Н. Барциц // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2008. — № 1 — С. 124–142. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=531842>.

7 Муза О.В. Формирование доктрины административного процесса в Украине / О.В. Муза // Вестн. Ин-та законодательства Республики Казахстан. — 2013. — № 1–2 (29–30) — С. 160. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36929968>.

8 Амельчаков И.Ф. Вновь к вопросу о понятии административного процесса / И.Ф. Амельчаков, В.Н. Самсонов // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2013. — № 1. — С. 79–86. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18897598>.

9 Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.

10 Досье на проект Административного процессуального кодекса Республики Казахстан (июль 2017). — С. 26, 27. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31616799.

А.Т. Завотпаева, А.К. Кусаинова

Қабылданған Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі шеңберіндегі әкімшілік рәсімдер және әкімшілік сот ісін жүргізу

Мақала 2021 жылғы 1 шілдеден бастап заңды күшіне енетін жақында қабылданған Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексіне арналған. Мақаланың мақсаты қабылданған Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі шеңберінде әкімшілік рәсімдегі және әкімшілік сот ісін жүргізудегі жаңадан енгізілген нормаларды қарастыру. Зерттеу жүргізу барысында жалпы ғылыми, жеке ғылыми, құқықтық таным әдістері қолданылды. Мақалада әкімшілік процесс ұғымы зерттеліп, ұсынылды. Қабылданған Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің күшіне енуі әкімшілік рәсімге және оны қолдану тәртібіне өзгерістер енгізеді. Мемлекеттік органдарға нормативтік құқықтық актілерді, оның ішінде жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібін сәйкестендіру қажет болады. Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс Әкімшілік сот ісін жүргізуін қазіргі түсінік бойынша өзгертеді. Әкімшілік сот ісін жүргізудің соттылығына жауапкер әкімшілік (мемлекеттік) орган не оның лауазымды адамы болатын жария-құқықтық қатынастардан туындайтын даулар жатады. Авторлар әкімшілік істерді қарау үшін арнайы соттардың және әкімшілік сот ісін жүргізу тәртібінің енгізілуі тиімді әкімшілік сот төрелігіне айналады деп пайымдайды, бұл қазіргі уақытта азаматтардың құқықтарын қорғау мүмкіндіктерін тиісті дәрежеде жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: әкімшілік құқық, Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі, әкімшілік рәсімдер, әкімшілік сот ісін жүргізу, әкімшілік процесс, әкімшілік іс, әкімшілік орган, лауазымды адам, жолданым, талап қою, әкімшілік әділет.

А.Т. Zavotpaeva, A.K. Kussainova

Administrative procedure and administrative legal proceedings within of the adopted Administrative Procedural and process-related Code of the Republic of Kazakhstan

This article is devoted to the analysis of adopted Administrative Procedural and process-related Code of the Republic of Kazakhstan, the introduction of which is expected from 1 July 2021. The purpose of this article is to consider innovations in administrative procedure and administrative legal proceedings within the framework of the adopted Administrative Procedural and process-related Code of the Republic of Kazakhstan. During the research general scientific, private scientific, and legal methods of cognition were used. The article explores the concept of an administrative process. The introduction of the adopted Administrative Procedural

and process-related Code will introduce changes in administrative procedure and its application. State bodies will have to bring normative legal acts into compliance, including on the procedure for consideration of References Individuals and Legal Entities. The Administrative Procedural and process-related Code changes the perception of administrative legal proceedings in its current understanding. Administrative proceedings will become an effective administrative justice.

Keywords: administrative law, Administrative Procedural and process-related Code of the Republic of Kazakhstan, administrative procedures, administrative legal proceedings, administrative process, administrative case, administrative body, official, appeal, lawsuit, administrative justice.

References

- 1 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 g. № 858. «O Kontseptsii pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 g. [Law of the Republic of Kazakhstan dated 24 avgusta 24, 2009, № 858 “On Conception of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> [in Russian].
- 2 Ezegodnoe poslanie Prezidenta Kasym-Zhomarta Tokaev narodu Kazakhstana «Konstruktivnyi obschestvennyi dialog — osnova stabilnosti i protsvetaniia Kazakhstana» (2019). [Message of President Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan “Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity in Kazakhstan”]. *Official speech*. Retrieved from https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan [in Russian].
- 3 Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunia 2020 g. No. 850-VI «Administrativnyi protsedurno-protssesualnyi kodeks [Law of the Republic of Kazakhstan dated 29 iyunja, 2020, № 850-VI “Administrative Code of Procedure”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> [in Russian].
- 4 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 noiabria 2000 g. No. 107 «Ob administrativnykh protsedurakh [Law of the Republic of Kazakhstan dated 27 november, 2000, N 107 “About administrative procedures”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000107> [in Russian].
- 5 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 yanvaria 2007 g. No. 221 «O poriadke rassmotreniia obrashchenii fizicheskikh i yuridicheskikh lits» [Law of the Republic of Kazakhstan dated 12 january, 2007, № 221 «On the procedure for considering applications from individuals and legal entities»]. *adilet.zan.kz* Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000221> [in Russian].
- 6 Barcic, I.N. (2008) Administrativnye protsedury: perspektivy pravovoi reglamentatsii i «chuvstvo mery» [Administrative structures: perspectives of legal regulation and “sense of proportion”]. *Questions of state and municipal management. Legal aspects of public administration, 2008, 1, 124–142*. *www.elibrary.ru* Retrieved from <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=531842> [in Russian].
- 7 Muza, O.V. (2013). Formirovanie doktriny administrativnogo protsessa v Ukraine [Formation of the doctrine of the administrative process in Ukraine] *Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan, 1–2 (29–30), 160*. *www.elibrary.ru* Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36929968> [in Russian].
- 8 Amel'chakov, I.F., & Samsonov, V.N. (2013). Vnov k voprosu o poniatii administrativnogo protsessa [Let's return to the question of the concept of an administrative process] *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii, 1, 79–86*. *www.elibrary.ru* Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18897598>. [in Russian].
- 9 Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iulia 2014 g. No. 235-V ZRK «Ob administrativnykh pravonarusheniakh» [Law of the Republic of Kazakhstan dated 5 iyunja, 2014, № 235-V “On Administrative Offenses”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> [in Russian].
- 10 Dose na proekt Administrativnogo protssesualnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan (iiul 2017). [Project dossier Administrative Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (July 2017)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31616799#pos=142;-28 [in Russian].

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

DOI 10.31489/2021 L2/38-43
UDC 342.7

B.Zh. Aitimov^{*,1}, P.S. Berzin², Sh. Yermetaev¹

¹*Zhetysay University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan
(E-mail: bola_30081978@mail.ru, ORCID ID 0000-0001-7928-8550,
Scopus Author ID 56809373000, chingiz.ermetaev@mail.ru)*

²*Taras Shevchenko National University Kyiv, Kyiv, Ukraine
(E-mail: berzin.pavel@gmail.com, ORCID ID 0000-0003-4146-7910, Scopus Author ID 57210787892)*

Right to education: new conditions for implementation

The article examines the right to education, the implementation of which requires new approaches and new decisions on the part of the state. The global pandemic has revealed that states are not ready to switch to distance learning. With the transition to distance learning it became clear that the concept of the “right to education” is already understood differently, and therefore this right needs to be considered more broadly than we imagined in the traditional learning format. The objectives of the study are to define the concept of “the right to education” in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan, conduct a theoretical analysis of the present situation and the further development of the education system, its legislative development. When writing a scientific article, sociological methods were used, such as observation and survey of students. This helped to study the legal nature of the “right to education” more deeply to learn from the inside what problems exist in the implementation of this right and propose ways to improve it. Examining the current state and ways of improving the education system in Kazakhstan, the authors classified the right to education by type and were able to propose measures to improve learning in a distance format.

Keywords: the right to education, a pandemic, digitalization, distance education technologies, the Internet, the right of access, student-centered learning, the health of students.

Introduction

According to article 30 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, citizens (note that only citizens) are guaranteed free secondary education, and it is compulsory [1]. Looking at the compulsory secondary education, it seems that the guarantee of free secondary education applies to everyone, both citizens of the Republic of Kazakhstan, and citizens of other states and stateless persons. But this is not the question of our article.

In connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19), the World Health Organization declared a pandemic in 2020. This affected not only the economy and the health of our citizens but also made huge changes in the education process, including changing and expanding the scope of the human right to education. All educational organizations in the world, including Kazakhstan, were forced to switch to a remote mode of work, apply e-learning and distance education technologies to continue learning and maintain the continuity of the educational process. The issue of methodological support of education and organization of close interaction of the teacher (lecturer) with the student has become especially relevant with the urgent transition to distance learning.

^{*}Corresponding author's e-mail: bola_30081978@mail.ru

How is the right to education realized in the context of a complicated sanitary and epidemiological situation? What are the implications of this on the possibility of realizing the right to education in schools, colleges and universities? What changes are being made to the relevant regulatory legal acts due to this situation? To what extent is the right to education actually being realized in our country?

Methods and materials

When writing a scientific article, general scientific methods were used, such as analysis, synthesis, generalization in the study of the accessibility of the right to education when switching to a distance learning format; methods of empirical research when comparing the traditional format of education with distance learning. Also sociological methods such as observing distance teaching, polling the opinions of recipients of educational services were applied.

Results

First of all, we would like to touch upon the very definition of the word “Education”. What it is? What does it mean? What functions does it perform?

In accordance with article 1, paragraph 9–1 of the Law “On Education” of the Republic of Kazakhstan, education is a continuous process of upbringing and training, carried out for the purpose of moral, intellectual, cultural, physical development and the formation of professional competence [2]. Human education is implemented in preschool organizations, organizations of secondary, secondary specialized, higher and postgraduate education, as well as in organizations of additional education. In addition to education in special bodies, there is also self-education, in which a person realizes the right to self-education by visiting self-education portals, sites, social networks (for example, youtube.com, instagram.com, etc.), technical training programs (for example, driving lessons), massive online courses, etc.

The right to education is one of the human rights, which refers to the “social” human rights, is approved in Article 30 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Also, the human right to education is considered as one of the fundamental rights in international documents, such as the Universal Declaration of Human Rights adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948 [3], the International Covenant on Economic, Social and Cultural Human Rights [4], the Convention on the Rights of the Child [5], etc., which impose some obligations on our state to realize the right to education of every person.

The compulsory level of secondary education is established by each state. Although the human right to education is affirmed in Article 26 of the Universal Declaration of Human Rights, which states that “everyone has the right to education. Education should be free, at least for primary and general education. Primary education should be compulsory”. The Republic of Kazakhstan not only adheres to the norms established by the Universal Declaration, but also establishes in the Constitution of the Republic of Kazakhstan that in our country secondary education is compulsory, which implies the education of 9 grades. Getting a general education, i.e., the completion of 11 grades is free. Our state, in order to implement the principle of “stimulating human education and the development of giftedness” specified in the Law of the Republic of Kazakhstan “On Education”, also develops special programs for the fullest development of the potential of especially gifted children that are implemented in special schools for gifted children, Nazarbayev Intellectual Schools [2].

Also, the Universal Declaration speaks about the availability of technical, vocational and higher education. In accordance with this, in our country there is an opportunity to receive secondary specialized (vocational) or higher education on the basis of secondary and general education. For admission to universities graduates, i.e., people who have received a general secondary education (11 classes), pass entrance exams in the format of a unified national test. To obtain higher education on the basis of grant funding applicants apply for and have an opportunity to win grants on a competitive basis or study on a paid basis. Getting a second higher education is carried out only on a paid basis.

A person with a higher education has the right to acquire postgraduate education by enrolling in a magistracy (scientific and pedagogical or specialized direction), residency and doctoral studies. On a competitive basis they can enter and study in leading foreign organizations by becoming a scholarship holder of the international scholarship “Bolashak”.

Why does a person need education? The education is required for a person to fit into the dominant mode of society, to be on the same wavelength with it, successfully adapt and engage in useful activities and develop. Thanks to a similar worldview, mentality and consciousness, people communicate, they find a common language. And education plays an important role in this. To live, people need to be able to under-

stand everything that is happening around them, and for this they need the ability to think and understand, need a certain breadth of horizons, a certain height of development. An educated person can always integrate into any society in a diplomatic and loyal way.

We would like to note that education is a process and product of the formation of human conscious development, that is, mind, intellect, character and even physical abilities of a person. Thanks to the emergence of the phenomenon of education and its development, culture was born: the experience of human society, which does not disappear but continues to live even after the death of an individual, being transmitted from person to person. And this is the continuity of generations. Thus, education is not only the need to have documents of any kind of education, but the transfer of cultural knowledge, which is carried out through kindergartens, schools, colleges and universities.

At the moment, according to statistics in 2019, the number of people with higher education in Kazakhstan is about 30 %, and another 44 % have secondary vocational education. Among the CIS countries, our country ranks third after Russia (56 %) and Ukraine (32 %), and if we compare this figure with developed countries, then we are still lagging behind. For example in Canada more than 57 %, in Japan more than 50 %, in Israel 49 %, in USA 46 % of people have higher education [6].

In the developed countries of the world a large number of the population is professionally educated, this is the trend in the XXI century. And our society needs to strive to be educated as much as possible.

The Republic of Kazakhstan is trying to fulfill all the obligations that are approved in the international legal documents, but of course, in a pandemic, it wants the best. Because one of the main principles of state policy in the field of education is the priority of the development of the education system.

Discussion

Despite all the efforts of our state, there are many imperfections in the organization of the education process. At the very beginning, when there was only talk about the transfer of the education system to digital technologies, it was clear that the organization of traditional lessons in a remote format should be carried out in other ways than in the traditional format. And as time went on, with the urgency of transferring the entire educational process to a new format while maintaining the number of classroom hours and the planned workload of teachers (lecturers) at the beginning of the academic year growing, decisions were required. And in fact it turned out differently, when many so-called achievements of our educational system did not take into account the rights of the recipients of educational services.

Classes in schools are conducted using WhatsApp, online.mektep.kz, daryn.online, ZOOM programs. At the same time, conducting a lesson by creating a group in WhatsApp deprived students of such rights as the right to accessibility of visual and auditory communication with the teacher, the right to be heard, the right to be personally oriented, etc. Despite the fact that they were visually unaware of the presence and help of the teacher, the students passed the summative assessment for sections (SAS) and the system of criteria-based assessment of knowledge (SCBAK) in the form of test tasks, tests, essays, etc. This completely contradicted such principles as “equality of the rights of all to receive quality education”, “accessibility of education at all levels for the population, taking into account the intellectual development, psychophysical and individual characteristics of each person” approved in the Law of the Republic of Kazakhstan “On Education”, since conducting classes through the above-mentioned programs and social networks does not always take into account the peculiarities of each student. For example, if the student is physically disabled or has special needs, underdeveloped, etc. then in this case, his interests and rights were not taken into account.

Universities and colleges conducted classes in the format of webinars using the programs ZOOM, Moodle, Google Meet, Teams, etc. Webinars are conducted with the same consideration as in traditional form, two academic hours of lectures are equivalent to two hours of a webinar (astronomical 1 hour 40 minutes). This system is not effective because these are completely different forms of conducting classes. In lectures in a traditional format the lecturer can control and direct the attention of students, while adjusting the content of the lecture depending on the circumstances (timing, fatigue, etc.). Lecturing without stopping without direct contact with the audience puts a strain on the teacher's ligaments and will not allow receiving feedback from students. Students' attention dissipates within 15–20 minutes, as evidenced by our survey among students. Almost 90 % of them answered that after 15–20 minutes it is difficult to concentrate on the topic of the lecture due to the lack of real emotional contact with the teacher. They get tired constantly looking at the screen, the light of which shines on the eyes, and listening to the lecturer does not allow to absorb all the materials on the topic in full. In universities and colleges the situation with access to information resources, to educational and methodological materials was simpler. Many universities and colleges gave

access to electronic journals of students, electronic libraries, uploaded lecture materials, video lectures and materials of practical lessons, SWS on their websites. As can be seen, students are also not provided with the rights of visual (emotional) communication with the teacher, to be heard, student-oriented learning.

The right to education presupposes not only the educational process, but also access to cultural, educational, scientific events of the school, university, college and society as well. This is approved both in international legal acts and in national legislation. Article 26, paragraph 2 of the Universal Declaration of Human Rights states that education should be directed towards the full development of the individual and the increase of respect for the rights of others. Also, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Education" contains the principle of "unity of teaching and upbringing". In the very concept of "education" given in the law, it is clear that we must be the first to give a person an upbringing, and then teach. As the great sage Al-Farabi said, "Education given without morality and upbringing is the worst enemy of humanity" [7]. And we must not ignore this and must admit that, at the time of the quarantine measures, cultural rights were limited, which must be directly rectified in the learning process. These are such rights as the right to access to cultural values, the right to use the material and technical base of cultural institutions, to use the achievement of scientific and technological progress in the learning process, to engage in physical culture, to participate in cultural life, to use native language and culture, freedom of creativity, etc.

And all this happens even if the student has access to the Internet. If the network can say about the lack of implementation of the above rights to education.

Conclusion

With the transition to the distance format the rights to education of a person have expanded since there are many obstacles for a person to receive educational services. The right to education as an initial human right was conditionally divided into the following: the right of access to educational resources; the right to take tests remotely; the right of visual (emotional) communication (contact) with a teacher, the right to consultation (assistance), the right to be heard, the right to personality-oriented learning.

Note that despite the fulfillment of obligations by signing the UN convention, the quality of education in our country is still inadequate, despite 99.8 % literacy rate people in Kazakhstan forget to take into account the most important indicator that is the quality of education.

The ministry of science and education of Kazakhstan still has a lot to do in order to keep up with the level of education of developed countries, to try to qualitatively adopt foreign experience.

From the above we can conclude that realizing the right to education during a pandemic allows us to classify it into the following types:

- the right of access to educational, cultural, scientific resources (the right of access to educational and methodological materials; cultural values, to use the material and technical base of cultural institutions, to use the achievement of scientific and technological progress in the learning process);
- the right to remotely participate in the educational process (the right to remotely submit test papers, drop off the test within a day; drop off the place of participation in the classroom, pass test papers, etc.);
- the right of visual (emotional) communication (contact) with the teacher (the right to personal, group consultation; the right to accompanying help; the right to be heard; the right to personally oriented learning);
- cultural rights necessary for implementation in the learning process (the right to participate in cultural life, to engage in physical culture, to use the native language and culture, freedom of creativity, etc.).

References

- 1 Конституция Республики Казахстан. (Принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2019 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.
- 2 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изм. и доп. по состоянию на 08.01.2021 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_.
- 3 Всеобщая декларация прав человека. (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>.
- 4 О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2005 г. № 87 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087_.
- 5 Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006721.
- 6 United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Institute for Statistics // World Development Indicators database (SE.PRM.ENRR, SE.TER.ENRR). // <https://en.unesco.org>.

7 Тәрбиесіз берілген білім — адамзаттың қас жауы [Электрондық ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: <http://massaget.kz/kyizdarga/psihologiya/33322/>.

Б.Ж. Айтимов, П.С. Берзин, Ш. Ерметаев

Білім алу құқығы: жүзеге асырудың жаңа жағдайлары

Мақалада мемлекет тарапынан жаңа бағыттар мен жаңаша шешімдерді талап ететін білім алу құқығы қарастырылған. Әлемдік пандемия мемлекеттердің қашықтықтан оқыту форматына көшуге дайын еместігін көрсетті. Қашықтықтан оқытуға көшумен «білім алу құқығының» өзгеше түсіндірілетіні, осыған байланысты білім алу құқығын дәстүрлі форматтағы ұғымнан кеңірек қарастыру қажеттігі туындады. Зерттеудің мақсаты ҚР заңнамасына сәйкес «білім алу құқығының» түсінігін анықтап, білім жүйесінің, оның заңнамалық дамуының қазіргі жағдайы мен келешегін теориялық талдау. Ғылыми мақаланы жазуда байқау, білім алушылардың сауалнамасы сияқты әлеуметтік әдістер қолданылды. Өз кезегінде, осылардың көмегімен «білім алу құқығының» заңдық табиғатын тереңірек зерттеуге, бұл құқықты жүзеге асыруда қандай мәселелер туындап отырғанын білуге және оларды шешудің жолдарын ұсынуға мүмкіндік туды. Авторлар Қазақстандағы білім жүйесінің қазіргі жағдайы мен оны жетілдірудің жолдарын зерттей келе, білім алу құқығын түрлік ерекшеліктері бойынша жіктеген және қашықтықтан оқыту форматын жақсартудың іс-шараларын ұсынған.

Кілт сөздер: білім алу құқығы, пандемия, цифрландыру, қашықтықтан оқыту технологиялары, Интернет, қолжетімділік құқығы, тұлғалық бейімделген оқыту, білім алушылардың денсаулығы.

Б.Ж. Айтимов, П.С. Берзин, Ш. Ерметаев

Право на образование: новые условия реализации

В статье рассмотрено право на образование, реализация которого требует новых подходов и решений со стороны государства. Мировая пандемия показала, что государства не готовы к переходу на обучение в дистанционном формате. С переходом к дистанционному обучению стало понятно, что понятие «право на образование» уже воспринимается по-другому. В связи с этим данное право нужно рассмотреть более широко, чем мы себе представляли в традиционном формате обучения. Целями исследования являются определение понятия «право на образование» в соответствии с законодательством РК, теоретический анализ настоящей ситуации и дальнейшее развитие системы образования, его законодательное развитие. При написании научной статьи были использованы социологические методы, такие как наблюдение, опрос обучающихся. Это, в свою очередь, помогло глубже изучить правовую природу «права на образование», изнутри узнать, какие проблемы существуют при реализации этого права, и предложить пути его улучшения. Авторы, исследуя современное состояние и пути совершенствования системы образования в Казахстане, классифицировали право на образование по видам и предложили мероприятия по улучшению обучения в дистанционном формате.

Ключевые слова: право на образование, пандемия, цифровизация, дистанционные технологии образования, Интернет, право доступа, личностно-ориентированное обучение, здоровье обучающихся.

References

- 1 Konstitutsia Respubliki Kazakhstan. Priniata na Respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 g.) (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 23.03.2019 g.) [Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with changes and additions as of 23.03.2019)] [online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029) Retrieved from // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 [in Russian].
- 2 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 iulia 2007 g. No. 319-III «Ob obrazovanii» (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 08.01.2021 g.). [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 No. 319-III «On Education» (with changes and additions as of 08.01.2021)] [adilet.zan.kz](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319) Retrieved from // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319> [in Russian].
- 3 Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka. Priniata Generalnoi Assambleei OON 10 dekabria 1948 g. [Universal Declaration of Human Rights adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948] [adilet.zan.kz](https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001) Retrieved from // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> [in Russian].
- 4 O ratifikatsii Mezhdunarodnogo pakta ob ekonomicheskikh, sotsialnykh i kulturnykh pravakh. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 noiabria 2005 g. No. 87. [On the ratification of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights Law of the Republic of Kazakhstan dated November 21, 2005 № 87.] [adilet.zan.kz](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087) Retrieved from // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087> [in Russian].
- 5 Konventsiiia o pravakh rebenka (Niu-York, 20 noiabria 1989 g.) [Convention on the rights of the child (NY, November 20, 1989)] [online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006721) Retrieved from // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006721 [in Russian].

6 United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Institute for Statistics // World Development Indicators database (SE.PRM.ENRR, SE.TER.ENRR) [in English].

7 Tarbiesiz berilgen bilim — adamzattyn qas zhauy [Education without breeding is the worst enemy of mankind]. *//massaget.kz*. Retrieved from *//massaget.kz/kyizdarga/psihologiya/33322* [in Kazakh].

O.N. Ramashov^{*,1}, K.S. Mussin², A. Lavnichak³

¹*Academy of Public Administration Under the President of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan;*

²*Karaganda University of the name of Academician E.A. Buketov, Kazakhstan;*

³*University of Wrocław, Poland*

(E-mail: r.oljas@mail.ru^{*}, mkuat80@mail.ru, lavka@prawo.uni.wroc.pl

Scopus autor ID: 57217977849)

Ways of formation of Kazakhstan's patriotism in the course of Public Service and its legal basis

This article discusses the legal foundations of the formation of Kazakhstan's patriotism in the course of Public Service in the country. The authors point out that patriotism in Kazakhstan is a respectful, humane and friendly attitude of peoples, which has always been characteristic of Kazakhstanis, as well as calling all Kazakhstanis to creative work, to make every effort to preserve peace, unity and independence of our country, creating conditions for the development of education, culture, economy, social sphere in the state of Kazakhstan. In the course of the implementation of the national policy of the country within the framework of the new Kazakhstan patriotism it is assumed that it accounts for the equality of all nationalities, races, confessions in the need to make coordinated decisions, taking into account the interests of different peoples living on the territory of Kazakhstan. The authors analyze the fact that Kazakhstan's patriotism is one of the constitutional ideas reviving it as a common national idea of love for the motherland, as well as respect for its history. The rights of citizens in the Republic of Kazakhstan are provided by the Constitution and norms of the law, ensure their equality before the law, regardless of their social status, ethnicity, official career or other origin, religious affiliation and other differences. In this context the authors note that in the formation of domestic patriotism in the course of public service every citizen of Kazakhstan has the opportunity to contribute to the development of language, traditions, culture, and, in general, all institutions of the state should work to ensure equality of opportunities.

Keywords: patriotism, Kazakhstan's patriotism, Constitution, law, legal education, state symbols, public service, service to the state.

Introduction

State symbols of any country are a powerful factor in the formation of patriotic and civic qualities of the individual. This process begins at the earliest age of a person: first in the family, then in preschool institutions, educational institutions, labor collectives, and continues in society, that is, it is a continuous process. It is very important for citizens of our country to foster a sense of pride in their country, history, great people, to feel like a continuation of traditions and carriers of certain values of the people. In public life it is implemented through activities aimed at promoting and using the state symbols of Kazakhstan, including holding state and national holidays, promoting the performance of civil and patriotic duty. The formation of patriotism is a priority for any state at all times. State symbols of Kazakhstan are the implementation of the ideas of independence and originality of our country, they contribute to the education of citizens' respect for the foundations of the state, love for the motherland and are an integral part of the formation of Kazakhstan's patriotism [1: 137].

A sense of the state and Kazakhstan concept, a sense of belonging to the places where a person was born and raised, respect for the native language, care for the interests of the motherland, expression of civic feelings and preservation of loyalty to the motherland, pride in social and cultural achievements, preservation of freedom and independence, respect for the historical past of the motherland and the traditions inherited from it, striving to dedicate work, the power and ability to flourish in the motherland — all this are integral parts of Kazakhstan's patriotism, which, first of all, fosters love for the motherland and respect for its state symbols. Kazakhstan's patriotism, a sense of meaningful civil cooperation and participation, interethnic and interpersonal mutual understanding are necessary for the education of a person as a citizen of his country, a patriot, in order to ensure the implementation of the state policy to increase the patriotic consciousness of citizens and respect for the state symbols of the country.

^{*}Corresponding author's e-mail: r.oljas@mail.ru

State symbols, being mandatory attributes of all solemn events, state and national holidays inside and outside the Republic reveal the image of Kazakhstan to the whole world, reflect our national and cultural identity and value orientation. True patriotism begins with respect for state symbols — the coat of arms, flag, anthem [2: 14].

Patriotic education of the younger generation should be a unifying force for young people who can prove their love for their native land not only in words but also in practice. Patriotism is aimed at giving a new impetus to the spiritual recovery of the people, increasing national wealth and improving the quality of life. Therefore, the formation and development of patriotism among young people is currently an urgent problem.

Methods and materials

The methodological basis of the research work is the dialectical method of cognition of socio-legal phenomena and practical modern methods of cognition. In the course of the research general logical methods of theoretical analysis, such as analysis, synthesis, generalization and comparison were widely used. At the same time, methods of legal analysis, clarification, and interpretation were used to solve the main tasks in the process of revealing the content. In addition, the research took into account the views of Kazakhstani legislation, scientific works of domestic scientists on legal issues of ways to form Kazakhstan's patriotism in the course of public service.

Results and discussions

The independence of our state is a bright symbol of the pride of our country and Kazakhstan's patriotism. The high and sacred concept of independence is the basis of the unity and national idea of Kazakhstan, which is aimed at uniting our people and can become a valuable heritage of generations that will further form a future-oriented country of Kazakhstan.

Kazakhstan's patriotism is one of the first in the post-Soviet era to move forward, build a new state, and be proud of its homeland, surprising foreign politicians and state leaders, as well as their compatriots with its ambitious, large-scale changes. Now a lot is being said about the education of Kazakhstan's patriotism. What is the meaning of this concept? What are its basic principles? In the last decade of the modern history of Kazakhstan, not a single ideological value has been tested, such as patriotism. Kazakhstan's patriotism is associated with Kazakhstan's internationalism, Kazakhstan's interethnic peace. It is based on national and state ideology. We must carry all this together. National ideology is an attitude based on the culture, traditions, language, religion, and history of each nation living in Kazakhstan. It should be attended mainly by Kazakh citizens. State ideology is the policy of the state, which is dictated by the interests of the peoples living in Kazakhstan. More precisely, ideology is a set of social consciousness, political, legal, philosophical, moral, aesthetic and religious views and theoretical ideas representing the interests of classes and social groups [3: 93].

The first President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev in his works “The future of Kazakhstan is in the ideological unity of society” and “On the wave of history” said that it is necessary to consolidate and unite, stressing that traditional institutions, such as education, the family and the labor collective play an important role in the implementation of this task, their influence will be particularly effective. “Therefore, in order to fulfill this task it is necessary to take up the issue of education, to educate people who will promote the future civilized development of our country without reducing the generations, without exposing them to the influence of modern trade and deception”, said the head of state.

In the context of independence of the Republic of Kazakhstan, it is necessary to form the idea of patriotism, national unity, and respect for the state language, which will cover the consciousness of all nations. To do this, representatives of all nationalities in Kazakhstan must feel that it is their own motherland. It is necessary to observe its values and moral principles in order to avoid legal nihilism and chaos in relation its homeland [4: 118].

Kazakhstan's patriotism is that all nations and nationalities, peoples living in Kazakhstan make every effort to preserve peace, unity and independence of our country, creating conditions for the development of education, culture, economy, and social development in order to make the state of Kazakhstan stand out from the world heights. Kazakhstan's patriotism can be described as a call to creative work of all Kazakhstanis, the establishment of prosperity and solidarity. Patriotic spirit is the only force that allows our independent country to join the path of world civilization and take its rightful place in the world community. A country that does not have its own history, culture, art, and economic power is not interested in others. And in order

to popularize them, people must first know their dignity, be proud of themselves. Everyone should know and respect other peoples, be proud of the good traditions laid down by our ancestors, deeply love their nation. Studying the First President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev's Annual Messages to the people of Kazakhstan, we see that the social conditions in Kazakhstan are developing from year to year: integration of the national education system into the world education system, housing provision of the population, health issues, the strategy of Kazakhstan's entry into the top 30, 50 most competitive countries in the world, will, undoubtedly, contribute to the further development of moral and spiritual values of the Kazakh people and increase pride of the motherland.

A prerequisite for the existence of any state is the presence of a supreme state law, the Constitution. In any democratic country the Constitution occupies a special place. The reason is the basis for the situation of a person and a citizen, his relations with the state. It offers the legal field to resolve all contradictions in society. The Constitution defines vectors for the development of the legal system, attaches great importance to improving legislation. Not only the Constitution establishes specific rules for the organization of the entire state apparatus, in international relations the Constitution is a kind of passport, business card of the country. The ideas, principles and provisions of the Basic Law form the initial principles of sustainable existence of a person, society and the state. In 1993 the first constitution of the Republic of Kazakhstan, based on an agreement and of a transitional nature, was adopted. And in 1995 the current Constitution was adopted through a national referendum, which fully completed the process of legal formalization of sovereignty and declared a person, his life, rights and freedoms as the most valuable treasure of the state.

For a modern citizen the question of what constitutional rights he has and, in turn, the sense of responsibility to his country can be attributed to the foundations of civil patriotism. The main directions of the ideology of an independent state, its historical development, thinking and philosophy are the idea of freedom and independent development. Therefore the promotion of the importance of the supreme law of the country contributes to the formation of national self-consciousness among citizens. Of course, a deep knowledge and understanding of the content of the Constitution and its essence increases interest and respect for this important attribute of the life of the state, helps to strengthen patriotic feelings, such as love for the motherland, pride in the achievements of sovereign Kazakhstan, and readiness to faithfully fulfill the civic duty to protect the interests of the native land. In general, what does it mean to be a patriot of your country? Being a patriot is a great honor for anyone who has a sense of pride for their country and native land. At the same time, people are not born patriots, they are formed, and patriotic education in a reliably developing state should not be evaluated only as a creative process. It is also a struggle for young people, for the future of the country, against forced migration, rising crime, drug addiction, extremism and terrorism and other negative phenomena [5: 11].

After declaration of independence the Republic of Kazakhstan has become an example of successful economic, political and social modernization for many post-Soviet countries. Having natural resources, intellectual potential and political activity of the population, Kazakhstan is taking significant steps towards becoming one of the thirty most developed countries in the world in the near future. In this regard, N.A. Nazarbayev clearly supports the view that "when entering the top 30 developed countries of the world, we need fair competition, justice, the rule of law and a high legal culture".

Today a lot of work is being done in this direction in the country, in particular, reforms aimed at creating a civil society are being carried out to improve the entire legal system. One example is the concept of Legal Policy for the period from 2010 to 2020: "...legal regulation of scientific and educational activities, which is an important condition for ensuring the industrial and innovative development of the country, increasing its intellectual potential, is an integral part of Legal Policy".

Kazakhstan's patriotism, which reflects the achievements of a young, independent and successfully formed state in all spheres of activity, has all the necessary prerequisites for its existence as an independent and deep political phenomenon. The entire Kazakh society interested in the further prosperity and well-being of its country should participate in its creation [6: 119].

One of the main goals of Kazakhstan's patriotism is to unite the citizens of the Republic of Kazakhstan, and the need to attach importance to the life of every citizen, to awaken their activities, ways and feelings, instilling an attitude and a sense of activity, loyalty. Another goal is the formation of a high patriotic consciousness among citizens, a sense of loyalty to their motherland, the study of historical values and the role of the state in fate, readiness to fulfill a civic duty and constitutional duty to protect the interests of the motherland based on the preservation and development of a sense of pride in their country. In addition, the state reflects the active civic position of the individual, the need for military-patriotic education, various

nationalities, races, beliefs, etc. It sets the task of educating tolerance as the principle of interethnic relations, as well as the formation and development of socially significant values of society and the individual. Therefore, today, at the stage of the ideological zone in the system of education civil patriotism based on civil morality, pride for its history, for its native land, country, and traditions becomes particularly important [7: 210].

In modern times, one of the most important priorities for updating the content of education is the modernization and development of civil and patriotic education. When forming a personality, it is necessary to combine civil, legal, and political culture. It is necessary to include programs that define a common strategy, directions and mechanisms for the formation of a free, spiritually rich, strong Kazakhstan in the curriculum. These are programs for patriotic and moral education, which provide practical ways to move forward in order to educate young people.

The purpose of the program of civil-patriotic education in educational institutions is to create conditions for the formation of the personality of a citizen of the Republic of Kazakhstan and a patriot with its inherent values, views, attitudes, motives of activity and behavior. Updating historical dates is very important, as it contributes to a comprehensive correct perception of information and a correct assessment of historical events. Young people synthesize and analyze data obtained from friends, informal organizations in a modern environment rich in information in the world, which can later lead to incorrect perception of this information. Therefore, educational institutions should direct the younger generation to correctly understand and perceive the modern world [8: 11].

The main directions of civil and patriotic education in educational institutions are formed on the basis of the following basic directions:

- Spiritual and moral. The ability of the younger generation to understand high values, ideals and orientations, socially significant processes and phenomena of real life in the process of civil and patriotic education, to be guided by them as defining principles in practical activities.
- Local history. A system of activities aimed at understanding historical and cultural roots, the uniqueness of the motherland, its fate, continuity with it, pride and historical responsibility for the actions of our ancestors and contemporaries, the formation of knowledge about the native land.
- Civil law. These measures contribute to the formation of a legal culture through the system and the observance of the rule of law, the ability to assess political and legal events and processes in society and the state, citizenship, constant readiness to serve their people and fulfill their constitutional duties, respect the state symbols.
- Social and patriotic. Increasing the spiritual, moral, cultural and historical continuity of generations, forming an active life position, showing a sense of nobility and compassion, and caring for the elderly.
- Military-patriotic. Formation of a high patriotic consciousness among young people, the idea of serving the motherland, protecting the armed forces, studying Kazakh military history, military traditions.
- Sport as a sense of patriotism. Development of moral and volitional qualities, the education of endurance, courage, discipline in the process of physical culture and sports, the formation of the experience of serving the motherland and preparation for the defense of it.
- Cultural and patriotic. Developing the creative abilities of young people through familiarization with musical folklore, oral folk art, the world of folk festivals, traditions and customs of other peoples.

In this direction it is necessary to work with the younger generation and set the main goal for the development of citizenship and patriotism among young people, to be prepared for the active manifestation of spiritual, moral and social values, important qualities, skills and abilities in various spheres of life. The main goal is to increase the love of young people for their historical motherland, that is, to form a value system that ensures the development of patriotic feelings and citizenship and patriotism in general. In addition, it is important to combine the efforts of teachers, parents and students [9].

One of the leading places in the formation of patriotic feelings of young people is occupied by state symbols. Addressing students in educational work is one of the most difficult tasks in the formation of their national consciousness, based on their integrity around national values.

Now, when we look at the root foundations of cultural development, we see that it consists of various complex interrelations. Culture is the spiritual perfection of a person. Culture forms the highest human qualities in a person, such as unity, honor, shame, virtue, honesty, self-respect. An integral part of spiritual culture is legal knowledge. Legal culture is the level of legal regulation of social relations achieved by society, respect for the freedom and rights of the individual, and the establishment of order. As the foundations of the rule of law are laid and the process of formation of the rule of law is underway in

Kazakhstan, the requirements for our legal culture are also increasing. Our culture is a system of spiritual well-being, traditions, customs, knowledge and beliefs of our people, which has been accumulated over many centuries, absorbed in the blood of generations, the face of a social group, people, nation in life, intelligence, competence, distinctive, distinct from other peoples, races, and conscious views on life.

The main guarantee for the broad development of democracy is the comprehensive development of legal culture. It is public relations that are regulated to a certain extent by law and order. The rule of law and democracy are concomitant phenomena. Only in the state, when all citizens are equal before the law, does the law rise above all else. In his thoughts on state power the great Abai justified the rule of law in the policy of government of the country, the high position of the rule of law in all spheres of society. Abai proposed to implement democracy through law. It was believed that the state bodies should be responsible to the general population. In order to improve the legal culture of citizens in Kazakhstan the resolution of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev "On measures to organize Universal Legal Education in the Republic of Kazakhstan" was published. As it is shown here, the objectives of Universal Legal Education are:

- improving the legal culture of employees of industrial organizations, the state apparatus;
- to explain to the population the need to observe order in all areas of public relations;
- tools of the public apparatus: consideration of opportunities for effective use of television and radio, written publications;
- coordination of actions of state bodies and public institutions in the organization of legal education to work with each other, activation of the work of coordination and methodological councils.

Another meaning of state symbols is closely related to the concept of sovereignty in the political sense. They reflect the values, principles and priorities of the country, its historical destiny and are an element of the state's position in the international arena.

The symbolism of sovereign Kazakhstan reflects the main directions of the ideology of an independent state, its historical development, thinking and philosophy, it is the embodiment of the centuries-old dreams of the Kazakh people and the path of freedom, independent development of a multi-ethnic society. Therefore its promotion and proper use at the state level contribute to the formation of national consciousness of citizens based on patriotism, love for the motherland, the desire to serve its interests and readiness to defend it [10].

The formation of patriotism is impossible without state identity. In Kazakhstan the principle of state identity is enshrined in the following constitutional concepts: "We are the people of Kazakhstan" and "the people are the sole bearer of sovereignty and the source of state power". The identity of the state presupposes a sense of unity and solidarity of all citizens of the Republic on the basis of the commonality of past cultural-historical and socio-political realities, regardless of national, racial, religious and other group divisions. In this context, Kazakhstan's patriotism should contribute to the identification of citizens of the Republic not only with a certain ethnic or territorial education, but also with the laws determined by its political and economic system, all-Kazakhstan values and goals, methods and means, lifestyle and socio-cultural truth, history and national destiny. All of them, together, can provide a sense of belonging to the Kazakh society. Another important issue of the culture of interethnic relations is socio-political stability and social harmony which is one of the main democratic achievements of Kazakhstan over the years of independence. As an example we can cite cases when the usual domestic conflict between representatives of different nationalities is presented as an interethnic conflict. Nevertheless, Kazakhstanis have repeatedly shown restraint, wisdom and tolerance [11: 79].

Kazakhstan has become a native land for many national and ethnic groups, where they have managed to find housing, work, create an international family, and all of them are working for the prosperity of Kazakhstan. Such free development of all peoples living in our state brought together representatives of different nationalities, laid the foundation for the prosperity, peace and strengthening of the state of Kazakhstan. It determines that in these moments the processes in the field of national relations take place without contradictions, tension and without pain. The people of Kazakhstan should be a single people with their national idea, sense of patriotism, moral and ethical code, bearing the Eurasian image of thought and Eurasian spiritual and aesthetic characteristics and stereotypes of behavior. Therefore, to strengthen it, the following actions are needed:

- First, it is impossible to have and develop a sense of patriotism without a homeland, that is, our main task is to preserve our motherland — Kazakhstan.

- Second, it is important to take into account the need to foster patriotism in the minds of citizens with great responsibility, only then we can say that pride in the motherland is real.
- Third, the development and support of culture, stimulating the patriotic movement of Kazakhstanis.
- Fourth, we need principles and approaches to organizing the educational process in the spirit of Kazakhstan's patriotism around the responsibility for the fate of our multinational state as the basis of culture and citizenship of interethnic relations.

Thus, it can be noted that the concept of “Kazakhstan's patriotism” is not sufficiently scientifically studied, taking into account various objective conditions, including the above. But we are sure that the problem of Kazakhstan's patriotism as a leading factor in the unification of society is currently relevant for the state, because Kazakhstan's patriotism is one of the powerful pillars that protect the strength and vitality of the state, its well-being and integrity [12: 276].

The formation of a high sense of patriotism and responsibility in the worldview of Kazakhstanis is not only the task of state bodies, but also the sacred duty of each of us. After all, the foundations of such concepts as respect for the symbols of the country, “patriotism”, “love for the motherland” are laid in the family. Therefore, this aspect cannot be ruled out either. The words of the great thinker Al-Farabi “...education without education can turn against humanity” are still relevant today. In one of his speeches, President N. Nazarbayev said: “How do I imagine Kazakhstan after 33 years? Our young state will grow up and grow up, and our children and grandchildren will grow up with it. They will be responsible and energetic representatives of their generation. They will be ready to work in the conditions of a modern market economy, preserving the traditions of their ancestors. They will be equally well versed in Kazakh, Russian and English. They will become patriots of a peaceful, prosperous, fast-growing country, known and respected all over the world. Therefore, we must do all the work to improve education in the spirit of democracy, legality, responsibility, mutual respect and respect for the principles of Kazakhstan's patriotism, which is now of vital importance”. In this regard, teaching three languages is the minimum of language competence required for every citizen of Kazakhstan today. This gives the advantage of competitiveness, good education, work, communication, cultural and economic ties. Kazakhstan has a good experience in bilingualism, and English is being learned at a good pace. English is developing at an extraordinary pace among the younger generation, and in general, for most Kazakhstanis mastering three languages is not a problem. It is noted that the process of expanding language competence is represented by very active young people learning new languages. Opportunities for this are being created to the maximum. The transition to the Latin alphabet has a number of advantages in expanding the language space of Kazakhstanis. It is necessary to correctly understand that the basic foundations of knowledge in Cyrillic should not be lost. If we set the task of learning three languages, they are built in two graphs — Cyrillic and Latin letters, both graphs will be stored and developed in the language and information space of Kazakhstan [13: 143].

Conclusion

Summing up, it should be noted that only with a comprehensive use of all the components of patriotic education can a deep sense of continuity with the native land, its inextricable connection with its nature, history, culture, native language, constitution, territory, and lifestyle be established. Many of these components are used to foster patriotism in Kazakhstan. The policy of the head of state is aimed at improving the social status of patriotic education, forming “We, the people of Kazakhstan” as a single ethnic and political community, preserving and maintaining civil peace and interethnic harmony in general.

Considering Kazakhstan's patriotism, the following key points can be identified:

- formation of citizens' high patriotic consciousness, a sense of loyalty to their motherland, readiness to fulfill their civic duty and constitutional duties to protect the interests of the motherland on the basis of studying historical values and the role of the state in the fate of the world, preserving and developing a sense of pride for their country;
- education of an active civic position of the individual;
- military-patriotic education;
- patriotic education and education of tolerance as a national question, the principle of interrelation of different nationalities, races, confessional affiliations;
- formation and development of socially significant values of society and the individual.

Now let's move on from the goals of patriotism to the specific tasks of patriotism and the tasks for the development of patriotism in Kazakhstan.

Among the first tasks a positive direction of patriotism can be put. This means developing the patriotism of the citizens of the Republic and directing it not to the channel of destruction of patriotism, but to the right channel, both in public life and in power. One of the most important issues that does not allow the direction of patriotism is the issue of national security. The problem of fostering patriotism is a problem of national security. If one is united in one environment and the fate of one's own republic is left without responsibility, then significant results cannot be achieved. Here we can also include civil and patriotic education: promotion of state symbols, respect for the army, law enforcement agencies, and all state institutions. This is the legal education of young people who should know their rights and obligations, as well as the prevention of offenses and promotion of a healthy lifestyle.

References

- 1 Абдакимов А. Государственные символы Республики Казахстан / А. Абдакимов. — Алматы: Ғылым, 2012. — 210 с.
- 2 Аканова З. Особенности построения демократического правового государства / З. Аканова // Мысль. — 1999. — № 4. — С. 14–18.
- 3 Раев Д. Қазақстандық патриотизм мен гуманизм / Д. Раев // Ақиқат. — 2010. — № 89. — Б. 89–95.
- 4 Қозыбаев М.Қ. Тарих зердесі. 2-кітап / М.Қ. Қозыбаев. — Алматы: Ғылым, 1998. — 186 б.
- 5 Назарбаев Н.Ә. Әрқашан бірге, әрдайым алда болайық / Н.Ә. Назарбаев // Егемен Қазақстан. — 2006. — Б. 6–15.
- 6 Назарбаев Н. Тәуелсіздік белестері / Н. Назарбаев. — Алматы: Атамұра, 2003. — 359 б.
- 7 Зайниева Л.Ю. Государственная молодежная политика: Казахстан в контексте мирового опыта / Л.Ю. Зайниева. — Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — 495 с.
- 8 Костяев А.И. Патриотизм и его воспитание в условиях трансформации социокультурной реальности: методологический и методический аспекты / А.И. Костяев // Патриотическое воспитание в учебных заведениях, отрасли культуры: сб. ст. — М.: МГУКИ, 2004. — С. 3–16.
- 9 Есенгараев Е.Ж. Плюрализм и патриотизм / Е.Ж. Есенгараев // Индустриальная Караганда. — 2002.
- 10 Назарбаев Н.А. Укрепление независимости — через устойчивое развитие / Н.А. Назарбаев // Казахстанская правда. — 1995.
- 11 Рахымжанова Н.И. Менің Қазақстаным / Н.И. Рахымжанова, М.Р. Баттал. — Астана: «Астана» баспасы, 2001. — 183 б.
- 12 Қойгелдиев М.Қ. Ұлттық саяси элита. Зерттеулер / М.Қ. Қойгелдиев. — Алматы: «Жалын», 2004. — 370 б.
- 13 Назарбаев Н.Ә. Тарих толқынында / Н.Ә. Назарбаев. — Алматы: «Жібек Жолы» баспа үйі, 2010. — 232 б.

О.Н. Рамашов, Қ.С. Мусин, А. Лавничак

Мемлекеттік қызметті жүзеге асыру барысында Қазақстандық патриотизмнің қалыптасу жолдары және оның құқықтық негіздері

Мақалада елімізде мемлекеттік қызметті жүзеге асыру барысында қазақстандық патриотизмнің қалыптасу жолдарының құқықтық негіздері қарастырылды. Авторлар Қазақстанда патриотизмнің әрдайым қазақстандықтар үшін тән болған халықтардың сыйласымдық, ізгілік және достық қарым-қатынасы ретінде, сондай-ақ бүкіл қазақстандықтарды жасампаз еңбекке, береке-бірлікті, баянды ынтымақтастыққа шақырып, мәдениет, экономика, әлеуметтік тұрғыда дамуына жағдай жасай отырып, еліміздегі бейбітшілік, бірлік пен тәуелсіздікті сақтау үшін барлық күш-жігерін жұмсау екенін көрсеткен. Жаңа қазақстандық патриотизм аясындағы еліміздің ұлттық саясатын жүзеге асыру барысында барлық ұлттардың, нәсілдердің, конфессиялардың тең құқықтылығын, Қазақстан аумағында тұратын әртүрлі келісілген шешімдер қабылдауда халықтардың мүдделерін ескеру керек деген ой-пікір айтылған. Мақалада қазақстандық патриотизм Конституциялық идеяның бірі болып табылатындығы және оның негізінде өз Отанына деген сүйіспеншіліктің, сондай-ақ тарихына құрмет көрсетудің ортақ ұлттық идеясы ретінде қайта жаңғыратыны талдап қарастырылған. Қазақстан Республикасындағы азаматтардың құқықтары Конституциямен, заңдармен бекітіле отырып, олардың әлеуметтік, этникалық, қызметтік мансабына немесе өзге де шығу тегіне, діни көзқарастарына және басқа айырмашылықтарына қарамастан заң алдындағы теңдігін көздейді. Осы тұрғыда авторлар мемлекеттік қызметті жүзеге асыру барысында отандық патриотизмді қалыптастыруда әрбір қазақстандықтардың тілдің, дәстүрдің, мәдениеттің дамуына өз тарапынан үлес қосу мүмкіндігі бар екенін, ал мемлекеттің барлық құқықтық институттардың қолжетімдігін қамтамасыз етуге тиіс екенін атап көрсетеді.

Кілт сөздер: патриотизм, қазақстандық патриотизм, конституция, құқық, құқықтық тәрбие, мемлекеттік рәміз, мемлекеттік қызмет, мемлекетке қызмет ету.

О.Н. Рамашов, К.С. Мусин, А. Лавничак

Пути формирования казахстанского патриотизма и его правовые основы в ходе реализации государственной службы

В статье рассмотрены правовые основы формирования казахстанского патриотизма при осуществлении государственной службы в стране. Авторы утверждают, что патриотизм в Казахстане как уважительное, гуманное и дружественное отношение народов, которое всегда было присуще казахстанцам, заключается в призыве всех казахстанцев к созидательному труду, благополучию и крепкому сотрудничеству; приложении всех усилий для сохранения мира, единства и независимости в стране. Сделано предположение, что реализация национальной политики страны в рамках нового казахстанского патриотизма обуславливает необходимость принятия согласованных решений с учетом равноправия всех национальностей, рас, конфессий, интересов различных народов, проживающих на территории Казахстана. На основе анализа работ по патриотическому воспитанию авторами сделаны выводы о том, что казахстанский патриотизм является одной из конституционных идей, поскольку возрождает как общую национальную идею любви к Родине, так и уважение к ее истории. Права граждан в Республике Казахстан обеспечиваются Конституцией РК, законами, устанавливающими их равенство перед законом, независимо от социального, этнического, служебного положения или иного происхождения, религиозных взглядов и других различий. В этом контексте авторы считают, что в формировании отечественного патриотизма при осуществлении государственной службы каждый казахстанец имеет право внести свой вклад в развитие языка, традиций, культуры, а государство обязано обеспечить доступность всех правовых институтов.

Ключевые слова: патриотизм, казахстанский патриотизм, конституция, право, правовое воспитание, государственная символика, государственная служба, служение государству.

References

- 1 Abdakimov, A. (2012). Gosudarstvennye simvolы Respubliki Kazakhstan [State symbols of Kazakhstan Republic]. Almaty: Gylym [in Russian].
- 2 Akanova, Z. (1999). Osobennosti postroeniia demokraticeskogo pravovogo gosudarstva [Features of building a democratic State governed by the rule of law] *Mysl — Thought*, 4, 14–18 [in Russian].
- 3 Raev, D. (2010). Qazaqstandyq patpiotizm men gymanizm [Kazakhstan's patriotism and humanism]. *Aqiqat — Truth*, 89, 89–95 [in Kazakh].
- 4 Qozybaev, M.K. (1998). Tarikh zerdesi. 2-kitap. [Study of history]. Almaty: Gylym [in Kazakh].
- 5 Nazarbayev, N.A. (2006). Arqashan birge, ardaıym alda bolaiyq [Always together, always ahead]. *Egemen Qazaqstan — Sovereign Kazakhstan*, 6–15 [in Kazakh].
- 6 Nazarbayev, N. (2003). Tauelsizdik belesteri [Independence Heights]. Almaty: Atamura [in Kazakh].
- 7 Zajnieva, L.Yu. (2006). Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: Kazakhstan v kontekste mirovoho opyta [State youth policy: Kazakhstan in the context of world experience]. Almaty: Daik-Press [in Russian].
- 8 Koctyaev, A.I. (2004). Patriotizm i ego vospitanie v usloviakh transformatsii sotsiokulturnoi realnosti: metodologicheskii i metodicheskii aspekty // Patpioticheckoe vospitanie v uchebnykh zavedeniakh, otrasli kul'tury [Patriotism and its education in the conditions of transformation of socio-cultural reality: methodological and methodological aspect // Patriotic education in educational institutions, branches of culture] [in Russian].
- 9 Esengaraev, E.Zh. (2002). Pluralizm i patriotizm [Pluralism and patriotism]. *Industrialnaia Karaganda* [in Russian].
- 10 Nazarbayev, N.A. (1995). Ukreplenie nezavisimosti — cherez ustoichivoe razvitiie [Strengthening independence-through sustainable development]. *Kazakhstanskaia pravda — Kazakhstanskaiia Pravda* [in Russian].
- 11 Rakhymzhanova, N.I., & Battal, M.P. (2001). Menin Qazaqstanym [My Kazakhstan]. Astana: «Astana» baspasy [in Kazakh].
- 12 Qoigeldiev, M.Q. (2004). Ulttyq saiasi elita. Zertteuler [National political elite. Research]. Almaty: «Zhalyn» baspasy [in Kazakh].
- 13 Nazarbayev, N.A. (2010). Tarikh tolqynynda [On the wave of history]. Almaty: «Zhibek zholy» baspa uii [in Kazakh].

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE

DOI 10.31489/2021 L2/52-63
УДК 343.98

А.М. Хлус*

*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)*

Меры общей профилактики коррупции и взяточничества в Республике Беларусь

В статье рассмотрена профилактика как важнейшее направление противодействия коррупции и взяточничеству. На основе проведенного анализа действующего законодательства в борьбе с коррупцией автором сделаны выводы о недостаточном внимании со стороны государственных органов к профилактике как одному из направлений противодействия коррупции. Обращено внимание на «точечный» характер принимаемых мер в связи с противодействием коррупции, выполняющих, по своей сути, роль предупреждения совершения новых преступлений коррупционной направленности. В ходе проведенного исследования автор пришел к выводу о необходимости рассмотрения проблем противодействия коррупции и взяточничеству в аспекте их профилактики. С этой целью предложено создание определенных условий, принятие действенных мер, направленных на перестройку психологии сознания современного человека. По мнению автора, основополагающей частью профилактики должно быть воспитание молодого поколения, призванное сформировать систему определенных правил поведения в различных сферах жизнедеятельности. В связи с этим акцентировано внимание на необходимость формирования управленческого потенциала в системе условий строжайшего воспитания. Система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии всего, что имеет отношение к коррупции, и, не менее важно искоренять различные примеры коррупционных отношений. В целях профилактики коррупции и взяточничества предложено ограничить определенными законодательством сроками продолжительность государственной службы в отраслях и сферах деятельности, для которых характерна высокая степень вероятности формирования коррупционных отношений. Также необходимо расширять возможности применения механизма ротации кадров, а продление сроков деятельности отдельных должностных лиц осуществлять после предварительной проверки их предшествующей деятельности.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, криминалистический анализ, профилактика, предупреждение, воспитание, антикоррупционное образование.

Введение

Важным направлением противодействия коррупции и взяточничеству является их профилактика. На значимость профилактики преступности, а также предупреждения преступлений в правоохранительной деятельности обратили внимание многие белорусские ученые (Г.А. Василевич, И.Р. Веренчиков, А.Е. Гучок, А.В. Дулов, А.М. Клим, В.В. Коляго, В.С. Красилов, Ю.В. Михайловская, А.С. Рубис, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, Е.А. Шаркова, В.П. Шиенок, Г.А. Шумак и другие).

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее — Закон о борьбе с коррупцией) [1] не содержит понятия «профилактика коррупции». В нем имеется глава, посвященная предупрежде-

* Автор-корреспондент. E-mail: hlus.home@mail.ru

нию коррупции. На государственные должностные лица, а также лица, претендующие на занятие государственных должностей, возлагается письменное обязательство на соблюдение ряда ограничений. Перечень этих ограничений достаточно широк. Например, государственное должностное лицо не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, принимать участие лично или через иных лиц в управлении коммерческой организацией (ст. 17 Закона о борьбе с коррупцией); запрещается их совместная служба с супругами, близкими родственниками или свойственниками, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому (ст. 18 «Закона о борьбе с коррупцией»); установлен запрет для руководителя (его заместителей), главному бухгалтеру (его заместителям) организации на вхождение в состав органов, осуществляющих функции надзора и контроля в этой организации (ст. 19 «Закона о борьбе с коррупцией») и др.

Проанализировав гл. 3 («Предупреждение коррупции») Закона о борьбе с коррупцией, можно сделать вывод о «точной» направленности применяемых мер, ориентированных на конкретные лица, занимающие государственные должности или претендующие на их занятие. Такой подход отражает суть понятия «предупреждение», которое означает «заранее принятыми мерами отвлечь» или «опередить, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло» [2; 472], т.е. в нашем случае это — предупредить коррупцию со стороны конкретного должностного лица, в отношении которого применяются соответствующие меры.

Целью данного исследования является сравнительный анализ содержательной стороны понятий «предупреждение» и «профилактика», являющихся функциональными направлениями правоохранительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией и взяточничеством, а также обоснование необходимости усиления роли воспитания как важнейшей составной части в профилактике коррупции и преступлений коррупционной направленности.

Методы и материалы

Методологическую основу данной статьи составила система методов криминалистического исследования, которая представлена общенаучными и частнонаучными методами. Для достижения цели исследования деятельности, связанной с профилактикой и предупреждением коррупции и взяточничества, применялся криминалистический анализ. Кроме этого, использованы методы философского характера, синтеза и индукции, а также прогностический и содержательно-функциональный. Теоретическая база исследования представлена работами И.Р. Веренчикова, И.В. Годунова, А.В. Дулова, В.Ф. Зудина, А.М. Клина, П.Н. Кобеца, Б.Ф. Курдюкова, М. Мошкович, П.В. Степанова, М.В. Шедий, Р.Б. Чалдини и других.

Результаты

Впервые идея о том, что «предупреждение преступности имеет приоритет перед карательной политикой государства», была высказана еще Платоном в IV в. до н. э. [3; 54]. Эта мысль получила правовое обоснование в работах ученых XVIII в., заложивших основу государственной политики в борьбе с преступностью. Ее суть заключается в том, что «мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него» [4; 183].

Предупреждение совершения коррупционных преступлений, в том числе и взяточничества, со стороны должностных лиц государственных и иных органов и организаций — это лишь часть государственной политики, направленной на противодействие коррупции. По мнению А.В. Дулова и И.Р. Веренчикова, с этим следует согласиться: «Предупреждение преступлений — это не только введение дополнительной охраны, изменение порядка учета и хранения материальных ценностей и т. д. Это, прежде всего, сложная и длительная борьба за перестройку психологии человека. Для этого надо предупреждать появление негативных психических качеств, перевоспитывать тех, кто совершил преступление, так воспитывать всех граждан (курсив наш. — А.Х.), чтобы у них вырабатывались такие качества, которые исключали бы возможность совершения ими преступления» [5; 314].

Ценность данного мнения в том, что авторы, хотя и не называют это направление, расширяют рамки правоохранительной деятельности в аспекте профилактики преступности. Именно перестройка психологии сознания современного человека — это то, что нужно для эффективного противодействия преступности, в целом, и ее разновидности — коррупционной преступности.

В полном объеме противодействие коррупции, как социальному явлению, следует рассматривать в аспекте ее профилактики.

Понятие «профилактика» представляется более широким. Она означает «совокупность предупредительных мероприятий» [2; 510], которые могут осуществляться в различных сферах человеческой деятельности. Данная формулировка свидетельствует о том, что о профилактике можно вести речь в случае реализации «совокупности мероприятий», которые имеют предупредительный характер, что указывает на взаимосвязь «профилактики» и «предупреждения», последнее из которых может осуществляться посредством отдельной предупредительной меры.

Профилактика коррупции сочетает в себе совокупность предупредительных мер, реализуемых по различным направлениям определенной области, и осуществляется специальными государственными органами, уполномоченными на это законодательными актами.

В Словаре по криминологии понятие «профилактика преступлений» определили как «деятельность, направленную на устранение, ослабление, нейтрализацию криминогенных факторов, недопущение совершения преступлений лицами с явной противоправной направленностью, разъяснение гражданам их юридических прав, обязанностей, способов ограждения себя, своего имущества от преступных посягательств» [6; 62]. В данной формулировке очевиден широкий спектр действий профилактической направленности, которые не всегда связаны с совершением или возможностью совершения преступлений (например, «разъяснение гражданам их юридических прав, обязанностей»). Для профилактики коррупции (в равной степени и взяточничества) как единому виду правоохранительной деятельности характерна многовекторная направленность.

Во-первых, выявляются и изучаются причины (условия), способствующие возникновению коррупционных отношений, ориентированных на совершение взяточничества.

Во-вторых, выявляются лица (группы лиц), которые склонны к совершению взяточничества и иных коррупционных преступлений в данных условиях.

В-третьих, разрабатываются и применяются меры, направленные на устранение причин и условий совершения взяточничества и иных коррупционных преступлений.

В-четвертых, разрабатываются и применяются меры предупредительного характера в отношении лиц (групп лиц), подготавливающих совершение взяточничества или иных коррупционных преступлений.

В-пятых, осуществляется контроль за лицами, склонными к совершению взяточничества и иных коррупционных преступлений.

Каждое из этих направлений имеет самостоятельный характер и может рассматриваться отдельным видом профилактической деятельности. В реализации этих видов деятельности принимают участие многие государственные органы и организации: милиция, органы государственной безопасности, комитет государственного контроля, таможенные органы и т.д. Применяемые ими меры имеют предупредительный характер, что указывает на «родственность» понятий «предупреждение» и «профилактика».

Обсуждение

Ключевое место в системе профилактики, по нашему мнению, должно занять воспитание, призванное сформировать систему определенных правил поведения, в том числе антикоррупционного характера.

Воспитательный процесс многогранен и состоит из различных систем, которые условно можно разделить на две: внутреннюю и внешнюю. К внутренней системе, в первую очередь, относится семейное воспитание. Главной внешней системой является воспитание в рамках образовательного процесса. Именно данная система воспитания существенно влияет на формирование личности и окончательно определяет ту систему правил, которые в дальнейшем будут претворяться в жизнь в практической деятельности индивидуума.

В Беларуси наиболее подвержена коррупции и, соответственно, взяточничеству сфера экономики. Но проявления коррупции характерны практически для всех областей человеческой деятельности, в том числе и для социально-культурной области, составной частью которой является сфера образования.

Протекционизм, поборы и взяточничество не утратили своей актуальности в учебных заведениях. Незаконные отношения в сфере образования приобрели широкие масштабы. Сбор (поборы) денег у законных представителей (родителей) учащихся превратился в систему. Отсутствие должного реагирования компетентных органов способствует тому, что такие поборы осуществляются под любым предлогом. Их целью является удовлетворение различных интересов учреждения образования: озеле-

нение территории школы (гимназии), замена входной двери в здание, внешний и внутренний ремонт здания, ремонт классов (замена окон и дверей, смена покрытия пола, оклейка обоев и т. п.), замена сантехнического оборудования и т. д.

Эти негативные социальные явления снижают уровень образованности молодежи, воздействие идеологической работы на учащихся и студентов. В сознании молодых людей, воспитанных на негативных и, более того, противоправных примерах, формируется система правил, которые в последующем привносятся в среду их социальной деятельности. На такой негативной воспитательной основе взращиваются личности, потенциально готовые к совершению коррупционных правонарушений, в том числе и взяточничества.

Совершению коррупционного правонарушения (преступления) в сфере образования (равно как и в иных сферах) предшествует ситуация, охватываемая понятием коррупционный риск и не имеющая правовой оценки. По-нашему мнению, «коррупционный риск — это объективно сложившаяся либо субъективно созданная ситуация, которая может потенциально привести либо реально приводит к совершению коррупционного правонарушения» [7; 39].

Коррупционные риски в сфере образования возможны: 1) при формировании материально-технической базы учреждения образования; 2) на этапе приема в учреждение образования; 3) в процессе производства ремонта основных средств; 4) в ходе приема зачетов и экзаменов; 5) при распределении учащихся в общежитиях; 6) на этапе выпуска из учреждения образования; 7) при распределении выпускников учебного заведения.

Наиболее эффективными методами, которые целесообразно использовать в процессе выявления коррупционных рисков, а также при раскрытии и расследовании преступлений в сфере образования, являются криминалистический анализ и матрицирование [8; 40–42]. Главным содержанием криминалистического анализа является изучение общественных отношений, складывающихся в процессе образовательной деятельности между субъектами образовательных отношений, порядка формирования и обеспечения материально-технической базы учреждения образования. В первую очередь, анализу должна быть подвергнута деятельность, приносящая доходы учреждению образования.

Не менее важным представляется использование метода криминалистического матрицирования в целях своевременного выявления противоправного поведения, а также признаков правонарушений. Применение данного метода предполагает разработку и использование матриц по направлениям образовательной деятельности учреждения образования, например, процесса получения и использования безвозмездной (спонсорской) помощи, управления и т. д. Основой для разработки таких матриц является система нормативных правовых актов, регулирующих образовательные и связанные с ними общественные отношения в сфере образования. Сопоставление матрицы с действительным состоянием дел в деятельности учреждения образования обеспечит обнаружение дефектов, изучение которых позволит выявить ситуации, связанные с коррупционным риском либо признаки коррупционного правонарушения, и принять адекватные меры реагирования.

На примере формирования материально-технической базы учреждения образования рассмотрим возможности развития ситуаций, ведущих к возникновению коррупционного риска и, что более пагубно, влекущих за собой восприятие и сохранение в сознании обучающихся практик негативного поведения.

Базовым нормативным правовым актом, регламентирующим образовательную деятельность в Республике Беларусь, является Кодекс об образовании Республики Беларусь (далее — Кодекс об образовании) [9]. В соответствии со ст. 20 Кодекса об образовании, учреждения образования вправе «осуществлять образовательную деятельность» (п. 2.1), а также «осуществлять приносящую доходы деятельность» (п. 2.3).

В ст. 138 Кодекса об образовании упоминается деятельность, связанная с оказанием платных услуг. В итоге на платной основе проводятся факультативные занятия по наиболее значимым учебным дисциплинам, спортивной направленности и т. п., которые являются основным источником, приносящим доходы учреждению образования. Они проводятся вне рамок основного учебного процесса и широко распространены на I ступени общего среднего образования (I–IV классы). Нередко на этой ступени образования создаются специальные классы (на основе предварительного опроса родителей), ученики которых в обязательном порядке должны посещать не менее 2–3 различных «кружков», организуемых на платной основе.

В таких классах нередко количество учеников превышает допустимый законодательством лимит. Условием-требованием зачисления в школу-гимназию учеников является заключение с их роди-

телями договора об оказании платных услуг, который им в подобных случаях просто навязывается. Здесь и проявляется один из возможных коррупционных рисков, в ряде случаев приводящий к совершению взяточничества. Например, такое преступление совершил директор одной из минских гимназий, получивший взятку в размере 500 долларов США при решении вопроса о зачислении ученика в пятый класс гимназии [10].

Согласно п. 4 ст. 138 Кодекса об образовании: «Средства, полученные учреждениями образования от приносящей доходы деятельности, поступают в их самостоятельное распоряжение». Но при этом право распоряжаться полученными средствами у директора учреждения образования отсутствует (ст. 26 Кодекса об образовании).

Изложенное выше обстоятельство, учитывая обязанность учреждения образования осуществлять материально-техническое обеспечение образовательного процесса, побуждает администрацию изыскивать иные источники материальных средств. Одним из них является безвозмездная (спонсорская) помощь, оказываемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Порядок предоставления и использования безвозмездной (спонсорской) помощи регламентирован Указом Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее — Указ № 300) [11].

Указ № 300 упорядочил благотворительную деятельность коммерческих структур (хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, производственные кооперативы, государственные объединения и др.) и индивидуальных предпринимателей. Но в нем ничего не говорится об иных физических лицах, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Они не только могут, но фактически оказывают безвозмездную (спонсорскую) помощь учреждениям образования. Причем ею охватывается не вся система учреждений образования, а отдельные ее звенья. Преимущественно безвозмездную (спонсорскую) помощь физические лица оказывают на уровне дошкольного и общего среднего образования.

Если в учреждении образования функционирует родительский комитет либо попечительский совет, а, как правило, они действуют одновременно, то им отводится роль проводников идей руководства учреждения образования до родителей учащихся. Попечительский совет создается с целью оказания содействия в обеспечении деятельности и развитии материально-технической базы учреждения образования и действует исключительно в интересах этого учреждения.

Финансовые средства попечительскому совету могут быть предоставлены юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами (законными представителями учащихся).

Порядок оказания спонсорской помощи юридическими лицами и индивидуальные предпринимателями регламентированы нормами права. Проблема оказания аналогичной помощи физическими лицами до сих пор не урегулирована и состоит в порядке сбора денежных средств. Физические лица, предоставляющие такую помощь, относят к разряду «иных источников, не запрещенных законодательством» (п. 1 ст. 137 Кодекса об образовании).

Но каким способом должны осуществляться сбор-передача денежных средств в виде добровольных взносов для учреждений образования, об этом законодательством не определено.

Фактически сбор денежных средств на определенные нужды учреждения образования происходит, как правило, во время проведения родительских собраний. Такие сборы денег производятся неоднократно в течение учебного года. Их размеры в каждом конкретном случае различны и воспринимаются многими родителями как «поборы», что непременно становится известным обучающимся, поскольку они также задействованы в передаче денег соответствующим лицам.

Собранные деньги передаются руководителю учреждения образования, который определяет их дальнейшее движение. Какой-либо контроль за действиями руководителя отсутствует. Руководитель учреждения образования не подотчетен перед собранием родителей об использовании собранных ими в интересах учреждения образования денежных средств. Очевидно, что в подобных ситуациях не исключается возможность злоупотреблений со стороны лиц, в распоряжение которых переданы собранные денежные суммы.

На основе анализа имеющих место проблем современных учреждений образования мы фактически затронули вопросы общего воспитания молодого поколения. Решение этих проблем системы образования в полной мере не гарантирует формирование личностей с антикоррупционным сознанием.

Современная молодежь не ограничена внутренней биполярной средой «семья—школа (колледж, вуз)». На современного молодого человека оказывают значительное влияние многие факторы внеш-

ней среды, обрушивающие на неокрепшее сознание огромные информационные потоки, содержание которых далеко не всегда позитивно. В условиях настоящего времени идеи бихевиориста Джона Уотсона представляются утопическими. В начале прошлого века он говорил: «Дайте мне дюжину нормальных, здоровых младенцев и возможность по своему усмотрению выстроить мир, в котором они будут воспитываться, и я гарантирую вам, что, взяв любого, случайно выбранного ребёнка, я выращу из него такого специалиста, какого вы назовёте: доктора, юриста, художника, торговца, руководителя и, если хотите, даже нищего или вора, независимо от его талантов, склонностей, предпочтений, способностей, призвания или расовой принадлежности его родителей» [12]. Спустя сто лет с таким подходом к процессу воспитания можно согласиться, но для того времени, когда эта идея была высказана и возможно было создать строго контролируруемую обстановку вакуумного типа. С точки зрения сегодняшнего дня это уже не представляется возможным. Даже в идеальных условиях, созданных в системе «семья–школа», воспитательный процесс не может ограничиваться общими направлениями. Необходимо акцентирование воспитательных мер по специальным направлениям. На это же указывает и действующий «Закон о борьбе с коррупцией», в котором представлена система мер борьбы с коррупцией (ст. 5 «Закона о борьбе с коррупцией»). Одной из таких мер упоминается организация «антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования» (п. 17 ст. 5 «Закона о борьбе с коррупцией»). Будет несправедливым обойти вниманием эту меру профилактики коррупции.

Следует обратить внимание на то, что ни эта норма, ни другие, содержащиеся в «Законе о борьбе с коррупцией», не указывают на целевую направленность деятельности государственных органов, осуществляющих предупреждение и профилактику коррупции. Эта цель состоит в воспитании граждан, формировании у них негативного отношения к коррупции как социальному явлению. Рассматривать антикоррупционное образование необходимо в «связке» с антикоррупционным воспитанием, то есть упомянутую ранее меру надо представлять как организацию «антикоррупционного обучения и воспитания (*курсив наш.* — А.Х.) государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования».

Для понимания сущности указанной меры необходим анализ составляющих ее элементов: антикоррупционное образование и антикоррупционное воспитание. Они рассматриваются как элементы единого целого, но, по сути, имеют отличительные признаки.

Для понятия «воспитание» характерно наличие множества различных научных взглядов. Их анализ с указанием на единство мнений современных ученых, важных для развития теории воспитания, а также выявленные разногласия в научном подходе подробно изложены в исследовании П.В. Степанова [13; 121–129].

Для целей нашего исследования мы ограничимся словарной формулировкой термина «воспитание», под которым понимаются «навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни» [2; 81]. Учитывая специальную направленность воспитания, можно представить «антикоррупционное воспитание» как элемент общего воспитания и систему правил поведения, усвоенных в процессе обучения, которыми индивид руководствуется в повседневной жизни.

В представленной формулировке понятия «антикоррупционное воспитание» акцент сделан на процесс обучения, реализуемый в учреждениях образования, так как семья, тем более среда, не могут способствовать формированию антикоррупционного сознания.

На процесс обучения указывает И.В. Годунов, по мнению которого «антикоррупционное образование представляет собой целенаправленный процесс обучения антикоррупционному поведению и антикоррупционной деятельности, реализуемый компетентными образовательными учреждениями» [14; 39].

Человек, получивший должное антикоррупционное воспитание и оказавшись в условиях, формирующих или сформировавшихся коррупционных отношений, будет проявлять негативную к ним реакцию. На примере взяточничества это можно представить следующим образом: государственный служащий (иное должностное лицо) отказывается от предлагаемого предмета взятки за совершаемые им по службе действия, а с другой — гражданин отказывается дать взятку, возражая требующему ее должностному лицу.

Антикоррупционное воспитание тесно связано с антикоррупционным образованием и является его важной составной частью, которая зависит от последнего. Антикоррупционное воспитание невозможно без антикоррупционного образования, а последнее бессмысленно без первого. Данный тезис мы поясним, основываясь на общем понятии «образование», под которым понимается «совокуп-

ность знаний, полученных специальным обучением» [2; 349]. Для антикоррупционного образования характерна совокупность знаний о коррупции как социальном явлении. Мы считаем, что антикоррупционный образовательный процесс должен начинаться с дошкольных учреждений образования, за год–два до прихода в школу, то есть в возрасте детей 5–6 лет. На это же обращают внимание в некоторых учебных заведениях Российской Федерации. Например, Министерством образования и науки Республики Татарстан разработаны «Методические рекомендации по антикоррупционному воспитанию», согласно которым, «работа по формированию антикоррупционного мировоззрения воспитанников дошкольных образовательных организаций включает следующие составляющие: 1) анализ практик семейного воспитания по данному вопросу; 2) уточнение представлений детей о таких понятиях, как «честность», «порядочность», «правдивость», «справедливость», «ответственность», «долг», «правила» и противоположных им понятий: «ложь», «коррупция», «проступок», «преступление»; 3) расширение первоначальных детских представлений, накопление новых знаний о правилах поведения в социуме» [15; 10].

Отечественная реальность такова, что антикоррупционное образование, о котором начали говорить в последние годы, касается молодых людей, получающих высшее образование. Об этом свидетельствуют новые дисциплины, появившиеся в системе обучения студентов, которые имеют отношение к антикоррупционному образованию. Например, в образовательных процессах юридического факультета Белорусского госуниверситета и Академии управления при Президенте Республики Беларусь появилась новая дисциплина «Противодействие коррупции», целью которой является формирование у студентов и слушателей «системы компетенций, необходимых для устойчивого негативного отношения к любым формам и проявлениям коррупции, а также активное участие в антикоррупционной политике, проводимой государственными органами и общественными организациями Республики Беларусь» [16; 490].

С образовательной целью в 2016 г. Научно-практическим центром укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь издано учебное пособие «Противодействие коррупции» [17]. Об особенностях организации антикоррупционного образования в вузах написано много научных статей [18]. Но такой подход к организации антикоррупционного образования значительно запаздывает по времени и, главное, не достигает цели антикоррупционного воспитания.

В ряде зарубежных стран антикоррупционному образованию уделяют внимание со школьной скамьи. Например, «в Литве и Дании был реализован проект под названием «Образование против коррупции», его цель заключалась в формировании у молодежи гражданской позиции, воспитания нетерпимости к коррупции среди школьников» [19]. Показательно, что «целевой аудиторией педагоги видят именно подрастающее поколение, начиная работу по формированию антикоррупционной культуры личности еще в школе» [19].

Целевая направленность антикоррупционного образования состоит в следующем.

1. Преодолеть неуважительное отношение к национальному праву.
2. Разъяснять учащимся общественную вредность коррупции, указав на многообразие ее проявлений.
3. Сформировать осознанность в необходимости негативного восприятия и отношения к коррупции, а также устойчивую отрицательную оценку этому явлению.
4. Освоить навыки противодействия коррупции.
5. Организовать антикоррупционную пропаганду и распространить идеи законности и уважения к закону.

Успех в реализации обозначенных направлений деятельности находится в зависимости от кадрового потенциала, то есть тех лиц, на которых возлагается высокая миссия по формированию высоко нравственной личности, готовой противостоять любым негативным проявлениям, сопровождающим ее на протяжении всей жизни. К сфере воспитания и образования молодых людей не должны допускаться лица, имеющие склонности к безнравственным проявлениям, и морально неустойчивые.

Следовательно, антикоррупционное образование призвано наделить знаниями об опасности коррупции в различных ее видах и формах для личности, для благосостояния общества и безопасности государства, формирование у человека и гражданина негативного отношения к коррупционным проявлениям.

Антикоррупционное образование способствует достижению целей, стоящих перед антикоррупционной пропагандой, которую следует рассматривать в аспекте самостоятельного направления профилактики коррупции, ориентированного на население в масштабе всего государства и распростра-

няющего свое действие на те группы людей, которые не затронул образовательный процесс антикоррупционного характера.

Антикоррупционная пропаганда реализуется в формах публикации статей и репортажей антикоррупционного содержания в средствах массовой информации, проведение пресс-конференций (круглых столов), конкурсов на разработку проектов социальной рекламы антикоррупционного содержания и др. В своем содержательном значении антикоррупционная пропаганда представляет собой распространение и разъяснение правовых знаний о коррупционных правонарушениях и последствиях их совершения, практики использования, исполнения, применения антикоррупционного законодательства.

В современное время источником массированного агитационно-пропагандистского воздействия на сознание людей является глобальная система Интернет. На наш взгляд, необходимо противодействовать коррупции и другим негативным явлениям в обществе, не ограничивая свободу распространения информации и доступа к глобальной сети. Интернет — это абсолютная коммуникация, к которой имеют отношение люди различного склада ума и целевой установки. В Интернете можно найти практически все, что интересует любого обывателя. Но нельзя допустить, чтобы в Интернете появлялись сведения, популяризирующие коррупционную деятельность.

Недостаточно продуманная подача материала о коррупции, коррупционных правонарушениях будет способствовать воспроизведению данного явления. Этот вывод основывается на психологическом принципе социального доказательства. В соответствии с данным принципом «мы используем информацию о том, как ведут себя другие, чтобы решить, как следует вести себя нам самим» [20; 252].

Процесс воспитания, о котором мы говорили, не должен завершаться периодом образования и становления личности в качестве специалиста (профессионала), владеющего определенными навыками. Занимая должность, молодой человек (а равно любое иное должностное лицо, продвигающееся по служебной лестнице) должен постоянно испытывать направляющее воздействие воспитательного характера. Основанием для необходимости такого воздействия служит осознание влияния и значительной роли человеческого фактора в воспроизведении взяточничества. При этом важно рассматривать людей в этом процессе не только как участников коррупционных отношений. Неменьший интерес представляют и те лица, которые призваны вести активную борьбу со взяточничеством.

Для должностных лиц, совершающих преступление, связанное с получением взятки, свойственно корыстолюбие. В его основе стремление к благополучию, обеспечению себя, в ряде случаев и своих близких, лучшими условиями жизни. Это стремление характерно для любого человека, поэтому обвинять должностных лиц в наличии этого желания будет несправедливым. Достижению благополучия способствует материальный достаток, формируемый как легальным, так и нелегальным путем. Легальный путь связан с получением должностным лицом заработной платы и иных законных доходов. Неудовлетворенность материальными доходами в сочетании с обостренным стремлением к благополучию побуждает искать путь к увеличению доходов, но уже, как правило, нелегальным путем, что и приводит к совершению деяний коррупционной направленности.

В связи с этим можно указать на необходимость формирования управленческого потенциала в системе условий строжайшего воспитания. В идеале система воспитания потенциального управленца должна строиться на крайне негативном восприятии всего, что имеет отношение к коррупции, и, не менее важно искоренять различные примеры коррупционных отношений. Реализовать это достаточно сложно, особенно в условиях развития современного потребительского общества, но необходимо. Мы считаем, что решить эту проблему возможно при условии, что в этом направлении будет проявлена политическая воля государства, сочетающаяся с общественным осознанием необходимости достижения цели, то есть ликвидация коррупции либо ее максимальное ограничение.

В противном случае молодой человек с опытом участия в коррупционных отношениях либо их стороннего восприятия, окончив учебное заведение, придет на службу в государственный орган или организацию на определенную должность с возможными негативными последствиями в будущем. Хотя ускорить становление молодого человека на пути коррупционной деятельности могут и иные обстоятельства. К ним можно отнести и условия, сложившиеся непосредственно в самом государственном органе (организации), куда на службу приходит новое поколение управленцев. В связи с этим нелишним будет снова вспомнить высказывание М. Мошкович, которая отметила, что «даже очень нехороший чиновник, чья деятельность ограничена хорошо продуманными жесткими рамками, будет вести себя вполне достойно. И, в свою очередь, человек вроде бы приличный (но слабый, как и все

мы) при попадании в соответствующую среду быстро научится действовать по ее негласным правилам (*курсив наш.* — А.Х.)» [21; 4]. Следовательно, не «люди плохие», а таковыми их «делают» условия и обстоятельства, в которых они оказываются. В связи с этим напрашивается вывод, что систему подбора лиц на должности государственных служащих необходимо основывать не только на профессиональных качествах претендента, но и на его нравственных (моральных) качествах. Для коррупционно уязвимых сфер деятельности кадры следует отбирать с особым вниманием и тщательностью. Продолжительность государственной службы в отраслях и сферах деятельности, потенциально коррупционногенных, должна ограничиваться определенными законодательством сроками. Необходимо расширять возможности применения механизма ротации кадров, а продление сроков деятельности отдельных должностных лиц осуществлять после предварительной проверки их предшествующей деятельности.

Ограничению проявлений взяточничества (иных коррупционных правонарушений) будет способствовать нормативная регламентация правила, согласно которому реализация субъективных прав граждан допускается в ситуации отсутствия непосредственного контакта с уполномоченным должностным лицом, принимающим решение в их интересах.

Особое внимание должно уделяться тем лицам, которые призваны вести борьбу со взяточничеством. От их «кристальной чистоты» зависит не только количество выявленных коррупционных правонарушений, раскрытых и расследованных уголовных дел, но и качество, объективность выполненной работы. Ранее мы отметили, что в основе искоренения коррупции необходима политическая воля высшего руководства страны. Однако не менее важно оперативное и адекватное реагирование не только на факты конкретных коррупционных деяний, но и на необходимость устранения коррупционных рисков. Это направление антикоррупционной деятельности, как мы считаем, заслуживает внимания при разработке стратегии борьбы с коррупцией [22; 42–48]. В данном аспекте следует согласиться с тем, что «граждан призвана воспитывать и сама деятельность государственных органов, реализация правосудия. Поэтому вся эта деятельность должна осуществляться с обязательным учетом профилактическо-воспитательной функции. Каждое незаконное действие может повлечь неуважение к государственным органам. Этим наносится ущерб не только личности, но и делу воспитания общества, в целом. По действиям должностных лиц граждане выносят суждение об активности государственных органов, о беспристрастности судей, о справедливости наших законов» [5; 316].

Разрабатывая стратегию борьбы и меры социальной профилактики коррупции, следует обратить внимание на научный потенциал, используемый для этой деятельности. Системный подход к проблеме профилактики подразумевает выработку необходимого качества всей системы в целом, которым является «ее интегративное свойство, обладающее единством теории и практики деятельности» [23; 35].

Тенденцией современных наук является их интеграционное взаимодействие. Для наук уголовно-правового цикла, в частности, характерна направленность в развитии междисциплинарного объединения. Отправной точкой в этом процессе таких наук, как уголовное право и криминалистика, является унификация их научных категорий. Давно возникла потребность в выработке единого понимания по многим ключевым категориям, характеризующим их объект исследования, — преступление. Реализация этого будет способствовать повышению эффективности борьбы со взяточничеством и иными преступлениями.

Выводы

На основе проведенного исследования можно предложить некоторые выводы.

1. Принимаемые уполномоченными государственными органами меры борьбы с коррупцией способствуют предупреждению совершения новых преступлений коррупционной направленности, но не обеспечивают достижения цели противодействия коррупции как социальному явлению.
2. Недостаточно внимания уделяется правоохранительными органами профилактике как важнейшему направлению противодействия коррупции и взяточничеству.
3. В качестве основополагающей части профилактики предлагается рассматривать антикоррупционное воспитание молодого поколения, что обеспечит перестройку психологии сознания современного человека, формирование системы определенных правил его поведения в различных сферах жизнедеятельности и устойчивость к коррупции.

4. Необходимо уделить внимание формированию управленческого кадрового потенциала в системе условий строжайшего воспитания, формирующего крайне негативное отношение к различным проявлениям коррупционной направленности.

5. Профилактическую направленность имеет установление ограничений определенными сроками продолжительности государственной службы в отраслях и сферах деятельности, для которых характерна высокая степень вероятности формирования коррупционных отношений.

6. Профилактическую значимость имеет механизм ротации кадров, а продление сроков деятельности отдельных должностных лиц должно осуществляться после предварительной проверки их предшествующей деятельности.

Список литературы

- 1 О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305-З [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf (дата доступа 04.04.2021).
- 2 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов / под ред. чл. -корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1988. — 750 с.
- 3 Кобец П.Н. Развитие теории предупреждения правонарушений — основа совершенствования организации борьбы с преступностью / П.Н. Кобец // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч. -практ. конф. / сост. А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. — Краснодар: КубГАУ, 2014. — С. 53–57.
- 4 Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова и В.П. Сальникова. — СПб., 1998. — 576 с.
- 5 Дулов А.В. Профилактическая функция юридической психологии / А.В. Дулов, И.Р. Веренчиков // Право и демократия. — 1998. — Вып. 9. — С. 314–322.
- 6 Криминология: словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. — СПб.: Изд-во «Лань», 1999. — 256 с.
- 7 Хлус А.М. Коррупционные риски в сфере образования, пути их выявления и устранения / А.М. Хлус // Законность и правопорядок. Прав. науч.-практ. журн. — 2013. — № 2. — С. 38–43.
- 8 Хлус А.М. Криминалистические методы в системе мер противодействия преступной деятельности в сфере экономики / А.М. Хлус // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь: Материалы. Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 9–10 ноября 2007 г. / ред. колл.: И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Издат. центр БГУ, 2008. — С. 40–42.
- 9 Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Республики Беларусь от 13 янв. 2011 г. № 243-З: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> (дата доступа 25.03.2021).
- 10 Взятка в гимназии: прокурор попросил не лишать Бондаренко свободы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20161117/1026115635/vzyatka-v-gimnazii-prokuror-poprosil-ne-lishat-bondarenko-svobody.html> (дата доступа 25.03.2021).
- 11 О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи: Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2005 г. № 300 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30500300> (дата доступа 25.03.2021).
- 12 Воспитание [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Воспитание>. (Дата обращения: 18.09.2020).
- 13 Степанов П.В. Понятие «воспитание» в современных педагогических исследованиях / П.В. Степанов // Сиб. пед. журн. — 2017. — № 2. — С. 121–129.
- 14 Годунов И.В. Азбука противодействия коррупции / И.В. Годунов. — М.: Акад. проект, 2012. — С. 39.
- 15 Антикоррупционное воспитание: метод. реком. по формированию и реализации системы антикоррупционного воспитания в дошкольных и общеобразовательных организациях Республики Татарстан / авт.-сост.: И.В. Сафронова, Г.Р. Хамитова, И.М. Фокеева, И.Т. Сагдеева. — Казань: ИРО РТ, 2015. — 38 с.
- 16 Клим А.М. Антикоррупционное образование и воспитание как способ повышения правовой культуры [Электронный ресурс] / А.М. Клим // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. / МВД Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь»; редкол.: И.А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. — Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2019. — С. 488–493.
- 17 Противодействие коррупции: учеб. пос. / Н.А. Бабий [и др.]; под общ. ред. А.В. Конюка. — Минск: Акад. управл. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. — 498 с.
- 18 См. напр.: Курдюков Б.Ф. Антикоррупционное образование студентов в вузах физической культуры / Б.Ф. Курдюков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-obrazovanie-studentov-v-vuzah-fizicheskoy-kultury/viewer> (Дата обращения: 18.03.2020); Шедий М.В. Антикоррупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции / М.В. Шедий // Вестн. гос. и муницип. управл. — 2014. — № 2/1(12). — С. 150–154.
- 19 Цит. по: Кичева И.В. Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и российская практика / И.В. Кичева, Л.О. Бродзели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-vospitanie-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-praktika/viewer> (Дата обращения 18.03.2021).
- 20 Чалдини Р.Б. Психология влияния / Р.Б. Чалдини. — 5-е изд. — СПб.: Питер, 2019. — 480 с.
- 21 Мошкович М. В поисках гена коррупции / М. Мошкович // ЭЖ-Юрист. — 2009. — № 10. — С. 4–10.
- 22 Хлус А.М. Проблемные аспекты разработки стратегии противодействия коррупции / А.М. Хлус // Концептуальные основы стратегии борьбы с коррупцией: сб. матер. Междунар. науч. -практ. конф., Минск, 29 сент. 2020 г. / Науч. -практ.

центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол.: В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. Минск: Издат. центр БГУ, 2020. — С. 42–48.

23 Зудин В.Ф. Социальная профилактика преступлений (криминологические и криминалистические проблемы) / В.Ф. Зудин. — Саратов, 1983. — 188 с.

А.М. Хлус

Беларусь Республикасындағы сыбайлас жемқорлық пен парақорлықтың алдын-алудың жалпы шаралары

Мақалада сыбайлас жемқорлық пен парақорлыққа қарсы күрестің маңызды бағыты ретінде алдын алу қарастырылды. Автор сыбайлас жемқорлыққа қарсы қолданыстағы заңнаманы талдау негізінде мемлекеттік органдар тарапынан сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағыттардың бірі ретінде алдын алуға жеткілікті назар аударылмайды деген қорытындыға келген. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға байланысты қабылданған шаралардың «нақты» сипатына назар аударылған, олар өзінің мәні бойынша жаңа сыбайлас жемқорлық қылмыстарының алдын алу рөлін орындайды. Зерттеу барысында автор сыбайлас жемқорлық пен парақорлыққа қарсы күрес мәселелерін олардың алдын алу аспектісінде қарастыру қажет деген тұжырым жасаған. Осы мақсатта белгілі бір жағдайлар жасау, қазіргі адамның сана психологиясын қайта құруға бағытталған тиімді шаралар қабылдау ұсынылды. Автордың пікірінше, алдын алудың негізгі бөлігі өмірдің әртүрлі салаларында белгілі бір мінез-құлық ережелерінің жүйесін қалыптастыруға арналған жас ұрпақты тәрбиелеу болуы керек. Осыған байланысты, қатаң білім беру жағдайлары жүйесінде басқарушылық әлеуетті қалыптастыру қажеттілігіне назар аударылады. Ең дұрысы, әлеуетті менеджерді оқыту жүйесі сыбайлас жемқорлыққа қатысты барлық нәрсені өте жағымсыз қабылдауға негізделуі керек және жемқорлық қатынастардың түрлі жағдайларын тамырынан жоюдың маңызы да кем емес. Сыбайлас жемқорлық пен парақорлықтың алдын-алу мақсатында сыбайлас жемқорлық қатынастарының қалыптасу ықтималдылығының жоғары деңгейімен сипатталатын секторлар мен қызмет салаларындағы мемлекеттік қызметтің ұзақтығын заңнамамен белгіленген мерзімдерде шектеу ұсынылады. Сондай-ақ, кадрларды ротациялау механизмін қолдану мүмкіндіктерін кеңейту қажет, ал жекелеген шенеуніктердің қызмет ету мерзімдерін ұзарту олардың алдыңғы қызметтері алдын-ала тексерілгеннен кейін жүргізілуі керек.

Кілт сөздер: сыбайлас жемқорлық, парақорлық, криминалистикалық, ескерту, алдын-алу, тәрбиелеу, сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім.

A.M. Khlus

General prevention of corruption and bribery in the Republic of Belarus

The article examines prevention as the most important direction in combating corruption and bribery. Based on the analysis of the current anti-corruption legislation, the author concluded that there is insufficient attention on the part of state bodies to prevention as one of the areas of anti-corruption. Attention is drawn to the “pinpoint” nature of the measures taken in connection with the fight against corruption, which, in their essence, perform the role of preventing the commission of new crimes of corruption. In the course of the study the author came to the conclusion that it is necessary to consider the problems of combating corruption and bribery in the aspect of their prevention. For this purpose it is proposed to create certain conditions, and take effective measures aimed at restructuring the psychology of consciousness of a modern person. According to the author, the education of the young generation, designed to form a system of certain rules of behavior in various spheres of life, should be the fundamental part of prevention. In this regard, attention is focused on the need for the formation of managerial potential in the system of conditions of the strictest education. Ideally, the system of educating a potential manager should be based on an extremely negative perception of everything related to corruption and, no less important, eradicate various examples of corrupt relations. In order to prevent corruption and bribery it is proposed to limit the duration of civil service in sectors and spheres of activity characterized by a high degree of probability of the formation of corruption relations, by the terms determined by legislation. It is also necessary to expand the possibilities of applying the personnel rotation mechanism, and the extension of the terms of activity of individual officials should be carried out after a preliminary check of their previous activities.

Keywords: corruption, bribery, forensic analysis, prevention, education, anti-corruption education.

References

- 1 O borbe s korruptsiei: Zakon Respubliki Belarus ot 15.07.2015 g. № 305-Z [On the fight against corruption: Law of the Republic of Belarus of 15.07.2015 No. 305-3]. *pravo.by* Retrieved from https://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf [in Russian].
- 2 Ozhegov, S.I. (1988). Slovar russkogo yazyka: Okolo. 57 000 slov [Dictionary of the Russian language: Ok. 57,000 words]. Moscow [in Russian].
- 3 Kobec, P.N. (2014). Razvitie teorii preduprezhdeniia pravonarushenii — osnova sovershenstvovaniia organizatsii borby s prestupnostiu [Development of the theory of crime prevention — the basis for improving the organization of combating crime]. Uholovno-pravovye, uholovno-protsessualnye i kriminalisticheskie voprosy borby s prestupnostiu: sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / A.A. Tushev; V.D. Zelenskogo (Eds.). Krasnodar: KubGAU [in Russian].
- 4 Burlakov, V.N., & Sal'nikov, V.P. (Eds.). (1998). Kriminologiya [Criminology]. Saint Petersburg [in Russian].
- 5 Dulov, A.V., & Verenchikov, I.R. (1998). Profilakticheskaya funktsiya yuridicheskoi psikhologii [Preventive function of legal psychology]. *Pravo i demokratiya — Law and democracy*, 9, 314–322 [in Russian].
- 6 Sal'nikov, V.P. (Ed.). (1999). Kriminologiya: slovar [Criminology: Dictionary]. Saint Petersburg [in Russian].
- 7 Khlus, A.M. (2013). Korruptsionnye riski v sfere obrazovaniia, puti ikh vyivleniia i ustraneniia [Corruption risks in the field of education, ways to identify and eliminate them]. *Zakonost i pravoporiadok. Pravovoi nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2, 38–43 [in Russian].
- 8 Khlus, A.M. (2008). Kriminalisticheskie metody v sisteme mer protivodeistviia prestupnoi deiatelnosti v sfere ekonomiki [Forensic methods in the system of measures to counteract criminal activity in the sphere of economics]. *Pravovye sredstva obespecheniia razvitiia ekonomiki Respubliki Belarus. Minsk: Izdatelskii tsentr BGU* [in Russian].
- 9 Kodeks Respubliki Belarus ob obrazovanii: Kodeks Respubliki Belarus ot 13 yanvaria 2011 g. No. 243-Z: [Code of the Republic of Belarus on Education: Code of the Republic of Belarus dated January 13. 2011 No. 243-3]. *pravo.by* Retrieved from <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243> [in Russian].
- 10 Vziatka v gimnazii: prokuror poprosil ne lishat Bondarenko svobody [Bribe in the gymnasium: the prosecutor asked not to deprive Bondarenko of freedom]. *sputnik.by* Retrieved from <https://sputnik.by/society/20161117/1026115635/vziatka-v-gimnazii-prokuror-poprosil-ne-lishat-bondarenko-svobody.html> [in Russian].
- 11 O predostavlenii i ispolzovanii bezvozmezdnoi (sponsorskoi) pomoshchi: Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus ot 01.07.2005 g. No 300 [On the provision and use of gratuitous (sponsorship) assistance: Decree of the President of the Republic of Belarus dated 01.07.2005 No. 300]. *pravo.by* Retrieved from <https://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30500300> [in Russian].
- 12 Vospitanie [Education]. *ru.wikipedia.org* Retrieved from <https://ru.wikipedia.org/wiki/Vospitanie> [in Russian].
- 13 Stepanov, P.V. (2017). Poniatie «vospitanie» v sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniyakh [The concept of “Education in modern pedagogical research”]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal — Siberian Pedagogical Journal*, 2, 121–129 [in Russian].
- 14 Godunov, I.V. (2012). Azbuka protivodeistviia korruptsii [The ABC of Countering Corruption]. Moscow [in Russian].
- 15 Safronova, I.V. & Khamitova, G.R., Fokeeva, I.M., & Sagdeeva, I.T. (2015). Antikorruptsionnoe vospitanie. Metodicheskie rekomendatsii po formirovaniu i realizatsii sistemy antikorruptsionnogo vospitaniia v doskolnykh i obshcheobrazovatelnykh orhanizatsiyakh Respubliki Tatarstan [Anti-corruption education. Methodical recommendations on the formation and implementation of the anti-corruption education system in preschool and general educational organizations of the Republic of Tatarstan]. *Kazan* [in Russian].
- 16 Klim, A.M. (2019). Antikorruptsionnoe obrazovanie i vospitanie kak sposob povysheniia pravovoi kultury [Anti-corruption education and upbringing as a way to improve legal culture]. *Pravovaya kultura v sovremennom obshchestve: sbornik nauchnykh statei. Mogilev: Mogilevskii institut MVD* [in Russian].
- 17 Babij, N.A. & et al. (2016). Protivodeistvie korruptsii: uchebnoe posobie [Anti-corruption: textbook. allowance]. Minsk [in Russian].
- 18 Sm. naprimer.: Kurdyukov, B.F. Antikorruptsionnoe obrazovanie studentov v vuzakh fizicheskoi kultury [Anti-corruption education of students in universities of physical culture]. *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnoe-obrazovanie-studentov-v-vuzah-fizicheskoy-kultury/viewer> [in Russian]; Shedi, M.V. (2014). Antikorruptsionnoe obrazovanie kadrov kak faktor povysheniia effektivnosti gosudarstvennoi politiki protivodeistviia korruptsii [Anti-corruption education of personnel as a factor in increasing the efficiency of state policy of countering corruption]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniia — Bulletin of State and Municipal Administration*, 2/1(12), 150–154 [in Russian].
- 19 Cit. po: Kicheva, I.V., & Brodzeli, L.O. Antikorruptsionnoe vospitanie: mirovoi opyt i rossiyskaya praktika [Anti-corruption education: world experience and Russian practice]. *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/an-tikorrupsionnoe-vospitanie-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-praktika/viewer> [in Russian].
- 20 Chaldini, R.B. (2019). Psihologiya vliianiia [Psychology of influence]. Saint Petersburg [in Russian].
- 21 Moshkovich, M. (2009). V poiskakh gena korruptsii [In search of the corruption gene]. *EZH-Yurist — EJ-Lawyer*, 10, 4–10 [in Russian].
- 22 Khlus, A.M. (2020). Problemnye aspekty razrabotki strategii protivodeistviia korruptsii [Problematic aspects of developing a strategy for countering corruption]. *Kontseptualnye osnovy strategii borby s korruptsiei. Minsk* [in Russian].
- 23 Zudin, V.F. (1983). Sotsialnaya profilaktika prestuplenii (kriminologicheskie i kriminalisticheskie problemy) [Social prevention of crimes (criminological and forensic problems)]. Saratov [in Russian].

Б.Ж. Айтимов*, Б.А. Сериев, Д.Н. Бекежанов

*І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан
(E-mail: bola_30081978@mail.ru, seriev_bolat@mail.ru, bek_dauren@mail.ru
ORCID ID 0000-0001-7928-8550, Scopus Author ID 56809373000)*

Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзуда қылмыстың құрамын саралаудың ерекшеліктері

Мақалада экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың бір түрі шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу қылмысының құрамын саралаудың ерекшеліктері қаралған. Аталмыш қылмыс тәжірибеде өте сирек кездеседі, мұны осы қылмыстың құрамына байланысты сот тәжірибесінде кездеспеуінен аңғаруға болады. Мұның себептері де жоқ емес. Мұндағы басты себеп бұл қылмыс еліміз бойынша мүлдем жасалмайды дегенде емес. Керісінше оның құрамын саралау, жасалған қоғамға қауіпті іс-әрекетті қылмыс деп тануға мүмкіндік беретін теориялық зерттеулердің аздығы, нәтижесінде қылмыспен күрестегі органдардың осы қылмыс тұрғысындағы біліктерінің болмауынан деп білеміз. Зерттеудің мақсаты ҚР Қылмыстық кодексінің 324-бабында қаралған қылмыстың құрамын саралаудағы ерекшеліктер мен қиындықтарды анықтау, оны шешудің жолдарын қарастыру, сол арқылы қылмыстың ашылуын қамтамасыз ету. Мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының құрамын саралаудағы қиындықтың ең алғашқысы оның объектісін анықтау екені көрсетілген. Оның басты себебі, норманың бланкеттік болуы. Қылмысты жасауда субъект шаруашылық және өзге де қызметті жүргізуде қоршаған ортаны қорғаудың талаптарына қол сұғады, мұндай талаптар ҚР Экологиялық кодексінде және өзге де қоршаған ортаны қорғауға арналған жер, су, жер қойнауы туралы заңнамаларда жеке-жеке бекітілген. Ғылыми зерттеудің статистикалық, талдау мен синтездеу сияқты әдістерін пайдалана отырып, қылмыстың құрамы сараланды. Жасалған зерттеулердің нәтижесінде шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу қылмысының құрамын саралаудың негізгі сәттері, қылмысты тергеудегі қажетті білімдер мен дағдылар анықталды.

Кілт сөздер: экологиялық қылмыс, шаруашылық қызмет, экологиялық талап, қоршаған орта, экологиялық қауіпсіздік.

Kipicne

Шаруашылық және өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу нәтижесінде туындайтын қылмыстар туралы тәжірибелік материалдарды кездестіру қиын. Зерттеу барысында анықтағанымыздай шаруашылық және өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу құқықтық статистикасы бар, алайда бұл қылмыс үшін жауаптылыққа тартылғандардың саны жоқтың қасы екенін көрсетті.

Шаруашылық не өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу қылмысы (ҚР ҚК-ның 324-бабы) 2008–2017 жылдар аралығында елімізде тіркелген. Оған сәйкес аталмыш қылмыс бойынша сотталғандардың саны — 1 (2008 жыл), тіркелген қылмыстардың саны — 29, 2008–2017 жылдар аралығында осы қылмыс бойынша — 91 іс бойынша қылмыстық қудалау тоқтатылған, қылмыстың субъектісінің анықталмауына байланысты 15 іс тоқтатылған, қылмыс бойынша аяқталған қылмыстық істер — 13 (1-кесте) [1].

*Хат-хабарларға арналған автор. E-mail: bola_30081978@mail.ru.

Жылдар	Тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны	Қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша қылмыстық құдалау тоқтатылған	Қылмыстық іс бойынша сот ісін жүргізу тоқтатыла тұрған қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны	Қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның анықталмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатыла тұрған қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны	Қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша аяқталған қылмыстық істер саны	Қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша бойынша сотқа жіберілген қылмыстық істер саны	Сотталғандар
2008	1	-	-	-	-	-	1
2009	-	-	-	-	-	-	-
2010	-	-	-	-	-	-	-
2011	3	2	-	1	-	-	-
2012	-	-	-	-	-	-	-
2013	3	2	-	1	-	-	-
2014	3	1	-	1	1	-	-
2015	5	41	-	2	2	-	-
2016	9	33	-	6	6	-	-
2017	5	12	-	4	4	-	-
Барлығы	29	91	-	15	13	-	1

Аталмыш қылмыс бойынша құқықтық статистика мен жауапкершілікке тарту көрсеткішінің өте аз болуының басты себебі қылмыс құрамын саралау мен іс-әрекетті қылмыстық іс-әрекет деп тануға мүмкіндік беретін теориялық зерттеулердің аздығынан және соның нәтижесінде қылмыспен күрес органдары қызметкерлерінің теориялық, тәжірибелік дағдылары мен біліктерінің болмауынан деп білеміз.

Сонымен қатар, мұндай қылмыстар бойынша қылмыстық істердің сирек кездесуін оның құрамының материалдық құрам екендігінен көреміз. Қылмыстың құрамы бар деп саналуы үшін кем дегенде ірі залал, яғни 1000 АЕК көлемінде қоршаған ортаға залал келтіруді талап етеді. АЕК көлемінің жоғары және оның мөлшерінің жыл сайын өсетінен ескерсек, статистиканың болмауына таң қалудың да қажеті жоқ деп есептейміз. Бұған қарамастан еліміздің қоршаған ортасы ластануы артып келеді және ол табиғи ресурстарды пайдалану, кәсіпорындарды орналастыруда келтірілетін залал нәтижесінде болып отырғаны анық.

Қоршаған ортаның басқа да жағымсыз әсерлері сияқты қоршаған ортаның ластануы адамның шаруашылық іс-әрекеті процесінде пайда болады. Қалай болғанда да, тұрғын немесе өндірістік ғимараттар салуда, коммуникациялар жүргізуде, өндірістік кәсіпорындардың жұмыс істеуі барысында, тасымалдау, егін алқабын агрохимиялық өңдеу кезінде қоршаған ортаға әсер етпей қоймайды, алайда мұндай әсерден болатын зиянды азайтпай болмайды.

Сондықтан да, заңнамада қоршаған ортаны шаруашылық немесе басқа да қызметтер (өзге де қызмет — бұл тұрмыстық, тұтынушылық қызметтер, оның нәтижесінде көп мөлшерде қалдықтар пайда болады, сондай-ақ бұл ғылыми қызмет, себебі ол көбінесе ядролық не басқа да сынақтармен байланысты болып келеді және де бұл қорғаныс кешенінің шаруашылық қызметі) процесінде келтірілетін зияннан қорғауға ерекше көңіл бөлінеді. Занда белгіленген экономикалық реттеу әдістері, қоршаған ортаға әсер етудің нормативтері, экологиялық мониторинг, экологиялық бақылау жүргізу, тұрғындардың экологиялық мәдениетін қалыптастыру және де құқық бұзушыларға жауапкершілік шараларын қолдану осы мақсатқа қызмет етеді.

Жоғарыдағылардың негізінде, ҚР Қылмыстық кодексінің 324-бабында қаралған қылмыстың құрамын саралаудағы ерекшеліктер мен қиындықтарды анықтау, оны шешудің жолдарын қарастыру, сол арқылы қылмыстың ашылуын қамтамасыз ету зерттеудің мақсаты ретінде алынды.

Шаруашылық және басқа да қызметті жүргізуде қоршаған ортаны қорғаудың талаптары 2007 жылғы 9 қаңтарда қабылданған № 212 Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 8-бөлімінде қарастырылады [2]. Бұл талаптарды шартты түрде төмендегідей бөліп қарастыруға болады:

- 1) шаруашылық және басқа қызметтерге қойылатын жалпы талаптар;
- 2) жекелеген шаруашылық салаларына ерекше талаптар;
- 3) қауіпті заттармен жұмыс істеу және олардың айналымына қойылатын талаптар;
- 4) қалдықтармен жұмыс жасау және олардың айналымына қойылатын талаптар.

Жоғарыда көрсетілген шаруашылық не өзге де қызметті жүргізуге қойылатын экологиялық заңнаманың жалпы талаптарын бұзу 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының құрамында қаралған [3]. Сәйкесінше, зерттеу жұмысымыздың негізгі міндеттері ретінде:

- қылмыстың құрамын анықтауда жоғарыда көрсетілген талаптардың мазмұнын ашу;
- қылмыстың объектісін анықтаудағы ерекшеліктерге тоқталу;
- қылмыстық іс-әрекет ретінде танылатын әрекет немесе әрекетсіздікті талдау;
- аталмыш қылмыс субъектісі белгілерін қарастыру;
- субъективтік жағының өзге экологиялық қылмыстардан ерекшелігін зерделеу алынды.

Шаруашылық немесе өзге де қызметті жүргізуге қойылатын экологиялық талаптарды бұзу қылмысын зерттей келе, қазақстандық заңгер ғалымдар тарапынан бұл тақырыптардағы зерттеудің аз екендігін байқалды. Шаруашылық және басқа да қызметті жүргізуде қоршаған ортаны қорғаудың талаптары туралы экологиялық құқық саласы бағытында С.Т. Культелев [4], Ә.Стамқұлұлы [5] сынды ғалымдардың зерттеулері, ал қылмыстық құқық саласында А.Н. Ағыбаев, И.Ш. Борчашвилидің еңбектерінде көрініс тапқан. Алайда, аталмыш зерттеулерде осы қылмысты саралаудың жекелеген ерекшеліктеріне егжей-тегжейлі тоқталмаған.

Әдістер мен қолданылған материалдар

Мақаланы жазуда шаруашылық не өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу қылмысының қоғамда кездесуін қарастыруда статистикалық әдістер, қылмыстың құрамын саралауда, оның хронологиясын қалыптастыруда талдау мен синтездеу, ғылыми зерттеу әдістері қолданылды. Статистикалық материалдарда ҚР Әділет министрлігінің Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтымен жүргізілген «Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік туралы Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру мәселелері» тақырыбындағы іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулерінің мәліметтері пайдаланылды. Сонымен қатар, қазақстандық ғалымдар А.Н. Ағыбаев, И.Ш. Борчашвилидің, ресейлік ғалымдар С.А. Боголюбов, М.М. Бринчуктың еңбектері зерделенді.

Нәтижелер

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 10-бабы қылмыстық құқық бұзушылықтың қылмыс және қылмыстық теріс қылық сияқты түрлерінің ұғымдарын қарастырған. Қолданыстағы Қылмыстық кодекстің 324-бабын жоғарыда аталған 10-баптың нормаларына сәйкес талдайтын болсақ, қоғамға қауіптілік дәрежесіне қарай қылмыс болып табылатынын байқауға болады. Себебі, 324-баптың құрамына сәйкес шаруашылық немесе басқа да қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу ірі залалға немесе адамның денсаулығына зиян келтіруі тиіс [3]. Бұдан байқайтынымыз, қоғамға қауіптілік дәрежесіне қарай шаруашылық не өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу қоғамға қауіпті іс-әрекет ретінде болмашы ғана зиян алып келмейді, ірі залалға алып келуі тиіс. Сонда ғана ол қылмыс деп танылып, ҚР Қылмыстық кодексінің 324-бабының құрамында қаралған қоғамға қауіпті іс-әрекетті құрайды. Сонымен қатар, жазаланушылығына қарай да 324-бапты қылмыс деп танымыз. Мұндағы шаруашылық немесе өзге де қызметтерге қойылатын экологиялық талаптарды бұза отырып, ірі залал немесе адам денсаулығына зиян келтіргені үшін 3 мың АЕК мөлшерінде айыппұл салуға, не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына, 800 сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға, бас бостандығын шектеуге, бас бостандығынан айыруға жазаланады. Көзделген жазалар ҚР Қылмыстық кодексінің 40-бабының 2-тармағына сәйкес қылмыс жасағаны үшін кінәлі деп танылатын адамға тағайындалатын жазалар болып табылады.

ҚР Қылмыстық кодексінің 11-бабына сәйкес қылмыстар сипаты және қоғамға қауіптілік дәрежесіне қарай онша ауыр емес, ауырлығы орташа, ауыр және аса ауыр болып бөлінеді. Біз қарастырып отырған, ҚР ҚК-ның 324-бабының 1-бөлігі санатына қарай ауырлығы орташа қылмыс болып табылады. Себебі, қылмыс кінәнің қасақана нысанында жасалады және ол үшін 3 жылға дейінгі мерзімде бас бостандығынан айыру жазасы көзделеді. ҚР ҚК-ның 324-бабының 2-бөлігі ауырлататын құрам болғандықтан (аса ірі залал келтіреді, адам өліміне не адамдардың жаппай

сырқаттануына алып келуі тиіс) 3 жылдан 7 жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы қарастырыла отырып, ауыр қылмыс ретінде танылған.

2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының құрамын төмендегідей мысалды саралай отырып қарастырайық. «Қазақстан» телеарнасының Батыс Қазақстандағы тілшісінің хабарлауынша «Мұнай Автотранс» ЖШС-ның директоры А. Жахановтың бұйрығымен бұрғылау қалдықтары 2010–2012 жылдар аралығында елді мекендердің маңына төгіліп келген. Бұл «Рожков» кен орнын бұрғылау кезінде пайда болған зиянды заттар. Салдарынан қоршаған ортаға 911 млн-нан астам шығын келтірген [6].

Шаруашылық не өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу қылмысының құрамын анықтаудағы ең басты ауыртпашылықтар оның объектісін анықтауда көрінеді. ҚР ҚК-ның 324-бабында қаралған қылмыстың *тікелей объектісі* болып шаруашылық не өзге де қызметтерге қойылатын жалпы экологиялық талаптарды қамтамасыз етумен байланысты қоғамдық қатынастарды атаймыз [7; 313]. Дәлірек айтсақ, жоғарыдағы мысал ретінде алынған хабарламадағы қылмыскер А. Жаханов 2007 жылғы 9 қаңтарда қабылданған № 212 Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 288-бабында қаралған мұнай өнеркәсібі қалдықтарымен жұмыс істеу кезіндегі жалпы экологиялық талаптарды орындаумен қорғалатын экологиялық қатынастарға қол сұққан. Оған сәйкес А. Жаханов мұнай бұрғылау нәтижесінде пайда болған қалдықтарды қоршаған ортаға зияны келмейтіндей етіп көмудің не оларды кәдеге жаратудың (қалдықсыз өнеркәсіп), қайта өңдеудің, немесе қауіпсіз жоюдың іс-шараларын қабылдауы қажет еді. Алайда «Мұнай автотранс» ЖШС-ның лауазымды тұлғасы бола отырып А. Жаханов мұндай міндеттерді орындамаған. Бұл өз кезегінде мұнай қалдықтары төгілген елді мекендердің тұрғындарының қолайлы қоршаған ортада өмір сүру құқығын бұзған, сол арқылы мемлекеттің экологиялық қауіпсіздігіне қол сұққан. Қылмыстың заты деп қоршаған ортаға келтірген аса ірі залалды атаймыз.

Объективтік жағы төмендегідей міндетті белгілермен сипатталады:

а) 324-баптың диспозициясында қаралған қызметтердің біреуін болса да жүзеге асыру барысында экологиялық талаптарды бұзуға алып келген *іс-әрекет (әрекет немесе әрекетсіздік)*. Бұл мынандай қызметтер болуы мүмкін: табиғи ресурстарды пайдалану, кәсіпорындарды, құрылысты не өзге де объектілерді жобалау, оларды орналастыру, салу не реконструкциялау, пайдалануға беру, не пайдалану, өнеркәсіп, энергетика, сондай-ақ көлік не байланыс объектілері, ауыл шаруашылығы мақсатындағы және де мелиорация объектілерін пайдалану, қалалар мен өзге де елді мекендерді салу кезінде әскери не қорғаныс объектілері, ғарыш қызметі т.б. Іс-әрекеттің аралас нысанында көбірек кездесуі мүмкін. Экологиялық қауіпсіздік талаптарын бұзуда жасалған *әрекеттер* мен *тікелей* жасалған тыйымдарды немесе талаптардағы нұсқауларды орындамаудағы *әрекетсіздік*. Жоғарыдағы мысалға сәйкес «Мұнай Автотранс» ЖШС-ның директоры А. Жаханов мұнай өнеркәсібі шаруашылығы қызметі барысында пайда болатын қалдықтарды сақтауда экологиялық және санитарлық талаптарды сақтамай, елді мекендер аумағына төгуге бұйрық беру арқылы әрекет (әрекетті алдын ала жоспарлайды, қалдықтарды төгетін орындарды алдын ала белгілейді, елді мекен аумақтарына төгуге бұйрық береді) жасаса, оларды кәдеге жарату мен қайта өңдеуде, қауіпсіз жоюдың іс-шараларын қарастырмау (арнайы полигондар салуды жоспарлау, оны оған қаражат бөлу, оны салу мен қалдықтарды қауіпсіз жою жөніндегі міндеттерді орындамау) арқылы әрекетсіздік танытқан;

ә) қоршаған ортаға алып келген не алып келуі мүмкін кем дегенде ірі залалмен (2-бөлігінде аса ірі залал) немесе адамның денсаулығына зиян (жеңіл не орта, тіпті ауыр болғанының ешқайсысы маңызды емес) келтірумен, сондай-ақ адамның өліміне алып келуімен, не адамдардың жаппай сырқаттануымен көрініс табатын *қоғамға қауіпті зардан*. Мысалға сәйкес заңды тұлғаның директоры А. Жаханов қоршаған ортаға 911 млн көлемінде залал келтірген. Бұл ҚР ҚК-ның 3-бабы 3-тармағына сәйкес 20000 АЕК-тен жоғары болғандықтан аса ірі залал деп есептеледі. Сондықтан да, «Мұнай Автотранс» ЖШС-ның директоры А. Жахановтың іс-әрекеті ҚР ҚК-ның 324-бабы 2-тармағына сәйкес сараланады. «Біз қарастырып отырған қылмыс бойынша істердің қозғалып аяғына дейін жеткізілмеуінің де басты себебінің бірі осы қылмыс құрамының материалды болуында» [8; 296], – деп көрсеткен ресейлік авторлардың пікірімен келісеміз.

Бұл қылмысты тергеуде қызметкердің шаруашылық қызметке қойылатын экологиялық талаптарды білуі, оны сақтамаудың салдарынан келтірілген зиян мөлшерін есепке алу мен анықтауда қажетті сараптамаларды тағайындаудағы біліктерінің болуына тікелей байланысты. Жоғарыдағы статистикаға сүйенсек, 2017 жылы ҚР ҚК 324-бабы бойынша 12 қылмыстық іс тоқтатылған, 4

қылмыстық іс оның субъектісі анықталмауына байланысты тоқтатылған, 4 қылмыстық іс аяқталған, алайда зардап мөлшерінің жеткіліксіздігіне байланысты қылмыстық жауаптылыққа тартылмаған.

б) 324-баптың диспозициясында көзделген қызметтерді жүзеге асыру барысында экологиялық талаптарды бұзуға алып келген іс-әрекет пен орнаған қоғамға қауіпті зардаптың арасындағы *себебті байланыс*. Бұл жасалған қоғамға қауіпті іс-әрекеттер мен келтірілген зардаптың арасындағы заңға сәйкес, қажетті байланыстарды анықтау арқылы жүзеге асырылады. Мысалға сәйкес, «Қазақстан» телеарнасының Батыс Қазақстандағы тілшісінің хабарламасынан мұндай байланыс атап айтылған жоқ. Егер «Мұнай Автотранс» ЖШС-ның директоры А. Жахановтың мұнай қалдықтарын елді мекен аумағына төгу арқылы қоршаған ортаға 911 млн-ға жуық зиян келтіруі себебін анықтап көрсек, бұдан мұнай қалдықтарын қауіпсіз жою немесе кәдеге жарату, қайта өңдеу іс-шараларын қарастырмауда оған кетіретін шығынды үнемдеу, сол арқылы пайда көру екенін байқауға болады. Алайда қылмысты саралауда мұндай ниеттің болған не болмағаны маңызды емес.

Қылмыс 324-баптың диспозициясында көзделген қоғамға қауіпті зардаптардың біреуінің болса да орнаған жағдайда аяқталған деп саналады. Яғни шаруашылық не басқа да қызметтерді жүргізуде экологиялық талаптарды бұзу ғана маңызды емес, міндетті түрде қоғамға қауіпті зардап туындауы не зардаптың туындауына әкеп соғуы қажет немесе адамның денсаулығына зиян келтіруі тиіс. Мұндай қоғамға қауіпті зардап ретінде қоршаған ортаға ірі залал келуін не келтіру қаупін тудыруды талап еткен. Ірі залал деп ҚР ҚК-ның 3-бабы 3-тармағына сәйкес қоршаған ортаны қалпына келтіру үшін немесе табиғи ресурстардың тұтынушылық қасиеттерін қалпына келтіру мақсатында қажетті 1000 АЕК-тен асатын мөлшердегі құндық көрінісін айтамыз [3].

Ірі залал келтіруге әкеп соғуы мүмкін жағдайлар деп шаруашылық не өзге де қызметтерді жүргізуде экологиялық талаптарды бұзады, алайда қылмыс әшкере болған уақытта қоршаған ортаға әлі ірі залал келмеген жағдайларды атаймыз.

324-бап диспозициясында адамның денсаулығына зиянның келуінің мөлшері қарастырылмаған. Демек, денсаулыққа зиянның жеңіл, орта немесе ауыр болуы шарт емес деп есептейміз.

Осы баптың 2-тармағы ауырлататын мән-жайларды қарастырған. Оған сәйкес, аса ірі залал келтіруі немесе адам өліміне, сондай-ақ адамдардың жаппай сырқаттануына алып келуі тиіс. Мұндағы аса ірі залал деп ҚР ҚК-ның 3-бабының 3-тармағына сәйкес қоршаған ортаны қалпына келтіру үшін немесе табиғи ресурстардың тұтынушылық қасиеттерін қалпына келтіру мақсатында қажетті шығынның 20000 АЕК-тен асатын мөлшердегі құндық көрінісі айтылады [3]. Сонымен қатар, шаруашылық не өзге де қызметтерді іске асыруда экологиялық талаптарды бұзу нәтижесінде бір адамның өліміне алып келуі немесе үш адамнан артық адамдардың сырқаттануына алып келу де ауырлататын мән-жай ретінде қаралады.

Қылмыс құрамын анықтаудағы ең қиын тұстарының бірі де осы зардаптардың мөлшерін анықтау десек, сонымен қатар адам денсаулығына дәл осы шаруашылық не өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды орындамаудан келгенін дәлелдеудің мүмкіндігінің төмендігі. Қазіргі уақытта медициналық көмекке жүгінген азаматтарға, қоршаған орта өзгерістеріне осындай бағыттағы сараптамалар адамдардың жаппай сырқаттануы уақытында ғана болмаса, өзге жағдайларда жасалған емес.

2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 15-бабы 1-тармағына сәйкес бұл қылмыстың *субъектісі* болып 16 жасқа толған есі дұрыс жеке тұлға. Кейбір авторлар жалпы белгілеріне сәйкес қылмыс субъектісі 16 жасқа толуы және де өзінің іс-әрекетіне жауап бере алу мүмкіндігіне ие болса жеткілікті [9; 126–139] деп көрсеткен. ҚР ҚК-ның 324-бабының диспозициясының мазмұнына сәйкес қылмыс субъектісі кез келген кінәлі тұлға емес, арнайы субъект деп есептейміз. Яғни, өзінің қызметтік немесе лауазымдық жағдайына байланысты немесе ерекше тапсырмаға байланысты шаруашылықтың түрлі қызметтерін жүргізуде экологиялық қауіпсіздік талаптарын сақтауға жауапты тұлға. «Мұнай Автотранс» ЖШС-ның директоры А. Жаханов өзінің басшылық қызметіне сәйкес мұнай өнеркәсібі шаруашылығын жүргізуде мұнай қалдықтарын сақтау мен оның қауіпсіз жою, кәдеге жарату мен қайта өңдеу жөніндегі шараларды жүргізуге міндеттелген адам. Осыдан сәйкес шаруашылық не өзге қызметтегі басшылық қызметті атқаратын немесе өзінің функционалды қызметіне сәйкес экологиялық талаптарды сақтау міндеті жүктелген адам қылмыстың субъектісі ретінде танылуы тиіс деп есептейміз.

Қылмыстың *субъективті жағы* кінәнің екі нысанындағы іс-әрекеттерді жасауда көрініс табады. Іс-әрекетті жасауда кінәнің қасақана нысанында болса, оның қоғамға қауіпті зардаптарының туындауына қатысты абайсыз нысанында жасалады. Яғни «Мұнай Автотранс» ЖШС-ның директоры

А. Жаханов мұнай қалдықтарын елді мекендердің маңына төгудің заңсыз екенін білді, себебі мұнай өнеркәсібі шаруашылығымен айналысқан ол мұнай қалдықтарымен жұмыс жасауда заңнамада экологиялық талаптар қарастырылғанын біледі, қалдықтарды қауіпсіз көмуге байланысты шараларға кететін шығындарды үнемдегісі келіп, мұнай қалдықтарын елді мекен аумақтарына төгуге бұйрық берді. Осы іс-әрекеті кінәнің қасақана нысанының тікелей түрімен жасалған іс-әрекет болып табылады. Сондай-ақ, А. Жаханов өз іс-әрекетінің нәтижесінде қоршаған ортаға аса ірі көлемде зардаптардың келуін болжап білді, бірақ бұған жеткілікті негіздерсіз менмендікпен оларды болдырмауға болады деп есептеген немесе болжап білмеген күнде де, оларды болжап білуге тиісті тұлға болған. Мұндай қоғамға қауіпті зардаптарының туындауына қатысты келтірілген зардап кінәнің абайсызда нысанында жасалды деп танылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 22-бабына сәйкес тұтастай алғанда мұндай қылмыстар қасақана жасалған деп есептеледі.

Талқылау

Шаруашылық не өзге де қызметтер жүргізуде экологиялық талаптарды бұзу бірнеше рет болуына карамастан жеке құрамдағы (жай) бір қылмыс ретінде ғана қаралады. Яғни, мұндағы маңызды жағы мұнай қалдықтарының бір немесе бірнеше рет төгілуі емес. Келтірілген зиянның мөлшеріне байланысты болады. ҚР ҚК-ның 324-бабында қаралған қылмыс көбіне көп осы кодекстің 13-тарауында көзделген өзге де экологиялық қылмыстармен қатар жасалып, қылмыстардың жиынтығында қаралады.

ҚР ҚК-ның 324-бабының диспозициясында бұл қылмыстың сыбайлас қатысушылықпен жасалуы қарастырылмаған. Сондықтан да шаруашылық не өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзуды қылмыстың арнайы субъектісі жеке дара жасайды. Оның бұйрығымен бұл талаптарды бұзуға әрекет жасаған, ол талаптарды сақтауға қызметтік немесе лауазымдық жағдайына байланысты немесе ерекше тапсырмаға байланысты шаруашылықтың түрлі қызметтерін жүргізуде экологиялық қауіпсіздік талаптарын сақтауға жауапты емес тұлға бұл қылмыстың сыбайлас қатысушысы деп есептелмейді. Жоғарыдағы мысалға сәйкес «Мұнай Автотранс» ЖШС-ның директоры А. Жаханов мұнай қалдықтарын елді мекен маңына төгуге бұйрық берген. Оны жүзеге асырған мұнай тасымалын жүзеге асыратын көлік жүргізушілері немесе бұрғылау қызметкерлері бұл қылмысқа қатысты деп есептелмейді.

ҚР ҚК-ның 324-бабында көзделген іс-әрекеттерді жасап, қоғамға қауіпті зардаптарға алып келгені үшін айыппұл салу, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, бас бостандығын шектеу немесе бас бостандығынан айыру сияқты жазаның негізгі түрлерімен қатар, белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру сияқты қосымша түрі де қаралған. Айыппұл салу, түзеу жұмыстары АЕК-тің 3000 мөлшерінде белгіленсе, 800 сағатқа дейінгі мөлшерде қоғамдық жұмыстарға тарту белгіленген. Бас бостандығын шектеу 3 жылға дейінгі мөлшерде, ал бас бостандығынан айыру жазасы 3 жыл, 3 жылдан 7 жылға дейінгі мөлшерде қаралған. Белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру түріндегі қосымша жаза 2 жылға дейін, ауырлататын мән-жайда 3 жылға дейін деп қарастырылған. Жоғарыда қаралған мысалға сәйкес «Мұнай Автотранс» ЖШС-ның директоры А. Жахановтың іс-әрекеті аса ірі залал келтіргені үшін ҚР ҚК-ның 324-бабының 2-тармағы бойынша сараланып, оған 3 жылдан 7 жылға дейінгі мерзімде бас бостандығын айыру түріндегі жаза тағайындалады. Және де оған соттың шешімімен алдағы уақытта 3 жылға дейінгі мерзімге заңды тұлғаның басшы қызметін атқару құқығынан айыру түріндегі жаза тағайындалуы мүмкін. Егер де «Мұнай Автотранс» ЖШС-ның директоры А. Жаханов ҚР ҚК-ның 53-бабының 1-бөлігінің 6-тармақшасына сәйкес қылмыс салдарынан келтірілген зиянның орнын толтырған, сондай-ақ осы баптың 1-тармағының 11-тармақшасына сәйкес шын ниетпен өкінген, айыбын мойындаған жағдайда жаза тағайындау кезінде жеңілдететін мән-жайлар ретінде ескерілуі мүмкін.

Сондай-ақ, жоғарыда көрсетілген жағдайлар азамат А. Жахановты ҚР ҚК-ның 65-бабы 1-тармағына сәйкес қылмыстық жауаптылықтан босатуға алып келуі мүмкін жағдай болып саналады. Себебі, ҚР ҚК-ның 324-бабының құрамындағы қылмысты алғаш рет жасаған адам айыбын мойындап, қылмыспен келтірілген зиянды қалпына келтіруі ескеріле отырып, шынайы өкінді деп есептеледі және де қылмыстық жауаптылықтан босатылуы мүмкін. Сонымен бірге, ҚР ҚК-інің 67-бабында көзделгеніндей процестік келісімнің талаптарын орындаған жағдайда қылмыстық жауаптылықтан босатылу мүмкіндігі де бар.

Қылмыстық құқық бұзушылық құрамының түрлеріне қарай жіктейтін болсақ [10; 67], ҚР ҚК-ның 324-бабын төмендегіше қарастырамыз:

Қоғамға қауіптілік дәрежесіне қарай қылмыс негізгі және ауырлататын құрамдардан тұрады. Негізгі құрамда «Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу» қылмысының негізгі белгілері айқындалған. Онда мұндай экологиялық талаптар қойылатын қызмет түрлері, және бұзған жағдайда алып келуі тиіс зардаптардың бастапқы мөлшері сипатталады. ҚР ҚК-ның 324-бабының 2-тармағы ауырлататын құрам ретінде қаралған. Мұнда келтірілген зиянның мөлшері артады немесе адам өліміне, адамдардың жаппай сырқаттануына алып келеді.

Сипатталу тәсіліне қарай қылмыс күрделі құрамдағы қылмыс деп танылады. Себебі мұнда қылмыстың құрамының объективті жағы күрделенеді. Яғни, субъект шаруашылық не басқа да қызметтерге қойылатын экологиялық талаптарды бұза отырып, келтіретін залалдардың бірнешеуі қарастырылады. Бұл қоршаған ортаға келтірілген ірі (аса ірі) залал, адам денсаулығына келтірілген зиян, адамның өлімі не адамдардың жаппай сырқаттануы болуы мүмкін.

Құрылысына қарай қылмыс материалдық құрам болып табылады. Яғни шаруашылық немесе басқа да қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу жеткіліксіз. Мұндағы қылмыс құрамы қоршаған ортаға кемінде ірі залал, адам денсаулығына зиян, аса ірі залал, адам өлімі немесе адамдардың жаппай сырқаттануына алып келуін талап етеді.

Қорытынды

Жоғарыда ҚР Қылмыстық кодексінің 324-бабының қылмыс құрамын саралаудың негізгі сәттері айқындалды. Ізденіс нәтижесінде мұндай қылмыс бойынша соңғы жылдарда мүлдем статистика жоқ екендігін байқадық. Алайда бұл бізде қоршаған ортаның жағдайы жақсы және шаруашылық қызметі нәтижесінде ешқандай залал келтірмейді дегенді білдірмейді. Сондықтан да, болашақ зерттеулер үшін 324-баптың қылмыс құрамын анықтаудың негізгі ерекшеліктеріне тоқталуға тырыстық. Нәтижесінде:

а) қылмыс құрамының объектісін анықтау үшін істі қарауға алған органның, лауазымды тұлғаның арнайы экологиялық білімдері мен дағдыларының жеткілікті болуын талап етеді;

ә) қылмыстың объективтік жағының қоғамға қауіпті іс-әрекетін дәлелдеуде еңбек заңнамасына сәйкес лауазымды тұлғаның міндеттері жүйесін қарастыра отырып талдануы қажеттігі анықталды. Себебі, әрекетсіздік не әрекет деп санау үшін кәсіпорынның не оның орналастыруға рұқсат беретін адамның құқықтары мен міндеттері жүйесін анықтап алмаса болмайды;

б) келтірілген қоғамға қауіпті зардаптың мөлшерін төмендетудің маңызы зор, олай болмаған жағдайда 1000 айлық есептік көрсеткішке дейінгі залал келтіретін мұндай іс-әрекеттер әкімшілік құқық бұзушылық ретінде есептеліп, қоршаған ортаға қалпына келтіруге мүмкіндік бермейтіндей (25–60 АЕК) мөлшерде айыппұл төлеумен шектеледі;

в) ҚР ҚК-ның 324-бабының диспозициясының мазмұнына сәйкес қылмыс субъектісі кез келген кінәлі тұлға емес, арнайы субъект. Яғни өзінің қызметтік немесе лауазымдық жағдайына байланысты немесе ерекше тапсырмаға байланысты шаруашылықтың түрлі қызметтерін жүргізуде экологиялық қауіпсіздік талаптарын сақтауға жауапты тұлға;

г) аталмыш бап бойынша қылмыстар кінәнің екі нысанымен жасалатын қылмыстар болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

1 Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан об ответственности за экологические уголовные правонарушения. Отчет об итогах фундаментального и прикладного научного исследования 2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.zqai.kz/sites/default/files/monogr.po_ekolog_pravonar.pdf.

2 Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 9 қаңтардағы № 212 Экологиялық кодексі [Электронды ресурс] // Қолжетімділік тәртібі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K070000212_.

3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ [Электронды ресурс] // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.

4 Культелеев С.Т. Экологическое право Республики Казахстан. Общая часть: учеб. пос. / С.Т. Культелеев. — Алматы: Изд-во «NURPRESS», 2011. — 432 с.

5 Стамқұлұлы Ә. Қазақстан Республикасының экологиялық құқығы: Оқулық / Ә. Стамқұлұлы. — Алматы: Жеті Жарғы, 1995. — 204 б.

- 6 Экологиялық қылмыс жасаған азамат жазаланды: [Электронды ресурс]. Қолжетімділік тәртібі: <https://www.youtube.com/watch?v=9QIcPIhmyzg>.
- 7 Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім: Оқулық / А.Н. Ағыбаев. — Алматы: Жеті Жарғы, 2015. — 607 б.
- 8 Бринчук М.М. Экологическое право: учеб. — 4-е изд. / М.М. Бринчук. — М.: Эксмо, 2010. — 668 с.
- 9 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. — Т. 1 / И.Ш. Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2015. — С. 126–139.
- 10 Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Жалпы бөлім: оқу құралы / А.Н. Ағыбаев. — Алматы: Қазақ университеті, 2016. — 276 б.

Б.Ж. Айтимов, Б.А. Сериев, Д.Н. Бекежанов

Особенности квалификации состава преступления при нарушении экологических требований к хозяйственной или иной деятельности

В статье рассмотрены особенности квалификации состава преступления при нарушении экологических требований к хозяйственной или иной деятельности как одного из видов экологических уголовных правонарушений. Это преступление очень редко встречается на практике, что видно по отсутствию судебной практики в зависимости от характера преступления. Есть много причин для этого, одной из основных является отсутствие теоретических исследований, позволяющих признать состав общественно опасного деяния преступлением, рассмотренным ст. 324 УК РК, а также недостаточной компетентностью представителей органов, расследующих данные преступные деяния. В качестве цели исследования выступают определение особенностей и трудности при квалификации преступления, рассмотренного в ст. 324 УК РК, а также путей его решения и обеспечения его раскрытия. Авторами отмечено, что основной сложностью квалификации состава преступления по ст. 324 Уголовного кодекса Республики Казахстан является определение объекта преступления. Они полагают, что основная его причина кроется в бланкетности нормы. В совершении данного преступления субъект посягает на экологические требования к хозяйственной или иной деятельности, которые рассматриваются в Экологическом кодексе РК, а также в Земельном, Водном и других законодательствах, регулирующих защиту окружающей среды. В статье квалифицирован состав преступления, использованы методы статистики, анализа и синтеза. Изучены основные моменты квалификации состава преступления при нарушении экологических требований к хозяйственной или иной деятельности.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, экологические требования, экологическое преступление, окружающая среда, экологическая безопасность.

B.Zh. Aitimov, B.A. Seriev, D.N. Bekezhanov

Features of qualification of corpus delicti in violation of environmental requirements for economic or other activities

The article examines the features of qualification of corpus delicti in violation of environmental requirements for economic or other activities as one of the types of environmental criminal offenses. This crime is very rare in practice, which is evident from the lack of judicial practice depending on the nature of the crime. There are many reasons for this. One of the main reasons is the lack of theoretical studies that allow recognizing the composition of a socially dangerous act as a crime considered by Article 324 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, as well as insufficient competence of representatives of the bodies investigating these criminal acts. The purpose of the study is to determine the characteristics and difficulties in qualifying the crime considered in Article 324 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, and consider ways of solving it and ensuring its disclosure. The article notes that the main difficulty in qualifying the corpus delicti under Article 324 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is the determination of the object of the crime. In authors' opinion its main reason is the blanketness of the norm. In committing this crime, the subject encroaches on environmental requirements for economic or other activities, which are considered in the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, as well as in land, water and other legislation regulating environmental protection. The article describes the corpus delicti using the methods of statistics, analysis and synthesis. As a result of the study the main points of qualification of corpus delicti in violation of environmental requirements for economic or other activities are considered.

Keywords: economic activity, ecological requirements, ecological crime, environment, ecological safety.

References

- 1 Problemy sovershenstvovaniia zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan ob otvetstvenosti za ekologicheskie ugovnyye pravonarusheniia. Ochet ob itogakh fundamentalnogo i prikladnogo nauchnogo issledovaniia 2018 g. [Problems of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan on liability for environmental criminal offenses. Report on the results of fundamental and applied scientific research 2018] *www.zqai.kz*. Retrieved from // http://www.zqai.kz/sites/default/files/monogr.po_ekolog.pravonar.pdf [in Russian].
- 2 Qazaqstan Respublikasynyn 2007 zhylgy 9 qantardagy No 212 Ekologialyq kodeksi [Environmental Code of the Republic of Kazakhstan No. 212 dated January 9, 2007]. Retrieved from // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K070000212_ [in Kazakh].
- 3 Qazaqstan Respublikasynyn Qylmystyq kodeksi 2014 zhylgy 3 shildedegi No 226-V QRZ [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014, No. 226-V]. Retrieved from // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> [in Kazakh].
- 4 Kültelev, S.T. (2011). *Ekologicheskoe pravo Respubliki Kazakhstan* [Ecological law of the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Izdatelstvo «NURPRESS» [in Russian].
- 5 Stamqululy, A. (1995). *Qazaqstan Respublikasynyn ekologialyq quqygy* [Environmental law of the Republic of Kazakhstan: Textbook.]. Almaty: Zheti Zhargy [in Kazakh].
- 6 *Ekologialyq qylmys zhasagan azamat zhazalandy* [A citizen who committed an environmental crime was punished]. Retrieved from // <https://www.youtube.com/watch?v=9QIcPIhmyzg> [in Kazakh].
- 7 Ağybaev, A.N. (2015). *Qylmystyq quqyq. Erekshe bolim* [Criminal law. Special part: textbook.]. Almaty: Zheti Zhargy [in Kazakh].
- 8 Brinchuk, M.M. (2010). *Ekologicheskoe pravo* [Ecological law] Moscow: Eksmo [in Russian].
- 9 Borchashvili, I.Sh. (2015). *Kommentari k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazakhstan. Obshchaia chast. — Tom 1* [Commentary to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] General part. V. 1. Almaty: Zheti zhargy [in Russian].
- 10 Ağybaev, A.N. (2016). *Qylmystyq quqyq. Zhalpy bolim* [Criminal law. General part] Almaty: Qazaq universiteti [in Kazakh].

В.И. Олейник*

*Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: Oleynik56@internet.ru)*

Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по профилактике и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений

В Казахстане вопросам предупреждения и профилактики бытового насилия уделяется пристальное внимание. Главная цель — это не борьба с последствиями и не введение одних только карательных мер, а установление причин и условий, способствующих совершению этих правонарушений и их предупреждение. Задача всех уполномоченных государственных органов и общественных организаций, всего гражданского общества — обеспечение качественной реализации государственной политики в сфере противодействия семейно-бытовому насилию. Методологической основой исследования являются диалектический метод познания, теоретические положения уголовно-правовых наук, использование знаний таких наук, как психология, криминология, административное право, а также теоретический и практический опыт зарубежных стран в этой сфере. Автором статьи предпринята попытка изучить причины семейно-бытовой преступности и выработать организационно-правовые меры по её предупреждению. При этом использованы апробированные методы и принципы исследования с использованием практического опыта и уголовно-правовой науки. С точки зрения криминологии рассмотрено понятие семейно-бытовых отношений, раскрыты причины возникновения и социальные корни преступного поведения в этой сфере. Новизна исследования автора в том, что оно проведено в условиях принятия и реализации новых законов в сфере противодействия семейно-бытовому насилию. Определены понятия семейно-бытовой преступности, их характерные и отличительные признаки, существующие на практике проблемы по противодействию бытовой преступности, выработаны предложения для повышения эффективности борьбы с правонарушениями в этой сфере. Практическая значимость исследования выражается в том, что выводы и рекомендации, сформулированные в статье, позволят субъектам профилактики выработать единообразную практику применения норм, связанных с предупреждением и активизацией противодействия преступлениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений.

Ключевые слова: гарантии прав и свобод граждан, уголовное право, семейно-бытовые отношения, семейно-бытовое насилие, семейно-бытовые преступления, гендерное равенство, гендерная политика, кризисный центр, местная полицейская службы, профилактика правонарушений, защитное предписание, бытовой конфликт, жертва бытового насилия.

Введение

В Республике Казахстан создана правовая база по профилактике правонарушений, в том числе в сфере бытового насилия. Приняты Законы Республики Казахстан: «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией» (1995), «О правах ребенка в Республике Казахстан» (2002), «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (2004), «О профилактике бытового насилия» (2009), «О профилактике правонарушений» (2010).

Серьёзное внимание уделяется модернизации единой системы государственного покровительства института брака и семьи, материнства, отцовства и детства.

Эти требования вытекают из ст. 27 Конституции Республики Казахстан, согласно которой: «1. Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. 2. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей. 3. Совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях» [1].

В Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года отмечалось: «Нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию... бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против лич-

* Автор-корреспондент. E-mail: Oleynik56@internet.ru

ности, особенно против детей. Вопросы защиты прав ребенка и противодействия бытовому насилию должны быть нашим приоритетом... Нам предстоит создать целостную программу по защите детей, пострадавших от насилия, а также их семей... Необходимо расширить сеть малых и средних центров реабилитации для детей в «шаговой доступности» [2].

Известно, что на эти и другие цели Правительством предусмотрено выделение средств на сумму не менее 58 млрд тенге в течение трех лет.

Данный вопрос находится на контроле Главы государства, который в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» указал: «Особое внимание необходимо уделить вопросам безопасности и охраны прав детей. ...Пришло время принять законодательные меры по защите граждан, особенно детей, от кибербуллинга. Нужно усилить и другие меры по защите прав детей, в частности, присоединиться к Факультативному протоколу, к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений» [3].

В настоящее время, в рамках исполнения Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства от 1 сентября 2020 года, предусмотрен комплекс мер, в том числе законодательного характера, часть из которых уже исполнена.

Депутатский корпус оперативно выполнил поручение Главы государства об ужесточении наказания за сексуальное насилие, педофилию и другие тяжкие преступления.

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» от 30 декабря 2020 года № VI внесены соответствующие изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы.

Методы и материалы

Данная статья базируется на диалектическом и историческом методах познания социальных явлений, общественных отношений и криминологических закономерностей. Методологической основой стали также и положения зарубежной криминологии, методологические принципы юридических отраслей права, главным образом уголовного права. При анализе конфликтов в сфере семейно-бытовых отношений применялись апробированные научные методы. При написании статьи автор использовал материалы законотворческой деятельности Мажилиса Парламента Республики Казахстан, в том числе Инициативный законопроект депутатов, пленарных заседаний и рекомендаций Правительственного часа в Мажилисе Парламента по данной теме, а также теоретические работы зарубежных ученых А.Н. Варыгина, А.В. Варданян, Е.П. Сергун.

Кроме того, изложены актуальные аспекты и криминологические особенности предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. На основе анализа национального и зарубежного законодательства предложены основные направления и конкретные меры предупреждения таких правонарушений, изложены проблемы в этой сфере, даны ключевые понятия семейно-бытового насилия, их характерные отличия, сделаны конкретные выводы и предложения по реализации государственной политики в сфере противодействия семейно-бытовому насилию.

Результаты

В целях укрепления гарантий неприкосновенности достоинства человека, недопущения нарушений прав и свобод граждан следует усилить их защитные механизмы в соответствии с международными стандартами. Это в полной мере касается и вопросов совершенствования законодательства в сфере бытового насилия, защиты институтов материнства и детства.

Конвенция о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, принятая 11 мая 2011 г. в Стамбуле, стала первым Европейским соглашением, направленным на борьбу с насилием над женщинами и домашним насилием. В ней сформулированы минимальные стандарты предотвращения, обеспечения защиты и уголовного преследования, а также разработки комплексной политики. Страны, ратифицировавшие это соглашение, обязаны защищать и поддерживать пострадавших от таких видов насилия. Они должны создавать горячие линии, убежища, оказывать медицинскую, психологическую и правовую помощь. Конвенция требует обеспечить, чтобы насилие в отношении женщин преследовалось в уголовном порядке и соответствующим образом наказывалось; чтобы акты насилия нельзя было оправдать ссылками на культуру, традиции, религию или так называемые «соображения чести»; обеспечить жертвам доступ к специальным мерам защиты в

ходе следствия и судебного разбирательства; а также своевременную реакцию правоохранительных органов на просьбы о помощи и на опасные ситуации.

В целях реализации Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006–2016 гг., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 г. № 1677, и задач, поставленных Главой государства на четвертом Форуме женщин, и создания действенного механизма предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений 4 декабря 2009 г. был подписан Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия».

Международные эксперты отметили прогресс Казахстана в вопросах гендерного равенства. Происходят ключевые преобразования и изменения по расширению прав и возможностей женщин в Казахстане, в части:

- выработки механизма координации действий по реализации гендерной политики;
- расширения мер господдержки на открытие бизнеса, в том числе для сельских женщин;
- увеличения представленности женщин во всех сферах;
- защиты женщин от насилия и др.

В Плане нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы Нурсултана Абишевича Назарбаева, а именно в шаге 30-м отмечено: «Создание местной полицейской службы, подотчетной исполнительным органам власти и местному сообществу. Компетенция местной полицейской службы: вопросы охраны общественного порядка, противодействия бытовой преступности, дорожно-патрульная служба, «нулевая» терпимость к мелким правонарушениям. Сотрудники дорожно-патрульной полиции будут обеспечены видеорегистраторами, которые зафиксируют все, что сотрудник полиции делает в течение патрульной смены» [4].

В своей Программной статье «План нации — путь к казахстанской мечте» Елбасы Н.А. Назарбаев отмечал: «Кроме того, нам необходимо добиваться, чтобы все правоохранительные органы и, прежде всего, полиция стояли на службе интересов людей и укрепления правопорядка. Для этого создается местная полицейская служба, подотчетная местным органам власти и сообществам. Аналогичные службы успешно проявили себя в ряде стран-членов ОЭСР» [5].

Эти нововведения отражены в новом законодательстве. В нем также предусмотрено создание системы общественных советов и иных консультативно-совещательных органов по рассмотрению жалоб граждан на действия полицейских, нарушающих этические нормы, а также прописаны их статус и полномочия».

Правовой основой деятельности сотрудников местной полицейской службы (далее — МПС) по предупреждению и профилактике бытового насилия также является Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», в п. 4 ст. 9–1 которого определены основные направления деятельности в этой сфере.

Согласно Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности местной полицейской службы» от 2 ноября 2015 г. № 388-V ЗРК, местная полицейская служба создана для обеспечения прозрачности и подотчетности работы органов внутренних дел, а также с целью усиления их взаимодействия с местными органами власти и сообществом.

Сотрудники МПС имеют единый правовой статус сотрудников правоохранительных органов, их материальное обеспечение и социальная защита регламентируются законодательством Республики Казахстан.

Деятельность местной полицейской службы осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) профилактика правонарушений;
- 2) охрана общественного порядка;
- 3) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 4) предупреждение и пресечение уголовных правонарушений.

Как видим, одной из главных задач МПС являются вопросы профилактики правонарушений, противодействия бытовой преступности, взаимодействие в этой сфере с местными органами власти и сообщества, а также организациями гражданского общества.

Законом «О профилактике бытового насилия» и внесенными в него в последующем дополнениями созданы правовые основы для предупреждения и пресечения бытового насилия, обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере семейно-бытовых отношений.

Закон определил правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности госорганов, органов местного самоуправления, организаций и граждан по профилактике этого социального явления:

- осуществляются профилактический учет и контроль за лицами, совершающими правонарушения в быту;
- выносятся защитные предписания сроком на 30 суток;
- судом устанавливаются особые требования к поведению правонарушителя сроком от 3-х месяцев до 1 года;
- принимаются меры административного воздействия по ст. 73 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях — далее КоАП (*Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений*), 461 КоАП (*Нарушения защитного предписания*) и 669 КоАП (*Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта*);
- введен запрет на проживание с потерпевшей в одном жилище на срок до 30-ти суток и на употребление алкогольных напитков, наркотических средств сроком от 3-х месяцев до 1 года;
- определены меры по охране и защите потерпевшей, членов семьи в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, контактировать с жертвой, а также её несовершеннолетними или недееспособными членами семьи [6].

В соответствии с настоящим Законом защитным предписанием правонарушителю запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов семьи.

Нарушение защитного предписания влечет административную ответственность (ст. 461 КоАП) в виде предупреждения, либо административного ареста на срок до пяти суток.

Установление особых требований к поведению правонарушителя является одной из мер индивидуальной профилактики бытового насилия.

В соответствии со ст. 54 КоАП (*Установление особых требований к поведению правонарушителя*) судом могут быть установлены следующие ограничения:

- 1) разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов семьи;
- 2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;
- 3) несовершеннолетним посещать определенные места, выезжать в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних;
- 4) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества (*введена в действие с апреля 2016 г.*).

Кроме того, суд может запретить лицу, совершившему бытовое насилие, проживать с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища, сроком до 30-ти суток [7].

Законом «О профилактике правонарушений» в ст. 7 определена компетенция органов внутренних дел по осуществлению профилактических мероприятий, однако в п. 6 ст. 23 оговорено, что меры индивидуальной профилактики правонарушений в отношении лиц, совершивших бытовое насилие, применяются с учетом особенностей, установленных законодательством о профилактике бытового насилия [8].

Аналогичные положения содержатся в Законе «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», где ст. 10 также предусматривает компетенцию органов внутренних дел по профилактике правонарушений, а в п. 5 ст. 19–1 конкретизировано, что меры индивидуальной профилактики правонарушений в отношении несовершеннолетних, совершивших бытовое насилие, применяются с учетом особенностей, установленных законодательством о профилактике бытового насилия [9].

В своей деятельности сотрудники местной полицейской службы также должны учитывать основные положения Закона Республики Казахстан от 29 декабря 2008 г. № 114 «О специальных социальных услугах», которые регулируют общественные отношения, возникающие в сфере предоставления специальных социальных услуг, для лиц (семей), находящихся в трудной жизненной ситуации.

Работа МПС невозможна без привлечения законопослушных граждан к процессу профилактики правонарушений, в том числе и бытового насилия.

Обсуждение

Министерством труда и социального развития Республики Казахстан разработан Стандарт оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия, который утвержден приказом Министерства от 21 декабря 2016 г. № 1079. На введение этого Стандарта областным бюджетам был выделен трансферт на три года в объеме около 500 млн тенге.

Неправительственным организациям на оказание специальных социальных услуг также было выделено более 500 млн тенге. С 2018 г. специальные социальные услуги оказываются во всех областях Казахстана.

Социально-бытовое обслуживание жертв бытового насилия, являясь одной из форм социального обслуживания, направлено на их социальную адаптацию и реабилитацию, поддержание и обеспечение их жизнедеятельности в быту, а также на защиту их прав и законных интересов. Социально-бытовое обслуживание включает в себя комплекс социально-бытовых услуг, которые предоставляются жертвам бытового насилия на дому или в учреждениях социального обслуживания независимо от форм собственности.

Основная задача социального работника организации по оказанию помощи жертвам бытового насилия заключается в проведении наиболее эффективной работы со случаями и рецидивами насилия, заботясь о персональной безопасности жертв насилия, о безопасности всех членов семьи.

Необходимо отметить, что органы внутренних дел осуществляют взаимодействие в данной сфере с более чем 50 неправительственными организациями.

По сведениям Министерства внутренних дел Республики, помощь жертвам бытового насилия оказывают 29 кризисных центров, из которых 18 имеют приюты (*9 финансируются за счет местного бюджета и 5 — за счет международных грантов*). Основным направлением их деятельности является оказание комплекса психологической, социальной и юридической помощи жертвам бытового насилия.

Вопросы противодействия семейно-бытовому насилию обусловлены также и отсутствием системного подхода к этой проблеме. При реализации данного закона правоприменительная практика свидетельствует о наличии ряда проблем как в правоохранительном, так и социальном направлении, в связи с чем законодательство в данной сфере было поэтапно усовершенствовано. Более 7 раз с момента принятия в указанный закон вносились изменения и дополнения.

Несмотря на совершенствование законодательства и ужесточение наказаний, в обществе не изжиты случаи насилия и жестокого обращения в семье. Имеются проблемы межведомственного взаимодействия и противодействия бытовому насилию, своевременного реагирования на нарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Требуется усиления работа по укреплению института семьи и сохранению традиционных семейных ценностей. Имеются вопросы к правоприменительной практике, сейчас очень многое зависит органов внутренних дел, прежде всего участковых инспекторов полиции, поэтому необходимо повышать эффективность их работы по профилактике и предупреждению бытового насилия. Важная роль в этом вопросе принадлежит правосудию, от принятия оперативного и законного судебного решения зависит судьба жертв бытового насилия и семьи. Очевидно, что решение этой актуальной и сложной проблемы зависит не только от правоохранительных органов, но и других заинтересованных государственных органов, и, в первую очередь, местных исполнительных органов, а также институтов гражданского общества.

Так, принятый 4 декабря 2009 г. Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам профилактики бытового насилия» был разработан и принят в целях обеспечения реализации норм основного закона и корреспондирующий его с другими законодательными актами.

18 февраля 2014 г. принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия бытовому насилию», которым пересмотрена ответственность правонарушителей с целью ужесточения наказания, но не в виде штрафных санкций, а в виде ареста.

В целях оперативного реагирования на факты бытового насилия право выписки защитного предписания предоставлено непосредственно участковому инспектору полиции, инспектору отдела по делам несовершеннолетних.

В то же время на практике не находит эффективного применения норма Закона, устанавливающая запрет лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилье с потерпев-

шим (до 30-ти суток). Причина — отсутствие механизма определения наличия у правонарушителя другого жилища, как обязательного условия для применения этой меры наказания (п. 2 ст. 54 КоАП).

Конвенцией «О правах ребенка» предусмотрено обязательство государства защитить детей от жестокого обращения. Как считают эксперты, одной из форм жестокого обращения с детьми является психологическое (эмоциональное) насилие. Оно может выражаться в совершении насилия в присутствии ребенка, что свидетельствует о повышенной опасности лица, совершившего бытовое насилие. Однако в национальном законодательстве отсутствуют нормы, усиливающие ответственность лиц, за совершение бытового насилия в присутствии детей. По мнению экспертов, целесообразно внесение в Уголовный кодекс и КоАП поправок, предусматривающих усиление ответственности за совершение бытового насилия в присутствии несовершеннолетних детей. Малоэффективным ещё остается принудительное лечение больных, страдающих алкоголизмом, как одного из факторов, способствующих совершению насилия в быту. Согласно сведениям МВД, практически 40 % больных алкоголизмом в течение года проходят повторное лечение в условиях наркологических организаций для принудительного лечения. Из-за недостаточного количества койко-мест в имеющихся наркологических организациях, в среднем из 5,5 тысяч больных, направляемых в эти организации в год, только половина проходит принудительное лечение. Имеются проблемы и при действующей процедуре оформления больных для направления их в эти организации. В среднем, оформление участковым инспектором полиции одного больного на принудительное лечение, от прохождения наркологической комиссии до решения суда, занимает 10–15 и более дней.

В этой связи целесообразно внедрить упрощенную систему оформления в наркологические организации для принудительного лечения больных алкоголизмом по принципу «одного окна», а также расширить в стране сеть специализированных наркологических организаций.

По данным МВД, в настоящее время в стране функционируют чуть более 30 медвытрезвителей на 615 койко-мест, так называемых Центров временной адаптации и детоксикации (далее — Центров), которые находятся в ведении Министерства здравоохранения.

Как считают специалисты, этого явно недостаточно. Поэтому целесообразно расширить возможности действующих Центров, а также принять меры для дополнительного открытия еще 38 новых Центров до 600 койко-мест.

В соответствии со ст. 20 Закона «О профилактике бытового насилия» для вынесения защитного предписания требуется обязательное согласие потерпевшего. Зачастую жертва бытового насилия, находясь под психологическим давлением правонарушителя, отказывается от заявления и не дает согласия на вынесение защитного предписания. В итоге, правонарушитель остается безнаказанным и продолжает совершать правонарушения в быту [10]. Поэтому МВД полагает целесообразным внести в данный закон поправку, наделяющую должностное лицо выносить защитное предписание в подобных случаях, независимо от мнения потерпевшего. Также необходимо отметить, что ранее Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» от 3 июля 2017 г., по настоятельной просьбе МВД, поддержанной депутатами, ст. 108 и 109 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК) были исключены из УК и переведены в разряд административных правонарушений в целях эффективной борьбы с правонарушениями в семейно-бытовой сфере, поскольку меры уголовного воздействия оказались неэффективными и не обеспечивали своевременность и неотвратимость наказания семейных дебоширов.

Данный закон направлен на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства Казахстана, устанавливает административную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности (ст. 73–1 КоАП) в виде штрафа в размере пятнадцати месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пятнадцати суток. Действия, предусмотренные частями первой и (или) 1–1 настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут административный арест на срок до двадцати суток. Действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные лицами, к которым административный арест, в соответствии с частью второй ст. 50 настоящего Кодекса (*беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, инвалидам I и II групп, а также женщинам в возрасте свыше пятидесяти восьми лет, мужчинам свыше шестидесяти трех лет и мужчинам, в одиночку воспитывающим детей, не*

достигших четырнадцатилетнего возраста), не применяется, влекут штраф в размере тридцати месячных расчетных показателей [11].

За нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью (ст. 73–2 КоАП), установлена ответственность в виде штрафа в размере десяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до десяти суток. Действия, предусмотренные частями первой и (или) 1–1 настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут административный арест на срок до пятнадцати суток.

В октябре 2019 г. депутатами Парламента Республики Казахстан разработан проект Закона «О противодействии семейно-бытовому насилию» и сопутствующий к нему законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам семейно-бытового насилия».

Предпосылками для совершенствования законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере противодействия семейно-бытового насилия, послужили следующие факторы. В первую очередь, нарастающий общественный запрос на безопасные семейно-бытовые отношения, связанные с обеспечением соблюдения основополагающих прав граждан на жизнь, здоровье и неприкосновенность человеческого достоинства. Во-вторых, формирование более эффективных механизмов достижения целевых индикаторов по равенству, недискриминации и снижению уровня бытового насилия в рамках национальных и международных обязательств, таких как «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». В-третьих, расширение различных форм общественного участия в разъяснительной и информационной работе по выявлению и пресечению фактов бытового насилия, а также в оказании комплексной социально-правовой помощи жертвам бытового насилия.

Разработанные депутатами законопроекты предусматривают упорядочение правовых механизмов реализации государственной политики в сфере противодействия семейно-бытовому насилию. Содержатся нормы по организации информационно-просветительской работы, по оказанию юридической помощи, ведению ведомственного статистического учета, повышению квалификации отраслевых специалистов в выявлении и реагировании на факты бытового насилия, обеспечению доступности услуг медико-социальной реабилитации.

Предлагается ужесточить наказание в отношении семейных «агрессоров», если свидетелями домашнего насилия становятся несовершеннолетние дети. Для усиления защиты пострадавших депутаты предложили норму, согласно которой полицейские вправе самостоятельно принимать решение о вынесении защитного предписания. То есть, независимо от мнения потерпевших, к виновным в бытовом насилии могут быть применены требования к его поведению. В настоящее время защитное предписание с перечнем требований к поведению правонарушителя выносится только с согласия потерпевшего лица. Это важно для создания прозрачного механизма реализации этой нормы.

Законопроектом предлагается ввести статистический мониторинг в сфере противодействия семейно-бытовому насилию, предусматривающий сбор, обработку и анализ информации, статистических данных. Кроме того, нормами законопроекта предусматривается выстраивание целостной системы мер противодействия семейно-бытовому насилию, включающих в себя меры общей и индивидуальной профилактики, пресечения причин и условий, им способствующих. Предлагается ввести и меры по ресоциализации правонарушителей путем прохождения психокоррекционной программы для изменения насильственного и агрессивного поведения правонарушителей. Предусмотрены и другие новеллы, в том числе в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство.

Законопроект «О противодействии семейно-бытовому насилию» бурно обсуждался в социальных сетях. Данный факт отметила председатель Комитета по социально-культурному развитию Мажилиса Парламента Жамиля Нурмаганбетова и сообщила, что законопроект будет доработан совместно с представителями гражданского общества и экспертами. В частности, она заявила: «Я в течение этих дней детально и конструктивно изучила основные положения Закона «О противодействии семейно-бытовому насилию». Проанализировав мнения, высказывания в СМИ, как экспертами, так и представителями гражданского общества, а также многочисленные обращения граждан, взвесив все объективные предложения, комментарии и высказывания, полагаю, что редакцию данного законопроекта можно отозвать и начать совместную работу».

Проект Закона «О противодействии семейно-бытовому насилию», который отправлен на доработку, прокомментировал в своем твиттер-аккаунте Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев. В частности, он отметил, что документ вызвал острые дискуссии. «Это закономерно, актуальные проблемы должны широко обсуждаться», — написал Глава государства. Он призвал инициаторов законопроекта «пересмотреть подходы, учесть мнения. «Главная цель — защитить права женщин и детей».

Семейно-бытовая сфера включает в себя не только личные внутрисемейные, но и другие разнообразные неформальные отношения. Бытовые отношения тесно связаны с семейными, но полностью совпадающими их нельзя назвать. Категория быта включает в себя как отношения семейно-бытового характера, так и некоторые другие: коммунально-бытовые, досугово-бытовые, производственно-бытовые и др. Семейно-бытовой конфликт — это сложная социальная проблема. Большинство случаев семейного насилия вообще не фиксируется в силу того, что потерпевшие не всегда заявляют о случившемся, не желая «выносить сор из избы», то есть семейно-бытовые преступления зачастую носят латентный характер [12]. Несмотря на кажущуюся научно-теоретическую «очерченность» семейно-бытовой преступности как самостоятельного вида преступности, выделяемой в криминологии, ученые пока не смогли прийти к единой позиции относительно его понимания.

На практике и в научном мире возникают проблемы при попытке точного определения понятия «семейно-бытовая преступность».

1. *Первая сложность* состоит в том, что к интерпретации данного понятия можно подходить по-разному в зависимости от того, какое основание для научного обособления рассматриваемого вида преступности берется в качестве доминирующего.

2. *Вторая сложность* заключается в том, что понятие «семейно-бытовая преступность» находится в логическом отношении пересечения с не менее абстрактными категориями, такими как «бытовая преступность», «насильственная преступность», «преступность несовершеннолетних», «женская преступность», «уличная преступность», «преступность на семейно-бытовой почве» и др.

3. *Очередная проблема* заключается в том, что представляется весьма затруднительным назвать исчерпывающий перечень преступлений, являющихся атрибутами семейно-бытовой преступности, хотя бы потому, что личность семейно-бытового преступника не выделяется в уголовном законе в качестве специального субъекта.

4. *Еще одна сложность* криминологического обособления семейно-бытовой преступности как самостоятельного вида состоит в том, что рассмотрение семьи как определенной социальной среды в качестве криминогенного фактора выглядит достаточно дискуссионным.

По мнению большинства ученых-криминологов, при определении семейно-бытовой преступности следует опираться на следующие выводы:

Во-первых, субъектом насилия, лежащего в семейно-бытовой преступности, может быть каждый член семьи.

Во-вторых, следует различать семейно-бытовое насилие и уголовно-наказуемые действия насильственного характера, совершаемые членами семьи в отношении друг друга.

В-третьих, при толковании категории «семейно-бытовая преступность» ученые-криминологи считают рациональным отталкиваться от тезиса о том, что семейно-бытовые отношения, как и любой тип социального взаимодействия, способны порождать детерминаторы преступного поведения.

В-четвертых, следует принимать во внимание, что преступление в отношении члена семьи в состоянии алкогольного, наркотического опьянения или иного одурманивающего воздействия, с криминологических позиций нелогично причислять к формам семейно-бытовой преступности, поскольку алкоголизация и наркотизация населения относятся к числу внесемейных, универсальных факторов преступности.

В-пятых, необходимо отметить, что причиной внутрисемейных конфликтов в большинстве случаев является банальная эмоциональная несдержанность, обусловленная недостаточным самообладанием, а также слабой стрессоустойчивостью членов семьи.

Как справедливо считают многие отечественные и зарубежные ученые-криминологи, *семейно-бытовые правонарушения* относятся к числу сложных социальных проблем. Несмотря на соседские, родственные отношения между людьми в семье и быту, как показывает практика, именно эта сфера отношений наиболее подвержена конфликтам самого различного рода: от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья. Семейно-бытовое насилие как криминологическая проблема содержит бесконечное многообразие противоречивых ситуаций

экономического, правового, политического, мировоззренческого, методологического, психологического, педагогического, медицинского и другого характера.

Бытовой конфликт — это столкновение интересов, острое противоречие между преступником и потерпевшим, связанных между собой либо личностно-бытовыми (супруги, родственники, соседи) либо общественно-бытовыми (пассажир—кондуктор, покупатель—продавец) отношениями, также один из основных признаков бытового преступления.

Под *семейно-бытовым преступлением* в Уголовном кодексе подразумеваются умышленные или неосторожные действия, посягающие на жизнь, здоровье, честь, достоинство и свободу личности, совершаемые в результате конфликта между лицами, состоящими в брачно-семейных, родственных, дружеских, интимных или соседских отношениях, по личным, неприязненным мотивам в сфере семейного или общественного быта [13].

Семейно-бытовую преступность можно определить как совокупность преступлений, направленных против жизни и здоровья человека, его половой неприкосновенности, чести, достоинства, свободы, собственности, совершаемых в быту и семье.

Следует отметить, что семейно-бытовая сфера включает в себя не только личные внутрисемейные, но и другие разнообразные неформальные отношения. Бытовые отношения тесно связаны с семейными, но полностью совпадающими их нельзя назвать. Категория быта включает в себя как отношения семейно-бытового характера, так и некоторые другие: коммунально-бытовые, досугово-бытовые, производственно-бытовые и др.

Семейно-бытовые правонарушения имеют ряд характерных и отличительных признаков:

- конкретное место совершения правонарушения (квартира, дом, подъезд, дачный участок, гараж, придомовая территория и т.д.);
- особые взаимоотношения между лицом, совершившим правонарушение, и потерпевшим (супружеские, родственные, соседские, дружеские и др.);
- наличие конфликта между лицом, совершившим правонарушение, и потерпевшим (длительный, краткосрочный, одноразовый);
- обусловленный конфликтом насильственный характер большинства семейно-бытовых правонарушений;
- совершение деяний в абсолютном большинстве случаев в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- ситуационный (заранее не подготавливаемый) характер таких правонарушений [14].

Выводы

Профилактика семейно-бытовых преступлений достаточно сложна, что связано как с трудностями выявления причин и условий совершения указанных преступлений, так и несовершенством ее методов, с общим уровнем организации профилактической деятельности в рассматриваемой сфере.

При разработке мер профилактики семейно-бытовой преступности все субъекты профилактики должны взаимодействовать и координировать свою деятельность, воздействуя на причины и условия, порождающие преступное и иное антиобщественное поведение.

В целях предотвращения насилия в семье и профилактики бытового насилия, улучшения системы реабилитации жертв бытового насилия, укрепления семейных, духовно-нравственных ценностей, защите прав и безопасности детей, женщин и формирования массового сознания о недопустимости насилия в быту необходимо разработать и реализовать систему согласованных мер, направленных на укрепление семьи, сочетание мер общего и индивидуального предупреждения.

Предлагается рассмотреть вопрос внесения соответствующих изменений в законодательство в сфере семейной и гендерной политики с учетом целей устойчивого развития и заключительных замечаний Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также стандартов стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), возможность имплементации положений Конвенции совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении и домашним насилием (*Стамбульский протокол от 11 мая 2011 г.*) в национальное законодательство, включая уголовное, административное, гражданское и гражданско-процессуальное законодательство, а также в соответствующие законы.

Необходимо обеспечить надлежащее взаимодействие органов внутренних дел, здравоохранения, образования, социальной защиты, неправительственных организаций по фактам бытового насилия по принципу «до устранения проблемы».

Следует развернуть широкую информационную, праворазъяснительную и просветительскую работу, особенно в сельской местности, в целях распространения информации о формах, методах и способах защиты от бытового насилия.

Активизировать работу по расширению кризисных центров, используя для этого все формы государственно-частного партнерства с неправительственными организациями.

Решение указанных и ряда других проблем позволит положительно влиять на криминогенную обстановку в стране.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан. Принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2019 г.). // ИС «Юрист-Параграф». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 2 Послание Президента Республики Казахстан К-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» // ИС «Юрист-Параграф». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz). — С. 4, 5, 14.
- 3 Послание Президента Республики Казахстан К-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» // ИС «Юрист-Параграф». [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 4 Назарбаев Н.А. План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» / Н.А. Назарбаев. — Астана, май 2015 г. // ИС «Юрист-Параграф». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 5 Статья главы Государства Н.А. Назарбаева «План нации — путь к казахстанской мечте». — 2016. — 6 янв. // [www. Akorda.kz](http://www.akorda.kz).
- 6 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности местной полицейской службы» от 2 ноября 2015 г. № 388-V З РК // ИС «Юрист-Параграф». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 7 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V З РК (с изм. и доп. по состоянию на 20. 03. 2021 г.) // ИС «Юрист-Параграф». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 8 Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. № 271-IV З РК (с изм. и доп. по состоянию на 19 декабря 2020 г.) // ИС «Юрист-Параграф». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 9 Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» от 9 июля 2004 г. № 591 (с изм. и доп. по состоянию на 07.07.2020 г.) // ИС «Юрист-Параграф». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 10 Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. № 214-IV (с изм. и доп. по состоянию на 07.07.2020 г.) // ИС «Юрист-Параграф». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 11 Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» от 3 июля 2017 г. № 84 — VI ЗРК // ИС «Юрист-Параграф». [www. http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz).
- 12 Варданян А.В. Преступления в семейно-бытовой сфере: понятие и организационно-тактические особенности раскрытия и расследования / А.В. Варданян // Cyberleninka.ru/article/r/. — 2010. — С. 3.
- 13 Сергун Е.П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория / Е.П. Сергун // Правовая культура. — 2016. — № 4 (27). — С. 33.
- 14 Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждение / А.Н. Варыгин // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2014. — № 3 (17). — С. 30.

В.И. Олейник

Отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу және жолын кесу бойынша Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдірудің өзекті мәселелері

Қазақстанда тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу және оны ескерту мәселелеріне ерекше көңіл бөлінеді. Басты мақсат — құқық бұзушылықтың зардаптарымен күресу, жазалау шараларын енгізу ғана емес, сол құқық бұзушылықтарды жасауға ықпал ететін себептер мен жағдайларды айқындау және олардың алдын алу. Барлық уәкілетті мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың, бүкіл азаматтық қоғамның міндеті — отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл саласындағы мемлекеттік саясаттың сапалы жүзеге асырылуын қамтамасыз ету. Зерттеудің әдіснамалық негізі танымның диалектикалық әдісі, қылмыстық-құқықтық ғылымдардың теориялық ережелерін, психология, криминология, әкімшілік құқық сияқты ғылымдардың білімдерін пайдалану, сондай-ақ шет елдердің осы саладағы теориялық және практикалық тәжірибесін зерттеу. Негізгі мақсат пен міндет — отбасылық-тұрмыстық қылмыстың себептерін зерттеу және оның алдын алу бойынша ұйымдастырушылық құқықтық шаралар әзірлеу. Бұл ретте практикалық тәжірибе мен

қылмыстық құқықтық ғылымды пайдалана отырып, сыннан өткен зерттеу әдістері мен қағидаттары пайдаланылды. Мақала авторы криминология тұрғысынан отбасылық-тұрмыстық қатынастар ұғымын қарастырды, осы саладағы қылмыстық мінез-құлықтың себептері мен әлеуметтік түп-тамырларын ашқан. Зерттеудің жаңалығы оның отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл саласындағы жаңа заңдарды қабылдау және іске асыру жағдайында жүргізілгендігінде. Отбасылық-тұрмыстық қылмыс ұғымдары, олардың сипаты және ерекше белгілері, тұрмыстық қылмысқа қарсы іс қимыл бойынша тәжірибеде бар мәселелер анықталды, осы саладағы құқық бұзушылықтарға қарсы күрестің тиімділігін арттыру үшін ұсыныстар әзірленді. Зерттеудің практикалық маңыздылығы мақалада тұжырымдалған қорытындылар мен ұсынымдар алдын алу субъектілеріне отбасылық және тұрмыстық қатынастар саласында жасалған қылмыстардың алдын алуға және жандандыруға байланысты нормаларды қолданудың бірыңғай тәжірибесін жасауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының кепілдіктері, қылмыстық құқық, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық-тұрмыстық қылмыстар, гендерлік теңдік, гендерлік саясат, дағдарыс орталығы, жергілікті полиция қызметі, құқық бұзушылықтардың алдын алу, қорғау нұсқамасы, тұрмыстық жанжал, тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбаны.

V.I. Oleinik

Current problems of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan on prevention and suppression of offenses in the context of family and domestic relations

In Kazakhstan considerable attention is paid to issues of prevention of domestic violence. The main goal is not the reduction of impact and the imposition of only punitive measures, but the establishment of the causes and conditions contributing to the commission of these offenses, and their prevention. The task of all public authorities and organizations, the entire civil society is to ensure the high-quality implementation of state policy in countering domestic violence. The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition, theoretical provisions of criminal law sciences, use of knowledge of such sciences as psychology, criminology, administrative law, as well as the theoretical and practical experience of foreign countries in this area. The main goal and objectives are to study the causes of family and domestic crime and develop organizational and legal measures to prevent it. At the same time, proven methods and principles of research were applied using practical experience and criminal law science. The author of the article examines the concept of family and domestic relations from the point of view of criminology, reveals the causes and social roots of criminal behavior in this area. The novelty of the study is that it was conducted in the context of the adoption and implementation of new laws in the field of countering domestic violence. The concepts of family and domestic crime, their characteristic and distinctive features, the existing problems of countering domestic crime in practice have been determined; proposals have been developed to increase the effectiveness of proceeding against offenses in this area. The practical significance of the study is expressed in the fact that the conclusions and recommendations formulated in the article will allow the subjects of prevention to develop a uniform practice of applying the norms related to the prevention and activation of counteraction to crimes committed in the field of family and domestic relations.

Keywords: guarantees of citizens' rights and freedoms, criminal law, family and domestic relations, family and domestic violence, family and domestic crimes, gender equality, gender policy, crisis center, local police services, crime prevention, protective order, domestic conflict, victim of domestic violence.

References

- 1 Konstitutsia Respubliki Kazakhstan. Priniata na Respublikanskom referendume 30 avhusta 1995 g. (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostaianiiu na 23.03.2019 g.) [The Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted at a republican referendum on August 30, 1995 (with amendments and additions as of 23.03.2019)]. // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].
- 2 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan K.-Zh.K. Tokaeva narodu Kazakhstana ot 2 sentiabria 2019 g. «Konstruktivnyi obshchestvennyi dialog — osnova stabilnosti i protsetaniia Kazakhstana» [Message from the President of the Republic of Kazakhstan K.K. Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 2, 2019 “Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity in Kazakhstan”]. // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].
- 3 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan K.-Zh.K. Tokaeva narodu Kazakhstana ot 2 sentiabria 2019 g. «Kazakhstan v novoi realnosti: vremiia deistvii» [Message from the President of the Republic of Kazakhstan K.K. Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 1, 2020 “Kazakhstan in a new reality: time for action”]. // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].

- 4 Nazarbaev, N.A. Plan natsii «100 konkretnykh shagov po realizatsii piati institutsionalnykh reform». Astana, mai 2015 g. [Plan of the Nation “100 Concrete Steps to Implement Five Institutional Reforms by N.A. Nazarbayev”, Astana, May 2015] // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].
- 5 Statia Glavy gosudarstva N.A. Nazarbaeva «Plan natsii — put k Kazakhstanskoi mechte». 06.01.2016 g., Astana [Article of the Head of State N.A. Nazarbayev's “Plan of the Nation — The Path to Kazakhstan’s Dream”. 06.01.2016, Astana] // www.Akorda.kz [in Russian].
- 6 Zakon Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam deiatelnosti mestnoi politseiskoi sluzhby» ot 2 noiabria 2015 g. N 388-V Z RK [Law of the Republic of Kazakhstan “On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the activities of the local police service” dated November 2, 2015 No. 388-V Z RK] // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].
- 7 Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarysheniakh ot 5 iulia 2014 g. No. 235-V Z RK (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 20. 03. 2021 g.) [Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses dated July 5, 2014 No. 235-V ZRK (with amendments and additions as of 20.03.2021)] // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].
- 8 Zakon Respubliki Kazakhstan «O profilaktike pravonarushenii» ot 29 apreliia 2010 g. No. 271-IV Z RK (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 19 dekabriia 2020 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan “On the prevention of offenses” dated April 29, 2010 No. 271-IV ZRK (with amendments and additions as of December 19, 2020)] // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].
- 9 Zakon Respubliki Kazakhstan «O profilaktike pravonarushenii sredi nesovershennoletnikh i preduprezhdenii detskoj beznadzornosti i besprizornosti» ot 9 iulia 2004 g. No. 591 (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 07.07.2020 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan “On the prevention of delinquency among minors and the prevention of child neglect and homelessness” dated July 9, 2004 No. 591 (with amendments and additions as of 07.07.2020)] // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].
- 10 Zakon Respubliki Kazakhstan «O profilaktike bytovogo nasiliia» ot 4 dekabriia 2009 g. No. 214-IV (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 07.07.2020 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan “On the Prevention of Domestic Violence” dated December 4, 2009 No. 214-IV (with amendments and additions as of 07.07.2020)] // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].
- 11 Zakon Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniia pravookhranitelnoi sistemy» ot 3 iulia 2017 g. No. 84-VI Z RK [Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Improving the Law Enforcement System” dated July 3, 2017 No. 84-VI Z RK] // IS «Yurist-Paragraf». [www.http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz) [in Russian].
- 12 Vardanyan, A.V. (2010). Prestupleniia v semeino-bytovoi sfere: poniatie i orhanizatsionno-takticheskie osobennosti raskrytiia i rassledovaniia [Crimes in the domestic sphere: the concept and organizational and tactical features of disclosure and investigation p.3.] // Cyberleninka.ru/article/r/ [in Russian].
- 13 Sergun, E.P. (2016). Semeino-bytovaia prestupnost kak kriminologicheskaiia i npravstvenno-kulturnaia kategoriia [Family and domestic crime as a criminological and moral-cultural category]. *Pravovaia kultura — Legal culture*, 33 [in Russian].
- 14 Varygin, A.N. (2014). Osobennosti semeino-bytovykh prestuplenii i ikh preduprezhdenie [Features of family crimes and their prevention]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta — Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 30 [in Russian].

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

DOI 10.31489/2021 L2/85-96
УДК 347.65

А.А. Нукушева*

*Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: akuka007@mail.ru, Scopus ID 57193229324)*

К вопросу о форме завещания по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ

Вопрос о том, в какой правовой форме на сегодняшний день возможно составить распоряжение на случай смерти, обуславливает предмет данного исследования. При помощи сравнительно-правового метода был осуществлен анализ существующей законодательной базы Республики Казахстан, включая исследование актов международного законодательства в сфере наследственного права. Кроме того, автором проведен анализ направлений развития современных международных инициатив в сфере правового регулирования наследования по завещанию, а также рассмотрены предложения по совершенствованию казахстанского законодательства в области расширения допустимых форм завещания. Высказано предложение о введении в действующее законодательство Республики Казахстан нормы, допускающей составление завещания в форме видеозаписи. Автором определены понятие, основные виды и формы завещания, исследованы особенности форм завещания в законодательстве Республики Казахстан, стран СНГ и ряде других стран. В статье установлена необходимость дальнейшего совершенствования казахстанского законодательства в области расширения допустимых форм завещания. На основе анализа действующего законодательства Республики Казахстан, стран СНГ и ряда других государств автор приходит к выводу, что установленная законом форма изложения волеизъявления завещателя является неоспоримой безусловной гарантией исполнения его воли. В практическом аспекте данное исследование представляет интерес для юристов, практикующих в сфере гражданского права, а также международного частного права.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, форма завещания, нотариальное завещание, закрытое завещание, секретное завещание, совместное завещание супругов, чрезвычайное завещание, электронная форма завещания.

Введение

Вопросы наследственного права в Республике Казахстан становятся все более актуальными с переходом нашей страны к рыночной экономике, проведением кардинальных социально-экономических реформ, развитием информационных технологий, цифровизацией общественной жизни. С установлением свободы предпринимательской деятельности круг объектов частной собственности граждан значительно расширился, что привело к росту заинтересованности к судьбе имущества в казахстанском обществе. Современное законодательство Казахстана не ограничивает гражданина ни в количестве, ни в стоимости, ни в составе накопления имущества, что позволило сформировать новое отношение казахстанцев к своему имуществу в случае смерти и возрастающей роли института наследования по завещанию. Возможность определить судьбу имущества в случае смерти является важнейшей гарантией защиты частной собственности. Один из возможных способов распорядиться посмертно судьбой имущества по своему усмотрению еще при жизни — это завещание.

* Автор-корреспондент. E-mail: akuka007@mail.ru

Римские цивилисты внесли значительный вклад в формирование института наследования по завещанию. Многие положения, разработанные римскими цивилистами, были восприняты другими поколениями и остаются основополагающими по сей день.

Наследственное законодательство стран СНГ и ряда других стран, несмотря на всю свою консервативность, в последние годы характеризуется тенденцией сближения и унификации, что проявляется в расширении наследственных прав и увеличении перечня допустимых форм завещания. Так, 16 апреля 2019 г. прошла сессия Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ, на которой был принят Модельный закон «О праве наследования» [1]. Такая мера, по мнению разработчиков, позволит максимально гармонизировать наследственное законодательство в странах СНГ и облегчить реализацию наследственных прав граждан в этих государствах [2].

Анализ зарубежного и отечественного законодательства о наследовании сегодня фокусируется на многих вопросах в этой области. С нашей точки зрения, необходимо обратить внимание на одну из наиболее спорных проблем наследственного права — возможность и перспективы расширения допустимых форм завещания в казахстанском гражданском законодательстве.

Цель нынешней работы заключается в проведении комплексного правового анализа норм гражданского законодательства о допустимых формах завещания в Казахстане, в странах СНГ и ряде государств дальнего зарубежья, установлении их правовых особенностей и разработке предложений по совершенствованию казахстанского законодательства в области расширения допустимых форм завещания.

Для реализации названной выше цели были поставлены задачи:

- проанализировать понятие наследования по завещанию в казахстанском законодательстве;
- привести общую характеристику основных форм и видов завещания в законодательстве Республики Казахстан, стран СНГ и ряда других стран;
- исследовать особенности допустимых форм завещания в законодательстве Республики Казахстан, стран СНГ и ряда других стран;
- рассмотреть предложения по совершенствованию казахстанского законодательства в области расширения допустимых форм завещания.

Методы и материалы

Данное исследование базируется на анализе работ гражданского законодательства Республики Казахстан и стран СНГ, являющихся основными актами в сфере наследования по завещанию. Используемые в данном исследовании труды ученых стран СНГ по вопросам совершенствования законодательства в области расширения допустимых форм завещания неоднозначные, вызывают дискуссии и дают возможность проследить динамику развития реформ в области наследования по завещанию.

При помощи сравнительно-правового метода был осуществлен анализ законодательных изменений в существующем нормативно-правовом поле, тенденций в области научных исследований, интеграции научных идей в законодательные нормы, а также дан прогноз вероятных изменений в сфере наследования по завещанию. Анализ существующей законодательной базы включает исследование актов международного законодательства с точки зрения его практического применения, преимуществ и недостатков.

Результаты

Наследование по завещанию закреплено в п. 1 ст. 1046 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК) [3], где завещание — это выражение воли гражданина распоряжаться своим имуществом в случае смерти. Исходя из анализа приведенной нормы, следует, что завещание является целенаправленным выражением воли гражданина. В отличие от обычной односторонней сделки, завещание имеет определенные особенности. Так, для возникновения правоотношения по завещанию необходимо и достаточно волеизъявление одного лица, которое не порождает никаких прав и обязанностей для самого завещателя. Даже обязанность хранить тайну завещания, возложенная на определенных лиц, не распространяется на завещателя, так как тайна завещания важна только для него и в его интересах [4; 126], соответственно завещатель сам решает разглашать или не разглашать тайну завещания [4; 126].

Для достижения своей цели распоряжение завещателя в отношении судьбы завещанного имущества должно быть выражено в определенной, установленной законом форме. Вопрос о форме состав-

ления завещания является крайне важным, так как от соблюдения или несоблюдения установленной формы зависит действительность или недействительность завещания.

Конечно, традиционные взгляды все еще преобладают в законодательстве и судебной практике большинства государств СНГ (Республика Казахстан, Украина, Российская Федерация, Кыргызская Республика, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Республика Таджикистан).

Завещание должно быть составлено в письменной форме и нотариально заверено с указанием места, даты и времени его составления и подписано собственноручно завещателем. Надлежаще составленными завещаниями являются нотариально удостоверенные завещания и завещания, приравненные [3] к нотариально удостоверенным. Так, если завещатель по причине инвалидности, болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно может по его просьбе быть подписано в присутствии нотариуса или иного лица, удостоверяющего завещание, другим гражданином с указанием причин, по которым завещатель не мог собственноручно подписать завещание (ст. 1050 ГК РК) [3].

В России к нотариально заверенным завещаниям приравниваются: 1) завещания граждан, находящихся на лечении в больницах, госпиталях других медицинских организациях в стационарных условиях или проживающих в домах престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других медицинских организаций, а также начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов; 2) завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов; 3) завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических, антарктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций, российских антарктических станций или сезонных полевых баз; 4) завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей; 5) завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы (ст. 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации — далее ГК РФ) [5].

Устная форма завещания неизвестна как казахстанскому законодательству, так и большинству стран СНГ, при этом она законодательно закреплена в ряде стран дальнего зарубежья, таких как Китайская Народная Республика, Швейцарская Конфедерация, Федеративная Республика Германия, Венгрия, Израиль, Республика Польша и некоторые штаты США [6; 38, 39].

Анализ законодательства о наследовании указанных стран позволил вывести общие для этих стран характерные черты условий применения устной формы, такие как: 1) обязательное наличие чрезвычайных обстоятельств; 2) присутствие свидетелей; 3) невозможность составления завещания у нотариуса; 4) краткосрочность такого вида завещания; 5) при прекращении чрезвычайных обстоятельств необходимость составления завещания в традиционной форме.

Правоприменительная практика применения устной формы завещания в этих странах показывает достаточную эффективность этой формы, поскольку она учитывает все возможные особые и чрезвычайные обстоятельства [7; 41].

Гражданский кодекс Российской Федерации допускает составление завещания в чрезвычайных обстоятельствах, правда, в отличие от рассмотренных выше стран, только в простой письменной форме (ст. 1129 ГК РФ) [7]. Анализ данной нормы позволяет отметить, что российский законодатель, в целях сведения к минимуму возможности нарушения прав наследников, очертил круг условий, необходимых для признания данного завещания: 1) угроза жизни; 2) невозможность совершить завещание в предусмотренных законодательством РФ формах (п. 1 ст. 1129 ГК РФ) [5]. Заслуживает внимания тот факт, что нормы ГК РФ не содержат точного определения «чрезвычайных обстоятельств», при которых [6; 165] жизни наследодателя угрожала опасность; 3) собственноручно написанное и подписанное завещание; 4) присутствие двух свидетелей; 5) совместные завещания супругов не могут быть совершены в чрезвычайных обстоятельствах. Несоблюдение этого требования влечет недействительность указанных завещаний (п. 4 ст. 1129 ГК РФ) [5].

Проводя анализ данной нормы, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что ст. 1127 ГК РФ не содержит указания на идентификацию личности свидетелей. Свидетелями могут быть только лица, соответствующие п. 2 ст. 1124, соответственно возникает вопрос: «Если в момент возникновения чрезвычайного обстоятельства вместе с завещателем будут находиться малолетние, неграмотные либо потенциальные наследники, то это будет основанием признания завещания недействительным?»

В настоящее время отмечается небольшое количество завещаний и судебной практики в отношении доказательства воли в чрезвычайных случаях [8; 166]. Что касается составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах в Республике Казахстан, то в казахстанской юридической литературе указывается на малую актуальность введения данной нормы, это связывается с малой вероятностью наступления стихийных бедствий и ведения военных действий [9; 142].

Модельный закон «О праве наследования» (далее — МЗ «О праве наследования») рекомендует в перспективе законодателям стран-участниц СНГ ввести в национальные законодательства о наследовании норму о возможности составлять завещание в простой письменной форме и только по усмотрению завещателя нотариально удостоверить завещание (ст. 12 МЗ «О праве наследования») [2].

Также новеллой служит норма ст. 15 МЗ «О праве наследования», регулирующая составление завещания гражданином с ограниченными возможностями [2].

Своеобразный вид завещательного распоряжения в отношении денежных средств, находящихся на банковском счете гражданина, закреплен в Гражданских кодексах России, Белоруссии и Украины. В качестве примера можно привести норму ст. 1128 ГК РФ, в соответствии с которой завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке должно быть собственноручно подписано завещателем с указанием даты его составления и удостоверено служащим банка, имеющим право принимать к исполнению распоряжения клиента в отношении средств на его счете [5].

«Закон о наследовании» Эстонии предусматривает такой вид завещания, как домашнее завещание (ст. 20 Закона о наследовании Эстонии) [10]. Домашнее завещание должно быть написано и подписано собственноручно. Срок действия домашнего завещания составляет 6 месяцев.

Наследственное право Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, России, Украины и Белоруссии предусматривает возможность составления закрытых (секретных) завещаний. Толковый словарь русского языка дает следующее определение этим понятиям. Закрытый — недоступный для посторонних, предназначенный не для всех [11; 209]. Секретный — содержащийся в тайне, не сообщаемый другим [11; 709].

В отличие от ГК России, ГК Украины и ГК Белоруссии, где законодатель нормы, предусматривающие возможность составления закрытых и секретных завещаний, оформил в отдельные статьи, нормы о секретных завещаниях в ГК Казахстана, Кыргызстана и в ГК Узбекистана нашли свое отражение в статье, посвященной нотариальному удостоверению завещания.

Согласно п. 4 ст. 1051 Гражданского кодекса Республики Казахстан завещатель по желанию удостоверяет свое завещание у нотариуса без ознакомления с его содержанием (секретное завещание) [3]. Аналогичные нормы имеют место в Гражданском кодексе Республики Кыргызстан (ст. 1132) [12], в Гражданском кодексе Республики Узбекистан (ст. 1125) [13] и в Гражданском кодексе Украины (ст. 1249) [14].

Гражданское законодательство Республики Беларусь (п. 1 ст. 1046 ГК БР) [8] и Российской Федерации (п. 1 ст. 1126 ГК) [5] также допускает право совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием. Такое завещание называется закрытым.

Рассмотрим требования, которые являются общими для всех перечисленных выше стран: 1) собственноручно написанный и подписанный документ; 2) документ при двух свидетелях заклеивается в конверт, на котором они ставят свои подписи; 3) далее конверт подписывается свидетелями и запечатывается в другой конверт, на котором нотариус ставит удостоверительную подпись [3].

Анализ норм упомянутых выше стран показывает, что, несмотря на разные названия (закрытое, секретное), законодатели шести стран предусматривают тождественное понятие. На наш взгляд, закрытое (секретное) завещание — это завещание без возможности ознакомления с его содержанием, как нотариуса, так и других лиц.

В целях максимальной гармонизации законодательства на постсоветском пространстве МЗ «О праве наследования» [2] рекомендует унифицированное понятие «тайное завещание», под которым понимается право завещателя совершить завещание без ознакомления с его содержанием других лиц, в том числе и лиц, удостоверяющих завещание (ст. 16 МЗ «О праве наследования») [1].

Одним из проявлений принципа личностного характера завещания является закрепление в Гражданском кодексе Республики Казахстан, так и в большинстве национальных актов о наследовании нормы о том, что завещание совершается лично, и совершение завещания через представителя не допускается (п. 3 ст. 1046 ГК Республики Казахстан [3]; ст. 15 Закона Болгарии «О наследовании» [16]; п. 2 ст. 1127 ГК Кыргызстана [12]; п. 4 ст. 1040 ГК Республики Беларусь) [15]; п. 2 ст. 19 «Закона о

наследовании» Эстонии [10]; п. 2 ст. 1150 Гражданского кодекса Республики Таджикистан [17]; ст. 1120 Гражданского кодекса Республики Узбекистан [13]). Это исходит из необходимости максимально точного выражения непосредственно воли завещателя, не искажая ее домыслами представителя и исключая возможность представителя злоупотребить своими полномочиями.

В то же время законодательство ряда стран допускает такие формы завещания, как совместные завещания супругов (п. 4 ст. 1118 ГК РФ) [5]; ст. 1243 ГК Украины) [14]; (§ 2267 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ) [18]).

Совместное завещание супругов представляет собой документ, особенностью которого, по сравнению с «традиционными» завещаниями, является то, что нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом, а совместное завещание супругов должно быть передано нотариусу обоими супругами или записано с их слов нотариусом в присутствии обоих супругов (п. 1 ст. 1125 ГК РФ) [5]. В Украине супруги имеют право составить совместное завещание относительно имущества, которое принадлежит им на праве общей совместной собственности (п. 1 ст. 1243 ГК Украины) [14]. В Германии совместное завещание составляется каждым из супругов самостоятельно, позволяет каждому из супругов распоряжаться своим имуществом в одностороннем порядке и объединяется в единый документ, когда существует явно выраженная воля наследодателей об установлении единого порядка [19; 49, 50].

С распространением COVID-19 во многих странах произошла трансформация экономической и социальной жизни, и, как следствие, внедрение цифровых технологий набирает обороты в различных сферах жизни. Каждая семья в настоящее время имеет компьютер или, как минимум, мобильный телефон с доступом в Интернет, что позволяет составить завещание в момент внезапного заболевания и резкого ухудшения состояния здоровья члена семьи, когда нет возможности составить завещание в нотариально заверенной форме. Гражданин может составить завещание и отправить его нотариусу посредством приложения WhatsApp и подтвердить свое волеизъявление в форме видеозаписи, где будут четко видны личность завещателя и то состояние, в котором находится завещатель. По мнению авторов, возможность законодательного закрепления в действующий Гражданский кодекс Республики Казахстан нормы, позволяющей составление завещания в форме устного завещания, записанного на видео и сохраненного как у гражданина, так и у нотариуса, позволит максимально гарантировать свободу завещания наследодателю.

Обсуждение

Как видим из изложенного выше, позиция стран СНГ в отношении перечня допустимых форм завещания неоднозначна. Наследственное право, несмотря на значительный прогресс в реформировании гражданского законодательства, продолжает оставаться самой консервативной отраслью законодательства.

Изучение и анализ наследственного законодательства Казахстана и стран СНГ позволили выявить такие формы завещания, как: 1) нотариально удостоверенное завещание; 2) завещание, приравняемое к нотариально удостоверенному; 3) завещание при чрезвычайных обстоятельствах; 4) завещательное распоряжение правами на денежные средства в банках; 5) домашнее завещание, которое составляется в простой письменной форме; 6) закрытое (секретное) завещание; 7) совместное завещание супругов.

Модельный закон «О праве наследования», принятый на 49-й сессии Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ, рекомендует странам-участницам СНГ ввести в свое национальное законодательство следующие новеллы: возможность составлять завещание в простой письменной форме; нотариально удостоверять завещание только по усмотрению завещателя; завещания граждан с ограниченными возможностями; единообразное понятие тайного завещания [2].

По мнению разработчиков, при разработке проекта МЗ [2] «О праве наследования» авторы изучили законодательство о наследовании всех государств-участников СНГ. Анализ показал большую степень общности подходов в решении основных вопросов [2]. Но в отношении целого ряда институтов наследственного права в законодательстве государств-участников СНГ существуют различия [2].

Одним из самых обсуждаемых нововведений в сфере наследственного законодательства Российской Федерации является включение в Гражданский кодекс РФ нормы о совместном завещании [20].

С точки зрения Т.Ю. Голубевой и М.А. Афанасьева, возможность составления совместного завещания значительно облегчает процедуру наследования, если ранее у нотариуса открывалось два самостоятельных дела и наследникам приходилось проходить процедуру наследования дважды (от-

дельно по каждому завещанию), то теперь эта процедура происходит только один раз [21]. Противоположную позицию занимает Н.Ю. Рассказова, по мнению которой, при буквальном толковании ст. 1118 ГК РФ можно предположить, что, в силу завещания, все имущество супругов наследуется [2]. Она считает, что смерть одного из супругов является юридическим фактом, в силу которого имущество пережившего супруга переходит в наследственную массу наследодателя и подчиняется нормам о наследовании [2], т.е. наследование возможно после живущего. В заключение автор приходит к выводу, что «применение норм о совместных завещаниях невозможно до внесения в закон изменений, содержащих ясный ответ на поставленный вопрос» [2].

В Германии заключение совместных завещаний супругов применяется давно и пользуется спросом, так как 57 % от общего числа распоряжений в случае смерти приходится на совместное волеизъявление супругов [19]. Нормы института совместного завещания супругов действуют с 2004 г. и в Украине.

В соответствии со ст. 2265 ГГУ [19], п. 4 ст. 1118 ГК РФ [7] и п. 1 ст. 1243 ГК Украины [16], только супруги могут составить совместное завещание, что является общим для правовых систем рассматриваемых государств. Если в Федеративной Республике Германия совместные завещания супругов могут быть заключены как в нотариальной, так и в простой письменной форме, то в соответствии с п. 1 ст. 1125 ГК РФ они могут быть заключены только в нотариальной форме [7]. Что касается составления совместного завещания супругов на территории Украины, то прямого указания на форму заключения в п. 1 ст. 1243 ГК Украины не предусмотрено, имеется только указание на право супругов составить общее завещание лишь в отношении имущества, принадлежащего им на праве общей совместной собственности. По мнению нотариуса г. Севастополя Ольги Каленкович, одним из проблемных вопросов является вопрос о регистрации прав на недвижимое имущество, являющееся предметом завещания супругов, так как нормативно-правовые акты Украины не регламентируют порядок перехода права собственности [22].

При выборе супругами на территории Германии нотариальной формы требуется присутствие обоих завещателей при нотариальном удостоверении такого завещания, при этом один из супругов составляет от руки документ и подписывает его, а другой супруг ставит только свою подпись с указанием даты и места совершения (§2267 ГГУ) [18]. В России действуют следующие правила: супруги совместно передают нотариусу составленный документ либо нотариус с их слов и в их присутствии составляет завещание. Одним из обязательных условий является проведение нотариусом видеофиксации процедуры составления совместного завещания супругов, однако супруги могут высказать против этого возражения (ст. 1125 ГК РФ).

Законодательство о наследовании отдельных государств мира предусматривает возможность составления завещания в устной и простой письменной формах. При этом следует отметить, что устная форма завещания неизвестна ни одному из государств-участниц СНГ. В то время как ГК РФ допускает составление завещания в простой письменной форме при чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ) [5]. Российский законодатель, в целях сведения к минимуму возможности нарушения прав наследников, очертил круг условий, необходимых для признания данного завещания:

1. Нахождение в положении, явно угрожающем его жизни, и лишение возможности совершить завещание в предусмотренных законодательством РФ формах (п.1 ст. 1129 ГК РФ) [6]. Анализ данной нормы позволяет отметить, что только соблюдение совокупности этих двух условий делает его действительным. Заслуживает внимания тот момент, что нормы Гражданского кодекса РФ не содержат точного определения «чрезвычайных обстоятельств», при которых жизни [6; 165] наследодателя угрожает опасность.

2. Завещатель должен сам написать и подписать документ, содержащий его волю в отношении его имущества в присутствии двух свидетелей, что исключает возможность предъявления подложных документов. Справедливую критику вызывает, на наш взгляд, требование российского законодателя о присутствии двух свидетелей в момент составления завещания. Также вызывает сомнение возможность завещателя при чрезвычайных обстоятельствах собственноручно написать завещание. Ведь если исходить из логического понимания «чрезвычайного обстоятельства», то получается, что человек находится в ситуации, несущей угрозу его жизни, и у него реально отсутствует объективная возможность составить завещание в надлежащей форме. Допустим, человек пошел прогуляться в горы и заблудился или, плавая в море, попал в сильное течение, которое унесло его в открытое море, как в таких условиях человек может составить завещание по требованиям п. 1 ст. 1129 ГК РФ. Еще один спорный аспект ст. 1129 ГК РФ, свидетелями могут быть только лица, соответствующие п. 2 ст. 1124

ГК РФ, соответственно возникает вопрос: «Если в момент возникновения чрезвычайного обстоятельства вместе с потенциальным завещателем будут находиться малолетние либо неграмотные, то это будет основанием признания завещания недействительным? В юридической литературе требование об обязательном присутствии двух свидетелей подвергается обоснованной критике [23].

3. Одним из обязательных условий исполнения завещания является подтверждение судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах в течение шести месяцев со дня открытия наследства (п. 3 ст. 1129 ГК РФ).

4. Совместное завещание супругов не может быть составлено при чрезвычайных обстоятельствах. Несоблюдение этого требования влечет недействительность указанного завещания и договоров (п. 4 ст. 1129 ГК РФ).

Вместе с тем количество дел о рассмотрении завещаний, составленных в чрезвычайных случаях, достаточно мало [8; 166].

Также в простой письменной форме составляется домашнее завещание в Эстонии, которое может быть подписано в присутствии свидетелей либо написано собственноручно завещателем (ст. 20 «Закона о наследовании» Эстонии) [10]. Такая форма, как домашнее завещание (составляемое в простой письменной форме), применялась и в России с первой трети XIX века [24]. Однако в настоящее время, как указывалось выше, простая письменная форма применяется на территории России только при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Что касается такой применимой в законодательстве стран СНГ формы, как секретное (закрытое) завещание, то, несмотря на разные названия, которые, по нашему мнению, являются синонимом слова «тайный», законодатели Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, России, Украины и Белоруссии предусматривают тождественные понятия.

Данный вид завещания имеет свои особенности, так, для признания его составленным в надлежащей форме завещание должно быть написано и подписано лично завещателем в присутствии двух свидетелей и нотариуса, заклеено в конверт, на котором свидетели ставят свои подписи. Далее конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в другой конверт, на котором нотариус učinяет удостоверительную подпись (п. 4 ст. 1051 ГК РК) [3].

Исходя из анализа нормы п. 4 ст. 1051 ГК РК, получается, что составить секретное завещание могут только грамотные, «юридически подкованные», не имеющие физических недостатков граждане. В связи с этим гражданам, составляющим секретные завещания, в качестве рекомендации хотелось бы посоветовать обратиться к профессиональному юристу для получения консультации. В противном случае завещание, не соответствующее требованию законодательства, в плане содержания либо выраженное неточно, позволяющее двусмысленное толкование, может быть признано недействительным.

В отличие от ГК РК, в п. 3 ст. 1126 Гражданского кодекса России нотариус обязан выдать завещателю документ, подтверждающий принятие закрытого завещания [5].

Интересным представляется рекомендация Модельного закона «О наследовании», где завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными законодательством (ст. 18 МЗ «О наследовании») [1].

В литературе высказано мнение, с которым трудно не согласиться, о том, что данный институт не воспринят сегодня ни гражданами, ни нотариусами [25]. В обоснование приведены проблемы, связанные с ограничением возможности составления закрытого завещания с использованием технических средств, а также неурегулированным порядком действий нотариуса при составлении документа на иностранном языке, которым не владеет нотариус [25].

Как отмечалось выше, в российском, белорусском и украинском наследственном законодательствах содержится специальная норма в отношении денежных средств, находящихся на банковском вкладе или любом банковском счете гражданина.

Своеобразие данной нормы заключается в том, что: 1) завещателю предоставляется право выбора по собственному усмотрению составить завещание в форме нотариально удостоверенного завещания, тайного завещания или завещания, приравненного к нотариально удостоверенному либо путем совершения завещательного распоряжения; 2) оно имеет силу нотариально удостоверенного завещания; 3) пишется и подписывается лично завещателем и подтверждается подписью служащего банка [5; 15; 14].

Гражданскому законодательству Казахстана, Эстонии, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана неизвестна такая форма, как банковское завещательное распоряжение. Наследование денежных средств, находящихся в банке, возможно составлением завещания, наследованием по закону или указанием банку о выдаче вклада определенному лицу в случае смерти вкладчика.

Одним из дискуссионных вопросов в условиях пандемии коронавирусной инфекции, на наш взгляд, является вопрос о составлении завещания в электронной форме в момент внезапного заболевания и резкого ухудшения здоровья гражданина и невозможности составить завещание в нотариально удостоверенной форме. В век цифровых технологий, когда практически каждая семья имеет дома компьютеры, планшеты, мобильные телефоны с доступом к сети Интернет, не вызывает сложности составление завещания, тем более, что п. 1 ст. 1051 ГК РК допускает использование общепринятых технических средств, таких как пишущая машинка, персональный компьютер и т.д. Гражданин может составить завещание и отправить его нотариусу посредством приложения WhatsApp и подтвердить свое волеизъявление в форме видеозаписи, где будут четко видны как личность завещателя, так и то состояние, в котором находится завещатель.

Как показывает судебная практика, основной формой заключения завещания граждан на сегодняшний день остается традиционная для всех государств мира нотариально удостоверенное завещание.

Выводы

Резюмируя проведенное исследование, можно отметить, что страны СНГ и ряд других стран в основном имеют общие подходы к регулированию правовых вопросов наследования по завещанию, в целом, и форм завещания, в частности. Вместе с тем выявлен и ряд отличий.

Так, наследственное законодательство Российской Федерации допускает составление завещания в простой письменной форме в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств, явно угрожающих жизни гражданина, и нет возможности обратиться к нотариусу. При этом российский законодатель предъявляет ряд императивных требований, таких как: 1) угроза; 2) присутствие двух свидетелей; 3) невозможность совершить завещание в предусмотренных законодательством РФ формах (п. 1 ст. 1129 ГК РФ); 4) собственноручно написанное и подписанное завещание. Также запрещено под страхом недействительности заключать совместные завещания супругов в чрезвычайных обстоятельствах. Однако данная форма, по мнению российских исследователей, не нашла широкого применения в связи с рядом сложных для выполнения требований законодателя.

Устная форма завещательного распоряжения, применяемая в некоторых странах мира, неизвестна казахстанскому законодательству и большинству стран СНГ. Это связано с таким весомым аргументом, как сложность в установлении подлинной воли завещателя, так и в том, а имела ли она место вообще [7; 41].

«Революционная новелла для российского наследственного права, допускающая возможность любым образом определить судьбу имущества супругов на случай смерти одного из них» [2], вступила в действие на территории РФ с 1 июня 2019 г., и в Украине применяется с 2004 г. Применение на практике данной нормы в Украине затруднительно, поскольку отсутствует правовая регламентация порядка перехода права собственности в нормативно-правовых актах Украины [22].

Что же касается Российской Федерации, то позитивным моментом принятия данной нормы является возможность снижения количества семейных конфликтов в ситуациях, когда наследниками оказываются дети от предыдущих браков, однако нотариусы обеспокоены возможными проблемами с практической точки зрения: что произойдет с титулом в случае смерти первого супруга; вопрос обязательной доли [26].

Специфичной формой завещания является домашнее завещание в Эстонии, составленное в простой письменной форме (ст. 20 Закона «О наследовании» Эстонии) [10].

Секретное (закрытое) завещание, несмотря на разные названия, которые, по нашему мнению, являются синонимами слова «тайный» нашли свое отражение в наследственном праве Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, России, Украины и Белоруссии, характеризуются определенными императивными требованиями законодателя, затрудняющими практическую реализацию этой формы.

С распространением COVID-19 во многих странах трансформировалась экономическая и социальная жизнь, что привело к внедрению цифровых технологий в различные сферы жизни, способствовало ускоренному реформированию гражданского законодательства, и, как, следствие, формы завещаний претерпевают все большую степень трансформации. Одной из возможностей со-

ставления завещания в момент внезапного заболевания и резкого ухудшения здоровья гражданина либо наступления чрезвычайных обстоятельств в жизни гражданина, когда невозможно составить завещание в нотариально заверенной форме, с нашей точки зрения, является верным составление завещания устно в формате видеозаписи с использованием цифровых технологий. Эта же форма применима и при составлении секретного завещания гражданами, неспособными самостоятельно оформить свою волю в виду тяжелого заболевания, инвалидности, плохого зрения, неграмотности и других физических недостатков.

Интересным представляется рекомендация Модельного закона «О праве наследования» странам-участницам СНГ о введении в национальное законодательство следующих новелл: составлять завещание в простой письменной форме; нотариально удостоверять завещание только по усмотрению завещателя; завещания граждан с ограниченными возможностями; единообразное понятие тайного завещания [1].

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ наследственного законодательства стран СНГ позволяет констатировать, что на сегодняшний день гражданам предоставлен большой выбор форм завещания для более эффективного управления своим имуществом, и, тем не менее, нотариально удостоверенное завещание продолжает оставаться самой востребованной формой у граждан разных стран.

Источник финансирования — Государственный грант обладателя звания «Лучший преподаватель вуза–2020» А.А. Нукушевой.

Список литературы

- 1 Модельный закон «О праве наследования». Приложение к Постановлению МПА СНГ от 19 апреля 2019 г. № 49–6. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/30.
- 2 Рассказова Н.Ю. Основные понятия наследственного права в свете Модельного закона МПА СНГ «О праве наследования» и гражданских кодексов Казахстана и России // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика / Н.Ю. Рассказова. Вып. 59 / под ред. А.Г. Диденко, Г.Ж. Койайдаровой. — Алматы: Адвокатская контора «McGreen & partners», 2020. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5003145-grazhdanskoe-zakonodatelstvo-stati.html>.
- 3 Гражданский кодекс Республики Казахстан. (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409-І. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_#12.
- 4 Казанцева Е.А. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 — «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Е.А. Казанцева. — Томск, 2015. — 342 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl01008000000/rsl01008135000/rsl01008135564/rsl01008135564.pdf>.
- 5 Гражданский кодекс Российской Федерации. (Часть третья). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/.
- 6 Свиридова Е.А. Отдельные аспекты института недействительности завещаний в гражданском праве России и Белоруссии [Электронный ресурс] / Е.А. Свиридова // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. (Сер. Юриспруденция). — 2018. — № 3. — С. 161–168. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-instituta-nedeystvitelnosti-zaveschaniy-v-grazhdanskom-prave-rossii-i-belorussii>.
- 7 Андропова Т.В. Устная форма завещания и перспектива использования современных информационных технологий при составлении завещания [Электронный ресурс] / Т.В. Андропова // Закон и жизнь. — 2018. — Т. 2, № 3. — С. 35–46. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustnaya-forma-zaveschaniya-i-perspektiva-ispolzovaniya-sovremennyh-informatsionnyh-tehnologiy-pri-sostavlenii-zaveschaniya>.
- 8 Попова Ю.А. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: вопросы теории и практики [Электронный ресурс] / Ю.А. Попова, И.В. Федорова // Науч. журн. КубГАУ. — 2015. — № 109 (05). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaveschanie-v-chrezvychaynyh-obstoyatelstvah-voprosy-teorii-i-praktiki>
- 9 Бабаджанян Е.Л. Завещание и его формы по законодательству Республики Казахстан и зарубежных стран [Электронный ресурс] / Е.Л. Бабаджанян, Л.Ф. Кутенко, Е.А. Аменова // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — № 2(30). — С. 141–146. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaveschanie-i-ego-formy-po-zakonodatelstvu-respubliki-kazahstan-i-zarubezhnyh-stran>.
- 10 Закон «О наследовании» в Эстонии от 17 января 2008 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/zakon-o-nasledovanii>.
- 11 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
- 12 Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 г. (Ч. II). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5>.

- 13 Гражданский кодекс Республики Узбекистан. (Ч. II). Утверждена Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. № 256-I. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ngm.uz/>.
- 14 Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeksy/grazhdanskiy-kodeks>.
- 15 Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/godunov/8.pdf>.
- 16 Закон Народной Республики Болгария «О наследовании» от 1949 г. по состоянию на 20 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lex.bg/bg/laws/>.
- 17 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г. (Ч. III). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/godunov/8.pdf>.
- 18 Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение.
- 19 Основы наследственного права России, Германии, Франции [Электронный ресурс] / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров, Е.П. Путинцева; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. — М.: Статут, 2015. — 271 с. — Режим доступа: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=61632.
- 20 Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/.
- 21 Голубева Т.Ю. Новеллы наследства: совершение супругами совместных завещаний [Электронный ресурс] / Т.Ю. Голубева, М.А. Афанасьев // Наследственное право. — 2019. — № 2. — С. 18–21. — Режим доступа: <https://urfac.ru/?p=2598>.
- 22 Совместные завещания супругов, составленные в соответствии с законодательством Украины. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sevnotariat.ru/>.
- 23 Горелик А.П. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: условия совершения и проблемы реализации [Электронный ресурс] / А.П. Горелик // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2014. — № 11. — С. 74–77. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaveschanie-v-chrezvychaynyh-obstoyatelstvah-usloviya-soversheniya-i-problemy-realizatsii>.
- 24 Завещание. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
- 25 Воробьева Е.П. Закрытое завещание: проблемы нотариальной практики [Электронный ресурс] / Е.П. Воробьева // International Journal of Professional Science. 2018. — № 3. — С. 10–13. — Режим доступа: <http://scipro.ru/article/05-03-2018>.
- 26 Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1282860/>.

А.Ә. Нүкішева

Өсиет нысанын құқықтық реттеу мәселелері: салыстырмалы құқықтық талдау

Қазақстан Республикасының нарықтық экономикаға өтуі жағдайында, жеке меншік объектілерінің ауқымын кеңейту бойынша реформаларды жүзеге асыру және сәйкесінше қайтыс болған жағдайда меншік тағдырын анықтау тәсілдеріне қызығушылықтың артуы, өсиет бойынша мұрагерлік институтына қазақстандық қоғамда ерекше рөл жүктелген. Қазіргі кезде қайтыс болған жағдайда өкімді қалай заңды түрде жасауға болады деген сұрақ осы зерттеудің пәнін анықтайды. Салыстырмалы құқықтық әдісті қолдана отырып, Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамалық базасына талдау, оның ішінде мұрагерлік құқығы саласындағы халықаралық заң актілеріне зерделеу жүргізілген. Сонымен қатар, мақалада мұраны өсиет бойынша құқықтық реттеу саласында заманауи халықаралық бастамалар қай бағытта дамып жатыр деген сұрақ, сондай-ақ өсиеттің рұқсат етілген нысандарын кеңейту саласындағы қазақстандық заңнаманы жетілдіру жөніндегі ұсыныстар қозғалды. Автор Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасына бейнежазба түрінде өсиет жасауға мүмкіндік беретін норманы енгізу туралы ұсыныс жасайды. Ұғымға, өсиеттің негізгі түрлері мен нысандарына анықтама берілген, Қазақстан Республикасының, ТМД елдерінің және басқа да бірқатар елдердің заңнамаларында өсиет нысандарының ерекшеліктерін қарастырған. Жұмыс өсиеттің рұқсат етілген нысандарын кеңейту саласындағы қазақстандық заңнаманы одан әрі жетілдіру қажеттілігін анықтайды. Қазақстан Республикасының, ТМД елдері мен басқа да бірқатар мемлекеттердің қолданыстағы заңнамаларын талдау негізінде автор мұрагердің заңмен бекітілген еркін білдіру нысаны оның өсиетін орындаудың талассыз сөзсіз кепілі болып табылады деген тұжырымға келген. Практикалық тұрғыдан алғанда, бұл зерттеу азаматтық құқық саласында, сондай-ақ халықаралық жеке құқық саласында тәжірибе жасайтын заңгерлер үшін қызығушылық тудырады.

Кілт сөздер: мұрагерлік құқық, өсиет, өсиет нысаны, нотариаттық өсиет, жабық өсиет, құпия өсиет, ерлі-зайыптылардың бірлескен өсиеті, төтенше өсиет, өсиеттің электрондық нысаны.

A.A. Nukusheva

Issues of legal regulation of the testament form: comparative-legal analysis

Under the transition of the Republic of Kazakhstan to the market economy, conducting reforms to expand the range of private property objects and, accordingly, the growth of interest in the methods of determining the predestination of property upon the death of the owner, the institute of testamentary succession is given a special role in Kazakhstan's society. The question of in what legal form today it is possible to make an order in case of death determines the subject of this study. With the help of a comparative-legal method an analysis of the existing legislative framework of the Republic of Kazakhstan was carried out, including the study of acts of international legislation in the sphere of hereditary law. In addition, the article addresses how modern international initiatives in the sphere of legal regulation of inheritance in the will are developing; the offers for the improvement of Kazakhstan legislation in the expansion of admissible forms of testament are considered. The author has expressed a proposal for conducting the existing legislation of the Republic of Kazakhstan norm, which allows the drawing up of a testament in the form of video. The author determines the concept, main types and forms of the testament, explores the features of the forms of testament in the legislation of the Republic of Kazakhstan, CIS countries and a number of other countries. The article establishes the need for further improvement of Kazakhstani legislation in the sphere of expanding the permissible forms of the testament. Based on the analysis of the current legislation of the Republic of Kazakhstan, the CIS countries and a number of other states, the author comes to the conclusion that the form of presentation of the deviser established by law is an undeniable unconditional guarantee of the execution of his will. In a practical aspect, this research is of interest to lawyers practicing in the sphere of civil law, as well as international private law.

Keywords: inheritance law, testament, form of testament, notarial testament, closed testament, secret testament, joint testament of spouses, emergency testament, electronic form of testament.

References

- 1 Modelnyi zakon «O prave nasledovaniia». Prilozhenie postanovleniiu Mezhparyamentsskoi assamblii SNG No. 49–6, 19.04.2019 g. [Resolution of the Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States No. 49–6 On the Model Law “On the Right of Inheritance” of 19.11.2015]. *iacis.ru*. Retrieved from <https://iacis.ru/30> [in Russian].
- 2 Rasskazova, N.Yu. (2020). Osnovnye poniatiia nasledstvennogo prava v svete Modelnogo zakona MPA SNG «O prave nasledovaniia» i grazhdanskikh kodeksov Kazakhstana i Rossii [Basic concepts of inheritance law in the light of the IPA CIS Model Law “On the Right of Inheritance” and the Civil Codes of Kazakhstan and Russia]. Hrazhdanskoe zakonodatel'stvo. Stati. Kommentarii. Praktika. Vypusk 59. — Civil Legislation. Articles. Comments. Practice. Issue 59. Almaty: Law office McGreen & partners. *zakon.kz* Retrieved from <https://www.zakon.kz/5003145> [in Russian].
- 3 Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan. (Osobennaiia chast) [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part)] *adilet.zan.kz* Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_#12 [in Russian].
- 4 Kazantseva, Ye.A. (2015). Teoriia nasledstvennogo i prichastnykh k nemu pravootnoshenii po grazhdanskomu pravu Rossiiskoi Federatsii [The theory of hereditary and related legal relations in the civil law of the Russian Federation]. Doctor's thesis. Tomsk [in Russian].
- 5 Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. (Chast III) [Civil Code of the Russian Federation (Part Three)] *consultant.ru* Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ [in Russian].
- 6 Sviridova, Ye.A. (2018). Otdelnye aspekty instituta nedeistvitelnosti zaveshchaniia v grazhdanskom prave Rossii i Belorussii [Certain aspects of the institute of invalidity of wills in the civil law of Russia and Belarus]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriiia Yurisprudentsiia. — Bulletin of the Moscow State Regional University. (Jurisprudence series), 3, 161–168. *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-instituta-nedeystvitelnosti-zaveshchaniya-v-grazhdanskom-prave-rossii-i-belorussii> [in Russian].
- 7 Andropova, T.V. (2018). Ustnaia forma zaveshchaniia i perspektiva ispolzovaniia sovremennykh informatsionnykh tekhnologii pri sostavlenii zaveshchaniia [Nuncupative Wills and the Prospect of Using Modern Information Technologies in Making a Will]. Zakon i zhizn — Law and life, Vol. 2, 3, 35–46. *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/ustnaya-forma-zaveshchaniya-i-perspektiva-ispolzovaniya-sovremennykh-informatsionnykh-tehnologiy-pri-sostavlenii-zaveshchaniya> [in Russian].
- 8 Popova, Yu.A., & Fedorova, I.V. (2015). Zaveshchanie v chrezvychainykh obstoiatelstvakh: voprosy teorii i praktiki [Last will and testament: questions of theory and practice]. Nauchnyi zhurnal KubGAU. — Scientific journal KubSAU, 109(05). *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/zaveshchanie-v-chrezvychaynykh-obstoyatelstvakh-voprosy-teorii-i-praktiki> [in Russian].
- 9 Babadzhanyan, Ye.L., Kutenko, L.F., & Amenova, Ye.A. (2014). Zaveshchanie i ego formy po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan i zarubezhnykh stran [The will and its forms according to the legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries]. Aktualnye problemy ekonomiki i prava — Actual problems of economics and law, 2(30), 141–146. *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/zaveshchanie-i-ego-formy-po-zakonodatel'stvu-respubliki-kazakhstan-i-zarubezhnykh-stran> [in Russian].
- 10 Zakon «O nasledovanii» v Estonii ot 17 yanvaria 2008 g. [Estonian Inheritance Law of 17 January 2008.] *www.juristaitab.ee* Retrieved from <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatel'stvo/zakon-o-nasledovanii> [in Russian].

- 11 Ozhegov, S.I., & Shvedova, N.Yu. (1999). *Tolkovyi slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow: Azbukovnik [in Russian].
- 12 Grazhdanskii kodeks Kyrgyzskoi Respubliki. (Chast II) [Civil Code of the Kyrgyz Republic (Part II)] *cbd.minjust.gov.kg* Retrieved from <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> [in Russian].
- 13 Grazhdanskii kodeks Respubliki Uzbekistan. (Chast II) [Civil Code of the Republic of Uzbekistan (Part Two)]. *nrm.uz* Retrieved from <https://nrm.uz/> [in Russian].
- 14 Grazhdanskii kodeks Ukrainy ot 16 yanvaria 2003 g. [The Civil Code of Ukraine] *meget.kiev.ua* Retrieved from <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazhdanskiy-kodeks> [in Russian].
- 15 Grazhdanskii kodeks Respubliki Belarus ot 7 dekabria 1998 g. [Civil Code of the Republic of Belarus] *lawinstitute.bsu.by* Retrieved from <http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/godunov/8.pdf> [in Russian].
- 16 Zakon Narodnoi Respubliki Bolgariia «O nasledovanii» ot 1949 g. po sostaianiiu na 20 iiulia 2007 g. [Law of the People's Republic of Bulgaria "On inheritance"]. *www.lex.bg* Retrieved from <https://www.lex.bg/bg/laws/> [in Russian].
- 17 Grazhdanskii kodeks Respubliki Tadjikistan ot 1 marta 2005 g. (Chast III) [Civil Code of the Republic of Tajikistan (Part Three)] *lawinstitute.bsu.by* Retrieved from <http://www.lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/godunov/8.pdf> [in Russian].
- 18 Germanskoe Grazhdanskoe ulozhenie ot 16 avhusta 1896 g. [The German Civil Code] *wikisource.org* Retrieved from <https://ru.wikisource.org/wiki/> [in Russian].
- 19 Gongalo, Yu.B., Mikhalev, K.A., Petrov, Ye.Yu., & Putintseva, Ye.P. (2015). *Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Frantsii* [Fundamentals of inheritance law in Russia, Germany, France]. Moscow: Statut. *e.lanbook.com* Retrieved from http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=61632 [in Russian].
- 20 Federalnyi zakon «O vnesenii izmenenii v statiu 256 chasti pervoi i chast tretiu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law "On Amendments to Article 256 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation"] *consultant.ru* Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/ [in Russian].
- 21 Golubeva, T.Yu., & Afanasyev, M.A. (2019). Novelly nasledstva: sovershenie suprugami sovmestnykh zaveschanii [Novels of inheritance: making joint wills by spouses]. *Nasledstvennoe pravo — Inheritance law*, 2, 18–21. Retrieved from <https://urfac.ru/?p=2598> [in Russian].
- 22 Sovmestnye zaveschaniia suprugov, sostavlennye v sootvetstvi s zakonodatelstvom Ukrainy [Joint wills of spouses, drawn up in accordance with the legislation of Ukraine]. *sevnotariat.ru* Retrieved from <https://sevnotariat.ru/> [in Russian].
- 23 Gorelik, A.P. (2014). Zaveschanie v chrezvychainykh obstoiatelstvakh: uslovia soversheniia i problemy realizatsii [Probate in extraordinary circumstances: conditions of commission and problems of implementation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 11, 74–77. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/zaveschanie-v-chrezvychaynyh-obstoyatelstvakh-usloviya-soversheniya-i-problemy-realizatsii> [in Russian].
- 24 Zaveschanie. Retrieved from <https://ru.wikipedia.org/wiki/> [in Russian].
- 25 Vorobeva, Ye.P. (2018). Zakrytoe zaveschanie: problemy notarialnoi praktiki [Closed will: problems of notary practice]. *International Journal of Professional Science*, 3, 10–13. Retrieved from <http://scipro.ru/article/05-03-2018> [in Russian].
- 26 Potentsialnye problemy ispolneniia sovmestnykh zaveschanii i nasledstvennykh dogovorov [Potential problems with the execution of joint wills and inheritance contracts] *garant.ru* Retrieved from <https://www.garant.ru/article/1282860/> [in Russian].

L. Yerkinbayeva^{1,*}, B. Kalymbek¹, I. Nesipbayeva²

¹Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan;

²Zhetysay state university named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan

(E-mail: Yerkinbayeva67@gmail.com, Scopus author ID: 5700679030, B.Kalymbek@gmail.com,
Scopus author ID: 55776292000, nesipbaeva83@bk.ru)

Legal problems of agricultural cooperation development in the conditions of digitalization in the Republic of Kazakhstan

This article examines some theoretical and practical issues of legal regulation of agricultural cooperative activities in the context of digitalization in Kazakhstan. Digitalization of the agricultural sector provides opportunities to improve the efficiency of agricultural cooperation, the study of legal problems of which will allow to effectively solve the problems of food security and rational use of agricultural land. The authors focus on the relevance of the problem under study, determine the place and role of digitalization in solving issues of agricultural cooperation. A comparative analysis of the legislation of foreign countries and the Republic of Kazakhstan in the field of agricultural cooperation and digitalization of agricultural entrepreneurship showed the lack of a unified concept for the implementation of digitalization of this area, which requires comprehension and legal support, including such areas as the creation of technologies that simplify the process of monitoring the use and protection of land of agricultural cooperatives; lending, subsidizing and insurance of agricultural cooperatives; the introduction of digital tools for the use of information resources, platforms and technologies that increase the efficiency of its activities; the implementation of digital platforms for monitoring and managing transport and logistics infrastructure in agriculture. It is proposed to legislate the goals and objectives of the digital transformation of the sphere of agricultural entrepreneurship in general, and to provide for measures to protect the rights and legitimate interests of agricultural entrepreneurs.

Keywords: agrarian legislation, agricultural cooperative, land law, problems of legal regulation, state mechanism, agricultural entrepreneurship, digitalization, digital technologies, agricultural map, agro-industrial complex.

Introduction

Nowadays, agricultural cooperative is one of the most widespread forms of entrepreneurial activity in agriculture in the world. Defining promising forms of cooperative management, it is useful to comprehensively study the world experience. The world experience of agricultural cooperatives is extensive and of great interest for the study and use by farmers of our republic. Foreign experience indicates that cooperatives operate in almost all the most important sectors of agriculture. Our own experience and world practice is widely used in the creation of cooperatives. This does not deny but presupposes the participation of republican and regional AIC management bodies in the development of cooperation and integration. In addition, it should be noted that agricultural cooperatives in the agrarian sphere can and should be developed to occupy a corresponding niche in the country's economy along with other effectively functioning agro-industrial formations.

In the Republic of Kazakhstan there are no scientific studies of the legal problems of agricultural cooperation in the context of new Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan and the Law of the Republic of Kazakhstan "On Agricultural Cooperation". There is no fully scientifically based methodological approach in special literature. In the theory and practice of the development of macroeconomic relations various forms of state influence on entrepreneurial activity are distinguished: fiscal, monetary, legal, and others. At the same time, in the modern conditions of globalization of the economy it is necessary to develop an effective strategy for using these forms in enhancing entrepreneurship.

The above shows that the problems of agrarian transformations require close attention from the legal science, which should theoretically comprehend the role of the state and law in the process of forming a conceptually new model of agrarian policy, and propose legal tools for its effective implementation in the present conditions. The current stage in the development of society requires a rethinking of many tenets of so-

*Corresponding author's e-mail: Yerkinbayeva67@gmail.com

cialist theory and practice in the field of agricultural cooperation and the justification of new priorities, a review of conceptual provisions.

The development of cooperation in the agrarian sector of Kazakhstan requires new approaches in the implementation of the State program of the agro-industrial complex until 2020. The Republic of Kazakhstan has created an extensive legal framework for the development of cooperation.

October 29, 2015, Kazakhstan adopted the Entrepreneurial Code aimed at improving and developing legislation in the sphere of interaction between business entities and the state, supporting entrepreneurship, eliminating gaps and contradictions in the legal regulation of business relations [1].

The State Program "Digital Kazakhstan" states that its goals are to accelerate the pace of development of the economy of the Republic of Kazakhstan and improve the quality of life of the population through the use of digital technologies in the medium term, as well as to create conditions for the transition of the economy of Kazakhstan to a fundamentally new development trajectory, ensuring the creation of the digital economy of the future in the long term [2]. It should be noted that currently in our country there is a great potential for transformation in agriculture with the help of digital technologies, and in the conditions of full-scale digitalization program agriculture is able to reach a qualitatively new level of development and become a driving force of the country's economy. As the experience of the United States, Canada, and Australia shows, digital technologies have radically changed this traditional industry. Modern geographic information systems and big data obtained from various sources, including IoT, contribute to high yields without depletion of the soil and with the rational use of resources. The industrial Internet of Things enables the creation of automated farms with remote management. The developed logistics system and e-commerce make it possible to reduce the cost of delivering agricultural products to the final consumer, even for small farms, while maintaining their quality. This is an important factor in preserving and developing the production of environmentally friendly products, both from the point of view of preserving the health of the nation, and realizing the export potential [3]. Along with the above, it should be noted that in the Republic of Kazakhstan there are no scientific studies of the legal problems of digitalization of agricultural entrepreneurship. In the current legislation there are no norms regulating the principles and procedure, conditions for the digitalization of agricultural production, the responsibility of state bodies in the implementation of digitalization in this area, requirements for ensuring interests and rights in the process of digitalization of agricultural production [4]. The aforesaid shows that the problems of digitalization of agricultural transformations require close attention from the legal science, which should theoretically comprehend the role of the state and law in the process of forming a conceptually new model of digitalization in the field of agricultural entrepreneurship, and offer legal tools for its effective implementation in the present conditions.

Materials and methods

In the process of researching the problems of this scientific work general scientific and theoretical research methods were used. The main method of research is the method of analysis of scientific and legal literature on the stated research issues. The authors analyzed and studied the publications of scientists who have studied the problems of agricultural cooperation development in the conditions of digitalization. The generally accepted methods of scientific knowledge were used to study the basic issues related to agricultural cooperation development. The following methods were used: dialectical method, historical method, method of formal logic, method of synthesis and systematic analysis of data. Formal-legal and comparative-legal methods were also used.

Results and Discussion

At the present stage of development cooperation is recognized as the most perfect form of interaction. The idea of creating cooperation is based on the joint implementation of a project aimed at deriving economic benefits and having a positive socio-economic effect on the development of rural areas. Such a form of interaction can help activate the activities of economic entities, allow them to solve certain problems or increase the value of the resources involved.

In the current legislation of Kazakhstan, particularly in the Civil Code, the Law on Agricultural Cooperatives, an agricultural cooperative is recognized as a legal entity in the organizational and legal form of a production cooperative created on the basis of membership by voluntary association of individuals and/or legal entities for joint production and/or other economic activities in order to meet their socio-economic needs in the production, processing, marketing, storage of agricultural household products, aquaculture products (fish farming), the supply of the means of production and material and technical resources, lending,

water supply or other services for members of the cooperative, as well as associate members of the cooperative. They are legal entities with general legal capacity arising after their state registration, and act on the basis of the statutes adopted by the founders at meetings in accordance with the norms of general civil and cooperative legislation. The purpose of an agricultural cooperative is joint activities for the production, processing and marketing of agricultural products and the implementation of other activities not prohibited by law. Civil Code of the Republic of Kazakhstan, Art. 226 makes it possible to create production cooperatives based on a peasant farm: “members of a peasant or farm can establish a business partnership or production cooperative on the basis of the property of the farm. Such a reorganized peasant or farm as a legal entity has ownership of property transferred to it in the form of contributions and other contributions by members of the farm, as well as property obtained as a result of its activities and acquired for other reasons not contrary to the law” [5].

The main problem of the effective development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan lays in the small-scale nature of production, accompanied by a high proportion of small farms in the total gross agricultural output, the total number of agricultural formations, and the tendency to reduce their land plots.

It should be noted that according to the legislation on entrepreneurial activity, its implementation, including the conduct of agricultural production, is possible without the creation of a legal entity. In this case, the citizen leading such activities, i.e., acting in the role of commodity producer, has the legal status of an individual entrepreneur and the corresponding rights and obligations of the participant in commodity-money and legal relations forming them.

All agricultural commercial organizations and enterprises are holders of complex legal personality, that is, they can be participants in administrative, civil, labor, cooperative, land and other legal relations. The range of such legal relations with the participation of agricultural commercial organizations (enterprises) is very wide and varied. It is determined for each particular enterprise primarily by the nature of its industrial and commercial activities and industry specialization.

The subject of law is one of the most important categories of legal science and practice. Without subjects there is no legal relationship. In our opinion, the subjects of agrarian legal relations can be, first of all, individuals and legal entities engaged in agricultural activities.

According to G.E. Bystrov, “the key to determining the circle of participants in agrarian relations is the concept of agricultural activity” [6]. The current legislation focuses on the implementation of commercial agricultural production; what signs are inherent in commodity agricultural production and what it is. The current legislation, including the law “On state regulation of the agro-industrial complex and development of rural territories” does not give an answer, which in practice leads to discrepancies and misinterpretation of legislative requirements [4].

In our opinion, agricultural production is an activity that is inseparably linked with the use of agricultural land for the purpose of producing agricultural products for own and others’ needs. It should be noted that earlier in the conditions of the socialist form of economic management there was a Classifier of branches of the national economy and agricultural and industrial products. It was convenient because it could be clearly defined, which type one or another activity or product could be attributed to, and therefore the creation of such an instrument in the conditions of market relations is also necessary. For example, are mushrooms that grow in the forest or on agricultural fields agricultural products or not, and if they are specially grown for the purpose of sale? Therefore the need to create such a document in the form of a catalog or classifier has arisen. Moreover, such analogues already exist, for example, by the order of the Department of Food Resources of the Government of Moscow dated 04.10.04 01-P-291/4 the Classifier of agricultural products, raw materials and food was introduced. It says that this document was created in order to unify information of the enterprises of the wholesale food complex on the distribution of agricultural products, raw materials and food, linking indicators with the All-Russian Product Classifier and systematize the collection of data on availability, supply, prices and sales of food products in the city.

Such features as, firstly, the use of land as the main means of production and, secondly, the focus on the production of agricultural products (plant growing, animal husbandry, beekeeping), are inherent in agricultural production.

In order to determine whether this is a commodity activity or not it is necessary, in our opinion, to work out a number of criteria on the basis of which it is possible to determine the presence of commodity production. These include the following:

– Purpose and types of agricultural production. It should be carried out with a view to profit. As for the types of production, for example, in the personal subsidiary (household) such products are created in order to meet their own needs.

– The size of the land used for agricultural production. This criterion is of great importance. For example, the Land Code provides that for the management of personal subsidiary households, Kazakhstan citizens can be provided with free of charge 0.25 hectares of non-irrigated and 0.15 hectares of irrigated land, and the limits are set by local representative [7]. For peasant farms and legal entities leading commercial agricultural production the maximum and the minimum norms of land plots, which may be in private ownership or land use, are not established. In practice, the fact of the creation of a farm or a legal entity already gives grounds to state the existence of commodity production. Establishing the size of a land plot, from which it is possible to judge the management of commodity production, is important in conditions when many peasant farms are not officially registered with the real estate authorities.

– Organizational and legal form of activity on the land plot. These include legal entities and individual entrepreneurs engaged in agricultural production for profit. In this regard, we would like to note that “the expansion of agrarian legislation beyond land relations in their narrow sense led to its inclusion in its orbit as a central legal institution in the field of agricultural regulation, the institute of an agricultural enterprise, therefore the problem of agricultural activity as a subject of legal regulation closely related to the problem of an agricultural enterprise, as an economic and legal category” [8]. Determining the availability of commodity agricultural production is necessary in order to properly implement the norms of the current Land Code of the country, which requires that agricultural land be provided to private ownership or use of peasant farms and non-state legal entities of the RK for commercial agricultural production (Article 24, 97). This means that not for all types of agricultural activity agricultural land can be made privately owned. For example, if an economic entity deals only with the processing or sale of agricultural products, it cannot be the owner of agricultural land, because in its activities the land does not play the role of the main means of production, it plays the role of a spatial basis. Therefore, many studies use the term “primary processing”, “sales of own production”, which indicates that agricultural activity in the agrarian and legal aspect takes place when it comes to the close connection of the production process, and only then its subsequent stages, that is, the processing and sale of agricultural products.

Food security, as an integral part of economic and national security, always has priority and global significance. The priority of food security means that the life of the whole society is directly dependent on the provision of food. The higher the level of food security, the higher the country's power in the economic, political and social spheres. That is, firstly, providing the people with food determines their livelihoods from a physiological position. Secondly, it determines the political independence of the state and ensures its economic stability. This is a global problem; therefore food security is very relevant. The agricultural sector plays a significant role in ensuring the country's food security. The agricultural sector is a priority and an important sector of the economy, which is determined by the fact that the agricultural sector is engaged in the production of agricultural products, providing the country with food and raw materials.

The role of agricultural cooperatives in ensuring food security is that agricultural cooperatives cover the entire cycle of agricultural production: from direct cultivation and processing to its implementation, which ensures its sustainability [9]. Agricultural cooperatives facilitate the integration of agricultural producers. The results of this are the growth of expanded reproduction and attraction of investment in agriculture. Agricultural cooperatives ensure the employment and participation in the distribution of incomes for their members, increase their level of effective demand for food products. Since their members are also consumers of agricultural products produced by agricultural cooperatives, agricultural cooperatives produce environmentally friendly products and ensure the rational use of land and other natural resources.

The practice of foreign countries shows that the system of production and sale of products of the agricultural sector of the economy is based on the system of cooperation and small producers and agro-industrial integration. Features of the development of the system in the context of various countries are determined by economic, social and historical conditions. Cooperation here is considered as an association of individuals based on voluntary membership for the organization of collective entrepreneurship based on the combination of property share contributions.

It should be noted how the governments of foreign states support the development of agricultural cooperation.

Currently, cooperation in Germany, France, the Netherlands, the USA and other developed countries has become the main form uniting agricultural producers in order to gain access to loans, necessary material resources, opportunities for sales of agricultural products.

Throughout the entire period of development of agricultural cooperation in the United States the state constantly provided substantial assistance to cooperatives by participating in the provision of long-term loans on special conditions for the entire system of cooperative lending.

The main advantages that agricultural producers have from participating in cooperatives in the USA are determined by the following conditions: increase in the cooperative's income due to the formation of large quantities of agricultural goods; reduction of costs for storage and sale of agricultural goods; the ability to use the services of transportation, storage, transformation, packaging, quality control of goods, etc.; effective marketing and logistics system; ensuring constant search for new channels for the sale of goods; cooperation with farmers with similar problems, leading to joint interests in the search for effective ways to solve them [10]. Cooperatives in the United States constantly receive tax incentives from the government. In accordance with the Federal Law on Taxation in the United States, tax is paid at the same level — this is the level of the cooperative or its member. Funds that are involved in business cooperation do not become corporate income and therefore are not taxed [11].

In Germany the activities of cooperatives are regulated by legislation on consumer and production cooperatives. All cooperatives, including agricultural ones, have been given a unified legal status. To stimulate the development of cooperation in the country the German federal government provides material assistance and tax incentives to cooperatives. The taxable amounts of farms engaged in production services and supplies, as well as farm cooperatives engaged in the production, processing and marketing of agricultural products, economic operations of the cooperatives themselves with their participants, are not included in taxable amounts. Substantial encouragement of cooperative activities is also significant support.

Agricultural cooperation in the Netherlands is understood somewhat differently than in Kazakhstan. The Dutch cooperative is an economic organization whose founders and owners are farmers. Typically, cooperatives are created by farmers in response to adverse market conditions, which become their common problem: difficulties in selling products, low prices offered by resellers, difficulties in purchasing seeds, equipment, fertilizers, etc. Combining efforts to solve these problems by creating cooperatives, farmers greatly facilitate their lives and strengthen their market position. In this case, the production of products is carried out by each farmer separately, in his own farm. Farmers, as a rule, do not take direct labor participation in the work of the cooperative; employees employed by the cooperative do this, but all important decisions in the cooperative are made exclusively by its founders, that is, farmers [10].

In France in the Law on Cooperation cooperatives are defined as companies whose main objectives are to reduce the cost or sale price of goods and services, as well as improve the quality of manufactured goods and customer service. The country has established the Ministry of Social Economy, which, while creating conditions for the development of cooperation, does not interfere in the operational economic activities of the cooperatives themselves. Moreover, the state considers cooperation to be the third sector of the economy after public and private [12].

The legal basis for cooperation in Italy is Article 45 of the Constitution of the Italian Republic of 1947, which states that the Republic recognizes the social function of cooperation based on mutual assistance and not pursuing speculative goals. Italian law also distinguishes between societies that aim to make a profit, as well as mutual aid societies, which include cooperatives. They are exempt from taxes during the first ten years of their activities in full. In addition, goods and services sold within this cooperative are also not subject to value added tax. The state exempts consumer cooperation from the need to trade in the deep zones of the country where trade is unprofitable, and creates its own stores for this [13].

The Russian legislator is more consistent in this area. The law recognizes the organization of an individual entrepreneur engaged in the production of agricultural products as an agricultural producer, their primary and subsequent (industrial) processing (including leased assets) in accordance with the list approved by the Government of the Russian Federation. The sale of these products is subject the total income of agricultural producers' share from the sale of these products is not less than seventy percent in a calendar year. This provision allows to judge about the presence of the fact of commodity production. It takes place in the presence of 70 % of the sold agricultural products of own production or processing during the calendar year. The formulation "subsequent industrial" processing is not entirely clear. In our opinion, this type of economic activity is not directly related to the use of land as the main means of production, therefore the inclusion of private ownership of agricultural land in the subjects is undesirable.

The progressive provisions of this law, in our opinion, should be adopted and implemented in national legislation.

According to the current land legislation of the Republic of Kazakhstan, both state and non-state legal entities can act as subjects of rights to agricultural land plots. Thus, the subjects of the law of permanent land use, according to Art. 34 of the Land Code of the Republic of Kazakhstan, may be state land users engaged in agricultural production, as well as research, experimental and educational activities. As for non-state structures, the land legislation does not specify the particularities of the legal regime of land plots of such entities, only stipulating that they can act as actors, both the rights of temporary land use and the rights of private ownership of agricultural land.

According to I. Amirkhanova, “The legal framework for agricultural entrepreneurship of individuals and legal entities is significantly different due to the specifics of determining the land regime as the main means of production used for this activity” [8].

The identification of types of entrepreneurial activity is possible according to several criteria, namely, the criterion of the fundamental principle of entrepreneurial activity — the form of property on which it is carried out, according to the criterion for determining a business entity and its organizational and legal forms. The main specific division of entrepreneurship, depending on the form of ownership in accordance with the current legislation, is into private and state entrepreneurship. In addition, legal forms of entrepreneurship can be distinguished, first of all, by legal subjects of entrepreneurial activity which is the entrepreneurship of individuals and legal entities.

Legal support of agricultural entrepreneurship of individuals and legal entities has significant differences in connection with the specifics of determining the mode of land as the main means of production used for this activity. These differences are manifested in the formation of agrarian business entities, at the initial stage of providing the opportunity for the state to use land for business throughout the entire period of the activity itself. There should be created a separate niche for agricultural entrepreneurship in the legislative design

Among all agricultural producers a certain percentage of the production of agricultural products accounted for agricultural organizations. In the current legislation of the Republic of Kazakhstan there is no well-established definition of the concept of agricultural organization. In our opinion, it is necessary to distinguish the concepts of “agricultural organization” and “agricultural commodity producer”. They should not be equal in the meaning. Firstly, the agricultural organization has the status of a legal entity, whereas an agricultural producer may be an individual. Secondly, not every agricultural organization directly participates in the production and primary processing of agricultural products. For example, an agricultural partnership may be created with the aim of providing various services. Thirdly, the land is not always the main means of production of such an agricultural organization, which is engaged in the provision of various types of sales, supply and other services. Fourthly, the agricultural organization should be recognized as the organizational and legal form of agricultural entrepreneurship, since it is associated with agricultural activities, agricultural business, and its implementation involves making profit or solving some statutory tasks. Narrowing the circle of subjects of agrarian business, recognizing only agricultural producers, as it was suggested by I. Amirkhanova [8], in our opinion, is wrong.

Currently, the state is interested in the development of various organizational and legal forms of agrarian entrepreneurship. Therefore it creates economic conditions to stimulate the activities of both agricultural producers and other economic entities in the agricultural business, for example, the activities of a rural consumer cooperative, agricultural partnership.

In this regard there is an urgent need for legislative differentiation of the above mentioned concepts in order to determine their legal personality. Automatic recognition of all agricultural organizations by agricultural producers will lead to “squandering” of agricultural land, which is an unacceptable luxury. Land legislation is in the position that agricultural land is provided for agricultural production. Therefore regulatory authorities should be armed with specific statutory regulations that allow to judge the existence of such production in order to exercise effective control over the use of agricultural land and the assessment of its quality. We focus not on all agricultural land, we are talking only about farmland.

The presence of these practical problems is explained by the fact that the current legislation does not contain a clear understanding of the agricultural organization. This question is not answered in the agrarian and in the land legislation, although many agricultural scientists recognize the existence of an independent legal institute “Organizational and legal forms of agricultural organizations”, which shows the content of all

foreign and domestic textbooks on agrarian law. Moreover, there is a lack of comprehensive scientific research in agrarian and legal science in this area, which requires its solution.

Currently the following factors hampering the development of cooperation of rural producers in the production and sale of products, material and technical supply and the provision of services can be identified:

- low income of the rural population, small and medium-sized rural businesses not allowing them to provide the necessary starting capital for the creation and operation of cooperatives;
- inaccessibility of bank loans, poor development of financial services delivery systems to small and medium rural enterprises;
- lack of qualified personnel and mechanisms for their search, training and consolidation;
- low level of awareness of rural residents about the benefits of cooperation;
- low level of legal culture in the countryside, the practical lack of public awareness of the legislative conditions of activity;
- high level of distrust of the population in any created structures, resulting in inertia, indecision, unwillingness to invest in any projects.

In the Republic of Kazakhstan the legal and economic foundations for the creation and activities of agricultural cooperatives and their unions constituting the system of agricultural cooperation are determined by the Law of the Republic of Kazakhstan from October 29, 2015 No. 372-V “On Agricultural Cooperation”. According to Art. 5 of the law, an agricultural cooperative is a legal entity in the organizational and legal form of a production cooperative created on the basis of membership by voluntary association of individuals and/or legal entities to carry out joint production and/or other economic activities in order to meet their socio-economic needs in production, processing, marketing, storage of agricultural products, aquaculture products (fish farming), the supply of the means of production and material technical resources, crediting, water supply or other servicing of members of a cooperative, as well as associate members of a cooperative [16]. The main activities of agricultural cooperatives are the production, processing, marketing, storage of agricultural and aquaculture products (fish farming), the supply of production facilities and material and technical resources and other types of services for members of the cooperative, as well as associated members. Thus, paragraph 5 of Art. 96 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan established that the legal status of an agricultural cooperative formed in the form of a production cooperative, as well as the legal status, rights and obligations of its members are determined by this Code and other Laws of the Republic of Kazakhstan, except as provided by the Law of the Republic of Kazakhstan “On Agricultural Cooperatives”.

However, paragraph 2 of Art. 2–1 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated October 5, 1995 “On Production Cooperative” [15] established that this Law does not apply to relations on regulation of the legal status of an agricultural cooperative formed in the form of a production cooperative, as well as the legal status, rights and obligations of its members, which are determined by the Law of the Republic of Kazakhstan “On Agricultural Cooperatives”. Thus, on the one hand, the legislation establishes that an agricultural cooperative is created and operates in the form of a production cooperative. On the other hand, it does not allow the application of the norms of the Law on Production Cooperatives to agricultural cooperatives. Even more confusion in this issue causes paragraph 4 of Art. 5 of the Law on Agricultural Cooperatives, according to which the company name of an agricultural cooperative must include its name with the words “agricultural production cooperative” or the abbreviation “APC”.

Another problem is related to the introduction of the law on agricultural cooperatives. It has also been established that rural consumer cooperatives, rural consumer cooperatives of water users and agricultural partnerships are required to undergo a reorganization or liquidation procedure in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan. If these requirements are not fulfilled after one year from the moment this Law enters into force, these cooperatives are subject to liquidation by a court decision. At the same time, the Law does not indicate in what form the reorganization should be made. Probably, the developers of this Law and the legislator have left this question to a consideration of the members (participants) and the heads of these legal entities, as well as the registration authorities. However, it is obvious that whatever form such reorganization is supposed to take, it cannot be carried out with the preservation or appearance (the last is during reorganization in the form of division, separation or merger) of legal entities of the mentioned organizational and legal forms. In other words, due to the repeal of the aforementioned Laws, rural consumer cooperatives, agricultural partnerships and rural consumer cooperatives of water users were excluded from the list of legal forms of legal entities. There remains a transformation, but into what form of a legal entity? There are only two options: a “simple consumer cooperative” or an agricultural cooperative (but not a religious association, a political party, an autonomous educational organization, a cooperative of apartment owners or a

notarial chamber). But both options are also flawed. The possibility of transforming into “just a consumer cooperative” does not contradict the law, but shows the imperfection of the system of non-profit organizations themselves. Unlike the list of commercial organizations closed by the Civil Code, the list of forms of non-profit organizations is “half-open” to other legislation (Art. 34 Civil Code) [5].

Digitalization of the agricultural sector provides opportunities to improve the efficiency of agricultural cooperation. To implement the strategy of long-term development of the agricultural sector the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan has developed a specialized program of strategic tasks called E-AIC. The main stated goal of the E-AIC program is to introduce the most effective and affordable tools for digitalizing agriculture to increase labor productivity by 2.5 times by 2022 compared to the level of 2017. The strategy provides for a similar increase in the volume of exports of processed agricultural products. In quantitative terms, the digitalization of the country's agro-industrial complex is planned to cover the maximum number of farms in the country and create 2,000 advanced-level farms and 10 “digital farms”. Digitalization will also cover the business processes of providing public services for the agricultural sector [17].

Currently, Kazakhstan has developed a draft law “On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on digitalization in the field of land relations” [18]. The new draft Law proposes a unified approach to granting rights to land plots, digital inventory and monitoring of agricultural land, increasing the level of control over the condition and use of agricultural land; unifying the procedure for granting and using land plots for the needs of agricultural entrepreneurship. In particular, the draft law provides that land plots for agricultural production will be provided through an electronic tender, which involves the following innovations: control of the timing and progress of the execution of applications through an information system; paperless provision of services; exclusion of land commissions; transfer of the approval procedure with state bodies and monopolists to an electronic format; automation of the procedure for making a decision on the provision of land plots.

Agricultural land plots for which the term of temporary land use expires will be put up for bidding (contests, auctions), but only in case of refusal of the temporary land user. The procedure for organizing and conducting tenders for the provision of land plots for lease for agricultural production requires legal regulation. Anyone will be able to choose a land plot from the list of plots to be auctioned, independently choose the requested land plot on the map, visually determining its location, learn about the points of connection to communication systems. As a result, after receiving a positive approval the local executive body will be obliged to put the requested plot up for auction.

It is proposed to introduce a digital agricultural map in order to have a complete picture of the composition, structure and characteristics of agricultural land according to their actual condition. It can be used to improve the efficiency of agricultural land use, provide information on the quality of land for the calculation of taxes, rent, sale of lease rights and cadastral (estimated) value of land, as well as to monitor agricultural land, maintain the state land cadastre, provide a mechanism for regulating land turnover by transferring agricultural land from one type to another, and compiling a land balance, conducting land management and monitoring the use and protection of land, creating soil, geobotanical and other thematic maps.

The study of the current legislation in the field of agricultural cooperation showed the lack of a unified concept for the implementation of digitalization of this area, which requires the comprehension and introduction of legal mechanisms. We believe that it is necessary to legislate the goals and objectives of the digital transformation of the sphere of agricultural entrepreneurship in general, including agricultural cooperatives, and to provide for measures to protect the rights and legitimate interests of agricultural entrepreneurs.

In our opinion, the following areas require legal support: the creation of technologies that simplify the process of monitoring the use and protection of land of agricultural cooperatives, lending, subsidizing and insurance of agricultural cooperatives; the introduction of digital tools for the use of information resources, platforms and technologies that increase the efficiency of its activities, the introduction of digital platforms for monitoring and managing transport and logistics infrastructure in agriculture [19].

Conclusion

Summing up this brief study of the legal status of agricultural cooperatives, it should be said that the developers of the law on agricultural cooperatives violated the integrity of the system of organizational and legal forms of commercial legal entities that its creators, the authors of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, are proud of.

The new law eliminated many of the flaws and mistakes made in previous laws. Today in many regions of the country agricultural producers are increasingly expressing a desire to unite in cooperatives.

The new law establishes the following principles for the creation of agricultural cooperatives:

- voluntary entry into the agricultural cooperative and exit from it, the possibility of entry for any person;
- democratic governance based on equality of members of the cooperative: one member — one vote, regardless of the size and quantity of property (share) contributions, with the exception of associate members of the cooperative;
- election and accountability of the management bodies of the agricultural cooperative to the general meeting of its members;
- autonomy and independence of agricultural cooperatives;
- the agricultural cooperative sells goods (works, services) to its members at their cost price;
- mutual assistance and provision of economic benefits for members of the cooperative;
- availability of information on the activities of an agricultural cooperative, an association (union) of agricultural cooperatives for all their members.

Analysis of the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan shows that in order to increase agricultural production and competitiveness and to ensure food security it is necessary to create large commodity farms. Only in large commodity farms it is possible to conduct expanded production and introduce innovative technologies. The solution to this problem is the development of economic mechanisms for the association, merger of small farms into large commodity farms, mutual assistance and mutual responsibility to each other.

A study of the history of the development of cooperation in Kazakhstan shows that cooperation is a powerful ideological and economic force capable of solving complex problems in the world structure. The effective functioning of such production structures is possible with their proportionality, consistency, rhythm, rational economic relations and production relations. One of the forms of cooperation in Kazakhstan, functioning for many years, was the collective farms, which were created with the aim of eliminating private ownership of land and for a rapid transition to socialism and communism. In the years of the emergence of Kazakhstan as an independent state in the 1990s in order to boost and strengthen the economy of the agrarian sector the government of the republic adopted a program on the denationalization and privatization of state agricultural and other agricultural enterprises. The mechanism of privatization led to the fragmentation of the former state and collective farms into medium and small farms. Subsequently, medium-sized farms turned into small ones, and small ones went bankrupt and filled up the ranks of households. Based on the above problems, it is necessary to create financial institutions in order to develop agricultural cooperation in Kazakhstan, provide state subsidies to agricultural cooperatives for the reimbursement of expenses for the payment of interest on loans and borrowings, improve the procedures for granting preferential loan.

Today a wide circle of stakeholders is involved in the process of creating and developing agricultural cooperatives: government agencies, research and educational centers, business structures from both the agricultural and non-agricultural sectors, agricultural producers. And it should be noted that among them there is still no common understanding of the essence of cooperation in the agricultural sector, including both the production process and the types of work of a post-production nature (cleaning, storage, processing, marketing and others). This causes certain difficulties in creating cooperatives, and first of all, farmers who are not fully aware of the key conditions and requirements set out in the new law face difficulties, which in turn contain provisions contrary to the norms of other laws of the country. This leads to further complication of the situation.

In our opinion, government bodies should support agricultural cooperatives with the following measures:

- a) the development and implementation of projects and programs for the development of agricultural cooperatives;
- b) providing agricultural cooperatives with the opportunity to use preferential credit resources and grants, including state grants;
- c) providing appropriate advice to agricultural cooperatives;
- d) determination of tax incentives for agricultural cooperatives.

The study of the current legislation in the field of agricultural cooperation showed the lack of a unified concept for the implementation of digitalization of this area, which requires the comprehension and introduction of legal mechanisms. We believe that it is necessary to legislate the goals and objectives of the digital

transformation of the sphere of agricultural entrepreneurship in general, including agricultural cooperatives, and to provide for measures to protect the rights and legitimate interests of agricultural entrepreneurs.

In our opinion, the following areas require legal support: the creation of technologies that simplify the process of monitoring the use and protection of land of agricultural cooperatives, lending, subsidizing and insurance of agricultural cooperatives; the introduction of digital tools for the use of information resources, platforms and technologies that increase the efficiency of its activities, the introduction of digital platforms for monitoring and managing transport and logistics infrastructure in agriculture

This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No IRN AP08857095). The name of the project: "Problems of legal regulation of digitization of environmental information in the Republic of Kazakhstan".

References

- 1 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2018 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>.
- 2 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 // adilet.zan.kz Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.
- 3 Пояснительная записка к предложению о реализации нового направления программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // <https://www.google.com/search?q69i57.1359j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8>.
- 4 О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий. Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 г. № 66 // https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z050000066_.
- 5 Гражданский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. № 268-XIII // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K940001000>.
- 6 Аграрное право: учеб. (сокр. вар., испр. и доп.); под ред. В.Е. Лукьяненко, Г.Е. Быстрова (с гриф. УМО 2012 г.). — Ульяновск, — 2020. 366 с. // <https://may.alleng.org/d/jur/jur954.htm>.
- 7 Земельный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442 // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K030000442>.
- 8 Амирханова И.В. Правовое обеспечение индивидуального предпринимательства: проблемы теории и практики: учеб. пос. / И.В. Амирханова. Алматы: Қазақ ун-ті, 2003. — 209 с.
- 9 Дорохова В.И. Роль сельскохозяйственной кооперации в импортозамещении продовольствия // В.И. Дорохова // http://www.yaragrovuz.ru/images/Vestnik_APK/16-2/15-24_2-2016.pdf.
- 10 Monitoring the development of agricultural co-operation. OECD 2019. Publishing. Paris // <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Kazakhstan-Monitoring-Agricultural-Co-operatives-2019-EN.pdf>.
- 11 Francis Declerck, René Mauget. Agricultural corporations acquired by cooperatives: What motivates farmers to become cooperative members? Volume 350, Issue 4, October 2018, pages 70 to 84.
- 12 Асадченко А.А. Зарубежный опыт развития фермерских хозяйств (на примере США, Канады, Германии и Польши) / А.А. Асадченко // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления: материалы VI Междунар. межвуз. науч.-техн. конф. студ., магистр. и аспирантов, Гомель, 4–5 мая 2006 г. / Мин-во обр. Респ. Беларусь, Гомель. гос. техн. ун-т им. П.О. Сухого. — Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2006. — С. 318–321.
- 13 Public policies for social and solidarity economy. Assessing progress in seven countries. ILO/ International Labour Office. — Geneva: ILO, 2017. 1 v. 978–92–2–130297–1 (web pdf). 21p. // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_emp/—emp_ent/—coop/documents/publication/wcms_582778.pdf.
- 14 О сельскохозяйственной кооперации. Закон Российской Федерации от 25 ноября 1995 г. // <https://docs.cntd.ru/document/9039227>.
- 15 О производственном кооперативе. Закон Республики Казахстан от 5 октября 1995 г. № 2486 // https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z950002486_.
- 16 О некоммерческих организациях. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 г. № 142. <https://adilet.zan.kz/eng/Z010000142>.
- 17 Программа цифровизации сельского хозяйства: Е-АПК // http://terrapoint.kz/news/section/programma_tsifrovizatsii_selskogo_khozyaystva_e_apk/.
- 18 Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам цифровизации и развития в сфере земельных отношений» // online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31424901.
- 19 Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» // <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/8.pdf>.
- 20 Huateng, M., Zhaoli, Y., Delhi, Y., and Huali, W. 2019. Digital transformation of China. Experience in transforming the infrastructure of the national economy. Translated from Chinese. M.: Intellectual Literature, 250 pp.
- 21 Tsan, Michael; Totapally, Swetha; Hailu, Michael; Addom, Benjamin K. 2019. The Digitalisation of African Agriculture Report 2018–2019. Wageningen, The Netherlands: CTA/Dalberg Advisers <https://hdl.handle.net/10568/101498>

Л. Еркінбаева, Б. Қалымбек, И. Несіпбаева

Қазақстан Республикасында цифрландыру жағдайында ауылшаруашылық кооперациясының дамуының құқықтық мәселелері

Мақалада Қазақстандағы цифрландыру жағдайында ауылшаруашылығы кооперативтерінің қызметін құқықтық реттеу мәселелері қарастырылды. Аграрлық секторды цифрландыру ұжымдық ауылшаруашылығы бизнесінің тиімділігін арттыру үшін мүмкіндіктер ашады, оның құқықтық проблемаларын зерделеу азық-түлік қауіпсіздігі проблемаларын тиімді шешуге және ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлерді ұтымды пайдалануға мүмкіндік береді. Авторлар зерттелген мәселенің өзектілігіне назар аударған, ауылшаруашылығы кооперациясы мәселелерін шешуде цифрландырудың орны мен рөлін айқындайды. Шет елдер мен Қазақстан Республикасының ауылшаруашылығы кооперациясы және ауылшаруашылығы кәсіпкерлігін цифрландыру саласындағы заңнамасын салыстырмалы талдау осы саланы цифрландыруды іске асырудың бірыңғай тұжырымдамасының жоқтығын көрсетті, бұл түсіну мен құқықтық қолдауды, оның ішінде: ауылшаруашылығы кооперативтерінің жерлерін пайдалану мен қорғаудың мониторингі процесін оңайлататын технологияларды құру, ауыл шаруашылығы кооперативтерін кредиттеу, субсидиялау және сақтандыру сияқты бағыттар бойынша түсінуді және құқықтық қолдауды талап ету, ауылшаруашылығы кооперативтерін бақылау және басқару үшін цифрлық платформаларды енгізу, ауылшаруашылығындағы логистикалық инфрақұрылым. Жалпы ауылшаруашылығы кәсіпкерлігі саласын цифрлық трансформациялаудың мақсаттары мен міндеттерін заңнамалық тұрғыдан бекіту, сондай-ақ ауылшаруашылығы кәсіпкерлерінің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау жөніндегі шараларды көздеу ұсынылған. Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытуды талдау ауылшаруашылығы өнімінің өндірісін ұлғайту, бәсекеге қабілеттілікті арттыру және азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында ірі тауарлы шаруашылықтар құру қажеттігін көрсетті. Тек ірі тауар шаруашылықтарында ғана кеңейтілген өндірісті жүргізуге және инновациялық технологияларды енгізуге болады. Бұл мәселенің шешімі — шағын фермаларды ірі тауарлы фермаларға біріктірудің, өзара көмек пен бір-бірінің алдындағы өзара жауапкершіліктің экономикалық тетіктерін әзірлеу.

Кілт сөздер: аграрлық заңнама, ауылшаруашылығы кооперативі, жер құқығы, құқықтық реттеу проблемалары, мемлекеттік тетік, ауылшаруашылығы кәсіпкерлігі, цифрландыру, цифрлық технологиялар, ауылшаруашылығы картасы, агроөнеркәсіптік кешен.

Л. Еркінбаева, Б. Калымбек, И. Несіпбаева

Правовые проблемы развития сельскохозяйственной кооперации в условиях цифровизации в Республике Казахстан

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования деятельности сельскохозяйственных кооперативов в условиях цифровизации в Казахстане. Цифровизация аграрного сектора предоставляет возможности для повышения эффективности коллективного сельскохозяйственного бизнеса, изучение правовых проблем которого позволит эффективно решать проблемы продовольственной безопасности и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. Авторы акцентировали внимание на актуальности исследуемой проблемы, определили место и роль цифровизации в решении вопросов сельскохозяйственной кооперации. Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран и Республики Казахстан в области сельскохозяйственной кооперации и цифровизации сельскохозяйственного предпринимательства показал отсутствие единой концепции реализации цифровизации данной сферы, что требует осмысления и правового обеспечения, в том числе таких направлений, как создание технологий, упрощающих процесс мониторинга, использования и охраны земель сельскохозяйственных кооперативов, кредитование, субсидирование и страхование сельскохозяйственных кооперативов, внедрение цифровых платформ для мониторинга и управления транспортно-логистической инфраструктурой в сельском хозяйстве. Предложено законодательно закрепить цели и задачи цифровой трансформации сферы сельскохозяйственного предпринимательства, а также предусмотреть меры по защите прав и законных интересов сельскохозяйственных предпринимателей. Анализ развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан показывает, что для увеличения производства сельскохозяйственной продукции, повышения конкурентоспособности и обеспечения продовольственной безопасности необходимо создание крупных товарных хозяйств. Только в крупных товарных хозяйствах можно вести расширенное производство и внедрять инновационные технологии. Решением этой проблемы являются разработка экономических механизмов объединения, слияние мелких фермерских хозяйств в крупные товарные хозяйства, взаимопомощь и взаимная ответственность друг перед другом.

Ключевые слова: аграрное законодательство, сельскохозяйственный кооператив, земельное право, проблемы правового регулирования, государственный механизм, сельскохозяйственное предпринимательство, цифровизация, цифровые технологии, сельскохозяйственная карта, агропромышленный комплекс.

References

- 1 Predprinimatelskii kodeks Respubliki Kazakhstan. (2018). [Entrepreneurial Code Republik of Kazakhstan. 2018, October 29]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> [in Russian].
- 2 Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy «Tsifrovoy Kazakhstan». Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabria 2017 hoda No 827. [On the approval of the State Program «Digital Kazakhstan». 2017. December 12] *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> [in Russian].
- 3 Poiasnitelnaia zapiska k predlozheniiu o realizatsii novogo napravleniia programmy «Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [Explanatory note to the proposal for the implementation of the new direction of the program «Digital Economy of the Russian Federation»] www.google.com Retrieved from <https://www.google.com/search?q69i57.1359j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> [in Russian].
- 4 O gosudarstvennom regulirovanii razvitiia agropromyshlennogo kompleksa i selskikh territorii. (2005). Zakon Respubliki Kazakhstan. [The Law of the Republic of Kazakhstan «On State regulation of development of agricultural complex and rural territories». 2005. July 8]. *adilet.zan.kz* Retrieved from <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z050000066> [in Russian].
- 5 Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan. Obshchaia chast. (1994). [Civil Code of the Republic of Kazakhstan. 1994. December 27]. *adilet.zan.kz* Retrieved from <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K940001000> [in Russian].
- 6 Bystrov, G. (2000). Agrarnoe pravo. [Agricultural law]. Moscow [in Russian].
- 7 Zemelnyi kodeks Respubliki Kazakhstan (2003, 23 iyunia). [Land Code of the Republic of Kazakhstan. 2003. June, 20]. *adilet.zan.kz* Retrieved from <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K030000442> [in Russian].
- 8 Amirkhanova, I.V. (2003). Pravovoe obespechenie individualnogo predprinimatelstva: problemy teorii i praktiki. [Legal support of individual entrepreneurship: problems of theory and practice]. Almaty: Qazaq universiteti [in Russian].
- 9 Dorokhova, V.I. Rol selskokhoziaistvennoi kooperatsii v importozameshchenii prodovolstviia [The role of agricultural cooperation in food import substitution] www.yaragrovuz.ru. Retrieved from http://www.yaragrovuz.ru/images/Vestnik_APK/16-2/15-24_2-2016.pdf [in Russian].
- 10 Monitoring the development of agricultural co-operation. OECD 2019. Publishing. Paris// <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Kazakhstan-Monitoring-Agricultural-Co-operatives-2019-EN.pdf> [in English].
- 11 Francis Declerck, René Mauget. Agricultural corporations acquired by cooperatives: What motivates farmers to become cooperative members? Volume 350, Issue 4, October 2018, pages 70 to 84 [in English].
- 12 Asadchenko, A.A. (2006). Zarubezhnyi opyt razvitiia fermerskikh khoziaistv (na primere SSHA, Kanady, Germanii i Polshi). [Foreign experience in the development of farming (on the example of the USA, Canada, Germany, Poland)] *elib.gstu.by* Retrieved from <https://elib.gstu.by/bitstream/handle.pdf> [in Russian].
- 13 Public policies for social and solidarity economy. Assessing progress in seven countries. ILO/ International Labour Office. — Geneva: ILO, 20171 v.978-92-2-130297-1(web pdf). 21p.//https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_emp/—emp_ent/—coop/documents/publication/wcms_582778.pdf [in English].
- 14 O selskokhoziaistvennoi kooperatsii. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25 noiabria 1995 g. [Russian Federation Federal Law About agricultural cooperation]. *docs.cntd.ru*. Retrieved from <https://docs.cntd.ru/document/9039227> [in Russian].
- 15 O proizvodstvennom kooperative. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 oktiabria 1995 g [The Law of the Republic of Kazakhstan On production cooperative. 1995. October 5]. *adilet.zan.kz* Retrieved from <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z950002486> [in Russian].
- 16 O nekommercheskikh organizatsiiakh. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 ianvaria 2001 g. [The Law of the Republic of Kazakhstan On Non-commercial Organizations. 2001. January 15]. *adilet.zan.kz* Retrieved from <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z010000142> [in Russian].
- 17 Programma tsifrovizatsii selskogo khoziaistva: E-AIC [Agriculture Digitalization Program: E-AIC] *terrapoint.kz* Retrieved from http://terrapoint.kz/news/section/programma_tsifrovizatsii_selskogo_khozyaystva_e_apk/ [in Russian].
- 18 Kontseptsiiia proekta Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po tsifrovizatsii i razvitiia v sfere zemelnykh otnoshenii» [Concept of the draft Law of the Republic of Kazakhstan «On Amendments and Additions to some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on digitalization and development in the field of land relations»] *online.zakon.kz* Retrieved from https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31424901 [in Russian].
- 19 Ministerstvo selskogo khoziaistva Rossiiskoi Federatsii. Vedomstvennyi proekt «Tsifrovoe selskoe khoziaistvo» [Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Departmental project «Digital Agriculture»] // <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/8.pdf> [in Russian].
- 20 Huateng, M., & Zhaoli, M., Delhi, Y., and Huali, W. (2019). Digital transformation of China. Experience in transforming the infrastructure of the national economy. Translated from Chinese. Moscow: Intellectual Literature [in English].
- 21 Tsan, Michael; & Totapally, Swetha; Hailu, Michael; Addom, Benjamin K. (2019). The Digitalisation of African Agriculture Report 2018–2019. Wageningen, The Netherlands: CTA/Dalberg Advisers <https://hdl.handle.net/10568/101498> [in English].

Р.А. Токатов*, Н.К. Оралбаев

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан
(E-mail: tokatov77@mail.ru, tgp1978@mail.ru)

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексіндегі заң техникасы ережелерінің сақталуы туралы

Зерттеу мақсаты — азаматтық заңнама ережелерін қалыптастыру мен әрекет етуінде заң техникасы ережелерін сақтаудың маңыздылығын көрсетіп, шешу жолдарын ұсыну болып табылады. Зерттеу әдістері ретінде ғылыми-теориялық, нормативтік-құқықтық актілердегі, мемлекеттік бағдарламадағы құқықтық актілерді ресімдеу тәсілдерінің, талаптары мен қағидаларының жиынтығына қатысты талдау, топтау, жалпылау, жүйелеу, салыстыру, индукция және дедукция қолданылды. Қол жеткізген нәтиже негізінде қазақ тілінің беделін көтеру мақсатында мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында заң қабылдау тәжірибесінде орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады деген ережені алып тастау керек деген ұсыныс жасалған. Сонымен қатар біріздендірілген заңдық терминологиялық сөздік енгізу ұсынылды. Сөздік арқылы заң саласындағы арнаулы анықтамалардың, ережелердің мағынасын, аудармасының түп нұсқасындағы мазмұнын көреміз. Терминологиялық сөздікте біздің заңдық актілерде көрсетілген негізгі терминдер қазақша нұсқада жазылуы керек. Орыс және қазақ тілінде жазылған құқықтық нормаларды салыстырмалы әдісте бақылау арқылы қателер мен қақтығыстарды анықтау жұмысы жүргізілді. Жұмысты зерттеу барысында авторлар азаматтық заңнама саласындағы нақты олқылықтар мен қайшылықтарды анықтаған, нормаларды қалыптастыруда заң техникасының ережелерін дұрыс қолданбау жағдайларын сипаттаған.

Кілт сөздер: заң техникасы, азаматтық заңдар, азаматтық құқық, қайшылық, құқық жүйесі, заң үстемдігі, қазақ тілі, азаматтық кодекс, қолданыстағы заң, сөздік, бірізділік.

Kipicne

Аталмыш зерттеу тақырыбының өзектілігі еліміз тәуелсіздік тізгінін ұстағаннан бері азаматтық заңнаманың қалыптасуында заң техникасы ережелерінің дұрыс қолданылмауы салдарынан тәжірибеде түсіну мен қолдануға қатысты қиындықтардың толастамауынан туындап отыр. Қазіргі жағдайда заң шығару және құқық қолдану қызметінде заңдық рәсімдер мен заң техникасының тәсілдерін білу өте маңызды. Бұл көбінесе адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын ең жоғары әлеуметтік құндылық деп тануға, оларды жүзеге асыру мен қамтамасыз етуге, халықаралық құқықтың ұлттық заңнамадан басымдығын тануға, құқық пен заңды ажыратумен байланысты құқықтық түсініктегі жаңа тәсілге байланысты.

Зерттеу мақсаты азаматтық заңнама ережелерін қалыптастыру мен әрекет етуінде заң техникасы ережелерін сақтаудың маңыздылығын көрсетіп, шешу жолдарын ұсыну болып табылады.

Қойылған мақсатқа жету үшін мына мәселелерді ашып, нақтылау және түсіндіру **зерттеу міндеттері** болып табылады. Қолданыстағы азаматтық заңдардың пәрменділігі көбінесе ондағы заң техникасының деңгейіне, заңдық актідегі нормативтік ұғарымдардың нақтылығына байланысты. Құқықтық нормалардың тиімділігі қабылданған заңдық актілердің сапасына байланысты, ал оған заң техникасының тиісті ережелері мен әдістері арқылы қол жеткізіледі.

Теориядағы, әдіснамадағы, тәжірибедегі немесе зерттеу қорытындыларындағы қарама-қайшылықтар мен авторлардың әдебиеттерге шолу жасау кезіндегі көзқарасы. Заң техникасы бойынша талаптар құқық теориясы мен әдіснамалық, нормативтік-құқықтық негіздерімен бірауыздан бекітілген болса да, әрекеттегі ҚР Азаматтық кодексіндегі біраз ережелер мәтіндерінде олар сақталмаған. Бұл заң шығарушының ойы мен ереже адресаты түсінігіндегі қайшылықтарға алып келеді.

Зерттеудің әдіснамалық және материалдық негізі ретінде Ю.А. Тихомиров, Н.А. Власенко, В.Б. Исаков, С.В. Кузнецов, Р. Надеев, И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк, В.В. Наумкина, Қадыр Мырза Әли, Ахмет Байтұрсынұлы және Е. Нақтыбайұлының еңбектері,

*Хат-хабарларға арналған автор. E-mail: tokatov77@mail.ru

сонымен қатар шетелдік және отандық ғалымдардың, ізденушілер мен тәжірибе мамандарының, заң техникасы мен тіл мәселесіне арналған мемлекеттік бағдарлама мен әрекеттегі заңнама ережелеріндегі тұжырымдар алынды.

Зерттеу әдістері ретінде ғылыми-теориялық, нормативтік-құқықтық актілердегі, мемлекеттік бағдарламадағы құқықтық актілерді ресімдеу тәсілдерінің, талаптары мен қағидаларының жиынтығына қатысты талдау, топтау, жалпылау, жүйелеу, салыстыру, индукция және дедукция қолданылды.

Нәтижелер

Авторлардың пайымдарын сипаттау және нәтижелер. Заң техникасының жетілген тетігі болмаса, қолданыстағы ережелердің объективтілігі мен тұрақтылығын, олардың қоғамдық құндылығын қамтамасыз ету қиын. Зерттеудің нақты нәтижелері заңдық қызметтің бүкіл жүйесінің ішкі үйлесімділігін қамтамасыз ету үшін заңдық шешімдер қабылдаудың барлық кезеңдерін реттейтін жақсы дамыған құқықтық тетік қажеттігін көрсету болып табылады. Зерттеу нәтижелерінде оның мақсаттары мен мәселелері барынша ашып көрсетілді.

Қолжеткізілген нәтижелердің жаңашылдығы. Зерттеудің қолжеткізілген ғылыми жаңалығы мен теориялық маңыздылығы қарастырылған мәселе бойынша материалдар мен дәйектерді жинақтап, жүйелеп және Азаматтық кодекстегі ережелердің сапасы мен заң техникасы талаптарына сәйкестігін бірнеше баптардың мысалында тыңғылықты қарастырылуына байланысты болып отыр.

Идеяның, тұжырымның қолданысқа ие болғандығын сипаттау (нақтылау). Өкінішке орай, зерттеуде көрсетілген тұжырымдар, яғни әрекеттегі Азаматтық кодекстің ережелеріндегі заң техникасының нормаларының сапасын қамтамасыз ету және терминдер түсінігінің қазақ тіліндегі бірізділігі бойынша сәйкес ескертпелер мен ұсынымдар тәжірибеде қолданысқа ие болмаған.

Талқылау

Зерттеу нәтижелерін басқа жұмыстардағы ұқсас нәтижелермен салыстыру. Заң әдебиеттерінде және ұлттық заңнамада заң техникасы ережелеріне қатысты әртараптылық байқалмайды және теорияда заң техникасын жан-жақты қолданудың бірнеше бағыттары көрсетіледі: а) құқықшығармашылыққа жүйелі әрі жоспарлы түрде ықпал ету. Бұл арқылы заң жобасын сауатты, мұқият қалыптастыруға, заң техникасы ережелерін сақтай отырып, заңдық олқылықтардың орын алмауына мүмкіндік береді; ә) заң техникасы құқық қолдану қызметіне оң әсер етеді, яғни, оның көмегімен құқықтық ережелердің мәні мен мазмұнын дұрыс түсініп, оларға сәйкес келетін, қайшы келмейтін заңға тәуелді актілер шығаруға, оларды заңдық іс-әрекеттерді жүзеге асыруға, азаматтар мен заңды тұлғаларды құқықтық қорғау тетігін пайдалану үшін негіз ретінде қолдануға болады; б) заң техникасы халықаралық деңгейде әртүрлі елдердің заңнамаларын жақындастыру және ортақ, келісілген құқықтық тәртіптерді енгізу тәсілі, халықаралық құқықтық ақпарат алмасу құралы ретінде қолданылады; в) заң техникасы құқықшығармашылық пен құқық қолдану негіздерін үйрету құралы ретінде қолданылады [1; 9].

Айырмашылықтар мен ұқсастықтар туралы жазба. Заңнаманы қалыптастыру кезінде орын алатын қателіктердің объективті және субъективті себептері болуы мүмкін. Соңғы жылдары қазақстандық құқықтық жүйеде болған елеулі өзгерістерді және солардың салдарынан орын алған ұлттық мемлекеттік-құқықтық теориясындағы олқылықтарды, тұтастай ұлттық құқықтық жүйені аз уақыт аралығында қайта қамдап, жаңғырту қажеттілігін, еліміздегі құқықтық сауаттылық пен мәдениеттің төмен деңгейін және заң шығару үрдісіндегі жетіспеушіліктерді объективті себептерге, заңдарды қарау мен қабылдау кезінде тым асығыстық жасауды, заң технологиясының бұзылуын және заң шығару үрдісін жеткіліксіз реттеуді қолданыстағы заң жобасын әзірлеудің заң шығару әдістемесін, заң шығару техникасы мен қазақ әдеби тілінің ережелерін білмеуін, заң шығару үрдісіне қатысқандардың кейбіреулерінің тәжірибеде қалыптасқан заңдарды құру рәсімдерін сақтамауын немесе елемеуін, басшылық қызметтегі адамдардың мақсатты орындау үшін жағдай мен оның себеп-салдарын зерделеместен атүсті шешімдер қабылдауын субъективті себептерге жатқызуға болады [2; 20].

Азаматтық заңнама мәтіндерінің мағынасында «заң» және «құқық» ұғымдарын теңдестіруге жол бермеу керек. Өйткені, құқықтың заңға сәйкес келмеуі — бұл оны білдіру нысандарының әртүрлілігін, құқықтық нысанның мемлекетке қатысты салыстырмалы тәуелсіздігін куәландыратын құқық ерекшелігі. Заңнама — бұл құқықты білдірудің бір түрі. Құқық идеяларына, оның табиғатына,

құндылықтары мен жеке басының басымдықтарына сай келмейтін заң (мемлекеттің өзге де нормативтік құқықтық актісі) белгіленген тәртіппен жарамсыз деп танылуы мүмкін, демек, бұл жағдайда ол құқық болып табылмайды [3].

Заң мен құқықты, тиісінше, «заң үстемдігі» және «құқық үстемдігі» ұғымдарын теңдестіру елдің құқықтық жүйесін дамыту жөніндегі міндеттерді заң шығару үрдісі саласына қатысты ағымдағы ұсыныстармен алмастыруға алып келеді. Заң техникасы туралы заңды қабылдау елдің құқықтық жүйесі даму серпінін жүйесіздіктен сақтап, заң шығарушы іс-әрекетінің болжамдылығын қамтамасыз етеді және ол болашақта құқықтың тұрлаусыздығын барынша азайтуға бағытталады. Мемлекет осы мақсаттарға қол жеткізуі үшін құқық ережелерінде тұлға іс-әрекетінің болашақ бейнесін ұсынуы, оған азаматтардың көзқарасын анықтауы және қажет болған жағдайда оны дер кезінде түзетуі керек. Сол арқылы құқықтық реттеудің тұрақтылығын арттыруға болады. Заң шығарушы өзі қабылдаған құқықтық ережелердің жүзеге асырылу салдарын болжауға міндетті. Құқықтық қатынастарды құқықтық реттеудің тұрақтылығы субъектілерінің өз мінез-құлқының салдарын болжап, құқықтық мәртебесінің өзгермейтініне сенімді болуымен байланысты.

Нәтижелерді талдау және түсіндіру. Әлеуметтік нормалардың негізгі мақсаты — әлеуметтік қатынастарды реттеу [4]. Азаматтық заңнаманың реттеуші әлеуетін күшейту үшін және ол әділдіктің нормативтік көрінісі болуы үшін заң мәтіні барлығымен бірдей түсінілуі керек. Осы жағдайда ғана азаматтар мемлекеттің азаматтық-құқықтық бағытын мақұлдайды, саналы түрде қабылдайды және жүзеге асырады. Осыған байланысты, азаматтық заңдарды шығару технологиясын жетілдіру жөніндегі жұмысты жалғастыру маңызды мәселе.

Қоғамды құқықтық мемлекетке айналдыруға қабылданған заңдардың санымен анықталмағаны белгілі. Ең бастысы олардың сапасы және оларға тиісті көзқарас. Осыған байланысты заң техникасы туралы құжат заң шығарушының қолданыстағы заңдарды қайта қарау, жетілдіру, сапалы жаңарту және оңтайландыру жөніндегі жұмысы үшін негіз болады. Ол сондай-ақ құқықтық ережелерді қалыптастыруға және іске асыруға қатысатын тұлғалар үшін бағдар, заңдық нормаларды түсіндіру мен құқықтық қайшылықтарды шешу үшін база болуға тиіс.

Нәтижелерге түсініктеме беретін ғылыми тұжырымдамалар. Заң техникасы жинақталған тәжірибеге және ғылыми негізделген ережелерге негізделуге тиіс. Озық тәжірибені де, заң шығару үрдісі мен құқық қолданудың жүйелі кемшіліктерін де бөліп көрсете отырып, құқықтық болмыстың жай-күйіне егжей-тегжейлі талдау қажет. Өкінішке орай, құқықтық ғылымның заңнаманы дамыту саласына назары жеткіліксіз. Отандық ғылыми әзірлемелер, әдетте, заңнаманың жекелеген мәселелеріне немесе заң шығару тетіктеріне байланысты жасалады. Сонымен қатар, зерттеушілер қолданыстағы заңға оның дамуы үшін толыққанды ғылыми негіз қалыптастыруға үлес қосудан гөрі түсініктеме береді немесе сынайды. Сонымен бірге, заң ғылымының ғылыми ортада жалпыға белгілі бірінші кезектегі міндеттерін шешу талап етіледі. Жаңа бағыттардың пайда болуын, салааралық институттардың дамуын, заң ғылымының болжамдық функциясын күшейтуді, құқықтағы сабақтастықты зерттеуді және т.б. ескере отырып, заңнама жүйесі туралы тұжырымдамаларды жетілдіру бағыттарындағы іргелі зерттеулер қолға алыну керек.

Мемлекеттік билік тармақтарының өкілдері де, азаматтық қоғам да құқықтық ережелерді қалыптастырудың, одан кейін оны іске асыру субъектілері болуға тиіс. Бұл ретте аталған саладағы мониторинг пен бақылау үрдістерінде қоғамдық құрылымдардың рөлі күшейтілуі керек. Бұл үрдістегі конституциялық реформалар тұрғысынан ең белсенді рөл Қазақстан Республикасының Парламентіне тиесілі. Жоғары заң шығарушы орган заңдық ережелерді қалыптастыру жөніндегі ұсыныстарды олардың орындылығы мен басымдылығы тұрғысынан енгізуге және бағалауға, содан кейін қабылданған заңдардың елдің әлеуметтік-экономикалық және қоғамдық-саяси даму мақсаттарына қол жеткізуге әсер ету дәрежесіне мониторинг жүргізуі керек. Бұл ретте заң ережелері сапасының өлшемдері ретінде оны қоғамның қолдау, түсіну деңгейі және іске асырудың тиімділігі алынғаны жөн.

Заң техникасының негізгі әдістері мен құралдарына құқықтық құрылымдар мен фикциялар, сілтемелер мен ескертпелер, құқықтық анықтамалар мен ұғымдар жатады. Заң ережелерін қалыптастыруда олардың заң мәтінінде дұрыс жазылуы өте маңызды. Құқықтық ұғымдар мен терминдер нақты және анық болуы, сөздің шынайы мағынасы мәтіндік қалпына қайшы келмеуі тиіс.

Заң техникасы құқықшығармашылықтың барлық сатыларында: заң жобасының бастапқы нұсқасын әзірлеу үрдісінде, оны талқылау және қарау барысында, заңды рәсімдеу және қабылдау кезінде, оны түсіндіру және іске асыру үрдісінде пайдаланылуы керек.

Құқық жүйесін құрайтын құқықтық нормалардың бүкіл жиынтығы олардың біртұтастығын, үйлесімін және логикалық дәйектілігін талап етеді. Бұл нормативтік құқықтық актілерді қабылдаудың барлық кезеңдерін реттейтін заң техникасының тиімді құқықтық тетігі болған жағдайда ғана мүмкін болады. Сондықтан заң жобаларын дайындайтын және бекітетін мемлекеттік органдардың жұмысында бірыңғай тәртіп пен қажетті біркелкілікті айқындайтын заң техникасы туралы арнайы заң қабылдау орынды болып көрінеді. Мұндай заң нормативтік-құқықтық актілердің мазмұны мен негізділігіне қойылатын ең жоғары талаптарды қамтамасыз етеді. Көрсетілген құжатты қалыптастыруды жоспарлай отырып, оның мақсаты мен міндеттерін айқындау қажет. Оларға:

- а) мемлекет пен қоғамды дамытуды құқықтық қамтамасыз ету жүйесінің жаңа кезеңін дамыту;
- ә) заңнаманы және оны іске асыру практикасын жаңғырту;
- б) құқықтық кеңістіктің бірлігі мен тұтастығын қамтамасыз ету;
- в) мемлекеттік институттарын нығайту;
- г) субъектілердің құқықтық ұстанымдарының ортақтығын қалыптастыруға жәрдемдесу;

ғ) оларды реформалау жағдайында қоғамдық өмірдің барлық салаларына құқықтық ықпал етудің тиімділігін арттыру үшін негіздер қалыптастыру жатады.

Алынған нәтижелердің шынайылығын бағалау. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тілге байланысты мәселелерінің шешілуі, заңдық актілерінің жалпыға тең, түсінікті ұғымға толы болуы елімізді биікке көтеретін бастамалар деп айта аламыз. Қазақстан Республикасы дамыған, құқықтық мемлекет ретінде танылғанымен, әлі күнге дейін мемлекеттік тіл мәселесі дұрыс реттелмей келе жатыр. Заңгерлердің негізгі айналысатын мәселесі заңды түсіну мен түсіндіру қиындықтарымен арпалысу сияқты болып қалды. Ал арнайы құқықтық сауаты жоқ халыққа заң мәтінін түсінудің қолжетімділігі, оңтайлығы туралы айтпасақ та болады.

Ата заңымыздың 1-бабына сәйкес, Қазақстан Республикасы өзін демократиялы, зайырлы және әлеуметтік мемлекет ретінде жариялайды [5]. Құқықтық мемлекет құруды мақсат еткенімізбен, әзірше еліміздегі құқықтық сана мен мәдениет, құқық түсінушілік деңгейі жеткілікті дәрежеде деп айту қиын. Адам өзін сақтай білуі үшін, өз құқықтарын білуі керек деп жар саламыз. Тек, осы құқықты үйренуге, жеңіл түсінуге жағдай толық көлемде жасалып отыр ма деген сұрақ ешкімді толғандырмайды. Құқықтану секілді пәндерді мектеп қабырғасында, мекемелерде өткізілуі талап етіледі, бірақ заңдардың мәтіндеріндегі олқылықтар сабақ жүргізетін оқытушылар үшін құқықты түсіндіру тұрғысында тығырыққа тірейді. Бұдан соң оқышылар мен студенттерде заң шығарушылардың сауаттылығы мен беделіне қатысты қандай пікірлер қалыптасатыны айтпаса да түсінікті. Бұл өскелең ұрпақтың билік басындағы аға буынға, заңға деген сеніміне сызат салары сөзсіз.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 7-бабында атап көрсетілгендей «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тіл — қазақ тілі» [5]. Біз нормативтік құқықтық актілердің бірінші кезекте мемлекеттік тілде жазылуын қолдаймыз. Қазіргі заманда тілдің мемлекеттік мәртебені алып жүруі, оның толыққанды тәуелсіздігіне тікелей байланысты. Ал, тілдің тәуелсіздігі оның заман талабына сай тіршілік етудің құралы бола алатындай қабілеті мен мүмкіндіктеріне тікелей байланысты. Ал, «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Заңның 5-бабын қарастырсақ, «мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады» [6] делінген. Үш тағанды тілдік жүйені дамытамыз деп жүргенімізде, тәжірибе көрсетіп отырғандай, ана тіліміздің дамуы тежеліп жатыр. Басшы бастаушы болса, халық қостаушы болады. «Қазақ қазақпен қазақша сөйлесуі керек», — деп, бар жүкті елге арта салмай, қолына заң шығару тізгінін ұстағандар қазақ тілінің мәртебесін көтеріп, оны барынша міндеттеп әрі қорғайтын заң шығарса, көпшілік қолдауына ие болар еді. Жалпы, тіл ғана емес, басқа да ұлттық құндылықтарымызды жаһанданудың теріс әсерлерінен қорғайтын біртұтас конституциялық мәртебесі бар заңды қабылдау сәті келген сияқты деген ойға қаласың. «Өзге тілдің бәрін біл, өз тіліңді құрметте» [7], — деп ақын Қадыр Мырза Әли бекер айтпаған. Әрине тіл еркіндігі бар, адам құқықтары да қорғалады, бірақ «Ұлттың сақталуына да, жоғалуына да себеп болатын нәрсенің ең қуаттысы — тілі. Сөзі жоғалған жұрттың өзі де жоғалады» [8], — деген Ахмет Байтұрсыновтың сөзін алға тарта отырып, тілімізді мықты заң аясында қорғамасақ, ақырын тосып отыра берсек, онсыз да аз халқымыз саны мен ақпараттық-технологиялық кеңістігі басым өзге тілдердің ықпалына төтеп бере алмай қала ма деп уайым етеміз.

Енді, ең басты мәселе — заң тілінің сауаттылығы, заң техникасы мәселесі туралы айтсақ, заң жобаларының басым бөлігі әуелі ресми тіл болып танылған орыс тілінде жазылып, сосын ғана қазақ

тіліне аударылатыны жасырын емес. Сол себепті қарапайым адамдардың, тіпті заңгерлердің даулы істер бойынша ақиқатты орнату барысында қиыншылыққа ұшырауы жиі кездеседі. Бұл мәселе түйткілді мәселе болып табылады. Бұл мәселенің бір ұшы заң жобаларының ең алдымен орыс тілінде жазылып, сосын қазақ тіліне аударылуында жатыр.

Қазақстан Республикасы көптен күткен тәуелсіздікті алған сәтінен бастап мемлекеттік тіл ретінде қазақ тілін бекіту үшін бірқатар заңдар мен реформалар қабылдады. Олардың ішінде «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Заңы, «Тілдерді қолдану мен дамытудың мемлекеттік бағдарламасы» [9] қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретінде қалыптасуына және ресми орындарды іс жүргізу үрдістерінің қазақ тілінде атқарылуына біршама үлес қосты. «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Заңының 4-бабында «Мемлекеттік тіл — мемлекеттің бүкіл аумағында, қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін және іс қағаздарын жүргізу тілі» [6], — деп жазылғандығын атап өтеміз. Осы жерде тағы бір тоқтала кететін маңызды мәселенің бірі — ресми аударма ісінің бірінші мамандығы филолог, екінші мамандығы заңгер мамандарға жүктелуі. Заң мәтінімен жұмыс істейтін адамның міндетті түрде бірінші меңгерген мамандығы заңгер болуы керек. Өйткені, тәжірибе көрсетіп отырғандай, заң ережелерін арнайы заңды түсініктегі тілге аударуға келгенде білікті қазақ тілі маманының өзі сол заңның табиғатын түсіне алмай қиналады. Бұл жүйенің әлі де болса өзгеріске ұшырамауы өкінішті жайт. Заң техникасынан хабары жоқ адам қазақшаға еркін аударып немесе редакциялап қойғанымен, орыс тіліндегі түпнұсқамен салыстырып, заң шығарушының не айтпақ болғанын зерделегенде, заң шығарушының ойын, яғни ереженің мәнісін бұрмалағандығы тайға таңба басқандай көрініп тұрады. Сондықтан, заң мәтінімен жұмыс істейтін аудармашы заң ережесінің мәнісін түсінетін адам, яғни заңгер болуы керек. Сонымен қатар, заң ережелерін, сөздерін түсінуде бірізділікті толық қамтамасыз ету үшін заңдардың әуелі қазақ тілінде шығарылуын және оның басқа тілдерге аударылуы кезінде ең әуелі ресми мемлекеттік тілде аудармалар жасалуын, аудармалардың түсінілуіне байланысты дау туған жағдайда, мемлекеттік тілдегі түпнұсқаға басымдық берілуін қамтамасыз ететін ережелерді заңдық тұрғыда бекіту қажет. Онда аудармашыға қойылатын талаптар мен қатаң жауапкершілігі туралы ережелер болса, бұл да заң сапаларының жақсаруына септігін тигізеді.

Қолданыстағы заңдардың қазақша нұсқасын зер сала оқысақ, оған негізінен мағыналық аударма емес, сөзбе-сөз аударма, ресми тіл емес, көркем әдебиет тілі тән екеніне көзіміз жетеді. Соның салдарынан заңның тілі әркелкі, терминдерді қолдануда бірізділік жоқ. Шынын айтқанда, қазіргі кезде заңдардың орысша нұсқасынсыз оның қазақша нұсқасын толық мәнінде дұрыс түсініп, дұрыс қолдану мүмкін емес. Кейбір сөздердің баламасының дұрыстығы күмән туғызса, кейбір сөздердің аудармасы, тіпті құлаққа оғаш естіледі. Мәселен, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің қазақ тіліндегі нұсқасын зер сала оқысақ, онда сөздердің қазіргі жазылу емлесін ескермеу, құқықтық мағынасынан гөрі көркем әдебиеттік сипаты басым сөздерді қолдану, стильдік үйлесімділіктің болмауы орын алған. ҚР Азаматтық кодексінің ерекше бөлімінде «интеллектуальная собственность» термині үш түрлі аударылған: «интеллектуалдық меншік», «санаткерлік меншік», «зияткерлік меншік» — бұл орысша мәтіндегі бір сөздің екі, үш сөзбен аударылуы.

ҚР Азаматтық кодексіндегі (Ерекше бөлім) 406-баптың 2, 3-тармақтарына сәйкес, орысша мәтіндегі «законодательные акты» деген сөздер түрліше аударылған, бір жерде «заң актілері», ал екінші бір жерде «заңдық актілер» деп берілген. Осы сөздердің мағынасы бірдей болғанымен, бірізділікті сақтау мақсатында Кодекстің толық мәтіні бойынша «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабы 7-тармақшасына сәйкес «заңдық акт» деп қолданылған орынды болар еді деп санайды мамандар. Сондай-ақ, «положения» және «правила» деген сөздер қазақ тіліндегі редакциясында «ережелер» деп бір сөзбен берілген. Алайда, «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 7-бабына сәйкес «положение» — «ереже», ал «правила» — «қағида» деп аударылады [10].

«Құқықтық актілер туралы» 2016 жылдың 6 сәуіріндегі Заңының 24-бабында нормативтік құқықтық акт мәтінінің мазмұнына және жазылу стиліне қойылатын талаптар көрсетілген, ал сол баптың 3-тармақшасында «Қазақ және орыс тілдеріндегі нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері теңтүпнұсқалы болуға тиіс» [11] делінген. Ал, бұл талаптардың қолданыстағы заңдарда сақталмауына көптеген дәйектер бар. ҚР Азаматтық кодексінің 236-бабы «Жанадан жасалып жатқан қозғалмайтын мүлікке меншік құқығының пайда болуы» [12] деп аталған. Ал, кодекстің орысша мәтінінде «Возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество» [13] делінген. Бұл жердегі «жасалып» деген сөз тіркесін орынсыз деп санаймыз, себебі орыс тілінен

«вновь создаваемое» сөзі «қайта жасалынған» немесе «қайтадан жаңадан жасалған» деп аударылуы тиіс, ал сол баптың ішінде бұл түсінік «тұрғызылған» деп тағы басқа сөзбен жазылады. Бұл жерде заңшығарушы жаңадан жасалған мен қайтадан жаңартылып жасалғанның айырмашылығын ажырата алмағаны ма?

Бұл жерде айта кететін болсақ, Азаматтық Кодекстің 117, 216, 236, 240, 242, 247, 249, 255, 281, 299, 309 және 319-баптарының мәтіндеріне назар аударсақ, «недвижимое имущество», «движимое имущество» сөздері бірінесе «жылжымайтын» және «жылжымалы мүлік», бірінесе «қозғалмайтын мүлік», «қозғалмалы мүлік» деп аударылады.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 125-бабында «ерекше құқығы» деп аударылыпты, оны «айрықша құқық» деп ауыстыру мәні жағынан дұрыс болар еді. Сонымен қатар, 516-бап. «Қайырмалдық» [12] деген атаумен орналасқан, ал орысша нұсқасында «Пожертвования» [13] деп жазылған. «Қайырмалдық» сөзінің орнына «қайырымдылық» деп ауыстырса, айтуға да, түсінуге де ыңғайлы болар еді.

Енді, құқықтық қатынастың бірден бір маңызды деген терминіне келер болсақ, Азаматтық кодекстің 39-бабы «Заңды тұлғаның тұрған жері» [12] «Место нахождения юридического лица» [13] деп айтылған. «Заңды тұлғаның орналасқан жері» сөйлем толыққанды баптың мәнін ашатындықтан, бапты қарастыру барысында әр адам әр қилы ойға берілмес үшін бұл баптың мәтінін сәйкесінше өзгерткен жөн.

Қорытынды

Талқылауда түсіндірілген нәтижелерді жүйелеу. Бұл жерде біріздендіру мәселесі, яғни ресми түрде қабылданған бірыңғай терминологиялық сөздікпен нақты аудармаларды бекіту жолымен бұл мәселелерді шешуге болады. Сондықтан да, нақты ресми біріздендірілген (унификацияланған) заң терминдерінің сөздігін құрастырып, заңдық күші бар нормативтік құқықтық акт формасында бекіту мәселесі өзекті болып тұр.

Елімізде орыс тілінің ресми тіл ретінде бекітілуіне байланысты, заңдар да екі тілде шығарылады. Олардың өз ішіндегі сөз ұғымдарының әртүрлі түсінуге болатындығын былай қойғанда, екі тілдегі нұсқаларының қайшы келуі жағдайында қайсы басым тұратындығы анық көрсетілуі маңызды. Мұндай ереже, ҚР Азаматтық кодексінде де жоқ. Тіптен мемлекеттік тілде жазылған нұсқасының басым болатындығы жайында бір де бір сөз айтылмаған. Бірақ, соттық істердің елеулі бөлігі осы азаматтық заңнама ережелерін өмірде жүзеге асыруға байланысты өтетіндігін ескерсек, төмендегі жайтты айта кетуге болады.

Осы күнге дейін заң жобаларының 90 %-ан астамын әзірлейтін Үкімет бір де бір жобаны ана тілімізде дайындамапты. Бүкіл күш пен қаржы қолында десек те, Үкіметтің осы күнге дейін аталмыш мәселеге жеткілікті көңіл бөлмеуі түсінбестік туғызады. Сондықтан да Үкіметіміз бұл мәселені алдағы уақытта мықтап ойлануға тиіс. Жалпы тәуелсіздіктің жиырма тоғыз жылында екі заң ғана қазақ тілінде дайындалған. Олар — 1997 жылғы «Халықтың көші-қоны туралы» және 2002 жылғы «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» заңы. Әрине бұған жыл сайын жаңадан заң жазылып жатпағанын, қабылданған заң жобаларының тек өзгерістер мен толықтырулар екенін алға тартып, уәж айтуға болар. Дегенмен, түзетулер енгізіліп жатқан заң жобаларының өзі әлі күнге дейін орыс тілінде дайындалуда [14].

Нәтижелерді қысқаша сипаттау (ең бастысы). Қорытып айтар болсақ, жоғарыда атап өткендей қазақ тілінің беделін көтере отырып, Азаматтық кодекстің сапасын заң техникасына сай қамтамасыз ету керек. Бұл үшін ең алдымен Қазақстан Республикасы Конституциясының 7-бабының 2-тармақшасында көрсетілген: «Мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады» деген ережені алып тастау керек деп ұсыныс жасағымыз келеді. Себебі, екі тілдің теңдігі қазақ тілін кең қолдануға қайшылық келтіреді, қазақ тілі басым болмай, жоғарыда көрсеткен мәселелер өзгермейді. Мысалы, мемлекеттік мекемелердің, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының құжаттары орыс тілінде жазылып, жұмыс барысы орыс тілінде өткізіледі. Біздің ойымызша, бұл бап қажет болған жағдайда орыс тілінің қолдану аясын бекітетін бап. Бірақ қазіргі таңда бәрі керісінше орын алып жатыр. Сондықтан бұл баптағы 2-тармақшаны алып тастауға негіздер бар деп ойлаймыз. Егер мұндай мәселенің шешілу ауылы алыс болса заңды қабылдаушы, қалыптастырушы мемлекеттік органдарға жұмысқа қабылдау барысында мамандардың қазақ тілін жетік меңгерген мамандарды қабылдайтын нақты құқықтық акт әзірлеу керек.

Сонымен қатар, біріздендірілген заңдық терминологиялық сөздік енгізуді ұсынамыз. Бұл сөздік арқылы заң саласындағы арнаулы анықтамалардың, ережелердің мағынасын, аудармасының түп нұсқасындағы мазмұнын қарай аламыз. Терминологиялық сөздікке біздің заңдық актілерде көрсетілген негізгі терминдерді қазақша нұсқада жаза аламыз. Әрине, заңдық терминологиялық сөздіктер өте көп, бірақ Қазақстан Республикасының заңнамаларына сәйкес сөздіктер жоқтың қасы. Бұл сөздікті құра отырып, қарым-қатынасқа түсіп отырған тұлғалар, лауазымды адамдар, оқытушылар мен оқушылар өзіне қажетті ақпаратты тез, әрі түсінікті формада қабылдайтындығына толықтай сенімдіміз. Мысалы, қатынасқа түсіп отырған тұлғалар арасында заңдық актілерді түсінбеуі жағдайында, қалай және қайдан ақпарат аламыз деген сұрақтар жиі кездеседі. Біріздендірілген терминологиялық сөздікті өзіне қажетті ақпаратты таба алатындай деңгейде ұйымдастыруымыз қажет.

Зерттеудің қолдану аумақтарын, тәжірибелік және ғылыми құндылығын сипаттау. Заң техникасы құқықтық актілерді ішінара дамытудың және олардың ресми қасиеттеріне ие болуының маңызды факторы болып табылады. Оның бұл маңызы ұлттық заңнамаларды уақыт сайын жаңғыртып, жетілдіре түсу талаптарын орындау жағдайындағы құқықшығармашылық қарқынының үдеуінен арта түспесе, кемімек емес. Зерттеудің тәжірибелік маңыздылығы бұл зерттеудің материалдарын заңгер оқытушылар, студенттер мен ізденушілер, тікелей тәжірибиемен айналысатын заң аясы мамандары өз тәжірибелерінде қолдана алатындығында. Сонымен қатар, зерттеу дәйектері мен нәтижелері, ұсыныстары заң шығармашылығын жетілдіру тәжірибесіне де оң үлесін қосары сөзсіз.

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (Грант № AP09259787).

Әдебиеттер тізімі

- 1 Апт Л.Ф. Законодательная техника: науч.-практ. пос. / Л.Ф. Апт, Н.А. Власенко, В.Б. Исаков, С.В. Кузнецов и др.; под ред. Ю.А. Тихомирова. — М.: Городец, 2000. — 272 с.
- 2 Надеев Р. Законотворческие ошибки / Р. Надеев // Российская юстиция. — 2001. — № 5. — С. 20–22.
- 3 Гойман-Калинский И.В. Элементарные начала общей теории права: учеб. пос. / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк; под общ. ред. В.И. Червонюка. — М.: Колос, 2003. — 544 с. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.lawinstitut.ru/virtualexposition/newbooks/59-075896.pdf>.
- 4 Наумкина В.В. Обычай как источник права / В.В. Наумкина. — Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2006. — 136 с. — [Электронный ресурс] URL: <https://sci-lib.biz/gosudarstva-prava-teoriya/sotsialnyie-regulyatoryi-71879.html>.
- 5 Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды [Электрондық ресурс]. Қолжетімділік тәртібі URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_.
- 6 «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі № 151 Заңы [Электрондық ресурс]. Қолжетімділік тәртібі URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151_.
- 7 Қадыр Мырза Әли. Ана тілің — арың бұл [Электрондық ресурс] / Қадыр Мырза Әли. Қолжетімділік тәртібі: URL: https://www.zharar.com/kz/olen/8733-ana_til.html.
- 8 Ахмет Байтұрсынұлы. [Электрондық ресурс]. Қолжетімділік тәртібі: URL: <https://www.zharar.com/kz/quote/35320-ahmet.html>.
- 9 «Қазақстан Республикасында тілдерді дамыту мен қолданудың 2011—2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 2 шілдедегі № 401 қаулысы. [Электрондық ресурс]. Қолжетімділік тәртібі URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1800000401>.
- 10 Заңдарды мемлекеттік тілге аудару сапасына қатысты өзекті мәселелер. [Электрондық ресурс]. Қолжетімділік тәртібі URL: <https://www.zakon.kz/4622235-zal187dardy-memlekettk-tlge-audaru.html>.
- 11 «Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы. 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 480-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс]. Қолжетімділік тәртібі URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480/480_1.htm.
- 12 Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі. 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-XIII [Электрондық ресурс]. Қолжетімділік тәртібі: URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_.
- 13 Гражданский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. № 268-XIII. — [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_.
- 14 Нақтыбайұлы Е. Мемлекеттік органдар рейтингіне қазақ тілінде құжат дайындау сапасы кіруі мүмкін [Электрондық ресурс] / Е. Нақтыбайұлы. Қолжетімділік тәртібі: URL: <https://inbusiness.kz/kz/news/ukimet-28-zhylda-bir-de-bir-zandy-kazaksha-dajyndamagan>.

Р.А. Тоқатов, Н.К. Оралбаев

О соблюдении правил юридической техники в Гражданском кодексе Республики Казахстан

Цель исследования — показать важность соблюдения правил юридической техники в формировании и действии положений гражданского законодательства и предложить пути решения. В качестве методов исследования использовались анализ, группировка, обобщение, систематизация, сравнение, индукция и дедукция, относящиеся к совокупности способов, требований и правил оформления правовых актов в соответствующих научно-теоретических, нормативно-правовых актах, государственной программе. В целях повышения престижа казахского языка в законотворческой практике в государственных организациях и органах местного самоуправления предложено исключить положение о том, что русский язык официально используется наравне с казахским, кроме того, ввести унифицированный юридический терминологический словарь. Через словарь авторы попытались передать смысл специальных определений, положений в области права, содержание перевода в первоисточнике. В терминологическом словаре должны содержаться основные термины, указанные в наших законодательных актах в казахском варианте. Проведена работа по выявлению ошибок и конфликтов с помощью контроля в сопоставительном методе правовых норм, изложенных на русском и казахском языках. В ходе исследования авторами выявлены реальные пробелы и противоречия в сфере гражданского законодательства, описаны случаи неправильного применения правил юридической техники при формировании норм.

Ключевые слова: юридическая техника, гражданское законодательство, гражданское право, противоречие, система права, верховенство закона, казахский язык, гражданский кодекс, действующее право, словарь, последовательность.

R.A. Tokatov, N.K. Oralbayev

On compliance with the rules of legal technology in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan

The most important sign of the independence of the state is its language and centuries-old national culture. The sovereignty of the country is inextricably linked with the language, mentality and religion of the people. If the problem of the native language loses its place in public relations in the state, then the state and national security may remain without a future. In this regard, the place and importance of the Kazakh language in the legal sphere is one of the most reasonable questions. What will be the future of the country if we regulate public relations with illiterate or translated laws? As a scientific method in the article the methods of combining legal techniques and theoretical methods from the abstract to the concrete were used. The object of the study is carried out in accordance with civil legislation in the form of applying research methods and comparing mistakes made in the adoption and translation of specific legal norms in force. The work on identifying errors and conflicts was carried out by means of control in the comparative method of the norms set out in the Russian and Kazakh languages. In the course of the research work, real gaps and contradictions in the field of civil legislation are identified, cases of incorrect application of the rules of legal technology in the formation of norms are described.

Keywords: legal technique, civil legislation, civil law, contradiction, system of law, rule of law, Kazakh language, civil code, current law, dictionary, sequence.

References

- 1 Apt, L.F., Vlasenko, N.A., Isakov, V.B., & Kuznesov, S.V. Yu.A. Tikhomirov et al. (Ed.). (2000). *Zakonodatelnaia tekhnika* [Legislative technique]. Moscow: Gorodets [in Russian].
- 2 Nadeev, R. (2001). *Zakonotvorcheskie oshibki* [Legislative mistakes] // *Rossiskaia yustitsia* — Russian Justice System. Moscow: Yuridicheskaya literatura [in Russian].
- 3 Goiman-Kalinski, I.V., Ivanets, G.I., & Chervoniuk, V.I. V.I. Chervonuk (Ed.). (2003). *Elementarnye nachala obshchei teorii prava: uchebnoe posobie* [Elementary principles of the general theory of law]. Moscow: Kolos. Retrieved from URL: <http://lib.lawinstitut.ru/ru/virtualexposition/newbooks/59-075896.pdf> [in Russian].
- 4 Naumkina, V.V. (2006). *Obychai kak istochnik prava* [Custom as a source of law]. Krasnoyarsk: Izdatelstvo Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Retrieved from URL: <https://sci-lib.biz/gosudarstva-prava-teoriya/sotsialnyie-regulyatoryi-71879.html> [in Russian].
- 5 Qazaqstan Respublikasynyn Konstitutsiiasy. Konstitutsiia 1995 zhylygy 30 tamyzda respublikalyq referendumda qabyldandy [Constitution of the Republic of Kazakhstan. The Constitution was adopted in a republican referendum on August 30, 1995]. Retrieved from URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ [in Kazakh].

- 6 «Qazaqstan Respublikasyndagy til turaly» Qazaqstan Respublikasynyn 1997 zhylygy 11 shildedegi No 151 Zany [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 11, 1997 No 151 «On languages in the Republic of Kazakhstan»]. Retrieved from URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151_ [in Kazakh].
- 7 Qadyr Myrza Ali. Ana tilin — aryn bul [This is your native language]. Retrieved from URL: https://www.zharar.com/kz/olen/8733-ana_til.html [in Kazakh].
- 8 Ahmet Baitursynuly. [Elektrondyq resurs]. URL: <https://www.zharar.com/kz/quote/35320-ahmet.html> [in Kazakh].
- 9 «Qazaqstan Respublikasynda tilderdi damytu men qoldanudyn 2011—2019 zhyldarga arналған мемлекеттік бағдарламасы тuraly» Qazaqstan Respublikasy Ukimetinin 2018 zhylygy 2 shildedegi No 401 qaulysy [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 2, 2018 No. 401 «On the state program for the development and functioning of languages in the Republic of Kazakhstan for 2011—2019»]. Retrieved from URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1800000401> [in Kazakh].
- 10 Zandardy memlekettik tilge audaru sapasyna qatysty ozekti maseleler [Current issues related to the quality of translation of laws into the state language]. Retrieved from URL: <https://www.zakon.kz/4622235-za1187dardy-memlekettik-tilge-audaru.html> [in Kazakh].
- 11 «Quqyqtyq aktiler turaly» Qazaqstan Respublikasynyn Zany. 2016 zhylygy 6 sauirdegi N 480-V QRZ [Law of the Republic of Kazakhstan «On legal acts». Law of the Republic of Kazakhstan dated April 6, 2016, No 480 V]. Retrieved from URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480/480_1.htm [in Kazakh].
- 12 Qazaqstan Respublikasynyn Azamattyq Kodeksi. Qazaqstan Respublikasynyn Kodeksi 1994 zhylygy 27 zheltoqsandagy No. 268-XIII [Civil Code of the Republic of Kaakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan. No 268-XIII of December 27, 1994]. Retrieved from URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_ [in Kazakh].
- 13 Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabria 1994 g. No. 268-XIII [Civil Code of the Republic of Kaakhstan. Code of the Republic of Kazakhstan. No 268-XIII of December 27, 1994]. Retrieved from URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ [in Russian].
- 14 Naqtybaiuly, E. Memlekettik organdar reitingine qazaq tilinde quzhat daiyndau sapasy kirui mumkin [The rating of state bodies may include the quality of document preparation in the Kazakh language]. Retrieved from URL: <https://inbusiness.kz/kz/news/ukimet-28-zhylda-bir-de-bir-zandy-kazaksha-dajyndamagan> [in Kazakh].

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Aitimov, B.Zh.** — Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of Criminal Legal Disciplines Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan.
- Amandykova, S.K.** — Doctor of juridical sciences, Professor, Vice-President, Dean, «Astana» International University, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Bekezhanov, D.** — Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan.
- Bekmyrza, K.S.** — Master of jurisprudence, doctoral student of the Eurasian National University named after L.N. Gumilev, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Bekmyrza, K.S.** — Master of Jurisprudence, PhD student of the Eurasian National University named after L.N. Gumilev, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Berzin, P.S.** — Doctor of Law Science, professor of the Department of criminal-law policy and criminal law, Taras Shevchenko National University Kyiv, Ukraine.
- Ibraeva, N.A.** — Doctoral student, «Astana» International University, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Kalymbek, B.** — candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of customs, financial and environmental Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.
- Karazhan, B.S.** — Master of jurisprudence, Doctoral student, Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Karipbayev, Zh.B.** — Master of jurisprudence, doctoral student of the Karaganda University of the name of academician E.A. Buketov, Kazakhstan.
- Khlus, A.M.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor of Department of Criminalistics, Belarusian State University, Minsk, Belarus.
- Kussainova, A.K.** — Master of Science in Law, 2-year Doctoral student, Academy of Law enforcement agencies under the Prosecutor General's office of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Lavnichak, A.** — Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional Law University of Wroclaw, Poland.
- Mussin, K.S.** — Doctor of Philosophy (PhD), Associate professor, Head of the chair of Theory and History of State and Law Karaganda University of the name of academician E.A. Buketov, Kazakhstan.
- Nesipbayeva, I.** — doctoral PhD student, Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan.
- Nukusheva, A.A.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Karaganda University of the name of academician E.A. Buketov, Kazakhstan.
- Oleinik, V.I.** — Head of the Legal Department, Karaganda University of the name of academician E.A. Buketov, Kazakhstan.
- Oralbayev, N.K.** — Master of jurisprudence, Senior teacher of chair of the chair of Theory and History of State and Law of the Karaganda University of the name of Academician E.A. Buketov, Kazakhstan.
- Ramashov, O.N.** — Master of jurisprudence, doctoral student of the Academies of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan.

-
- Sarsembayev, M.A.** — Doctor of juridical sciences, Professor, Chief researcher, Consulting Group «Bolashak», Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Sarsenova, S.N.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Seriev B.A.** — Candidate of juridical sciences, Professor of the Department of Criminal Legal Disciplines Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan.
- Tokatov, R.A.** — Master of jurisprudence, Senior teacher of chair of the Civil and labor law of the Karaganda University of the name of academician E.A. Buketov, Kazakhstan.
- Yerkinbayeva, L.K.** — doctor of juridical sciences, professor, professor of the Department of customs, financial and environmental Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.
- Yermetayev, Sh.** — student of the specialty “Jurisprudence”, Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan.
- Zavotpayeva, A.T.** — Candidate of Legal Sciences, Associate professor Department of Law disciplines, Academy law enforcement agencies under the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.